

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Димитриев Руслан Степанович

**КОНТРАКТ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА
КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР**

Научная специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук
Гутников Олег Валентинович

Москва
2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ КОНТРАКТА ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА	19
§ 1. Роль контрактов жизненного цикла в современном мире	19
§ 2. Эволюция понятий «жизненный цикл» и «контракт жизненного цикла» в России.....	36
§ 3. Логико-юридический анализ легальной дефиниции контракта жизненного цикла.....	66
§ 4. Структура и динамика обязательственного правоотношения, возникающего при заключении контракта жизненного цикла	74
ГЛАВА 2. КОНТРАКТ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ	111
§ 1. Системные признаки контракта жизненного цикла.....	111
§ 2. Отграничение контракта жизненного цикла от соглашения о публично-частном партнерстве и от концессионного соглашения.....	151
§ 3. Отграничение контракта жизненного цикла от договора с условиями исполнения по требованию	167
ГЛАВА 3. РОССИЙСКИЙ КОНТРАКТ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА И ЗАРУБЕЖНЫЕ ФОРМЫ ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ).....	177
§ 1. Контракт жизненного цикла и соглашения о публично-частном партнерстве (PPP).....	177
§ 2. Контракт жизненного цикла и соглашения о строительстве «под ключ» (EPC).....	195
§ 3. Контракт жизненного цикла и соглашения с параметрами эффективности (PVC).....	197
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	216
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ.....	222
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	227

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В России действует ряд нормативных правовых актов, призванных создать условия для привлечения инвестиций в экономику с целью эффективного использования публичной собственности и обеспечения государственных и муниципальных нужд. Они предусматривают, в частности, порядок заключения, изменения и прекращения соглашений о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве, концессионных соглашений, специальных инвестиционных контрактов, соглашений о разделе продукции, соглашений об осуществлении предпринимательской деятельности в границах территорий с особым режимом экономической деятельности, контрактов со встречными инвестиционными обязательствами, контрактов жизненного цикла, регламентируя различные формы взаимодействия субъектов публичного и частного секторов экономики.

Многообразие нормативных документов, которые зачастую регулируют пересекающиеся правоотношения, а также широкий спектр схожих по целям, задачам или структуре договорно-правовых конструкций, вызывают дискуссии в юридической науке и практике. Одними из наиболее полемичных являются вопросы, связанные с контрактом жизненного цикла, а именно – его правовой природой и местом в системе гражданско-правовых договоров, необходимостью регулирования специальным законом, соотношением с аналогичными российскими и зарубежными договорными моделями, особенностями практического применения в России.

В 2013 году был принят Закон о контрактной системе, в котором КЖЦ впервые упомянут на законодательном уровне. В этом же году Правительство РФ утвердило перечень случаев заключения контрактов жизненного цикла и правила принятия решений о заключении государственных контрактов на сроки, превышающие срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств¹.

---

¹ См.: Постановления Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1087 «Об определении

Это позволило субъектам публичного сектора экономики оптимизировать отдельные виды закупок в области тяжелого машиностроения, энергетики, здравоохранения, транспорта, строительства, пользуясь всеми преимуществами новой договорно-правовой модели и ее правового регулирования. В течение последующих десяти лет в России было заключено множество контрактов жизненного цикла в сфере публичных закупок².

Вместе с тем действующее правовое регулирование КЖЦ сдерживает его эффективную реализацию. Прежде всего в силу отсутствия унифицированного категориально-понятийного аппарата, наличия отдельных логико-юридических неточностей и внутреннего противоречия применимых положений. В законе, например, до сих пор не определяются такие ключевые для КЖЦ термины, как «жизненный цикл» и «срок службы» (при наличии множества смежных и не отличающихся единообразием определений в технико-экономических документах рекомендательного характера), логическая конструкция легальной дефиниции контракта жизненного цикла недостаточно последовательна, а само определение не полностью охватывает то содержание КЖЦ, которое следует из совокупности норм закона и подзаконных нормативных правовых актов. Это создает

случаев заключения контракта жизненного цикла» (СЗ РФ. 2013. № 49 (ч. VII. Ст. 6430)) и от 26 ноября 2013 г. № 1071 «Об утверждении Правил принятия решений о заключении от имени Российской Федерации государственных контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения федеральных нужд, соглашений о государственно-частном партнерстве и концессионных соглашений на срок, превышающий срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств» (СЗ РФ. 2013. № 48. Ст. 6274. Документ утратил силу в связи с принятием постановления Правительства РФ от 29 ноября 2023 г. № 2015 «Об утверждении Правил принятия решений о предоставлении получателю средств федерального бюджета права принимать за счет средств федерального бюджета расходные обязательства на срок, превышающий срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств» (СЗ РФ. 2023. № 49 (ч. IV. Ст. 8767)).

² Результаты электронного поиска в ЕИС по запросу «контракт жизненного цикла» на дату обращения выглядят следующим образом: 384 КЖЦ, заключенных по Закону о контрактной системе, и 83 КЖЦ, заключенных по Закону о закупках. В то же время по запросу «жизненный цикл» платформа предлагает данные о 1715 контрактах, более 1000 из которых заключены по Закону о закупках и 674 – по Закону о контрактной системе. При этом автоматический поиск, вероятно, осуществляется по наименованию объекта закупки, которое не всегда включает в себя термин «контракт жизненного цикла» (иногда формулируется как «договор поставки» или «договор подряда» на условиях жизненного цикла). URL: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 02.03.2024).

предпосылки к возникновению коллизий и споров об условиях заключения контракта жизненного цикла, о соотношении КЖЦ и контрактов со встречными инвестиционными обязательствами, о допустимости заключения КЖЦ на основе договора выкупного лизинга и т.д.

Несмотря на то что российский законодатель отнес контракт жизненного цикла к сфере отношений, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд, в ряде научных работ его до сих пор квалифицируют как разновидность концессионного соглашения³ или соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве⁴ и широко применяют к нему разнообразные родовые понятия, такие как *форма, тип, вид, модель, инструмент, сфера, схема* взаимодействия⁵. В части сравнительно-правовых аспектов КЖЦ многие работы, анализировавшие российский контракт жизненного цикла в его соотношении с зарубежными аналогами, в значительной степени утратили актуальность после принятия в 2013 году Закона о контрактной системе⁶.

---

³ См., в частности: Изосимов Д. А., Громова Е. Г. Долгосрочные контракты в дорожном строительстве как инструмент мотивации, оптимизации рисков и бюджетных расходов // *Ars administrandi. Искусство управления.* 2010. № 1. С. 86.

⁴ См., например: Дорожкин А. Г., Звездина Т. М. Контракт жизненного цикла: понятие, правовые основы, проблемы практической реализации // *Журнал предпринимательского и корпоративного права.* 2016. № 4. С. 52–57; Хулукшинов Д. Е. Контракты жизненного цикла как наиболее перспективный механизм финансирования проектов ГЧП в здравоохранении России // *Наука и бизнес: пути развития.* 2017. № 7 (73). С. 34–36; Никитин Ю. А., Васильев Н. И., Детков Г. Б. Особенности контракта жизненного цикла // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии.* 2019. № 2 (40). С. 34; Хутьз З. М. Контракт жизненного цикла как форма государственно-частного партнерства // *Вестник Академии знаний.* 2017. № 4 (23). С. 196–199; Ракута Н. В. Использование контрактов жизненного цикла при госзакупках. Опыт развитых стран // *Вопросы государственного и муниципального управления.* 2015. № 2. С. 54, 68.

⁵ Для целей юридического исследования наиболее приемлемыми представляются термины «модель» и «схема» (например, «договор, заключенный по модели (схеме) КЖЦ»). Остальные термины имеют относительно устойчивое в юриспруденции значение: «тип» и «вид» (например, договора), «форма» (например, сделки), «инструмент» (например, правового воздействия), «сфера» (например, применения, толкования). Термины «модель» и «схема» в контексте КЖЦ представляются синонимичными, несмотря на то что в лингвистике один иногда определяется через другой. Например, С. И. Ожегов под «моделью» понимает, в частности, «схему какого-нибудь явления» (см.: Ожегов С. И. *Словарь русского языка.* М., 1975. С. 327).

⁶ См., например: Литвяков С. С. Контракты жизненного цикла как наиболее перспективный механизм финансирования проектов государственно-частного партнерства в сфере транспортной инфраструктуры // *Финансы и кредит.* 2013. № 44 (572); Зусман Е. В., Аракелян К. М. Новые механизмы государственно-частного партнерства в России (контракты жизненного цикла) // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика.* 2010. № 4. С. 117–128; Изосимов Д. А., Громова Е. Г. Указ.

В судебной практике проявляются четкие позиции касательно отдельных аспектов применения КЖЦ. Так, например, суды не признают контрактами жизненного цикла договоры, заключенные в отношении объектов (или в случаях), не предусмотренных Перечнем случаев заключения КЖЦ⁷. Кроме того, судебные инстанции не считают контрактами жизненного цикла соглашения, в которых не содержится условие о последующем обслуживании объекта⁸. Вместе с тем судебная практика остается ограниченной, не освещает вопросы правовой природы КЖЦ и преимущественно сфокусирована на нарушениях конкурентных процедур при отборе участников для заключения контрактов жизненного цикла⁹.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что необходимо: во-первых, провести комплексное юридическое исследование контракта жизненного цикла, которое затрагивало бы вопросы его правовой природы, состава, структуры и динамики возникающего на основе КЖЦ обязательственного правоотношения, места контракта жизненного цикла в системе гражданско-правовых договоров России, сравнения с зарубежными аналогами; во-вторых, определить пути разрешения актуальных теоретико-прикладных проблем использования договорно-правовой модели КЖЦ.

Степень теоретической разработанности темы. В России опубликован ряд

соч. С. 84–92; Ткачук Л. Т., Тимчук О. Г. Контракты жизненного цикла как новый механизм государственно-частного партнерства на региональном и муниципальном уровнях // Вестник ИрГТУ. 2012. № 3 (62). С. 265–270.

⁷ См., в частности: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 9 сентября 2022 г. № 10АП-14276/2022 по делу № А41-28438/2022; постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2019 г. № 18АП-9803/2018, 18АП-10363/2018 по делу № А76-32382/2017; постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 22 июня 2021 г. № 21АП-674/2021 по делу № А84-975/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Примечание: под «объектом» в настоящей работе, если не указано иное, имеется в виду материальный объект КЖЦ, т.е. вещи и иное имущество.

⁸ См., в частности: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 сентября 2019 г. № Ф05-14003/2019 по делу № А40-252987/2018; решение Арбитражного суда г. Москвы от 31 января 2019 г. по делу № А40-252987/18-146-2111 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См., например: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 февраля 2023 г. № 09АП-91301/2022 по делу № А40-136144/2022; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 мая 2020 г. № Ф07-2606/2020 по делу № А44-4559/2019; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 мая 2020 г. № Ф07-2566/2020 по делу № А44-7106/2019; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 марта 2023 г. № 13АП-4354/2023 по делу № А56-119053/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

юридических статей, посвященных анализу контракта жизненного цикла. Их авторы – А. Г. Дорожкин, Е. В. Зусман, С. В. Колтунов, А. Х. Нуриев, Е. А. Свиных, Ф. А. Тасалов и др. Кроме того, КЖЦ исследовали российские экономисты: С. А. Баронин, И. Л. Масленникова, Ю. А. Никитин, Н. В. Ракута, С. А. Сазыкина, Д. Е. Хулукшинов, З. М. Хутыз и др. Авторы затронули не только исторические и юридические (в том числе сравнительно-правовые) предпосылки возникновения и развития модели КЖЦ, но и технико-экономические аспекты реализации контракта жизненного цикла. Они являются существенными, поскольку достижение непосредственной цели КЖЦ как сделки зависит от множества технико-экономических факторов, в том числе возможности обеспечения (т.е. достижения и поддержания) согласованных сторонами ключевых показателей эффективности поставленного (созданного, реконструированного, отремонтированного) материального объекта в течение всего срока его службы с учетом цены контракта.

Вместе с тем отсутствуют научные работы, которые раскрывали бы комплексное правовое представление о контракте жизненного цикла как гражданско-правовом договоре с теоретико-методической точки зрения, рассматривали КЖЦ не только как сделку, но и как возникающее из нее обязательственное правоотношение с присущими ему динамикой и единством правовой формы и материального содержания, обосновали бы и унифицировали базовый категориально-понятийный аппарат, проанализировали сложившуюся в России и за рубежом договорную практику и продемонстрировали, каким образом ведущий мировой опыт можно адаптировать к российской правовой действительности.

Комплексное научное исследование контракта жизненного цикла не обнаружено и в зарубежной юридической доктрине. Более того, аналог КЖЦ с той правовой сущностью, которую ему придало российское законодательство, не идентифицирован ни в зарубежном законодательстве, ни в материалах международных межправительственных организаций.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в России

предпринята попытка всесторонне изучить контракт жизненного цикла, определить этапы его эволюции и правовую природу, проанализировать базовое регулирование с логико-юридической точки зрения, рассмотреть структуру и динамику правоотношений в рамках КЖЦ, выявить его существенные условия и иные конститутивные признаки, дать квалификацию с точки зрения его места в системе гражданско-правовых договоров, проанализировать особенности заключения, исполнения и прекращения данного контракта с учетом действующего законодательства, судебной практики, зарубежного опыта и научных исследований. Сформулированы предложения, которые помогут скорректировать регулирование контракта жизненного цикла и устранить пробелы, сдерживающие использование этой договорно-правовой модели на практике.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных правоведов:

– по общим вопросам обязательственного права, понятия договора, структуры гражданского правоотношения, системы и классификации договоров, недействительности сделок (М. М. Агарков, М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, О. В. Гутников, О. С. Иоффе, О. А. Красавчиков, Л. А. Лунц, М. Н. Малеева, Е. В. Оболонкова, В. Н. Протасов, Ю. В. Романец, О. Н. Садиков, Л. В. Санникова, С. А. Сеницын, С. Ю. Филиппова, Р. О. Халфина и др.);

– по вопросам анализа контракта жизненного цикла как смешанного договора (А. А. Батурина, А. И. Бычков, Т. С. Гудовских, Д. В. Огородов, А. И. Савельев, Е. А. Свиных, Е. В. Татарская, Е. М. Фетисова, М. Ю. Чельшев и др.);

– по вопросам государственно-частного (муниципально-частного) партнерства, правового обеспечения государственной инвестиционной политики и публичных закупок, отдельных проблем правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса (Л. В. Андреева, А. В. Белицкая, О. А. Беляева, А. В. Габов, Н. А. Дятлова, А. Е. Кирпичев, В. Ф. Попондопуло, Ю. С. Холодкова, Д. А. Чваненко, Н. А. Шевелева и др.);

– по вопросам сравнительно-правового анализа КЖЦ и зарубежных моделей публично-частного взаимодействия (А. Г. Дорожкин, Т. М. Звездина,

Е. В. Зусман, Ф. Бао (F. Bao), К. Бовис (Ch. Bovis), М. Говард (M. Howard), П. Паккала (P. Pakkala) и др.).

В работе также использованы труды специалистов в области логики (Л. Ф. Апт, Е. К. Войшвилло и др.) и экономики (С. А. Баронина, Е. Г. Громова, И. О. Дробаха, Д. А. Изосимов, Е. Ю. Кузнецова, И. Л. Масленникова и др.).

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение), которые позволили, в частности, выявить существенные условия и иные конститутивные признаки контракта жизненного цикла, скорректировать формулировку его законодательного определения, проанализировать состав и структуру правовых связей в КЖЦ как обязательственном правоотношении, квалифицировать и обозначить место контракта жизненного цикла в системе гражданско-правовых договоров. Наряду с указанными использовались частнонаучные методы познания: историко-правовой, позволивший проанализировать КЖЦ в контексте появления новых типов и видов договоров; сравнительно-правовой, позволивший сопоставить КЖЦ с договорами в сфере публично-частного взаимодействия в России и за рубежом¹⁰; лингвистический, с помощью которого был подвергнут анализу термин КЖЦ и его английский эквивалент, а также ряд иных понятий, используемых в сфере исполнения контрактов жизненного цикла.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения российских и зарубежных нормативных правовых актов по исследуемой проблематике, материалов российской и зарубежной судебной практики. Изучены аналитические обзоры и иные документы, опубликованные международными межправительственными организациями, результаты отечественных и зарубежных статистических анализов, публикации российских и зарубежных авторов, а также многочисленные контракты жизненного цикла, заключенные в России и за

---

¹⁰ Под «публично-частным взаимодействием» в настоящей работе понимаются юридически закрепленные формы взаимодействия субъектов публичного и частного секторов экономики, основанные на партнерских отношениях, предполагающих в том числе совместную активную деятельность (поведение) субъектов по достижению общих целей, объединение материально-технических и финансовых ресурсов, относительно равномерное распределение рисков (все формы государственно-частного (муниципально-частного) партнерства, концессий и т.д.).

рубежом.

Цель диссертационного исследования – сформировать целостное научное представление о контракте жизненного цикла, который является относительно новой договорно-правовой моделью в российском законодательстве, и выработать рекомендации по улучшению его законодательного регулирования.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) изучить эволюцию контракта жизненного цикла в России и за рубежом и раскрыть его правовую природу в свете действующего законодательного регулирования в сфере отношений, направленных на обеспечение государственных (муниципальных) нужд; выявить существенные условия, определяющие его заключение (заключенность), установить иные конститутивные признаки (ключевые свойства, отражающие относительную устойчивость структуры КЖЦ как сделки);

2) проанализировать законодательную дефиницию КЖЦ с логико-юридической точки зрения и предложить дифференциацию контрактов жизненного цикла в зависимости от критериев первоначального обязательства, состояния материального объекта, его юридической характеристики, особенностей субъектного состава;

3) определить целесообразность регулирования контракта жизненного цикла в законодательстве о закупках отдельными видами юридических лиц (корпоративных закупках); проанализировать возможность заключения КЖЦ на основе договора финансовой аренды (лизинга);

4) идентифицировать целевую направленность и предмет КЖЦ как сделки; определить, является ли контракт жизненного цикла разновидностью одного из договоров, элементы которых входят в КЖЦ; является ли он новым типом (видом) договора или новой специальной договорной конструкцией в системе гражданско-правовых договоров;

5) изучить состав и структуру обязательственного правоотношения, возникающего при заключении контракта жизненного цикла, а также характер взаимосвязей и взаимодействия его элементов в их динамике с учетом единства

правовой формы и материального содержания КЖЦ как системы;

6) отграничить контракт жизненного цикла от соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве и концессионного соглашения; оценить, возможна ли регламентация контракта жизненного цикла нормами, регулируемыми указанные соглашения;

7) проанализировать перспективы регулирования КЖЦ не только законодательством о публичных закупках, но и общегражданским законом – с отнесением контрактов жизненного цикла к отдельной классификационной группе гражданско-правовых договоров и выработкой унифицированных норм общегражданского законодательства для соглашений с особой целевой направленностью на достижение и поддержание ключевых показателей эффективности;

8) произвести сравнительно-правовой анализ контракта жизненного цикла и устойчивых форм публично-частного взаимодействия в России и за рубежом, внести предложения по использованию в российской практике мирового опыта регулирования КЖЦ.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с заключением, исполнением и прекращением контракта жизненного цикла, содержащего элементы договора поставки и (или) договора подряда и договора возмездного оказания услуг.

Предметом исследования выступают правовые нормы российского и иностранного законодательства, решения отечественных и зарубежных судов, отчеты международных организаций, прямо или косвенно затрагивающие вопросы КЖЦ; контракты жизненного цикла, фактически заключенные в разных российских регионах и за рубежом, а также идеи российских и зарубежных правоведов, содержащиеся в доктринальных исследованиях.

Теоретическая значимость настоящего диссертационного исследования выражается в его научной новизне и возможности применения полученных результатов для дальнейшей разработки концепции КЖЦ в России, в переоценке некоторых понятий и совершенствовании терминологического аппарата в сфере

регулирования контракта жизненного цикла. В исследовании содержится ряд новых, ранее не сформулированных в литературе, научных выводов, в частности, о: комплексной (сложносоставной) структуре обязательственного правоотношения, возникающего в связи с заключением КЖЦ; динамике его элементов при сохранении целостности и единства правовой формы и материального содержания контракта жизненного цикла; юридической квалификации контракта жизненного цикла как сделки и его месте в системе гражданско-правовых договоров; существенных условиях и иных конститутивных признаках КЖЦ; соотношении с соглашением о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве и концессионным соглашением, договором с исполнением по требованию, зарубежными моделями публично-частного взаимодействия и др.

Практическое значение результатов исследования заключается в том, что сформулированные в нем выводы и основанные на них рекомендации могут быть использованы в целях совершенствования законодательного регулирования КЖЦ и правоприменительной практики; данную диссертационную работу может использовать широкий круг специалистов, в том числе практикующие юристы и ученые, которые сталкиваются в своей деятельности с контрактами жизненного цикла.

На защиту выносятся следующие основные выводы и положения:

1. Контракт жизненного цикла представляет собой смешанный гражданско-правовой договор, комплексная правовая природа которого раскрывается в динамике взаимосвязанных, юридически равнозначных элементов: а) договора поставки или подряда и б) договора возмездного оказания услуг, объединенных целевой направленностью на достижение долгосрочного результата, который заключается в обслуживании поставленного или созданного материального объекта в течение всего срока службы, а также, при необходимости, – в его эксплуатации, ремонте и (или) утилизации.

Обосновано выделение комплекса находящихся в неразрывном единстве существенных условий контракта жизненного цикла, необходимых для его заключения (заключенности) в свете действующего правового регулирования:

1) условия, существенные для поставки или подряда;

- 2) условия, существенные для возмездного оказания услуг;
- 3) материальный объект контракта;
- 4) срок действия контракта – не менее срока службы материального объекта контракта;
- 5) цена контракта, тождественная стоимости жизненного цикла материального объекта, включающая в себя, помимо прочего, расходы на его поставку (либо создание, реконструкцию, капитальный ремонт) и обслуживание в течение срока службы (при необходимости также расходы на проектирование, эксплуатацию, ремонт, утилизацию).

2. Разработана на базе действующего законодательства дифференциация контрактов жизненного цикла исходя из следующих критериев:

- первоначальное обязательство (КЖЦ на основе поставки и КЖЦ на основе подряда);
- состояние материального объекта контракта жизненного цикла на момент заключения договора (создаваемый или существующий);
- юридическая характеристика материального объекта (движимое или недвижимое имущество);
- особенности субъектного состава (КЖЦ, заключенный с участием субъекта публичного сектора экономики или без такового).

3. Положения о контракте жизненного цикла в настоящее время включены только в законодательство о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг. Тому есть две основные причины: а) легализация укрупненной закупки, в том числе путем объединения в одном лоте лицензируемых и нелицензируемых видов деятельности, разнородных объектов закупок, технологически и функционально не связанных между собой; б) снижение коррупционных рисков при заключении крупнейших государственных контрактов, способных ограничить конкуренцию на значительных рыночных сегментах.

Отсутствие норм о контракте жизненного цикла в законодательстве о закупках отдельными видами юридических лиц (корпоративных закупках) представляется законодательным пробелом, который вынуждает корпоративных

заказчиков прибегать, заключая КЖЦ, к аналогии закона. Также оно создает риски ограничения конкуренции на отдельных рыночных сегментах ввиду отсутствия в корпоративных закупках ограничительного перечня случаев заключения КЖЦ.

Внедрение норм о контрактах жизненного цикла в законодательство о корпоративных закупках позволит руководствоваться положениями профильного нормативного правового акта. А регулирование случаев заключения КЖЦ повысит уровень контроля над соблюдением добросовестной конкуренции в тех сферах применения КЖЦ, которые имеют приоритетное для государства значение.

4. Предложено обеспечить законодательную возможность заключения контракта жизненного цикла на базе договора финансовой аренды (лизинга). Это расширит вариативность выбора первоосновы контракта жизненного цикла, устранил необходимость релевантного судебного толкования и позволит участникам рынка оптимизировать расходы на приобретение необходимых материальных объектов, избегая больших первоначальных затрат.

5. Аргументированы основания отграничения контракта жизненного цикла от соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве и концессионного соглашения, а именно: а) общая (конечная) и непосредственная (causa) цели; б) набор ключевых, функционально необходимых признаков, определяющих особенности содержания обязательства каждого из рассматриваемых договоров. Так, если в соглашении о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве и концессионном соглашении очевидны совместные вклады (совместное участие) публично-правовых образований и субъектов частного сектора экономики в реализацию общей деятельности, их сотрудничество (партнерство), направленное на общий результат, то в контракте жизненного цикла такие совместные вклады (совместное участие) и такое сотрудничество (партнерство) отсутствуют.

6. Определены конститутивные признаки контракта жизненного цикла, которые в совокупности с перечисленными выше существенными условиями отражают его правовую природу:

1) целевая направленность на обеспечение долгосрочного комплексного

результата, основанного на достижении и поддержании согласованных сторонами ключевых показателей эффективности поставленного (созданного) материального объекта в течение всего срока его службы;

2) наличие комплекса находящихся в неразрывном единстве условий по созданию, поставке или передаче в аренду материального объекта и обслуживанию (эксплуатации) его с обеспечением должного уровня ключевых показателей эффективности в течение всего срока службы;

3) порядок оплаты – использование аннуитетных (регулярных, равномерных) платежей за обеспечение комплексного результата, основанного на достижении и поддержании согласованных сторонами ключевых показателей эффективности поставленного (созданного) материального объекта в течение всего срока его службы при возможной несоразмерности платежа встречному предоставлению, эквивалентность которого обычно присуща гражданско-правовым договорам; снижение такой оплаты или отказ от нее при недостижении результата;

4) необходимость обеспечения исполнения контракта как при первоначальной поставке (создании, передаче в аренду) материального объекта КЖЦ, так и в процессе последующего обслуживания (эксплуатации) с поддержанием должного уровня ключевых показателей эффективности в течение всего срока службы;

5) специальные последствия досрочного прекращения, которые предусматривают механизм компенсации заказчику фактических переплат, осуществленных на первоначальном этапе действия контракта;

6) общее правило о недействительности КЖЦ в целом при недействительности его части, поскольку данная сделка не была бы совершена без включения в нее недействительной части.

7. Совокупность существенных условий КЖЦ, а также подкрепленные практикой устойчивость и систематический характер иных конститутивных признаков придают контрактам жизненного цикла значительный нормообразующий потенциал с перспективой их регулирования не только

законодательством о публичных закупках, но и общегражданским законом, в котором КЖЦ может занять отдельное место в системе гражданско-правовых договоров.

Интерпретация КЖЦ как инструментария исключительно государственных (муниципальных) закупок не позволяет реализовать его потенциал в полной мере, поскольку сфера государственных (муниципальных) закупок является высоко регламентированной и имеет традиционный горизонт срочности (период бюджетного цикла). Кроме того, она ограничивает развитие контрактов жизненного цикла рамками отношений с публичным заказчиком, а сторону поставщика (подрядчика, исполнителя) – одним субъектом, в то время как комплексные КЖЦ нередко требуют участия множества лиц на стороне исполнителей.

В числе современных мировых тенденций развития договорного права очевидно появление сложных, многофункциональных соглашений, ориентированных не на конкретные юридические и фактические действия сторон и на состояние материального объекта, а на долговременное комплексное решение «под ключ» с оплатой достигаемого результата. В контексте этого наиболее перспективной представляется эволюция КЖЦ в отдельную договорную конструкцию с особой целевой направленностью на обеспечение долгосрочного комплексного результата, основанного на достижении и поддержании согласованных сторонами ключевых показателей эффективности материального объекта.

При этом под ключевыми показателями эффективности могут пониматься любые измеримые и достижимые технические, функциональные и пользовательские (потребительские) свойства объекта, например: уровень надежности (англ. reliability), готовности/доступности (англ. availability), ремонтпригодности (англ. maintainability); величина наработки (в часах, циклах срабатываний, километрах пробега), конечный результат исправности, уровень энергоэффективности, максимальная пропускная способность. Они могут дополняться параметрами результативности исполнения договора, такими как:

уровень эксплуатационных расходов и затрат на техническое обслуживание, время реагирования на чрезвычайные происшествия, эффективность инвентаризации активов, скорость откликов на запросы общественности и т.д.

8. Отнесение контрактов жизненного цикла к отдельной классификационной группе гражданско-правовых договоров предопределяет необходимость выработки унифицированных норм общегражданского законодательства для соглашений с указанной целевой направленностью. Это позволит облечь в данную конструкцию договоры разных типов (видов), в том числе смешанные договоры на базе поставки, подряда, финансовой аренды (лизинга), возмездного оказания услуг. Ясные и четкие законоположения придадут значительно бóльшую (по сравнению с положениями статьи 421 ГК РФ о свободе договора) правовую определенность правоотношениям в сфере КЖЦ и позволят снизить правовые риски, неизбежные при заключении сложных, многофункциональных долгосрочных договоров. Это, в свою очередь, в значительной степени удовлетворит растущие потребности рынка в стабильных и максимально прозрачных договорных отношениях на фоне экспоненциального роста количества и объема контрактов жизненного цикла в России.

Апробация результатов исследования. Диссертационную работу рассмотрел и одобрил Центр частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Основные положения и выводы обсуждались на различных научно-практических конференциях и круглых столах, в частности:

– доклад на тему «Правовая квалификация контракта жизненного цикла» // VIII заседание Молодежного юридического клуба «Lex lata, lex ferenda» в рамках XV Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся на тему «Модернизация гражданского законодательства» (24 октября 2020 г.);

– доклад на тему «Нормы о контракте жизненного цикла (КЖЦ) в законодательстве о закупках: плюсы и минусы» // XVI Ежегодные научные чтения памяти профессора С. Н. Братуся «Устойчивый экономический рост и право», круглый стол «Устойчивые государственные закупки: экономическая стабильность, охрана

окружающей среды, достижение социальной справедливости» (27 октября 2021 г.);

– доклад на тему «Место контракта жизненного цикла в системе гражданско-правовых договоров» // Круглый стол «Гражданское право и гражданское судопроизводство в условиях необходимости развития экономики» в рамках Международной научно-практической конференции «Университетские правовые диалоги – University Law Dialogues» (г. Челябинск, 24–25 марта 2022 г.).

На тему исследования опубликовано 5 (пять) научных работ в изданиях, входящих в перечень рекомендованных журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации Российской Федерации.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования и отражает ее логику. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ КОНТРАКТА ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

§ 1. Роль контрактов жизненного цикла в современном мире

Конкурентоспособность современной экономики во многом зависит от ее адаптивности к быстро изменяющимся международным реалиям. Ключевую роль в этом играет готовность государства своевременно пересматривать стратегии внутренней социально-экономической политики при сохранении основ устойчивого роста. Используя экономико-правовые рычаги, оно стимулирует развитие приоритетных для страны направлений.

Одним из таких направлений является публичная инфраструктура, состояние которой играет критически важную роль в способности государства противостоять катаклизмам, поддерживать активность бизнеса, привлекать инвестиции, стимулировать развитие инноваций, усиливать социальные и экономические связи регионов и в конечном счете – повышать уровень жизни своих граждан¹¹. В состав публичной инфраструктуры традиционно включают: транспортную систему (дороги, мосты, порты, железные дороги, аэропорты, общественный транспорт), энергетическую (электростанции, сети электропередачи, нефтепроводы, газопроводы), инфраструктуру водоснабжения и водоотведения (водопроводы, канализационные сооружения и станции очистки сточных вод), коммуникационную (телекоммуникационные сети, радио- и телевидение), образовательную и культурную (школы, университеты, библиотеки, музеи, театры), систему здравоохранения (больницы, лаборатории, медицинские исследовательские центры), безопасности (пожарные станции, полицейские участки и прочие учреждения, обеспечивающие порядок и безопасность граждан), жилищного строительства (социальное жилье и другие государственные (муниципальные) жилищные проекты) и т.п. Все сегменты публичной инфраструктуры имеют первостепенное значение для

---

¹¹ О мультипликативном эффекте реализации инфраструктурных проектов как факторе экономического роста государства см., например: Ракута Н. В. Указ. соч. С. 71.

функционирования экономики и развития общества, а потому пользуются повышенным вниманием государства.

Инфраструктурные проекты, как правило, чрезвычайно сложны и дорогостоящи, что делает их реализацию непростой задачей даже для экономически развитых стран; в государствах с развивающейся экономикой претворение таких проектов в жизнь – еще больший вызов, поскольку им приходится приоритизировать задачи, связанные с продовольственной безопасностью, здоровьем и образованием граждан. Поэтому для эффективной реализации проектов развития инфраструктуры практически во всех странах сегодня используется частное финансирование. А его привлечение крайне затруднительно без концептуального пересмотра традиционных договорных отношений между заказчиком и поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в пользу современных, более эффективных моделей.

В частности, переосмысливаются подходы к применению норм о поставке, подряде и возмездном оказании услуг, с тем чтобы отношения заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) не прекращались с созданием или поставкой объекта, а продолжались на протяжении всего срока его службы¹². Фокус заказчиков при этом смещается с традиционного заказа товаров, работ, услуг (и оплате таковых) на заказ достижения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) определенного комплексного результата (комплексного решения), заранее согласованного между сторонами (и оплате такового)¹³.

---

¹² См.: Strien J. van, Gelderman C. J., Semeijn J. Performance-based Contracting in Military Supply Chains and the Willingness to Bear Risks // *Journal of Defense Analytics and Logistics*. 2019. Vol. 3. No. 1. P. 83–107; Emerald Publishing Limited. 2399-6439. DOI: 10.1108/JDAL-10-2017-0021. P. 83. URL: www.emeraldinsight.com/2399-6439.htm (дата обращения: 21.10.2023). См. также: Guajardo J., Cohen M. A., Netessine S. Impact of Performance-Based Contracting on Product Reliability: An Empirical Analysis // *Management Science*. 2012. Vol. 58 (5). P. 2. URL: <http://dx.doi.org/10.1287/mnsc.1110.1465> (дата обращения: 22.10.2023). В военно-технической литературе применительно к таким соглашениям иногда используется термин «сквозной контракт», который действует в течение всего периода существования техники. См., например: Афанасьев А. С., Вященко Ю. Л., Иванов К. М. Управление процессами жизненного цикла // *Новый оборонный заказ. Стратегии*. 2019. № 5. С. 82.

¹³ Ю. И. Соколов в этом контексте отмечает изменение фокуса заказа с «состояния объекта» на «сервис работающего объекта». См.: Соколов Ю. И. Контракт жизненного цикла и риски соинвестирования // *Транспорт Российской Федерации*. 2011. № 2 (33). С. 33.

Промышленность во всем мире постепенно переориентируется с традиционного производства товаров, работ, услуг на предоставление комплексного интегрированного сервиса¹⁴. Такая тенденция стимулирует создание новых бизнес-моделей, структур поставщиков (подрядчиков, исполнителей)¹⁵. Договорные связи трансформируются с отношений *владения* объектом на *пользование* им заказчиком; контрактные механизмы, предполагающие однократную оплату за разработку (проектирование), поставку/создание объекта, заменяются договорами, предусматривающими систематическую оплату («оплату по подписке») в течение всего его жизненного цикла¹⁶. Это, в свою очередь, влечет за собой переориентацию требований заказчика с поставки товара, соответствующего определенным нормативно-техническим характеристикам, или выполнения работы определенным образом на достижение долгосрочного комплексного результата. Иными словами, заказчики сегодня больше хотят видеть то, *что именно* должно быть сделано поставщиком (подрядчиком, исполнителем), а не то, *как именно*.

В этом контексте в разных юрисдикциях обсуждалось такое явление, как «продажа, или интеграция системы», когда перед поставщиком (подрядчиком, исполнителем) ставилась задача собрать воедино товары, работы, услуги разных субпоставщиков (субподрядчиков, субисполнителей) в комплексную долгосрочную услугу (сервис). Распространились подходы, ставшие известными как «комплексное решение», «система продуктового сервиса», «бизнес-решение, ориентированное на заказчика», «продажа решения», при которых передача заказчику некоего объекта сопровождалась предоставлением долгосрочного (в том числе на период всего срока службы) сервиса этого объекта с целью

---

¹⁴ См.: Strien J. van, Gelderman C. J., Semeijn J. Op. cit. P. 83; Guajardo J., Cohen M. A., Netessine S. Op. cit. P. 2. Таким сервисом может быть, например, «сервис доступной автодороги», «сервис работающего оборудования» и т.п.

¹⁵ См.: Essig M., Glas A. H., Selviaridis K. et al. Performance-Based Contracting in Business Markets // Industrial Marketing Management. 2016. Vol. 59. P. 7. URL: <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2016.10.007>. P. 21 (дата обращения: 22.10.2023).

¹⁶ Ibid. P. 4.

удовлетворения конкретной потребности заказчика¹⁷. И если раньше для получения пакета товаров, работ, услуг заказчику необходимо было заключить ряд договоров (а для публичного заказчика – провести ряд конкурентных процедур)¹⁸, то с новыми подходами стало достаточно одного договора с лицом, являющимся «системным интегратором» такого пакета¹⁹.

Договорные отношения, построенные в логике сервисно-ориентированных связей, постепенно распространились на все сферы экономики. Сегодня их можно встретить в оборонном секторе, аэрокосмической отрасли, автомобилестроении, индустрии изготовления полупроводников, области разработки программного обеспечения и т.п.²⁰

Договоры, формирующиеся на базе новых подходов, получили в мире самые разные названия и на практике, и в литературе: контракты, основанные на выходных результатах (англ. output-based contracts), контракты, основанные на конечных результатах (англ. outcome-based contracts), контракты, основанные на производительности, достижении показателей (англ. performance-based contracts), контракты с оговоренными (уточненными) индикаторами качества (англ. contracts with specified quality indicators), контракты, основанные на конечных результатах и качественных показателях (англ. outcome-based and quality indicators contracts), контракты жизненного цикла (англ. life-cycle contracts). Появились их многочисленные разновидности, именуемые в зависимости от набора обязательств сторон²¹. Зачастую четкую границу между ними провести невозможно. Например, A. Gajurel, проводя обзор иностранной литературы и сложившейся практики в

---

¹⁷ См.: Essig M., Glas A. H., Selviaridis K. et al. Op. cit. P. 7.

¹⁸ См.: Ракута Н. В. Указ. соч. С. 56.

¹⁹ См.: Howard M. B., Wu Z., Caldwell N. et al. Performance-Based Contracting in the Defence Industry: Exploring Triadic Dynamics Between Government, OEMs and Suppliers // University of Exeter. 2016. P. 2–25. URL: <https://ore.exeter.ac.uk/repository/handle/10871/21171> (дата обращения: 21.10.2023).

²⁰ См.: Guajardo J., Cohen M. A., Netessine S. Op. cit. P. 3.

²¹ Например: проектирование – строительство – финансирование – эксплуатация (англ. Design – Build – Finance – Operate, DBFO), строительство – аренда – эксплуатация – передача (англ. Build – Lease – Operate – Transfer, BLOT), приобретение – строительство – эксплуатация (англ. Buy – Build – Operate, BBO), проектирование – закупка – строительство (англ. Engineering Procurement and Construction, EPC) и т.д.

области упомянутых контрактов нового типа, относит к ним соглашения о государственно-частном партнерстве (англ. public-private partnership), контракты, предусматривающие ориентированное на производительность (достижение показателей) управление и обслуживание (англ. performance-based management, maintenance contracts (PMMR)), договоры на строительство с ориентацией на функциональность (нем. Funktionsbaupvertrag (FBV)) и т.п.²²

В некоторых сферах договоры определенной разновидности занимают преимущественное место. Так, контракты на проектирование, закупку и строительство (англ. Engineering Procurement and Construction, EPC) стали наиболее распространенной формой в сфере крупномасштабных строительных проектов. Несмотря на рост числа контрактов других моделей, EPC-контракты, как ожидается, будут и далее преобладать в строительстве в большинстве юрисдикций²³.

Один из обзоров мирового опыта применения контрактов нового типа (преимущественно в инфраструктурной сфере) был проведен в 2005 г. Всемирным банком. В исследовании подчеркивается принципиальное отличие новых контрактов от традиционных, в которых заказчик определял перечень и объем материалов, способы, технологии и сроки выполнения работ, когда оплата напрямую зависела от объема вложений (в кубометрах материала, количестве рабочего времени и т.д.). В контрактах нового типа оплата зависит от достижения непосредственной цели контракта, которой, как правило, является обеспечение комплексного результата (комплексного решения), основанного на достижении и поддержании ключевых показателей эффективности объекта²⁴. Таким результатом могут быть, например, отсутствие выбоин на дорожном покрытии, допустимый размер трещин на нем, чистота мостовых конструкций и дренажных систем,

---

²² См.: Gajurel A. Performance-Based Contracts for Road Projects: Comparative Analysis of Different Types. Springer India, 2014. P. 126. DOI: 10.1007/978-81-322-1302-4_3.

²³ См.: Pícha J., Tomek A., Löwitt H. Application of EPC Contracts in International Power Projects. Creative Construction Conference 2015 (CCC2015) // Published by Elsevier. Procedia Engineering. 2015. Vol. 123. P. 398.

²⁴ URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/962171468157512554/pdf/-339470RUSSIAN002041B0TRN2700PUBLIC0.pdf>. P. 1–2 (дата обращения: 22.10.2023).

степень видимости разметки, скорость реагирования на чрезвычайные происшествия, допустимая высота растительности вдоль дорожного полотна, соответствие обочин требованиям программ по предотвращению эрозии.

Исследование Всемирного банка приводит ряд примеров таких контрактов по всему миру, начиная с договоров на строительство автомагистралей в Канаде (1988 г.), поддержание городских дорог в Австралии (1995 г.), содержание автотрасс, мостов, тоннелей, мест отдыха и городских улиц в США (1996 г.), содержание дорог национального значения в Новой Зеландии (1998 г.). Из анализа очевидно, с какой скоростью новые модели распространились на страны Латинской Америки, в том числе Бразилию, Аргентину²⁵, Чили, Колумбию, Эквадор, Гватемалу, Мексику, Перу, а также то, как быстро они стали использоваться в странах Европы, Азии и Африки²⁶. Согласно исследованию, более половины дорог ряда европейских стран и почти все дороги некоторых африканских стран (таких, например, как ЮАР) строятся или содержатся на основе контрактов нового типа.

Новые подходы, по данным Всемирного банка, приводят к существенной (до 40%) экономии финансовых средств заказчиков, поскольку стимулируют поставщиков (подрядчиков, исполнителей) использовать инновационные методы проектирования, строительства и содержания объектов. Кроме того, эти подходы уменьшили количество заключаемых контрактов (поскольку их стали объединять в комплексные соглашения), избавили многих заказчиков от необходимости масштабных строительных подсчетов материалов и работ для формирования заказов, положительно сказались на административных издержках заказчиков за счет уменьшения собственного персонала, снижения рисков перерасхода бюджетных средств²⁷.

---

²⁵ В Аргентине содержание более 40% дорог осуществляется путем использования контрактов нового типа. См.: Gajurel A. Op. cit. P. 128.

²⁶ URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/962171468157512554/pdf/-339470RUSSIAN002041B0TRN2700PUBLIC0.pdf>. P. 2 (дата обращения: 22.10.2023). Также см.: Gajurel A. Op. cit. P. 36.

²⁷ URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/962171468157512554/pdf/-339470RUSSIAN002041B0TRN2700PUBLIC0.pdf>. P. 3–4 (дата обращения: 22.10.2023).

О более высокой эффективности новых договорных подходов говорит и ряд доктринальных сравнительных исследований, подвергших анализу традиционные контракты на поставку товаров, работ, услуг, цена которых основана на затратном методе (т.е. на стоимости так называемого входного ресурса, в том числе материалов, человеко-часов) и контрактов, ориентированных на результат. На основе эконометрических моделей исследователи приходят к выводу о существенно более высокой (до 40%) надежности объектов, обслуживаемых в рамках новых контрактов. К аналогичному выводу они приходят по поводу эффективности самого использования объекта ввиду исключения такого фактора, как его «временная недоступность», которая в традиционных контрактах может быть связана, например, с плановыми или неплановыми ремонтами, влекущими недополучение доходов заказчиком²⁸. Эти факторы усилили вектор выбора контрактов нового типа субъектами не только публичного, но и частного секторов экономики²⁹.

Описанные тенденции, в том числе развитие новых договорных отношений, среди которых существенную долю занимают контракты жизненного цикла, затронули и Россию. Контракты жизненного цикла неоднократно упоминались на самом высоком государственном уровне. Например, в 2010 году в Бюджетном послании Президента РФ Федеральному собранию «О бюджетной политике в 2011–2013 годах» контракт жизненного цикла был назван одним из «новых подходов к реализации инфраструктурных проектов с привлечением частных инвестиций»³⁰. А сегодня КЖЦ прямо назван одним из средств реализации государственной политики, связанной с обеспечением технологического суверенитета, с решением социально-экономических задач, достижением энергетической и продовольственной безопасности, модернизацией

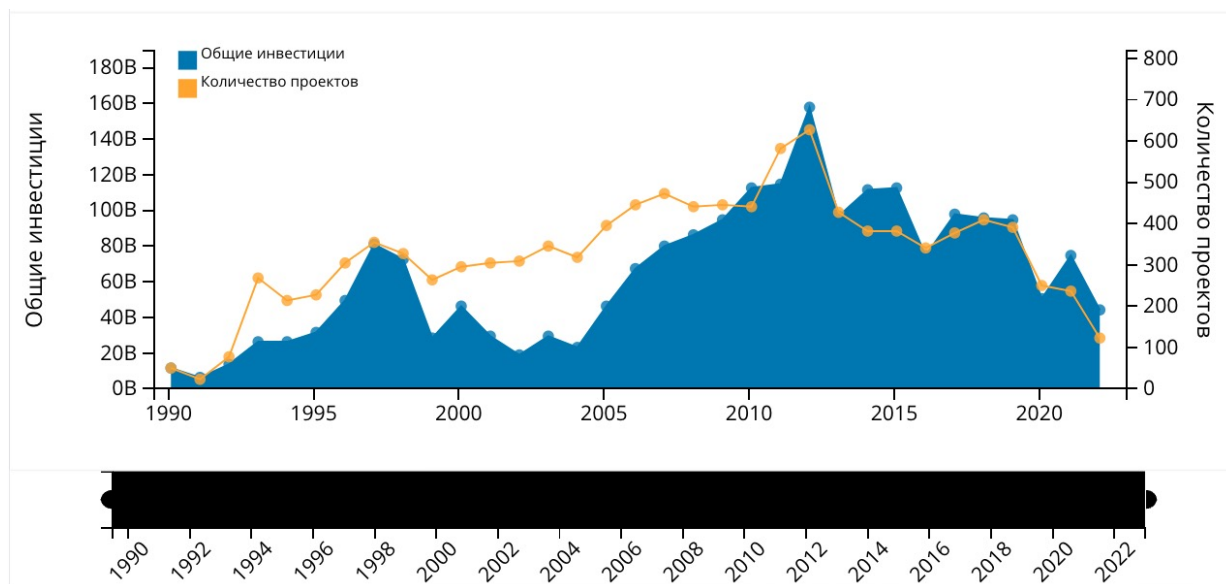
²⁸ См.: Guajardo J., Cohen M. A., Netessine S. Op. cit. P. 2.

²⁹ Ibid. P. 1.

³⁰ Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 29 июня 2010 г. «О бюджетной политике в 2011–2013 годах» // СПС «КонсультантПлюс». Согласно шестому параграфу раздела III (Основные приоритеты бюджетных расходов) «...необходимы новые подходы к реализации инфраструктурных проектов с привлечением частных инвестиций, в том числе на условиях заключения контрактов жизненного цикла».

здравоохранения, транспорта, жилищного и инфраструктурного строительства³¹.

Представляется, что появление и эволюция контракта жизненного цикла в России также выступает как часть общемировой тенденции укрепления взаимодействия публичного и частного капиталов, которая наблюдается с конца XX в. Согласно данным Всемирного банка, в период с 2004 по 2012 гг. только в сфере публичной инфраструктуры объемы участия частного капитала в мире выросли более чем в восемь раз³². Они несколько снизились в период с 2012 по 2019 гг. и достигли нижних пороговых значений в 2020 году после начала пандемии коронавирусной инфекции и очередного международного экономического кризиса (см. рис. 1).

Рис. 1. Участие частного капитала в публичных инфраструктурных проектах в мире³³

Однако эксперты полагают, что с возобновлением роста мировой экономики

³¹ См.: Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам от 15 декабря 2022 г. // Официальный сайт Президента РФ. 2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70086> (дата обращения: 20.10.2023).

³² В данном примере имеются в виду разные сферы инфраструктуры: транспортная (в том числе автодорожная и железнодорожная), социальная (здравоохранение, образование), инфраструктура ЖКХ, инфраструктура публичных зданий (в том числе разных административных зданий, тюрем, судов и т.п.).

³³ См.: Private Participation in Infrastructure (PPI) – World Bank Group. URL: <https://ppi.worldbank.org/en/visualization#sector=&status=&ppi=&investment=&region=&ida=&income=&ppp=&mdb=&year=&excel=false&map=&header=true> (дата обращения: 02.11.2021).

показатели участия частного капитала в публичных проектах достигнут прежних значений, поскольку в мире существует огромный спрос на комплексную модернизацию публичной инфраструктуры и государственные услуги в целом. Ведь «у миллиардов людей ... до сих пор отсутствует доступ к чистой воде, электричеству, всепогодным дорогам»³⁴.

Спрос на развитие объектов инфраструктуры наблюдается и в России. Как отмечают отдельные экономические исследования, их нехватка даже в лучшие времена тормозила экономическое развитие страны³⁵. Это, в частности, относится к автомобильным дорогам и другим линейным объектам, таким как линии связи, трубопроводы, железнодорожные линии, теплосети и т.п.³⁶ Сегодня контракты жизненного цикла можно встретить практически в любой отрасли российской экономики: в тяжелом машиностроении, энергетике, здравоохранении, транспорте, строительстве и т.п.

При этом в российской практике также нашло свое отражение изменение характера взаимодействия заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя), прежде всего – в оборонном секторе. Отраслевые исследования отмечают активное применение в нем концепции «Performance Based Logistics (PBL) или подхода Contracting for Availability, по которым вознаграждение поставщика определяется не ценами на продукцию военного назначения, запасные части и стоимостью отдельных видов услуг, как при традиционном подходе, а фактически достигнутыми нормируемыми показателями оперативной готовности, технической надежности, эксплуатационных затрат, степени участия в материально-техническом обеспечении, времени логистического отклика»³⁷. В исследованиях делается вывод, что использование новых договорных моделей позволяет добиться

---

³⁴ Bao F., Chan A. P. C., Chen Ch. et al. Review of Public – Private Partnership Literature from a Project Lifecycle Perspective // Journal of Infrastructure Systems. 2018. Vol. 24 (3). P. 04018008–1.

³⁵ См.: Сазыкина С. А. Развитие государственно-частного партнерства на основе контракта жизненного цикла: дис. ... канд. экон. наук. Белгород, 2016. С. 23.

³⁶ Законодательное определение линейных объектов дано в пункте 10.1 статьи 1 Градостроительного кодекса РФ от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 16.

³⁷ Горелов Б. А., Гязова М. М., Зуева Т. И. и др. Концепция PBL и контракт жизненного цикла продукции военного назначения. М.: МАИ, 2020. С. 3.

«трех взаимоисключающих при традиционном подходе результатов – повышение боеготовности (эксплуатационной надежности) при снижении суммарных затрат заказчика и увеличении прибыли исполнителя ...»³⁸.

Использование контрактов жизненного цикла должно освободить военное ведомство от необходимости своими силами проводить ряд работ и замораживать финансовые ресурсы, затраченные на запасные части, поскольку вся ответственность за эксплуатационную готовность техники (в соответствии с заложенными ключевыми показателями эффективности) будет возложена на поставщика (подрядчика, исполнителя). Это позволит оптимизировать затраты и направить указанные средства на покупку более современного вооружения. При этом бюджетирование для заказчика будет более предсказуемым, а поставщик, обретя большую свободу действий, сможет инвестировать средства в более инновационные методы обслуживания³⁹.

Правовое регулирование контрактов жизненного цикла в оборонной сфере определяется государственными приоритетами в области национальной безопасности и обороноспособности. В связи с этим законодательство устанавливает преимущественную силу норм Закона о гособоронзаказе перед положениями федеральных законов и иных нормативных правовых актов (см. часть 2 статьи 2 Закона о гособоронзаказе). Данный Закон содержит специальные нормы, предусматривающие: порядок формирования, утверждения и размещения государственного оборонного заказа; регулирование прав и обязанностей государственного заказчика, головного исполнителя, исполнителя; государственное регулирование цен на продукцию по гособоронзаказу; государственный контроль и надзор в данной сфере; специальные антимонопольные требования (см., в частности, главы 2–5).

Капитало- и наукоемкость оборонной сферы требуют значительных

---

³⁸ Там же. С. 3, 8.

³⁹ Там же. С. 49. Такие методы предполагают не только внедрение более современной технологии обслуживания и способов контроля за его качеством, но и оптимизацию логистической поддержки, совершенствование систем сбора, обработки и управления данными, актуализации сопроводительной документации и т.п.

инвестиций и уникальных компетенций, направленных на создание новых технологий и специфических продуктов. Это определяет высокую степень специализации (технической сложности, лицензирования) и секретности закупок в оборонной сфере (с применением норм о государственной тайне, проведением закрытых конкурсов и закрытых аукционов). Предсказуемо усложняется конкуренция в данной сфере и ограничивается потенциальный пул поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Тем не менее контракты жизненного цикла являются одним из наиболее важных факторов развития российских военно-промышленных предприятий, которым государство передает все больше функций не только по изготовлению, но и по дальнейшему сопровождению (поддержке и восстановлению работоспособности) продукции военного назначения. Сервисно-ориентированное взаимодействие между заказчиком и поставщиком (подрядчиком, исполнителем) призвано снизить издержки, связанные с производством и содержанием вооружения и военной техники в течение их полного индустриального цикла (от моделирования и проектирования до утилизации), обеспечить бесперебойность обслуживания в течение срока службы, что должно привести к росту общего уровня их технической готовности, а значит, и укреплению боеготовности армии.

Если при заключении традиционных договоров поставки, подряда, возмездного оказания услуг заказчику в России предстояло самому заниматься определением потребности в конкретных деталях, запасных частях, модулях, узлах и агрегатах, иногда закупать сначала их, а затем и услуги по ремонту, то с новым подходом это возлагается на поставщика (подрядчика, исполнителя). Размер вознаграждения поставщика (подрядчика, исполнителя) определяется не стоимостью понесенных им расходов на указанные детали, запасные части, модули, узлы и агрегаты, отдельные работы и услуги, как при традиционном подходе, а обеспечением долгосрочного комплексного результата (комплексного решения), основанного на достижении и поддержании ключевых показателей эффективности, таких как работоспособность оборудования, уровень надежности, готовности, ремонтпригодности, экономия эксплуатационных расходов заказчика, уменьшение

времени простоя по причине неисправности и т.п.⁴⁰

Все вышеизложенное, на наш взгляд, свидетельствует о том, что долгосрочные контракты, регулирующие создание объектов «под ключ», при которых отношения между сторонами не прекращаются после поставки или создания объекта, а продолжают последующим предоставлением комплексного результата (комплексного решения) определенного качества (в том числе на протяжении срока службы объекта), становятся одним из векторов эволюции современного договорного права. Этот вектор отражает нарастающую потребность в развитии практики долгосрочных контрактов, содержащих ключевые показатели эффективности и обеспечивающих пакет товаров, работ, услуг определенного качества в течение всего срока службы объекта до его утилизации.

Помимо прочего, новые договоры отличаются ясной и четко поставленной целью в виде долгосрочного комплексного результата, основанного на измеримых ключевых показателях эффективности, достижение и поддержание которых свидетельствуют о надлежащем исполнении договора поставщиком (подрядчиком, исполнителем), кроме того – прямой зависимостью между достижением и поддержанием указанных показателей и величиной вознаграждения поставщика (подрядчика, исполнителя). Вознаграждение ставится в зависимость от конечной производительности, а не от понесенных затрат, осуществленной деятельности или количества выполненных задач.

Сравнительная оценка традиционных договорных отношений и отношений нового типа осуществляется с самых разных ракурсов. Например, с точки зрения общей эффективности (для заказчика, поставщика (подрядчика, исполнителя)) договоры нового типа результативнее традиционных контрактов⁴¹. Новые подходы

---

⁴⁰ Там же. С. 8.

⁴¹ Об этом говорится не только в доктринальных исследованиях, но и, например, в пояснительной записке к проекту постановления Правительства РФ «Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла»: «Необходимость заключения подобных контрактов обусловлена тем, что при их выполнении повышается эффективность планирования и расходования бюджетных средств, связанных с долгосрочным обслуживанием дорогостоящих объектов закупок, требующих значительных финансовых затрат при эксплуатации» (текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <<http://regulation.gov.ru>> по

в целом улучшили соотношение между стоимостью владения объектом на горизонте его жизненного цикла и качеством комплексной услуги⁴², которая предоставляется заказчику поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Помимо этого, они устраняют один из классических парадоксов традиционных контрактов, а именно – незаинтересованность поставщика (подрядчика, исполнителя) в высоком качестве обслуживаемого объекта. Ведь оплата производится за израсходованные материалы и выполненные работы, т.е. ему экономически выгодно обслуживать менее надежные системы. Это как будто провоцирует поставщиков (подрядчиков, исполнителей) к «оппортунистическому поведению»⁴³ для повышения собственной прибыли.

С точки зрения распределения рисков новые подходы позволяют возложить основные из них (в том числе риск неправильного проектирования, перерасходования денежных средств, просрочки поставки / создания объекта) на поставщика (подрядчика, исполнителя). Это следует оценивать позитивно, поскольку возложение рисков на контрагента всегда связано с увеличением финансовой нагрузки на него, и оптимальным для проекта в целом является принятие рисков стороной, обладающей наибольшим опытом, наилучшими ресурсами и наиболее полной информацией для успешного управления ими.

Возложение основных рисков на поставщика (подрядчика, исполнителя) не означает, однако, что заказчик отказывается от традиционно принадлежащих ему прав по контролю за процессом поставки / создания объекта. Масштабы проектов и связанная с ними ограниченность рынка поставщиков (подрядчиков, исполнителей), сложность их потенциальной замены по-прежнему требуют от заказчика активного контроля над процессом поставки / создания объекта, а также оптимизации систем эффективного мониторинга за ходом исполнения таких контрактов.

Перераспределение рисков также смещает акценты в характере основных

состоянию на 21.10.2013. Подготовлен Минэкономразвития России. Постановление подписано 28.11.2013 № 1087).

⁴² Термин «комплексной услуги» (а точнее, «комплекса услуг») применительно к КЖЦ можно встретить в экономической литературе. См., например: Ракута Н. В. Указ. соч. С. 56.

⁴³ Там же.

договорных разногласий сторон. Если в традиционных контрактах типичные разногласия связаны с вопросами просрочки исполнения, качества объекта, перерасходования денежных средств и т.п.⁴⁴, то в новых – с проблемами степени контроля заказчика за действиями поставщика (подрядчика, исполнителя), наличия оснований для снижения аннуитетного платежа и особенно – интерпретации ключевых показателей эффективности.

Изначально заказчик самостоятельно определяет цели контракта, свои ожидания, интересующие его индикаторы производительности, которые затем транслируются в технические и функциональные (потребительские) свойства и характеристики объекта. В этом процессе часто допускаются погрешности, которые, как показывают исследования, и вызывают разногласия сторон⁴⁵. Субъективный язык, расплывчатые формулировки («достаточный», «удовлетворительный», «надлежащий» и т.д.) и фразы превосходной степени («наилучший», «наибольший») часто являются индикаторами таких погрешностей.

Общепринятого подхода к описанию ключевых показателей эффективности не существует, равно как не существует и унифицированной терминологии. В разных юрисдикциях их называют по-разному: ключевыми показателями производительности (англ. key performance indicators), метриками функциональной эффективности (англ. functional efficiency metrics), индикаторами операционной эффективности (англ. operational efficiency indicators), уровнем готовности (англ. availability level), надежности (англ. reliability), ремонтпригодности (англ. maintainability), безотказности, конечным результатом исправности и экономичности и т.д. Они могут иметь полностью идентичное или сходное значение: например, производительность можно оценить с точки зрения доступности объекта, его функциональной работоспособности или надежности.

Оптимальным для целей настоящего исследования представляется

---

⁴⁴ См.: Pícha J., Tomek A., Löwitt H. Op. cit. P. 401.

⁴⁵ См.: Gelderman C. J., Semeijn J., Vries S. De. Contracting for Road Maintenance in the Netherlands – The Downside of Performance-Based Contracting // Infrastructures. 2019. Vol. 4 (3). P. 13. DOI: 10.3390/infrastructures4030041.

используемый в российской экономической литературе термин «ключевые показатели эффективности (КПЭ)», характеризующий, в частности, эффективность исполнения стороной своих обязанностей⁴⁶. Такие показатели должны быть измеримыми и достижимыми, а их пороговые значения – недвусмысленно свидетельствовать о критериях надлежащего исполнения обязательств по контракту. Помимо чисто технических параметров, а также функциональных и пользовательских (потребительских) свойств объекта, КПЭ могут относиться, например, к таким результатам, как оптимизация сроков поставки, сокращение времени реагирования на чрезвычайные происшествия, уменьшение количества непригодных комплектов, содержащихся на складах, процент снижения общих затрат на техническое обслуживание, выполнение смежных услуг (например, сбор и управление данными), эффективность инвентаризации активов, скорость реагирования на запросы общественности.

Как видим, в разных юрисдикциях описанные экономико-правовые цели достигаются посредством «укомплектования» множественных договорных условий в единый контракт, в результате чего вместо заключения нескольких договоров разных типов (видов, подвидов) практика пришла к необходимости заключения одного сложного комплексного долгосрочного договора. Такой вектор развития договорного права, конечно же, требует отдельного правового регулирования, в том числе отнесения новых контрактов к специальным категориям и установления специальных процедур их заключения.

Подходов к упомянутому регулированию в мире несколько: включение норм о новых договорах в инвестиционное законодательство, в законодательство о публично-частных партнерствах, о концессиях, о публичных закупках, в общегражданский закон. От этого зависит квалификация и классификация подобных договоров, их юридические характеристики и определение места в системе гражданского права, что в настоящее время составляет одну из задач цивилистической науки.

С точки зрения российского гражданского права контракт жизненного цикла

---

⁴⁶ См.: Горелов Б. А., Гязова М. М., Зуева Т. И. и др. Указ. соч. С. 15.

может мыслиться как содержательная характеристика гражданско-правового договора в парадигме смешанных (комплексных) договоров или некоей специальной договорной конструкции (модели), применимой к большому количеству соглашений в разных сферах. В таком случае наиболее очевидные варианты определения его правовой природы таковы:

– вид (подвид) договора поставки, подряда или возмездного оказания услуг, в том числе представленный смешанным договором, содержащим комплекс неразрывно связанных существенных условий (по поставке или созданию материального объекта и его обслуживанию с обеспечением ключевых показателей эффективности в течение всего срока службы);

– новый договорной тип на базе смешанного (комплексного) договора (по аналогии с другими смешанными договорами, получившими отдельное правовое регулирование в качестве самостоятельных);

– разновидность специальной договорной конструкции с особой целевой направленностью на обеспечение долгосрочного комплексного результата, основанного на достижении и поддержании ключевых показателей эффективности материального объекта и оплатой указанного результата.

В Российской Федерации модель контракта жизненного цикла в усеченном виде (применительно к поставке (подряду) и возмездному оказанию услуг) легализована в Законе о контрактной системе. Основная цель включения положений о КЖЦ в данный закон – обеспечение правомерности выставления на торги различных контрактов (в том числе объединения в одном лоте лицензируемых и нелицензируемых видов деятельности, разнородных объектов закупок, технологически и функционально не связанных между собой) в едином лоте. Это позволяет, помимо прочего, обосновать бюджетные расходы на госзакупку с усложненным предметом контракта, скомпонованным в едином пакете, на длительный цикл бюджетного финансирования.

Однако понимание КЖЦ исключительно как института госзакупок влечет множество противоречий и недостатков правоприменения. Ограниченная интерпретация не позволяет в полной мере реализовать потенциал КЖЦ в других

сферах экономической деятельности, поскольку сфера государственных (муниципальных) закупок:

– является высоко регламентированной, предназначенной, в частности, для контроля за эффективностью расходования бюджетных средств. Отсюда следует множество императивных законодательных правил, касающихся не только процедуры заключения контракта, но и его содержания и изменения. Некоторые из этих правил объективно сдерживают развитие КЖЦ как гражданско-правового договора;

– финансируется из государственного (муниципального) бюджета и имеет традиционный горизонт срочности (период бюджетного цикла), при том, что КЖЦ чаще всего требуют более длительного периода исполнения и финансирования контракта. Например, средний срок службы военной техники составляет 30 лет и более, а такая гражданская инфраструктура, как мосты, дороги, иные конструкции, рассчитана на срок эксплуатации свыше 50 лет;

– ограничивает развитие контрактов жизненного цикла рамками отношений с публичным заказчиком, тогда как КЖЦ объективно могут и должны заключаться и частными заказчиками;

– ограничивает сторону поставщика (подрядчика, исполнителя) одним субъектом, при том, что комплексные КЖЦ нередко требуют участия множества лиц на стороне исполнителей⁴⁷.

Поскольку в России контракт жизненного цикла развивается как договорная модель в рамках государственных (муниципальных) закупок, в диссертации применительно к российскому праву модель КЖЦ будет рассматриваться преимущественно на практическом материале заключения таких контрактов по Закону о контрактной системе. Однако это ни в коей мере не означает невозможности развития контрактов жизненного цикла как общегражданской категории, которая имеет богатые перспективы.

Общегражданская договорная конструкция КЖЦ может стать основой

---

⁴⁷ В мировой практике достаточно типичным является участие в КЖЦ консорциума компаний на стороне поставщика (подрядчика, исполнителя).

развития новых правоотношений в сфере проектирования, создания, эксплуатации и обслуживания различных объектов, способствовать формированию более гибких отношений между участниками рынка. Это, в свою очередь, в значительной степени удовлетворит растущие потребности бизнеса в долгосрочных, стабильных и транспарентных договорных отношениях. Поэтому исследование возможностей и перспектив КЖЦ как с участием субъектов публичного сектора экономики, так и вне такого участия является актуальной и перспективной задачей юридической науки и практики.

§ 2. Эволюция понятий «жизненный цикл» и «контракт жизненного цикла» в России

Жизненный цикл

В российских официальных документах термин «жизненный цикл» был впервые использован в 1993 году в нормах Госстандарта России, утвержденных для системы разработки и постановки продукции на производство⁴⁸. Документ создавался на основе единства понятийной системы в области разработки, производства и эксплуатации народно-хозяйственной продукции и военной техники, но при этом четко разделял особенности стандартизации в гражданской и военной областях.

Пункт 1.4.1 Рекомендаций по стандартизации 1993 г. определяет жизненный цикл продукции как «совокупность взаимосвязанных процессов ...»⁴⁹. При этом разъясняется, что жизненный цикл продукции – это не временной период ее существования, а «процесс последовательного изменения ее состояния, обусловленный видом производимых на нее воздействий». Данный момент следует подчеркнуть, поскольку последующие ГОСТы определяют жизненный цикл именно как «временной период» (точнее – «период времени»).

---

⁴⁸ См.: Рекомендации по стандартизации 1993 г.

⁴⁹ Пункт 1.4.1: Жизненный цикл продукции – совокупность взаимосвязанных процессов последовательного изменения состояния продукции от формирования исходных требований к ней до окончания ее эксплуатации или применения.

Рекомендации по стандартизации 1993 г. содержат важное пояснение, согласно которому «реально существование продукции как таковой начинается после окончания ее изготовления, т.е. практически ее жизненный цикл ограничивается стадией эксплуатации (применения). Однако поскольку для СРПП (системы разработки и постановки продукции) стадии разработки и производства являются определяющими, началом жизненного цикла продукции условно считают формирование исходных требований к ней». Иными словами, несмотря на то что на самых первых этапах (например, на этапах исследования, подготовки технико-экономического обоснования, проектирования) продукция, как правило, существует только в виде замысла, технических требований, условий и иной документации, «считается, что ее жизненный цикл уже начался»⁵⁰.

Рекомендации по стандартизации 1993 г. также перечисляют «стадии жизненного цикла», которые существенно отличаются применительно к продукции гражданского и военного назначения⁵¹. И хотя в дальнейшем термины «стадии жизненного цикла» и «жизненный цикл» ГОСТы рекомендательного характера будут определять по-разному, Рекомендации по стандартизации 1993 г. – важная веха в создании технико-экономического «базиса» будущей юридической «надстройки» в виде правового регулирования контракта жизненного цикла.

В 2001 году Госстандарт России утвердил ряд новых рекомендаций по стандартизации в области информационных технологий поддержки жизненного цикла продукции⁵². В них «жизненный цикл изделия» (продукции) определяется

---

⁵⁰ См. пункт 1.4.1 Рекомендаций по стандартизации 1993 г.

⁵¹ Для народно-хозяйственной продукции стадиями жизненного цикла являются: «исследование и проектирование; изготовление; обращение и реализация; эксплуатация или потребление». Для военной техники: «исследование и обоснование разработки; разработка; производство; эксплуатация (для изделий военной техники) или хранение (применение) (для материалов); капитальный ремонт (для ремонтируемых изделий военной техники), проводимый специализированными ремонтными предприятиями по истечении установленных сроков эксплуатации (наработки) или при возникновении серьезных дефектов, приводящих к невозможности дальнейшей эксплуатации изделия» (см. пункт 1.4.2 Рекомендаций по стандартизации 1993 г.).

⁵² См.: Р 50.1.027–2001. Рекомендации по стандартизации. Информационные технологии поддержки жизненного цикла продукции. Автоматизированный обмен технической информацией. Основные положения и общие требования; Р 50.1.028–2001. Рекомендации по стандартизации. Информационные технологии поддержки жизненного цикла продукции.

через «совокупность этапов» (а не «совокупность взаимосвязанных процессов», как указано в Рекомендациях по стандартизации 1993 г.), через которые оно проходит за время своего существования⁵³. Расширяются спектры этапов жизненного цикла, который начинается не с формирования исходных требований или технического задания, а с предшествующих им маркетинговых исследований. Именно в этих документах впервые в России упоминается англоязычный аналог термина жизненный цикл – life cycle, который впоследствии доктрина будет связывать с аббревиатурой LCC (life-cycle contract – контракт жизненного цикла).

В 2002 году термин «жизненный цикл» был впервые упомянут в нормативном правовом акте, а именно в постановлении Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 68. Оно регулирует порядок отчислений средств предприятиями и организациями, эксплуатирующими особо радиационно опасные и ядерно опасные производства и объекты (атомные станции)⁵⁴. Название постановления, а также его пункты 1 и 2 упоминают «все стадии жизненного цикла и развития атомных станций». При этом в нем нет определения жизненного цикла

Методология функционального моделирования; Р 50.1.029–2001. Рекомендации по стандартизации. Информационные технологии поддержки жизненного цикла продукции. Интерактивные электронные технические руководства. Общие требования к содержанию, стилю и оформлению; Р 50.1.030–2001. Рекомендации по стандартизации. Информационные технологии поддержки жизненного цикла продукции. Интерактивные электронные технические руководства. Требования к логической структуре базы данных; Р 50.1.031–2001. Рекомендации по стандартизации. Информационные технологии поддержки жизненного цикла продукции. Терминологический словарь. Часть 1. Стадии жизненного цикла продукции; Р 50.1.032–2001. Рекомендации по стандартизации. Информационные технологии поддержки жизненного цикла продукции. Терминологический словарь. Часть 2. Применение стандартов серии ГОСТ Р ИСО 10303. Все эти документы приняты и введены в действие постановлением Госстандарта России от 2 июля 2001 г. № 256-ст // СПС «КонсультантПлюс».

⁵³ Согласно пункту 3.1.9 документа Р 50.1.031–2001. Рекомендации по стандартизации. Информационные технологии поддержки жизненного цикла продукции. Терминологический словарь. Часть 1. Стадии жизненного цикла продукции, «жизненный цикл изделия (ЖЦИ) – это совокупность этапов, через которые проходит изделие за время своего существования: маркетинговые исследования, составление технического задания, проектирование, технологическая подготовка производства, изготовление, поставка, эксплуатация, ремонт, утилизация» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 68 «Об утверждении Правил отчисления предприятиями и организациями, эксплуатирующими особо радиационно опасные и ядерно опасные производства и объекты (атомные станции), средств для формирования резервов, предназначенных для обеспечения безопасности атомных станций на всех стадиях их жизненного цикла и развития» // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 534.

и не перечисляются его стадии. Возможно, законодатель посчитал подобное излишним, поскольку эти сведения содержались в рекомендациях Госстандарта России.

В 2005 году было принято постановление Правительства РФ от 21 сентября 2005 г. № 576, которое регулирует порядок отчислений средств предприятиями и организациями, эксплуатирующими *иные, кроме атомных станций*, особо радиационно опасные и ядерно опасные производства и объекты⁵⁵. Данное постановление тоже не содержит определения жизненного цикла и не перечисляет его стадии. Аналогичная ситуация с использованием терминов «жизненный цикл» и «стадии жизненного цикла» наблюдается и в некоторых ГОСТах того времени⁵⁶.

Однако уже в 2010 году Росстандарт (на тот момент – Ростехрегулирование) утвердил новый ГОСТ Р 53791–2010⁵⁷ (применительно к изделиям производственно-технического назначения), в пункте 3.1.1 которого дается определение «жизненного цикла продукции», похожее на определение, изложенное в Рекомендациях по стандартизации 1993 г., – «совокупность взаимосвязанных процессов»⁵⁸. Важно, что ГОСТ Р 53791–2010 по-новому определил термин «стадии жизненного цикла продукции» (см. пункт 3.1.2) и, кроме того, прямо перечислил их (см. пункт 4.2)⁵⁹. Пункт 5 ГОСТа Р 53791–2010

---

⁵⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2005 г. № 576 «Об утверждении Правил отчисления организациями, эксплуатирующими особо радиационно опасные и ядерно опасные производства и объекты (кроме атомных станций), средств для формирования резервов, предназначенных для обеспечения безопасности указанных производств и объектов на всех стадиях их жизненного цикла и развития» // СЗ РФ. 2005. № 39. Ст. 3956.

⁵⁶ См., в частности: ГОСТ Р 52611–2006. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы промышленной автоматизации и их интеграция. Средства информационной поддержки жизненного цикла продукции. Безопасность информации. Основные положения и общие требования (утвержден и введен в действие приказом Ростехрегулирования от 14 декабря 2006 г. № 304-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁷ См.: ГОСТ Р 53791–2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Стадии жизненного цикла изделий производственно-технического назначения. Общие положения (утвержден и введен в действие приказом Ростехрегулирования от 31 мая 2010 г. № 85-ст. Документ утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁸ «Жизненный цикл продукции (ЖЦП): совокупность взаимосвязанных процессов изменения состояния продукции при ее создании, использовании (эксплуатации) и ликвидации (с избавлением от отходов путем их утилизации и (или) удаления)».

⁵⁹ Пункт 3.1.2 «Стадия жизненного цикла продукции (СЖЦП): условно выделяемая часть жизненного цикла продукции (ЖЦП), которая характеризуется спецификой направленности

предусматривает детальный состав работ и требований по каждой из указанных стадий жизненного цикла продукции.

В 2011 году другой ГОСТ (посвященный когенераторным установкам) определил «жизненный цикл» через «совокупность стадий»: «все стадии развертывания единиц оборудования или процесса, начиная с изучения и до времени выведения из строя включительно»⁶⁰. Данный ГОСТ впервые ввел определение «стоимости жизненного цикла» как «суммы всех издержек, связанных с проектом в течение всего срока службы» (но почему-то не в течение всего жизненного цикла – см. примечание к пункту 3.11 ГОСТа).

В 2012 году юридическое значение термина «жизненный цикл» повысилось, благодаря его дополнительному отражению в одном из нормативных правовых актов Правительства РФ (на этот раз – в сфере оборонно-промышленного комплекса), а именно в постановлении Правительства РФ от 11 октября 2012 г. № 1036⁶¹. Пункт 3 данного акта определяет жизненный цикл как «совокупность взаимосвязанных процессов последовательного изменения состояния оборонной продукции (изделий, материалов) от формирования исходных обязательных требований до снятия ее с эксплуатации и списания (окончания применения и (или) хранения)». Это похоже на определение «жизненного цикла» из Рекомендаций по стандартизации 1993 г. Кроме того, постановление Правительства РФ № 1036 определяет «стадии жизненного цикла», однако в перечне терминов называет стадиями жизненного цикла только производство и разработку (пункт 3)⁶².

работ, производимых на этой стадии, и конечными результатами». Пункт 4.2 называет следующие стадии жизненного цикла продукции: обоснование разработки; разработка технического задания (ТЗ); проведение опытно-конструкторских работ (ОКР); производство и испытания; модернизация; использование (эксплуатация); ликвидация (с избавлением от отходов путем их утилизации и (или) удаления).

⁶⁰ См. пункт 3.10 ГОСТ Р ИСО 26382–2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Установки когенераторные. Общие технические требования (утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 16 сентября 2011 г. № 306-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶¹ См.: Постановление Правительства РФ от 11 октября 2012 г. № 1036 «Об особенностях оценки соответствия оборонной продукции (работ, услуг), поставляемой по государственному оборонному заказу, процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации и захоронения указанной продукции» // СЗ РФ. 2012. № 43. Ст. 5873.

⁶² «Стадия жизненного цикла – часть жизненного цикла военной продукции (изделий,

В технических документах 2012 года термин «жизненный цикл» из «совокупности взаимосвязанных процессов» трансформировался в «промежуток времени». Так, согласно пункту 3.1 ГОСТ Р 27.202–2012, который посвящен надежности в технике, жизненный цикл продукции – это промежуток времени между появлением общей концепции продукта и утилизацией (конкретного экземпляра данного продукта). Помимо этого, ГОСТ ввел новое определение «стоимости жизненного цикла» (пункт 3.3): «суммарные затраты на продукт в течение его жизненного цикла»⁶³.

Параллельно в 2012 году были введены отраслевые ГОСТы: они касаются отдельных видов техники и содержат различные определения жизненного цикла, его стадий и стоимости⁶⁴.

В 2014 году был утвержден ГОСТ Р 56136–2014, посвященный продукции военного назначения. Пункт 3.16 этого документа определяет жизненный цикл (изделия) через «совокупность явлений и процессов»⁶⁵. Примечательно, что жизненный цикл типового изделия, согласно данному определению, намного продолжительнее жизненного цикла конкретного экземпляра изделия, который больше похож на «срок службы».

ГОСТ Р 56136–2014 изложил обновленные или новые определения таких терминов, как «стадия жизненного цикла» (пункт 3.17), «этап жизненного цикла»

материалов), характеризующаяся совокупностью, спецификой выполнения работ, производимых на этой стадии, и конечными результатами».

⁶³ ГОСТ Р 27.202–2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Надежность в технике. Управление надежностью. Стоимость жизненного цикла (утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 27 сентября 2012 г. № 439-ст. Документ утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁴ См., например, пункт 4.1 статьи 3 «Термины, определения и сокращения» ГОСТ 31538–2012. Межгосударственный стандарт. Цикл жизненный железнодорожного подвижного состава. Общие требования (утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 26 ноября 2012 г. № 1172-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁵ «Жизненный цикл – совокупность явлений и процессов, повторяющаяся с периодичностью, определяемой временем существования типовой конструкции изделия от ее замысла до утилизации или конкретного экземпляра изделия от момента завершения его производства до утилизации». ГОСТ Р 56136–2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Управление жизненным циклом продукции военного назначения. Термины и определения (утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 19 сентября 2014 г. № 1156-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

(пункт 3.18), «модель жизненного цикла» (пункт 3.25), «стоимость жизненного цикла» (пункт 3.70). Впервые появилось детальное определение «контракта жизненного цикла» (пункт 3.27), при этом важно, что он стал называться «договором» (в отличие от термина «контракт», используемого в сфере публичных закупок) без ограничения категорий субъектов⁶⁶.

Параллельно термин «жизненный цикл» и его производные стали все чаще упоминаться в законодательстве. Так, в Закон о контрактной системе, принятый в 2013 году, был включен термин «контракт жизненного цикла», а Минэкономразвития России в этом же году утвердило порядок расчета стоимости жизненного цикла⁶⁷. Согласно данному порядку в стоимость жизненного цикла включаются, помимо прочего, затраты на приобретение прав, эксплуатацию, хранение, утилизацию объекта.

Понятие «стадии жизненного цикла» включили в принятую в 2016 году часть 2 статьи 15.29 Закона о гособоронзаказе применительно к ядерным боеприпасам и ядерным зарядам, а термин «этапы жизненного цикла» – в приказ Минстроя России от 27 декабря 2019 г. № 895/пр относительно объектов капитального строительства и

---

⁶⁶ См., в частности:

- пункт 3.17 «стадия жизненного цикла (life cycle stage): часть ЖЦ, выделяемая по признакам характерных для нее явлений, процессов (работ) и конечных результатов»;
- пункт 3.18 «этап жизненного цикла (life cycle milestone): часть стадии ЖЦ, выделяемая по признакам моментов контроля (контрольных рубежей), в которые предусматривается проверка характеристик проектных решений типовой конструкции и (или) физических характеристик экземпляров изделий»;
- пункт 3.25 «модель жизненного цикла (life cycle model): формальное описание, отражающее состав, содержание и взаимосвязи стадий, их этапов, явлений и процессов, имеющих место на разных стадиях ЖЦ»;
- пункт 3.27 «контракт жизненного цикла (life cycle contract): договор, предусматривающий создание и поставку изделия, создание объекта и (или) предоставление услуг по обеспечению эксплуатации и (или) ремонта изделия или объекта в течение всего срока их службы, а также последующую утилизацию такого изделия или объекта»;
- пункт 3.70 «стоимость жизненного цикла (life cycle cost): суммарные затраты трудовых, материальных и финансовых ресурсов в их денежном выражении, связанные с реализацией ЖЦ комплекса (образца)».

⁶⁷ См.: Приказ Минэкономразвития России от 2 октября 2013 г. № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)» // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2014. № 1, 2.

т.д.⁶⁸ При этом ни один из данных актов **не содержит определения** жизненного цикла.

В 2021 году наблюдалось расширение сфер использования термина «жизненный цикл». Вышеупомянутый ГОСТ Р 27.202–2012 отменили, а вместо него утвердили новый документ, который касался надежности в технике и вступил в силу 1 января 2022 г., – ГОСТ Р МЭК 60300-3-3–2021. Пункт 3.1.12 данного ГОСТа снова определял жизненный цикл (англ. life cycle) через стадии (как в Рекомендациях по стандартизации 1993 г.), точнее – через «ряд идентифицируемых стадий»⁶⁹. Пример типичного жизненного цикла некоторой системы: «концепция и определение; проектирование и разработка; производство, монтаж и наладка; эксплуатация и техническое обслуживание; модернизация или продление срока службы; вывод из эксплуатации и утилизация». Пункт 3.1.13 предусматривал упоминавшуюся ранее «стоимость жизненного цикла», «общую стоимость жизненного цикла» (англ. LCC – life-cycle cost, whole life cost): «суммарные затраты на объект в течение всего его жизненного цикла».

В 2021 году был также утвержден ГОСТ Р 59768–2021, касающийся медицинских изделий⁷⁰. Жизненный цикл и стадии жизненного цикла в нем упоминаются многократно, но их определения нет. В этом же году был утвержден ГОСТ Р ИСО 14044–2021 применительно к экологическому менеджменту⁷¹. В его

---

⁶⁸ См.: Предложения в Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по проведению прикладных научных исследований в целях внедрения технологий информационного моделирования на всех этапах жизненного цикла объектов капитального строительства. Приложение № 4 приказа Минстроя России от 27 декабря 2019 г. № 895/пр // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁹ «Ряд идентифицируемых стадий существования объекта от концепции и определения до утилизации». См.: ГОСТ Р МЭК 60300-3-3–2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Надежность в технике. Менеджмент надежности. Стоимость жизненного цикла (утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 28 сентября 2021 г. № 1021-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁰ См.: ГОСТ Р 59768–2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Изделия медицинские. Менеджмент риска. Оценка риска на постпроизводственной стадии жизненного цикла продукции (утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 19 октября 2021 г. № 1158-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷¹ См.: ГОСТ Р ИСО 14044–2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Экологический менеджмент. Оценка жизненного цикла. Требования и рекомендации (утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 8 октября 2021 г. № 1100-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

пункте 3.1 жизненный цикл (life cycle) определяется через «последовательные и взаимосвязанные этапы»⁷². Примечательно, что этот ГОСТ содержит ряд заимствованных из международной практики аббревиатур понятий, производных от жизненного цикла⁷³.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что категория жизненного цикла за несколько десятилетий (с 1993 года) прочно закрепилась в разных российских стандартах (ГОСТах) и законодательстве. Вместе с тем, несмотря на разработку объемной категориально-терминологической основы данного понятия в технико-экономической сфере, его определения (а также производные таких определений) отличаются многообразием даже на уровне ГОСТов, которые обычно унифицируют терминологию.

Кроме того, отдельные важные термины, которые уже давно использует законодательство, до сих пор не имеют дефиниции. Например, не определено понятие «жизненный цикл товара», который упоминается в части 3 статьи 32 Закона о контрактной системе. При этом сам термин активно используют как хозяйствующие субъекты при заключении договоров, так и правоприменители⁷⁴.

Возможно, слово «товар» в законе добавлено в словосочетание «жизненный цикл» исключительно из-за специфики Закона о контрактной системе, посвященного закупке *товаров*, работ, услуг. Не важно, как будет называться объект – продукцией, изделием (как в ГОСТах или постановлениях Правительства РФ, перечисленных выше) или товаром (как в Законе о контрактной системе). Если

---

⁷² «Последовательные и взаимосвязанные этапы, начиная от приобретения сырья или изготовления продукции из природных ресурсов и до окончательной утилизации».

⁷³ В частности:

– оценка жизненного цикла (ОЖЦ) (англ. life cycle assessment; LCA) – см. пункт 3.2 ГОСТ Р ИСО 14044–2021;

– инвентаризационный анализ жизненного цикла (ИАЖЦ) (англ. life cycle inventory analysis; LCI) – см. пункт 3.3 ГОСТ Р ИСО 14044–2021;

– оценка воздействия жизненного цикла (ОВЖЦ) (англ. life cycle impact assessment; LCIA) – см. пункт 3.4 ГОСТ Р ИСО 14044–2021;

– интерпретация жизненного цикла (англ. life cycle interpretation) – см. пункт 3.5 ГОСТ Р ИСО 14044–2021.

⁷⁴ Об этом, в частности, см.: Мохов А. А., Филиппов П. М. Жизненный цикл товара: законодательство, доктрина, практика // Юрист. 2016. № 7. С. 28.

в законодательстве будет определение «жизненного цикла», его можно применить к любому объекту, обладающему таким циклом.

Попытки определить понятие «жизненный цикл» встречаются в отечественной доктрине. Например, «совокупность производственных, имущественных и других отношений (связей) с момента возникновения потребности в конкретной продукции (работах и услугах) и до момента удовлетворения этих потребностей и утилизации продукции»⁷⁵. Однако такое определение представляется не совсем корректным как минимум по следующим причинам: во-первых, жизненный цикл объекта является, скорее, его свойством, чем совокупностью отношений касательно этого объекта; во-вторых, момент возникновения потребности в том или ином объекте вряд ли свидетельствует о появлении какой-либо из стадий его жизненного цикла.

Извлекая ключевые положения из характеристик жизненного цикла, изложенных в ГОСТах, можно предложить следующее *юридическое* определение понятия «жизненный цикл»: совокупность стадий существования объекта, включающая в себя определение исходных требований, разработку (проектирование), производство (строительство), поставку, эксплуатацию, обслуживание (содержание), ремонт, модернизацию, утилизацию.

За рубежом термин «жизненный цикл» чаще упоминается в другом контексте, а именно применительно к жизненному циклу проекта (англ. project's life-cycle)⁷⁶. Он включает в себя следующие этапы (фазы): идентификацию проекта, подготовку, технико-экономическое обоснование (англ. feasibility study), организацию конкурентных процедур, отбор победителя, подписание контракта, проектирование, строительство, эксплуатацию и обратную передачу объекта публичному партнеру. Иногда эти фазы объединяются. Например, организация конкурентных процедур, отбор победителя и подписание контракта образуют единый этап закупки (англ. procurement), а проектирование, строительство,

---

⁷⁵ Белых В. С., Герасимов О. А. Категория «жизненный цикл продукции» в понятийном аппарате науки предпринимательского (хозяйственного) права // Предпринимательское право. 2020. № 1. С. 50.

⁷⁶ См.: Bao F., Chan A. P. C., Chen Ch. et al. Op. cit.

эксплуатация – единый этап реализации проекта (англ. project implementation).

«Контракт жизненного цикла»

Впервые на официальном уровне в России термин «контракт жизненного цикла» был упомянут в 2009 году в поручении первого заместителя Председателя Правительства РФ, адресованном Минэкономразвития России, Минтрансу России, Федеральной службе по тарифам и Минфину России, от 24 октября 2009 г. «О разработке предложений по реализации КЖЦ в России»⁷⁷. В этом же году перспективы использования контракта жизненного цикла обсуждались на заседании Президиума Государственного совета по вопросу инновационного развития транспортного комплекса. На нем президент ОАО «РЖД» доложил о заключении контракта жизненного цикла на поставку и техническое обслуживание высокоскоростных поездов «Сапсан» производства компании Siemens. Отмечалось, что данный КЖЦ был заключен в рамках существующей нормативно-правовой базы⁷⁸.

Как упомянуто в предыдущем параграфе, в 2010 году в Бюджетном послании Президента РФ Федеральному собранию «О бюджетной политике в 2011–2013 годах» контракт жизненного цикла был назван одним из «новых подходов к реализации инфраструктурных проектов с привлечением частных инвестиций». До этого времени инфраструктурные проекты с привлечением частных инвестиций реализовывались на основе Закона о концессионных соглашениях, а также законов о государственно-частном партнерстве, принятых отдельными субъектами Российской Федерации⁷⁹. Закон о ГЧП приняли позднее – в 2015 году.

В 2011 году на заседании Совета глав правительств СНГ в г. Санкт-Петербурге утвердили решение «О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года»⁸⁰, которое в Приложении 4 «Глоссарий» содержало юридическое

---

⁷⁷ Оригинал не обнаружен. Упомянется в работе: Зусман Е. В., Аракелян К. М. Указ. соч. С. 118.

⁷⁸ См.: Стенографический отчет заседания. URL: <http://www.kremlin.ru/events/-president/transcripts/6094> (дата обращения: 19.04.2022).

⁷⁹ См., например: Закон Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁰ См.: Решение Совета глав правительств СНГ «О Межгосударственной программе

определение «контракта жизненного цикла»: «согласно условиям ... (которого. – *Прим. авт.*) одна сторона, исполнитель инфраструктурного проекта, за свой счет и с использованием собственных материалов возводит инфраструктурный объект и эксплуатирует его в течение всего расчетного срока эксплуатации (жизненного цикла), а другая сторона, государство или муниципальное образование, оплачивает за счет бюджета соответствующего уровня услуги по предоставлению объекта в пользование».

Из данного определения очевидно, что:

1) КЖЦ ориентирован на сферу публично-частного взаимодействия (субъекты частного и публичного секторов экономики совместными активными действиями участвуют в реализации контракта);

2) КЖЦ ориентирован на сферу строительства новых объектов инфраструктуры (не упоминаются реконструкция, капитальный ремонт существующих объектов, а также поставка движимого имущества);

3) финансовое бремя создания (возведения) объекта возлагается на исполнителя – частное лицо;

4) жизненный цикл отождествляется с расчетным сроком эксплуатации;

5) исполнителю передаются права на эксплуатацию объекта;

6) с публичного субъекта (не с третьих лиц, фактически пользующихся объектом) взимается плата;

7) заказчиком оплачивается услуга по предоставлению объекта в пользование.

Эти характеристики важно подчеркнуть, поскольку в дальнейшем концепция КЖЦ существенно сместится с категории из сферы публично-частного взаимодействия в сторону категории из области публичных закупок. Вместо «расчетного срока эксплуатации» в легальной дефиниции КЖЦ будет использоваться термин «срок службы», но в названии самого контракта сохранится словосочетание «жизненный цикл».

Документ «О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года» примечателен также тем, что в нем впервые на уровне официальных документов СНГ предусматривается английская аббревиатура контракта жизненного цикла (life-cycle contract, LCC). При этом в российской доктрине часто подразумевается, что термин «контракт жизненного цикла» заимствован и является прямым переводом английского эквивалента «life-cycle contract, LCC»⁸¹. В частности, предполагается, что он «пришел» в российскую действительность из Скандинавии⁸².

Нам не удалось найти подкрепления этому утверждению в зарубежных источниках. Более того, не сложилось впечатления о том, что LCC – это устоявшийся термин, используемый за рубежом применительно к контрактам жизненного цикла. В иностранных юрисдикциях LCC – всего лишь аббревиатура *стоимости* жизненного цикла (англ. life-cycle cost), представляющая собой комплексный критерий оценки при отборе лучшего претендента⁸³. Такое значение термина встречается за рубежом повсеместно, и предположение, что российский

---

⁸¹ См., например: Дорожкин А. Г., Звездина Т. М. Указ. соч. С. 52; Володина П. М. Российская специфика применения контракта жизненного цикла в целях выполнения государственного оборонного заказа // Научные труды Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2018. Т. 16. С. 236; Колтунов С. В. Контракт жизненного цикла: понятие и проблемы применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 11. С. 51; Литвяков С. С. Указ. соч. С. 74.

⁸² См.: Кречетова М. И. Контракт жизненного цикла как способ эффективности реализации государственных и муниципальных нужд // Энергия науки: сборник VI Международной научно-практической Интернет-конференции студентов и аспирантов (г. Ханты-Мансийск, 27–29 апреля 2016 г.). Ханты-Мансийск, 2016. С. 834; Сазыкина С. А. Указ. соч. С. 24; Зусман Е. В., Аракелян К. М. Указ. соч. С. 121.

⁸³ В России такая стоимость в публичных закупках определяется в соответствии с приказом Минэкономразвития России от 2 октября 2013 г. № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)».

На уровне СНГ стоимость жизненного цикла называется «издержками жизненного цикла» и переводится как Whole Life Costs – «полные издержки, включая расходы на проектирование, строительство, эксплуатацию и ремонт оборудования, понесенные за весь период действия соглашения по проекту». См.: Решение Совета глав правительств СНГ «О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года». Принято в г. Санкт-Петербурге 18 октября 2011 г. (Приложение 4 «Глоссарий») // СПС «КонсультантПлюс».

правопорядок заимствовал именно это значение термина LCC, более основательно⁸⁴.

В 2011 году в российских СМИ появились первые упоминания контрактов жизненного цикла в контексте развития военно-промышленных предприятий, которым Минобороны России планировало передать все функции по изготовлению и сопровождению продукции военного назначения на основе «соглашений жизненного цикла по военной продукции»⁸⁵. Эти меры были призваны снизить издержки, связанные с производством и содержанием продукции военного назначения, обеспечить бесперебойность ее обслуживания в течение жизненного цикла и таким образом повысить общий уровень технической готовности вооружения и военной техники, а значит, и общую боеготовность российской армии.

Внимание оборонно-промышленного комплекса к контрактам жизненного цикла было обусловлено целым рядом факторов, связанных с ускоренным развитием технологий проектирования, испытаний, эксплуатации и обслуживания вооружения, автоматизации и цифровизации технологических инструментариев и методологической поддержки управления проектами. Эти факторы потребовали пересмотра традиционных юридических подходов к регулированию отношений в области создания, эксплуатации и обслуживания систем оружия⁸⁶. Указанный пересмотр, вероятно, можно считать проявлением феномена «технодетерминизма» в праве, когда бурный рост технологий вызывает потребность в изменении правового регулирования⁸⁷. Оборонно-промышленный комплекс и сегодня

---

⁸⁴ Относительно недавно, 1 января 2022 г., в России вступил в силу новый ГОСТ, также упоминающий стоимость жизненного цикла как LCC. См.: ГОСТ Р МЭК 60300-3-3–2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Надежность в технике. Менеджмент надежности. Стоимость жизненного цикла.

⁸⁵ Официальный сайт общероссийской еженедельной газеты «Военно-промышленный курьер». URL: <https://vpk-news.ru/news/15659> (дата обращения: 25.01.2022). См. также: Парфентьева И., Сафронов И. Контрактную систему взяли под козырек // Коммерсантъ. 2011. 27 сент. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1781909> (дата обращения: 25.01.2022).

⁸⁶ См.: Афанасьев А. С., Вященко Ю. Л., Иванов К. М. Указ. соч. С. 82. Авторы прямо говорят о том, что эти технические процессы «догнала волна» необходимости внедрения КЖЦ.

⁸⁷ См.: Богданов Д. Е. Технодетерминизм в частном праве: влияние биопринтинга на развитие концепции защиты права на цифровой образ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 50. С. 696. Со ссылкой на Витольда Варкалло автор, помимо прочего, приводит интересный пример технодетерминизма, относящийся к известному в цивилистике понятию «объективной (безвиновной) ответственности за риск», возникновение

остается одним из локомотивов применения контрактов жизненного цикла.

В 2012 году в пояснительной записке к проекту изменения Закона о концессионных соглашениях договорная модель с платой концедента (будущего владельца) приравнивалась к контракту жизненного цикла, поэтому его предлагалось включить в указанный Закон. Одновременно было отмечено, что для существования контрактов жизненного цикла не нужен отдельный федеральный закон или гражданско-правовой договор. Пояснительная записка называет включение контракта жизненного цикла в Закон о концессионных соглашениях «расширением формы государственно-частного партнерства, в рамках которого создаваемый объект недвижимого имущества приобретает его будущим владельцем (концедентом) по договору купли-продажи с отсрочкой платежа в случае невозможности возмещения расходов концессионера за счет взимания платы за пользование объектом концессии»⁸⁸.

В том же году в документе Минфина России «Основные направления бюджетной политики на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов» указывалось: «... в 2013–2015 годах за счет средств федерального бюджета планируется продолжить реализацию мероприятий в сфере транспорта, в том числе: ... – совершенствование механизмов и условий *государственно-частного партнерства*, в том числе путем внедрения новой формы *концессионных соглашений – контрактов жизненного цикла*»⁸⁹ (курсив мой. – Р. Д.). Несмотря на такое смешение понятий (КЖЦ – разновидность концессионного соглашения, которое, в свою очередь, является формой государственно-частного партнерства),

---

которого было обусловлено появлением новых опасных технологий (см.: Варкалло В. Ответственность по гражданскому праву. Возмещение вреда – функции, виды, границы / пер. с пол. В. В. Залесского; ред., вступ. ст. С. Н. Братуся. М., 1978. С. 328).

⁸⁸ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 602033-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения долгосрочных комплексных контрактов на проектирование, строительство и последующее содержание объектов транспортной инфраструктуры» (ред., внесенная в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, текст по состоянию на 15 сентября 2011 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁹ Текст документа приведен в соответствии с публикацией на официальном сайте Минфина России (<<http://www.minfin.ru>>) по состоянию на 30 июля 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.04.2023).

на официальном уровне обсуждается применение КЖЦ в сфере, которая тяготеет к государственным закупкам товаров и работ с последующим обслуживанием товаров (результатов выполнения работ) в течение срока их службы.

Так, в пункте «г» части 1 Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 603 «О реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса»⁹⁰ подчеркивается необходимость использовать контракты жизненного цикла в сфере «создания системы управления полным индустриальным циклом производства вооружения, военной и специальной техники – от моделирования и проектирования до серийного выпуска изделий, обеспечения их эксплуатации и дальнейшей утилизации». А в 2013 году Минобороны России отметило необходимость развивать контракты, направленные на реализацию всего цикла (от изготовления до утилизации) в сфере вооружений, военной и специальной техники⁹¹. Параллельно в 2013 году Минпромторг России подготовил проект постановления Правительства РФ о возможности заключения КЖЦ в отношении комплекса услуг, объединяющего «снабжение, хранение, логистику, обработку (стирку, дезинфекцию), утилизацию текстиля»⁹².

Принятый в 2013 году Закон о контрактной системе содержит термин «контракт жизненного цикла», и это его первое упоминание на уровне российского федерального закона. В части 16 статьи 34 Закона о контрактной системе (в редакции 2013 г.) контракт жизненного цикла определен как контракт, заключаемый на одной из двух первооснов (договор поставки или договор подряда) и обязывающий поставщика (подрядчика, исполнителя) выполнять обслуживание поставленного товара или созданного объекта в течение срока его службы⁹³. В этом

---

⁹⁰ СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2340.

⁹¹ См.: Свинины Е. А. К вопросу о контрактах жизненного цикла вооружения, военной и специальной техники // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. 2020. № 6. С. 17.

⁹² Проект постановления Правительства РФ «О внесении изменения в пункт 1 постановления Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1087» (подготовлен Минпромторгом России, ID проекта 01/01/10-20/00109124) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹³ В этом пункте в 2013 году также упоминались эксплуатация, ремонт и утилизация,

же году Правительство РФ утвердило Перечень случаев заключения КЖЦ, устанавливающий исчерпывающий список работ и товаров, закупка которых может производиться с использованием модели КЖЦ⁹⁴. Закрепление легальной дефиниции в законодательстве во многом изменило ход дискуссий о контракте жизненного цикла в отечественной доктрине. Научная полемика сфокусировалась прежде всего на вопросах его практической реализации, соотношения с различными договорными моделями в сфере публично-частного взаимодействия и инвестиционной деятельности и т.д.⁹⁵

С 2013 года количество и объемы контрактов жизненного цикла в России возросли. Как заявил министр обороны России, в течение 2013 года они были заключены на общую сумму 120 млрд руб. Предполагалось, что в 2014 году все серийные контракты будут контрактами жизненного цикла⁹⁶. Среди пилотных проектов, которые реализовало Минобороны России по модели КЖЦ, в литературе упоминаются, в частности, проекты создания ракетного комплекса стратегического назначения «Сармат», танков «Армата» и Т-90, фронтового истребителя Су-34, вертолетов Ка-226.80 и др.⁹⁷

Только в Москве, по информации заместителя мэра столицы по вопросам экономической политики и имущественно-земельных отношений, за несколько лет (2014–2020 гг.) объем заключенных контрактов жизненного цикла составил

отраженные в действующем определении, предусмотренном пунктом 8.2 части 1 статьи 3 Закона о контрактной системе.

⁹⁴ В перечень работ входят, в частности, проектирование и строительство автомобильных дорог, морских и речных портов, аэродромов и т.д. В перечень товаров входят железнодорожный подвижной состав, воздушные, морские и речные суда и т.д.

⁹⁵ См., в частности: Павлова А. С. Контракт жизненного цикла как эффективный механизм реализации государственно-частного партнерства в России // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2017. № 1 (14). С. 20–21; Нацкович К. В. Контракты жизненного цикла как перспективный инструмент ГЧП // Качество. Инновации. Образование. 2017. № 7 (146). С. 57–60; Мищерская Е. А. Некоторые проблемы публично-правового регулирования публично-частного партнерства в Российской Федерации // Реформы и право. 2017. № 1. С. 44–52; Колтунов С. В. Указ. соч. С. 47–51; Соколов Ю. И. Указ. соч. С. 33.

⁹⁶ См.: Официальный сайт Российского информационного агентства. URL: <https://ria.ru/20140121/990372810.html> (дата обращения: 24.01.2022).

⁹⁷ См.: Свиных Е. А. Указ. соч. С. 17.

542,4 млрд руб.⁹⁸ Менее чем за два года (с конца 2019 до середины 2021 г.) в сфере здравоохранения г. Москвы было подписано более 100 контрактов на сумму свыше 80 млрд руб.⁹⁹ А по состоянию на начало 2022 года ГУП «Мосгортранс» имел восемь действующих КЖЦ в отношении электробусов, трамвайных вагонов и низкопольных автобусов на общую сумму около 85 млрд руб.¹⁰⁰

Положительная динамика заключения контрактов жизненного цикла наблюдается и в российских регионах. Об этом свидетельствуют данные официального сайта ЕИС, на котором периодически публикуются сведения о контрактах жизненного цикла (в том числе крупных, с ценой свыше 1 млрд руб.), заключаемых в разных субъектах Российской Федерации. Запрос «контракт жизненного цикла» выдает более 460 результатов, примерно треть – контракты на сумму свыше 100 млн руб.¹⁰¹ Как и в сфере публично-частного партнерства, наибольшее количество КЖЦ приходится на сферу транспортной инфраструктуры и развитие объектов ЖКХ, однако существенная часть относится к сфере строительства и модернизации социальных объектов, медицинских учреждений.

В 2016 году предмет КЖЦ в Законе о контрактной системе был дополнен формулировкой «одновременное выполнение работ по проектированию, строительству и вводу в эксплуатацию объектов капитального строительства»¹⁰². Правительство РФ утвердило соответствующий порядок, предусматривающий особенности заключения контрактов на одновременное выполнение работ по проектированию, строительству и вводу в эксплуатацию объектов капитального строительства. Порядок, в свою очередь, утвердил положение, содержащее

---

⁹⁸ URL: <https://investmoscow.ru/press-center/news-article/?article=189002> (дата обращения: 02.11.2021).

⁹⁹ URL: <https://investmoscow.ru/press-center/news-article/?article=204916> (дата обращения: 02.11.2021).

¹⁰⁰ См.: Кузнецова Е. Ю., Амосов Н. А. Применение контрактов жизненного цикла в транспортной отрасли: проблемы и перспективы // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2022. № 1 (53). С. 97.

¹⁰¹ URL: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 03.11.2023).

¹⁰² Изменения внесены Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4298.

требования относительно технологического и ценового аудита обоснования инвестиций в проекты по созданию объектов капитального строительства¹⁰³.

В 2018 году в подпункте «б» пункта 8 Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹⁰⁴ КЖЦ упоминается как один из «новых механизмов развития и эксплуатации дорожной сети». Во исполнение данного Указа Минтранс России в 2020 году подготовил проект постановления Правительства РФ (пока не принятого), который предполагал «возможность объединения в одном контракте работ и услуг по созданию (проектированию, инженерным изысканиям при необходимости), строительству (реконструкции), капитальному ремонту, содержанию и (или) ремонту объектов капитального строительства, а также их сочетание, обеспечивающее выполнение единого комплекса мероприятий»¹⁰⁵. Сегодня в сфере дорожного строительства России даже ведется отдельная статистика доли контрактов жизненного цикла, предусматривающих выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту автомобильных дорог регионального (межмуниципального) значения¹⁰⁶. В соответствии с национальным проектом «Безопасные качественные дороги» доля КЖЦ в дорожном строительстве к 2025 году должна составить не менее 30%¹⁰⁷.

---

¹⁰³ См.: Постановление Правительства РФ от 12 мая 2017 г. № 563 «О порядке и об основаниях заключения контрактов, предметом которых является одновременное выполнение работ по проектированию, строительству и вводу в эксплуатацию объектов капитального строительства, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 21. Ст. 3015.

¹⁰⁴ СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

¹⁰⁵ Проект постановления Правительства РФ «О порядке и правилах заключения и исполнения контрактов жизненного цикла в отношении автомобильных дорог (участков автомобильных дорог), включая дорожные сооружения, являющиеся их технологической частью, – защитные дорожные сооружения, искусственные дорожные сооружения, производственные объекты, элементы обустройства автомобильных дорог, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (по состоянию на 20 августа 2020 г.) (подготовил Минтранс России, ID проекта 01/01/08-20/00107418) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁶ См.: Приказ Росавтодора от 30 июля 2021 г. № 155 «Об утверждении методики формирования официальной статистической информации, необходимой для мониторинга достижения показателей национального проекта “Безопасные качественные дороги”» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁷ См.: Паспорт национального проекта «Национальный проект “Безопасные качественные

В 2019 году Президент РФ отметил, что необходимо распространить модель КЖЦ на приобретение медицинского оборудования для «старых больниц» (т.е. действующих, а не создаваемых с нуля медицинских учреждений)¹⁰⁸. После этого пункт 1 Перечня случаев заключения КЖЦ, ранее предусматривавшего закупку медицинского оборудования лишь в рамках строительства и реконструкции объектов (в том числе предназначенных для санаторно-курортного лечения), был дополнен подпунктом «с» о закупках медицинской техники безотносительно к характеру объекта здравоохранения.

В 2019 году определение термина «контракт жизненного цикла» было вынесено в отдельный пункт Закона о контрактной системе (пункт 8.2 части 1 статьи 3)¹⁰⁹ и в действующей редакции звучит следующим образом:

«8.2) контракт жизненного цикла – контракт, предусматривающий поставку товара или выполнение работы (в том числе при необходимости проектирование объекта капитального строительства, создание товара в результате выполнения работы), последующее обслуживание, при необходимости эксплуатацию в течение срока службы, ремонт и (или) утилизацию поставленного товара или созданного в результате выполнения работы объекта капитального строительства или товара».

Вышеизложенное свидетельствует о том, что контракты жизненного цикла приобрели важное значение в контексте совершенствования российской нормативно-правовой базы – инструмента реализации государственной социально-экономической политики, решения ее текущих задач¹¹⁰.

дороги”» (утвержден Минтрансом России) // Документ опубликован не был. URL: <https://mintrans.gov.ru> (дата обращения: 03.11.2021).

¹⁰⁸ Парламентская газета. 2019. 31 окт. URL: <https://www.pnp.ru/politics/kontrakt-zhiznennogo-sikla-nuzhno-rasprostranit-na-oborudovanie-dlya-starykh-bolnic-zayavil-putin.html> (дата обращения: 25.01.2022).

¹⁰⁹ См.: Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 449-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”» // СЗ РФ. 2019. № 52 (ч. II). Ст. 7767. Об иных новеллах законодательства о государственных закупках в этот период см., в частности: Андреева Л. В. Новеллы законодательства о государственных закупках и тенденции его развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 6. С. 3–11.

¹¹⁰ В целом такое совершенствование нормативно-правовой базы является одним из примеров стремления законодателя обеспечить баланс интересов в сфере взаимодействия бизнеса и государства. Дополнительно о концептуальных проблемах правового регулирования

Среди таких *задач* отметим:

- 1) приоритетное развитие отдельных отраслей экономики, модернизация их инфраструктурных компонентов;
- 2) оптимизацию закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд;
- 3) усиление контроля за распределением бюджетных средств, обеспечение его гласности и прозрачности, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

Внимание к контрактам жизненного цикла, в свою очередь, обусловлено сбалансированным подходом к тем преимуществам, которые механизм КЖЦ предоставляет публичному заказчику, частному сектору и обществу в целом¹¹¹.

Для *публичного заказчика* выделим следующие:

- 1) снижается текущая финансовая нагрузка на государственный (муниципальный) бюджет благодаря тому, что оплата товара, работы, услуги производится «в рассрочку»;
- 2) повышается эффективность расходов бюджетных средств, поскольку: а) товар, работа, услуга оплачиваются только в случае, если поставщик (подрядчик, исполнитель) обеспечивает комплексный результат, основанный на достижении и поддержании заданных ключевых показателей эффективности материального объекта КЖЦ; б) заказчик может более точно прогнозировать долгосрочные издержки, такие как стоимость поставки/создания объекта, а также будущие расходы на его эксплуатацию, обслуживание, утилизацию;
- 3) достигается экономия на организационно-конкурентных процедурах, поскольку КЖЦ позволяет включать разнородные объекты закупок в единый лот и

взаимоотношений государства и бизнеса см., например: Габов А. В. Тенденции и проблемы правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 13–23.

¹¹¹ Дополнительно о преимуществах и недостатках КЖЦ см., например: Зусман Е. В., Аракелян К. М. Указ. соч. С. 123–125; Литвяков С. С. Указ. соч. С. 76; Афанасьев А. С., Вященко Ю. Л., Иванов К. М. Указ. соч. С. 83; Нацкович К. В. Указ. соч. С. 59; Никитин Ю. А., Васильев Н. И., Детков Г. Б. Указ. соч. С. 37–38; Ракута Н. В. Указ. соч. С. 59; Соколов Ю. И. Указ. соч. С. 33–34.

выбирать одного поставщика (подрядчика, исполнителя)¹¹²;

4) открывается доступ к использованию передовых управленческих практик и технологий, в которых частный сектор традиционно опережает публичный;

5) минимизируются риски некачественного проектирования благодаря тому, что ответственность за проектирование, поставку (создание) возлагается на одно лицо – поставщика (подрядчика, исполнителя)¹¹³;

6) исключается потребность содержать собственные производственные мощности и сервисную инфраструктуру (сервисное оборудование, сервисные бригады) для долгосрочного обеспечения работоспособности объекта КЖЦ; ключевыми задачами публичного субъекта остаются формулирование требований к объекту КЖЦ, отбор поставщика (подрядчика, исполнителя) и финансирование проекта;

7) обеспечивается более справедливая конкуренция между поставщиками товаров с высокой и товаров с низкой стоимостью закупки, так как расчет заявки осуществляется на основе общей стоимости владения объектом в течение его жизненного цикла¹¹⁴.

Для *частной стороны* модель контракта жизненного цикла дает следующие преимущества:

---

¹¹² По общему правилу (см. часть 3 статьи 17 Закона о защите конкуренции), запрещается включение в один лот технологически и функционально *не связанных* между собой товаров, работ и услуг, тогда как объединение технологически и функционально *взаимосвязанных* допустимо (См. пункт 3 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 12). В отношении отдельных категорий объектов (таких, например, как различные виды медицинских изделий) устанавливаются дополнительные требования к формированию лотов (См.: Постановление Правительства РФ от 19 апреля 2021 г. № 620 «О требовании к формированию лотов при осуществлении закупок медицинских изделий, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2021. № 17. Ст. 2986). Модель КЖЦ допускает возможность объединения в едином лоте разнородных объектов закупок, как связанных, так и не связанных технологически и функционально.

¹¹³ См.: Нуриев А. Х. Контракты жизненного цикла: проблемы и пути развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 8. С. 91; Зусман Е. В., Аракелян К. М. Указ. соч. С. 124; Соколов Ю. И. Указ. соч. С. 34.

¹¹⁴ Н. В. Ракута полагает, что КЖЦ также позволяет избежать «оппортунистического поведения» участников закупок, стремящихся уменьшить свои издержки «за счет снижения качества предоставляемого блага». См.: Ракута Н. В. Указ. соч. С. 56.

1) долгосрочная загруженность мощностей и стабильность платежей, получаемых от публичного заказчика вне зависимости от того, оплачивает ли конечный потребитель публичные услуги, благодаря чему поставщик (подрядчик, исполнитель) может планировать расходы на длительный период, ускоренно модернизировать производство и укреплять свое положение на рынке¹¹⁵;

2) неограниченный выбор проектно-технических и технологических решений реализации проекта КЖЦ;

3) возможность перераспределять средства на различных этапах исполнения КЖЦ на свое усмотрение;

4) возможность привлекать финансирование на более выгодных условиях.

Использование механизма контракта жизненного цикла приносит и *общественную* выгоду:

1) возможность модернизации инфраструктуры даже при ограниченных бюджетных ресурсах;

2) повышение уровня технологической оснащенности и развития социально значимых отраслей экономики;

3) обеспечение доступности общественных благ, созданных с использованием передовых технологий и отвечающих высоким требованиям качества, для широкого круга граждан, включая наиболее уязвимые группы населения, и т.п.

Некоторые из достоинств модели контракта жизненного цикла могут быть ее недостатками. Например, долгосрочность КЖЦ не всегда позволяет сторонам контракта спрогнозировать долгосрочные финансово-экономические и технологические риски, что способно привести к отказу субъектов частного сектора экономики от участия в соответствующих конкурентных процедурах (и, как результат, снижению конкуренции), недополучению прибыли поставщиком (подрядчиком, исполнителем) либо перерасходу бюджетных средств заказчиком. В

---

¹¹⁵ Более того, конечный потребитель и заказчик могут совпадать. Об этом см.: Свининых Е. А. Указ. соч. С. 19.

перспективе возможны неблагоприятные юридические и социально-политические изменения, которые также могут негативно повлиять на исполнение контракта жизненного цикла¹¹⁶.

Кроме того, заключение крупных договоров на длительный период ограничивает конкуренцию в определенных рыночных сегментах, что способно привести к доминирующему положению тех или иных участников рынка. Вместе с тем, несмотря на изменение идеологии взаимоотношений заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) с «антагонистической на кооперативную»¹¹⁷, длительное взаимодействие чревато ростом взаимной неудовлетворенности сторон, восприятием данной юридической связи как препятствия для свободной деятельности на рынке. Все это при определенных условиях способно послужить основанием для изменения или расторжения контракта жизненного цикла¹¹⁸.

С точки зрения нормативного регулирования публичных закупок положения о КЖЦ были включены в Закон о контрактной системе в силу необходимости:

– обеспечить правомерность укрупненной закупки, в том числе путем объединения в одном лоте лицензируемых и нелицензируемых видов деятельности, разнородных объектов закупок, технологически и функционально не связанных между собой. Это позволяет, помимо прочего, компоновать закупку в единый пакет и обосновывать бюджетные расходы на заключение сложного, многофункционального контракта на срок, превышающий период действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств¹¹⁹;

---

¹¹⁶ Например, окончание работ по КЖЦ в отношении освещения города Нижний Тагил предусмотрено не позднее 31 декабря 2042 г. (см. пункт 3.4.2 контракта). Очевидно, что в течение 20-летнего срока действия контракта может измениться немало обстоятельств, влияющих на его исполнение.

¹¹⁷ Соколов Ю. И. Указ. соч. С. 33.

¹¹⁸ Следует отметить, что изменение далеко не всех обстоятельств может быть признано существенным согласно статье 451 ГК РФ. Например, инфляционные процессы и финансовый кризис существенными изменениями обстоятельств в смысле ГК РФ не являются. См.: Постановления Президиума ВАС РФ от 13 апреля 2010 г. № 1074/10 по делу № А40-90259/08-28-767 (касательно инфляционных процессов), от 7 августа 2001 г. № 4876/01 (касательно финансового кризиса) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁹ Помимо прочего, такое регулирование представляется органичным в свете общей тенденции к усложнению объектов закупки с принятием Закона о контрактной системе, на которую обратила внимание, в частности, Л. В. Андреева (см.: Андреева Л. В. Понятие

– повысить прозрачность процессов заключения и исполнения крупных государственных контрактов, которые потенциально могут повлиять на состояние нескольких рыночных сегментов (например, поставка и техническое обслуживание медицинского оборудования традиционно относится к разным рыночными сегментам). Это позволяет органам контроля и надзора (в частности, Федеральной антимонопольной службе, Федеральной службе по финансовому мониторингу, Счетной палате Российской Федерации, Федеральной налоговой службе, органам прокуратуры), а также общественным организациям и средствам массовой информации следить за соблюдением законодательства о контрактной системе и за эффективностью использования бюджетных средств.

В отличие от Закона о контрактной системе, Закон о закупках не содержит нормативных положений относительно контрактов жизненного цикла. Вероятно, основная причина – рамочный характер Закона о закупках, который предусматривает, что закупочная деятельность заказчика, в том числе порядок заключения и исполнения договоров, регламентируется положением о закупке (см. часть 2 статьи 2 Закона о закупках).

Однако это не помешало законодателю урегулировать в Законе о закупках контракт на строительство объекта «под ключ» (на подготовку проектной документации и (или) выполнение инженерных изысканий, выполнение работ по строительству, реконструкции и (или) капремонту объекта капитального строительства)¹²⁰ – одна из трех специальных разновидностей государственных контрактов, включенных в Закон о контрактной системе (наряду с контрактом со встречными инвестиционными обязательствами и контрактом жизненного цикла).

На практике заказчики по Закону о закупках заключают КЖЦ «с оглядкой» на Закон о контрактной системе. Складывается парадоксальная ситуация: отдельные виды юридических лиц включают нормы о контракте жизненного цикла в свои положения о закупках, основываясь не на Законе о закупках, а на Законе о

контрактной системы и основные правила ее функционирования // Законы России: опыт, анализ, практика. С. 5).

¹²⁰ См. часть 56 статьи 112 Закона о контрактной системе и часть 4 статьи 3.1–3 Закона о закупках.

контрактной системе, который в текущей ситуации является для них единственным ориентиром. При этом данные юридические лица не обязаны при заключении КЖЦ руководствоваться Законом о контрактной системе, что подтверждается практикой антимонопольных органов. По их мнению, отсутствие в Законе о закупках понятия «контракт жизненного цикла», критериев оценки, их содержания и значимости при рассмотрении заявок, поданных на конкурс для заключения контрактов жизненного цикла, не означает, что заказчики обязаны руководствоваться Законом о контрактной системе¹²¹.

Вместе с тем цели государства в области регулирования закупок, которые осуществляются отдельными видами юридических лиц, схожи с целями, установленными в Законе о контрактной системе. Так, оба Закона направлены на развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности, предотвращение коррупции и других злоупотреблений (см. часть 1 статьи 1 Закона о контрактной системе и часть 1 статьи 1 Закона о закупках). Как и государственным (муниципальным) заказчиком, отдельным видам юридических лиц по общему правилу запрещены действия «...по включению в состав одного лота лицензируемых и не лицензируемых видов деятельности, а также работ на разных товарных рынках, технологически и функционально не связанных между собой»¹²².

Более того, не совсем понятна логика нераспространения на заказчиков по Закону о закупках (фактически, контролируемых публичным субъектом юридических лицах) Перечня случаев заключения КЖЦ. Ведь данный Перечень выполняет как разрешительную функцию (разрешает государственным (муниципальным) заказчиком заключать КЖЦ в отношении предусмотренных Перечнем материальных объектов), так и охранительную (запрещает государственным (муниципальным) заказчиком заключать КЖЦ в отношении

---

¹²¹ Такая позиция была выражена, в частности, в решении Управления Федеральной антимонопольной службы по Москве от 17 марта 2021 г. № 077/07/00-3666/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

¹²² См. Обзор судебной практики в сфере закупок по 223-ФЗ (январь 2020 года), подготовленный Управлением контроля размещения государственного заказа Федеральной антимонопольной службы России и Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 декабря 2019 г. № Ф05-20903/2019 по делу № А40-69517/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

материальных объектов, не предусмотренных Перечнем). А его составление было продиктовано особыми интересами государства в сфере предусмотренных им материальных объектов. Получается, что отдельные виды юридических лиц, среди которых есть и контролируемые государством монополисты, могут заключать контракты жизненного цикла, способные повлиять на целые рыночные сегменты, в отношении объектов, не указанных в Перечне случаев заключения КЖЦ, предусмотренного Правительством.

Очевидно, что в сфере заключения контрактов жизненного цикла отдельными видами юридических лиц существует значительная доля правовой неопределенности, чреватая неединообразным толкованием и связанными с ним рисками неправильного применения закона. Вопрос о ликвидации этого пробела поднимал Президент РФ в 2016 году, когда поручал Правительству РФ рассмотреть включение положений о КЖЦ в Закон о закупках¹²³. Данную инициативу следует приветствовать. Включение положений о контрактах жизненного цикла в Закон о закупках будет способствовать росту прозрачности и качества контроля над ними, снизит издержки и уменьшит время на проведение закупок, повысит эффективность конкурентных процедур.

Законодатель уже сделал первый шаг на пути регулирования многофункциональных комплексных контрактов, предусмотрев в Законе о закупках положения о договоре в сфере строительства «под ключ». Представляется необходимым обеспечить правовым регулированием и контракт жизненного цикла – как договор, требующий специальной регламентации в силу причин, во многом аналогичных тем, по которым он был включен в Закон о контрактной системе.

Несмотря на то что контракты жизненного цикла нашли свое основное применение в крупномасштабных проектах с участием субъектов публичного сектора экономики, частные компании тоже могут использовать КЖЦ для

---

¹²³ См.: Перечень поручений по итогам VII съезда Торгово-промышленной палаты 25 марта 2016 г. «...представить предложения по внедрению контрактов жизненного цикла в сферу закупок товаров, работ, услуг, осуществляемых отдельными видами юридических лиц. Срок – 1 сентября 2016 г.». URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/copy/51583> (дата обращения: 17.12.2023).

управления своими инфраструктурными (и не только) инициативами, находя в них те же преимущества, что и субъекты публичного сектора экономики, включая повышение эффективности и экономию ресурсов. Они также могут интегрировать различные этапы жизненного цикла объекта, от планирования и строительства до обслуживания и утилизации, при этом лучше прогнозировать свои долгосрочные расходы и оптимизировать операционную деятельность, что, в свою очередь, положительно сказывается на общей прибыльности.

В завершение данного параграфа хочется обратить внимание еще на одну правовую проблему. В первой редакции Закона о контрактной системе говорилось, что контракт жизненного цикла *заключается* в случаях, установленных Правительством РФ. Официальные органы трактовали эту формулировку так: заказчик обязан использовать договорную модель КЖЦ, если контракт удовлетворяет требованиям части 16 статьи 34 Закона о контрактной системе и заключается в отношении объектов, содержащихся в Перечне случаев заключения КЖЦ¹²⁴.

Федеральный закон от 31 декабря 2017 № 504-ФЗ внес изменение в часть 16 статьи 34, согласно которому заказчик при аналогичных условиях *вправе* заключить контракт жизненного цикла. Таким образом, императивное требование об использовании конструкции КЖЦ стало диспозитивным. Это означает, что вместо контракта жизненного цикла заказчик может совершить две отдельных сделки, например договор поставки и договор возмездного оказания услуг. Разумеется, при этом нужно проводить две (вместо одной) конкурентные процедуры с присущими им рисками обжалования, администрировать два

---

¹²⁴ См.: Письма Минэкономразвития России от 20 января 2014 г. № Д28и-30 «О случаях заключения контрактов жизненного цикла и расчете стоимости жизненного цикла товара или созданного в результате выполнения работы объекта, а также ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом, в виде уплаты неустойки (штрафа, пени)»; от 28 апреля 2014 г. № Д28и-641 «О заключении контрактов жизненного цикла и определении начальных (максимальных) цен таких контрактов; о передаче органом (учреждением) субъекта РФ полномочий на определение поставщика органу (учреждению) муниципального образования»; от 22 июня 2015 г. № Д28и-1818 «О заключении контракта жизненного цикла» // СПС «КонсультантПлюс».

контракта (вместо одного) и т.п. Однако закон такой выбор дает.

Вместе с тем, воспользовавшись диспозитивным регулированием и выбрав для заключения договора модель КЖЦ, заказчик вновь сталкивается с императивностью, так как становится связан довольно жесткой структурой контракта жизненного цикла, поскольку в его первооснове может лежать только один из двух контрактов – либо договор поставки, либо договор подряда¹²⁵. Это значит, что заказчик не вправе заключить КЖЦ на основе, например, договора аренды.

Следовательно, законодатель, с одной стороны, предоставил право заключать КЖЦ, а с другой – оставил возможности его заключения ограниченными (ограничил свободу договора правовой нормой), предопределив таким образом ограниченно-альтернативный характер предмета КЖЦ.

Выводы:

1. За 30 лет (с 1993 г.) определение термина «жизненный цикл» в российских технико-экономических документах менялось многократно: «совокупность взаимосвязанных процессов», «совокупность этапов», «совокупность стадий», «промежуток времени», «совокупность явлений и процессов», «ряд идентифицируемых стадий», «последовательные и взаимосвязанные этапы» и т.д. Однако понимание жизненного цикла изделия/объекта оставалось относительно неизменным. Более существенно преобразилась концепция «контракта жизненного цикла»: от разновидности концессионного соглашения или соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве с момента его первого упоминания на

---

¹²⁵ Несмотря на то, что законодательство не предусматривает прямого запрета на заключение контракта жизненного цикла на основе договоров иных типов, установление двух основ КЖЦ можно считать императивным. Согласно пункту 2 постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» (Вестник ВАС РФ. 2014. № 5) «норма, определяющая права и обязанности сторон договора, является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила (например, в ней предусмотрено, что такое соглашение ничтожно, запрещено или не допускается, либо указано на право сторон отступить от содержащегося в норме правила только в ту или иную сторону, либо названный запрет иным образом недвусмысленно выражен в тексте нормы)». Об определении термина «императивная норма» также см.: Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 205. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2008. С. 380; Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. М., 1984. С. 122, 198.

официальном уровне в 2009 году до одной из разновидностей государственного (муниципального) контракта в сфере публичных закупок.

2. Терминологический инструментарий в технико-экономической сфере, применяющийся в отношении КЖЦ, вполне достаточен для формирования категориально-понятийной системы контракта жизненного цикла в законодательстве.

3. Использование терминов «жизненный цикл» и «контракт жизненного цикла» в российских официальных документах как минимум с начала 1990-х годов опровергает распространенный в российской научной литературе тезис об их заимствовании в начале 2000-х годов из зарубежной практики публично-частного взаимодействия.

4. Одним из локомотивов развития новых договорных отношений, построенных в логике сервисно-ориентированных связей в России и в мире, является оборонно-промышленный комплекс. Изменение характера взаимодействия заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) в данной сфере связано с ускоренным развитием технологий проектирования, изготовления, испытания, а также эксплуатации, обслуживания и утилизации вооружения и военной техники, автоматизации и цифровизации инструментариев управления проектами в военно-промышленной сфере. Эти факторы потребовали пересмотра традиционных юридических подходов к регулированию отношений в области создания, эксплуатации, обслуживания и утилизации систем оружия. Указанный пересмотр, вероятно, можно считать проявлением феномена «технодетерминизма» в праве, когда бурный рост технологий вызывает потребность совершенствовать правовое регулирование.

5. Введение положений о контракте жизненного цикла в законодательство в 2013 году привело к резкому росту количества и объемов КЖЦ в России. Можно предположить, что детализация и корректировка данного регулирования на федеральном уровне (в том числе унификация категориально-понятийного аппарата) простимулирует дальнейшее расширение объемов и сфер использования контрактов жизненного цикла.

6. Несмотря на то что контракты жизненного цикла в России нашли свое основное применение в крупномасштабных инициативах с государственным (муниципальным) участием, они представляют очевидный интерес и для частного бизнеса в любых сферах, связанных с поставкой (созданием) и техническим обслуживанием сложных объектов. КЖЦ обладает целым рядом преимуществ, которые позволяют существенно повысить инновационность и общую эффективность проектов, что так необходимо в условиях жесткой конкуренции и быстро меняющихся рыночных требований.

7. Положения о контракте жизненного цикла необходимо включить в Закон о закупках. Это положительно скажется на открытости закупок отдельными видами юридических лиц, уменьшит издержки и время на их проведение, повысит эффективность процедур и конкуренцию между участниками рынка.

8. Метод регулирования случаев заключения контрактов жизненного цикла в Законе о контрактной системе сменился с императивного на диспозитивно-императивный. С одной стороны, закон позволяет заказчику заключать контракт жизненного цикла в случаях, предусмотренных Перечнем случаев заключения КЖЦ, с другой – разрешает заключать КЖЦ только в указанных в Перечне случаях.

9. Формулировка законодательной дефиниции КЖЦ предопределяет одновременно ограниченность и опциональность его предмета: контракт жизненного цикла может быть заключен на базе любого из двух предусмотренных законом договоров (подряда или поставки). При этом, исходя из буквального толкования дефиниции, не может быть заключен на базе иных типов (видов) гражданско-правовых договоров (аренды и др.).

§ 3. Логико-юридический анализ легальной дефиниции контракта жизненного цикла

При том, что в российской юридической литературе рассмотрены самые разные аспекты регулирования и применения контракта жизненного цикла, в ней не встречается логико-юридический анализ законодательной дефиниции КЖЦ. А

ведь научно правильное определение, раскрывающее «предмет в его сущности»¹²⁶, – основа корректного правоприменения.

Попытки сформулировать дефиницию контракта жизненного цикла можно встретить в экономической литературе. Например, С. А. Сазыкина предлагает следующее определение: «КЖЦ – это самостоятельная юридически закреплённая долгосрочная организационно-правовая форма ГЧП, которая предполагает осуществление проектирования, строительства (реконструкции) и эксплуатации объекта на протяжении его жизненного цикла; оплата выполненных по контракту работ и (или) услуг осуществляется государством равными согласованными контрактом долями сразу после ввода объекта в эксплуатацию при условии выполнения требований и условий контракта в отношении сроков и качества выполненных работ/услуг»¹²⁷.

Однако это определение не вполне соответствует юридической природе контракта жизненного цикла, которую обозначил законодатель в 2013 году. В частности, оно: а) квалифицирует КЖЦ как разновидность государственно-частного партнерства, которым он в текущей законодательной парадигме не является; б) не предусматривает возможности заключения контракта жизненного цикла на основе договора поставки, тогда как в силу действующего российского законодательства поставка и подряд – две равнозначные первоосновы КЖЦ; в) не называет такого существенного условия контракта жизненного цикла, как обслуживание объекта в течение срока его службы; г) устанавливает требование аннуитетных (т.е. регулярных, равномерных) платежей, что для КЖЦ, действительно, на практике является типичным, но вовсе не обязательным¹²⁸; и,

---

¹²⁶ Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949. С. 30.

¹²⁷ Сазыкина С. А. Указ. соч. С. 29–30.

¹²⁸ В российском законодательстве отсутствует легальное определение термина «аннуитетный платеж». Вместе с тем в некоторых нормативных правовых актах такие платежи упоминаются как равные ежемесячные. См., например, пункт «е» статьи 4 постановления Правительства РФ от 13 марта 2015 г. № 220 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ. РФ» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам)» // СПС «КонсультантПлюс». В литературе о КЖЦ упоминаются «аннуитетные», равномерные («равные»), «периодические» и «регулярные» платежи. См.,

наконец, д) предполагает зависимость платежей от исполнения сроков и от качества оказанных работ или услуг, но и это не свойственно законодательной модели КЖЦ.

Для изложения легальной дефиниции законодатель выбрал часто встречающийся в юридических науках способ определения понятий – через ближайший род и видовое отличие. Его преимущество в том, что род и видовые отличия включают в себя ряд признаков понятий, не нуждающихся в перечислении и толковании, так как они уже известны¹²⁹. Например, поскольку КЖЦ – это гражданско-правовой договор, он является двух- или многосторонней сделкой. Включенные в законодательную дефиницию КЖЦ термины «поставка товара» или «выполнение работ» тоже не требуют пояснения.

Предпосылкой к правильному определению любого понятия является выявление его минимально необходимых атрибутивных и реляционных признаков – свойств и отношений¹³⁰. Ключевое свойство контракта жизненного цикла (как понятия) состоит в том, что он является гражданско-правовым договором, т.е. «соглашением двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей»¹³¹. А гражданско-правовые договоры в сфере публичных закупок, регулируемых Законом о контрактной системе, называются контрактами¹³².

например: Дробаха И. О., Камакина О. В. Проблемы и перспективы применения контрактов жизненного цикла в России на современном этапе // Экономика, социология и право. 2016. № 4–2. С. 23–27; Зусман Е. В., Аракелян К. М. Указ. соч. С. 121; Нуриев А. Х. Указ. соч. С. 92; Павлова А. С. Указ. соч. С. 20; Ракута Н. В. Указ. соч. С. 58. Свининых Е. А. Указ. соч. С. 19.

¹²⁹ См.: Апт Л. Ф. Легальные определения в законодательстве и судебной практике. М., 2010. С. 19.

¹³⁰ Более подробно об этом см., в частности: Димитриев Р. С. Об определении понятия «контракт жизненного цикла» в российском законодательстве // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 1. С. 160–161.

¹³¹ Пункт 1 статьи 420 ГК РФ.

¹³² О том, являются ли соглашения, заключаемые по Закону о контрактной системе, договорами или контрактами, Минфин России издал письмо от 16 июня 2017 г. № 24-02-05/37727 «О применении наименований “контракт” или “договор” при осуществлении закупок». В данном письме со ссылкой на часть 8 статьи 3 Закона о контрактной системе («Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе») Минфин России сообщает, что «по результатам осуществления закупки в соответствии с Законом о контрактной системе заказчик заключает с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) контракт».

Другим атрибутивным признаком (свойством) контракта жизненного цикла является то, что, как следует из пункта 8.2 части 1 статьи 3 Закона о контрактной системе, его можно заключить лишь на одной из двух первооснов: договора поставки либо договора подряда. Законодательство прямо не предусматривает возможности заключения КЖЦ на основе договоров иного типа (вида), хоть, как будет показано ниже, такая возможность существует в силу действия совокупности норм закона и подзаконных нормативных правовых актов.

Третий атрибутивный признак (свойство) контракта жизненного цикла – наличие в его конструкции условий о последующем обслуживании объекта. Если данное свойство отсутствует, контракт не может квалифицироваться как КЖЦ. Это было неоднократно подтверждено правоприменительной (в том числе судебной) практикой: например, контракт, предусматривающий одновременно подготовку проектной документации и (или) выполнение инженерных изысканий, выполнение работ по строительству, реконструкции и (или) капитальному ремонту объекта капитального строительства (см. часть 55 статьи 112 Закона о контрактной системе), не содержащий условий о последующем обслуживании, не является контрактом жизненного цикла¹³³.

Четвертое свойство КЖЦ – срок действия, который не должен быть менее срока службы материального объекта контракта.

Пятое – цена, формируемая на основе общей стоимости жизненного цикла материального объекта, которая включает в себя, помимо прочего, расходы на его поставку (создание, реконструкцию, капитальный ремонт) и обслуживание в течение срока службы. Опционально (при необходимости) цена может также содержать расходы на проектирование, эксплуатацию, ремонт, утилизацию.

---

¹³³ См.: Письмо Минфина России от 12 марта 2020 г. № 24-03-08/18966 «Об определении контракта жизненного цикла и возможности отнесения к нему контракта на подготовку проектной документации, выполнение инженерных изысканий, строительства, реконструкции, капремонта». Позиция о том, что контракт не является контрактом жизненного цикла при отсутствии в нем положений о последующем обслуживании объекта, поддержана также судами. См., в частности: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 сентября 2019 г. № Ф05-14003/2019 по делу № А40-252987/2018; решение Арбитражного суда г. Москвы от 31 января 2019 г. по делу № А40-252987/18-146-2111 // СПС «КонсультантПлюс».

В отличие от свойств, раскрывающих атрибутивные качественные характеристики понятия, отношения отражают его реляционные количественные особенности¹³⁴. Отношения проявляются при взаимодействии с другими предметами и явлениями в рамках принадлежности к одной системе. Контракт жизненного цикла как гражданско-правовой договор можно соотнести с другими соглашениями системы гражданско-правовых договоров. Например, КЖЦ, заключенный на основе поставки, с точки зрения направленности воли сторон относится одновременно к «договору о передаче имущества» и «договору о возмездном оказании услуг»¹³⁵. Соответственно, он может быть соотнесен: с другими договорами купли-продажи (поставки), с договорами мены, дарения, аренды, другими договорами возмездного оказания услуг.

Для оценки реляционных количественных характеристик в традиционной логике используют, в частности, термины «больше», «меньше», «равен»¹³⁶. Например, если сравнить (соотнести) КЖЦ с обычным договором поставки или договорами в сфере публично-частного взаимодействия (такими как соглашение о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве, концессионное соглашение), можно прийти к выводу о том, какой из них представляет больше возможностей для оптимизации цены контракта для заказчика и в этом смысле является «более гибким» для реализации конкретного проекта.

С точки зрения вышеизложенных *свойств* контракта жизненного цикла ближайшим к нему родом будет «договор» (контракт), а видовыми отличиями (существенными видовыми признаками) – а) поставка товара или выполнение работы; б) последующее обслуживание поставленного товара или созданного объекта; в) срок; г) цена. Именно видовые отличия (существенные видовые признаки) лежат в основе существенных условий КЖЦ как договора.

---

¹³⁴ См.: Войшвилло Е. К., Дегтярев М. Г. Логика: учебник. М., 2001. С. 167.

¹³⁵ О типизации договоров, в том числе выделении договоров «о передаче имущества» см.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2020. С. 399, 400 (в данном издании, в отличие от предыдущих, информация о разделении авторства отсутствует. – *Прим. авт.*).

¹³⁶ См.: Войшвилло Е. К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М., 1989. С. 115.

В законодательной дефиниции контракта жизненного цикла также упоминаются эксплуатация, ремонт и утилизация объекта КЖЦ. Они сопровождаются оговоркой «при необходимости». Это значит, что их присутствие в контракте жизненного цикла опционально, поэтому их нельзя считать видовыми отличиями (существенными видовыми признаками). С точки зрения формальной логики это необязательные (случайные или опциональные) видовые признаки¹³⁷.

Кроме того, дефиниция конкретизирует отдельные виды потенциальных работ: а) «проектирование объекта капитального строительства»¹³⁸ и б) «создание товара в результате выполнения работы». Они также сопровождаются оговоркой «при необходимости», т.е. их присутствие в КЖЦ опционально, поэтому считать их видовыми отличиями (существенными видовыми признаками) также нельзя. С точки зрения традиционной логики их нужно квалифицировать как необязательные (случайные или опциональные) подвидовые признаки.

Ниже в наглядной форме приведен перечень описанных признаков КЖЦ как логико-юридического понятия, которые следуют из его актуальной легальной дефиниции.

Таблица 1

Признак	Характеристика признака
1. договор (контракт)	ближайший род (<i>обязательный родовой признак</i>)
а) поставка товара	видовое отличие (<i>обязательный видовой признак</i>)
б) выполнение работы	видовое отличие (<i>обязательный видовой признак</i>)
(i) проектирование объекта капитального строительства	<i>опциональный подвидовой признак</i>
(ii) создание товара в результате	<i>опциональный подвидовой признак</i>

¹³⁷ О такой категории видовых признаков см.: Войшвилло Е. К., Дегтярев М. Г. Указ. соч. С. 172.

¹³⁸ О том, что такое проектирование объекта капитального строительства см. статью 48 «Архитектурно-строительное проектирование» Градостроительного кодекса РФ.

выполнения работы	
в) последующее обслуживание	видовое отличие (<i>обязательный видовой признак</i>)
г) срок (не менее срока службы объекта)	видовое отличие (<i>обязательный видовой признак</i>)
д) цена (формируется из общей стоимости жизненного цикла объекта)	видовое отличие (<i>обязательный видовой признак</i>)
е) эксплуатация в течение срока службы	<i>опциональный видовой признак</i>
ж) ремонт	<i>опциональный видовой признак</i>
з) утилизация поставленного товара или созданного в результате выполнения работы объекта капитального строительства или товара	<i>опциональный видовой признак</i>

Проведенный анализ представляется достаточным для предложения скорректированной законодательной дефиниции контракта жизненного цикла. Однако перед этим хотелось бы обратить внимание на два очевидных пробела существующего легального определения.

Во-первых, законодатель не предусмотрел распределения прав и обязанностей между сторонами контракта жизненного цикла. Если такое распределение вполне очевидно в поставке товара, выполнении работ или последующем обслуживании (т.е. понятно, какая из сторон за что отвечает в рамках КЖЦ), то применительно к опциональным составляющим контракта жизненного цикла (эксплуатация объекта, его ремонт или утилизация) подобной ясности нет. Иными словами, из дефиниции невозможно понять, какая из сторон и в каком объеме отвечает за эксплуатацию в течение срока службы, за ремонт и (или) утилизацию объекта.

Во-вторых, как будет показано ниже, в законодательной дефиниции контракта жизненного цикла отсутствует: (а) прямое указание на возможность заключения КЖЦ на основе договора аренды, в том числе финансовой аренды

(лизинга, а именно – выкупного), которая допускается по совокупности норм Закона о контрактной системе и подзаконных нормативных правовых актов, (б) прямое указание на возможность заключения КЖЦ не только в отношении новых объектов, но также в отношении объектов, подлежащих реконструкции или капитальному ремонту, что также допускается по совокупности норм Закона о контрактной системе и подзаконных нормативных правовых актов, и в) упоминание ключевых показателей эффективности, что стало типичным в практике заключения КЖЦ.

Ликвидация этих пробелов является существенной для устранения правовой неопределенности и необходимости восполнять их судебным толкованием. Поэтому с учетом вышеизложенного предлагаем следующую редакцию дефиниции контракта жизненного цикла для пункта 8.2 части 1 статьи 3 Закона о контрактной системе:

контракт жизненного цикла – это соглашение, в рамках которого поставщик (подрядчик, исполнитель) обязуется поставить (в том числе предоставить по договору финансовой аренды (лизинга)) и (или) создать (реконструировать, выполнить капитальный ремонт) товар (объект), передать его в собственность заказчику, обслуживать указанный товар (объект), обеспечивая ключевые показатели эффективности в течение срока его службы, а заказчик обязуется принять и оплатить этот товар (объект), а также оплачивать его обслуживание на условиях обеспечения указанных ключевых показателей эффективности в течение срока службы товара (объекта). Контракт жизненного цикла может предусматривать обязанности поставщика (подрядчика, исполнителя) в части проектирования товара (объекта), его эксплуатации, ремонта, утилизации, а также соответствующие им обязанности заказчика по оплате.

Дополнительно следует отметить, что в Законе о контрактной системе отсутствуют определения «жизненного цикла» и «срока службы». Во избежание сомнений и двоякого толкования, этим терминам также необходимо дать законодательные дефиниции.

Термин «жизненный цикл» можно определить на основе анализа,

изложенного в предыдущем параграфе настоящего исследования, следующим образом: *«совокупность стадий существования объекта, включающая в себя определение исходных требований, разработку (проектирование), производство (строительство), поставку, эксплуатацию, обслуживание (содержание), ремонт, модернизацию (реконструкцию), утилизацию».*

Что касается термина «срок службы», то его различные вариации можно встретить в российских технических документах, например: «назначенный срок службы»¹³⁹, «проектный срок службы»¹⁴⁰, «нормативный срок службы»¹⁴¹. На их основе дефиницию «срока службы» в целом можно дать следующим образом: *«календарная продолжительность или наработка (в часах, циклах срабатываний, километрах пробега, иных аналогичных показателях), в течение которых объект возможно использовать по назначению и при завершении (достижении) которых эксплуатация объекта должна быть прекращена».*

Таким образом, несмотря на то что включение дефиниции КЖЦ в федеральное законодательство дало толчок практической реализации данной договорно-правовой модели в России, сохраняющиеся пробелы и логико-юридические неточности усложняют ее использование. Корректировка законодательной дефиниции контракта жизненного цикла, а также включение определений терминов, являющихся существенными для КЖЦ как понятия, способствовали бы устранению данных пробелов.

§ 4. Структура и динамика обязательственного правоотношения,

---

¹³⁹ См.: Решение Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 г. № 823 «О принятии технического регламента Таможенного союза “О безопасности машин и оборудования”» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁰ См., в частности, пункты 6, 29, 35, 40, 48 и Приложение № 2 (Термины и определения) приказа Ростехнадзора от 21 июля 2021 г. № 258 «Об утверждении федеральных норм и правил в области использования атомной энергии “Требования к обоснованию прочности корпуса блока реакторного, оборудования, трубопроводов и внутрикорпусных устройств ядерной энергетической установки со свинцовым теплоносителем (НП-108-21)”» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴¹ См., например: Приложение № 20 Таблицы 2 приказа Минжилкомхоза РСФСР от 4 августа 1981 г. № 420 «Об утверждении и введении в действие “Правил технической эксплуатации гостиниц и их оборудования”» // СПС «КонсультантПлюс».

возникающего при заключении контракта жизненного цикла

Контракт жизненного цикла как правообразующий юридический факт (сделка) является основанием возникновения сложного обязательственного правоотношения. Его можно охарактеризовать как *комплексное* – в силу многообразия разнохарактерных внутренних правовых связей, составляющих единое целое, а также ввиду наличия у КЖЦ (как сделки, лежащей в основе данного правоотношения) признаков комплексного договора (разновидности смешанного), речь о котором пойдет ниже ¹⁴². Его также можно назвать *много-* или *сложносоставным* на том основании, что оно состоит как минимум из двух других, более «простых», правоотношений. Наконец, его можно охарактеризовать как *нетипичное*, поскольку оно возникает из договорной конструкции смешанного типа – по аналогии с «нетипичными договорами», новыми (как правило, смешанными) договорами, периодически появляющимися в гражданском обороте.

Как и любая система, обязательственное правоотношение состоит из элементов. То же касается комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения, возникающего при заключении КЖЦ. При этом его элементами, в первую очередь, являются другие обязательственные правоотношения. В текущей правовой парадигме они четко делимы:

- 1) правоотношения из договора купли-продажи (поставки); или
- 2) правоотношения из договора подряда; и
- 3) правоотношения из договора возмездного оказания услуг.

Перечисленные правоотношения можно назвать элементами первого уровня. Но каждое из них также включает в себя элементы в традиционном гражданско-правовом смысле, т.е. субъект, объект (материальный и юридический) и содержание. В нашем случае это элементы второго уровня. Во избежание их

---

¹⁴² Термин «комплексный» применительно к КЖЦ встречается в доктрине неоднократно. Например, Дорожкин А. Г., Звездина Т. М. называют КЖЦ «комплексным контрактом» (см.: Дорожкин А. Г., Звездина Т. М. Указ. соч. С. 54). Е. А. Свиных отмечает такое свойство КЖЦ (в области вооружения, военной и специальной техники) как «комплексность». При этом автор квалифицирует КЖЦ как смешанный договор (см.: Свиных Е. А. Указ. соч. С. 17, 20).

смешения элементы первого уровня предлагается именовать *компонентами* комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения.

Каждый из указанных компонентов возникает из договора одного типа (вида) и в этом смысле является «односоставным» (назовем его также «типичным»). Односоставное – не значит простое. Каждое из «типичных» правоотношений также представляет собой целостную систему с отдельной направленностью; эта система имеет свою структуру, состоящую из собственных элементов и их правовых связей.

Компоненты соединяются, пересекаются, «сливаются» друг с другом, в результате чего формируется общая система комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения с многовекторной структурой, но одновременно и с единой, совокупной направленностью. Для того чтобы понять правовую природу контракта жизненного цикла, необходимо разобраться в структуре правоотношения, возникающего в результате заключения КЖЦ (как сделки), в ее элементах, характере взаимодействия правовых связей между ними.

В теории гражданского права существует множество точек зрения относительно структуры правоотношения и его элементов. Например, М. М. Агарков, анализируя обязательство как гражданское правоотношение, заключает, что «право требования одной стороны и соответствующая ему обязанность другой стороны совершить или воздержаться от определенного действия составляют ядро всякого обязательственного отношения. Без этих элементов нет обязательства»¹⁴³. Данная базовая структура обязательственного правоотношения, по мнению автора, может быть осложнена дополнительными элементами, такими как множественность лиц, зависимость от встречного обязательства, дополнительные права и обязанности и др.¹⁴⁴

Р. О. Халфина в контексте структуры правоотношения и его элементов отмечает, что «при всем различии взглядов, подходов общепризнано, что элементами правоотношения являются его участники, их права и обязанности.

---

¹⁴³ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1939. С. 121.

¹⁴⁴ Там же. С. 121–125.

Спорным до сих пор остается вопрос об объекте правоотношения»¹⁴⁵. При этом Р. О. Халфина анализирует правоотношение в целостности юридической формы и материального содержания и, помимо прочего, называет «наиболее плодотворным для анализа» подход, при котором структура представляется «как способ связи элементов, как системы их отношений в рамках целого»¹⁴⁶.

О. С. Иоффе рассматривает, в частности, «структурные особенности гражданского правоотношения»¹⁴⁷ в контексте противопоставления гражданских отношений административным и называет первые «правоотношениями особого структурного типа как по общему характеру их построения, так и по специфике их основных элементов»¹⁴⁸, рассуждая о характере построения, субъектном составе, объекте, объеме правомочий и обязанностей¹⁴⁹. Вместе с тем под «элементами обязательства» автор понимает субъекта, юридический объект, материальный объект, юридическое содержание и санкцию¹⁵⁰.

И. Б. Новицкий, анализирует «право, правомочие кредитора требовать совершения (или несовершения) должником каких-либо действий и обязанность должника их совершить (или не совершать)», в контексте *содержания* обязательства, а не его структуры¹⁵¹.

Встречается и смешанный подход, при котором четкая грань между структурой обязательственного правоотношения и его содержанием не прослеживается, а субъективное гражданское право одного лица и корреспондирующая ему субъективная гражданская обязанность другого именуется как структурными составляющими гражданского правоотношения, так и элементами его юридического содержания¹⁵².

---

¹⁴⁵ Халфина Р. О. *Общее учение о правоотношении*. М., 1974. С. 202.

¹⁴⁶ Там же. С. 203, 204 (со ссылкой на работу В. И. Свидерского. См.: Свидерский В. И. *О диалектике элементов и структуры*. М., 1962. С. 13–14).

¹⁴⁷ Иоффе О. С. *Правоотношение по советскому гражданскому праву*. С. 31.

¹⁴⁸ Там же. С. 32.

¹⁴⁹ Там же. С. 35.

¹⁵⁰ См.: Иоффе О. С. *Обязательственное право*. М., 1975. С. 12–15.

¹⁵¹ См.: Новицкий И. Б., Лунц Л. А. *Общее учение об обязательстве*. М., 1950. С. 54.

¹⁵² См.: *Советское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. О. А. Красавчикова*. М., 1968. С. 84.

А. А. Батурина, рассматривая обязательства, возникающие из смешанных договоров, под структурой понимает связь между элементами системы¹⁵³. Системой при этом, с точки зрения автора, является сам договор.

В контексте представленного многообразия мнений необходимо более четко разделить три понятия: *состав* обязательственного правоотношения, *структура* и *элементы*.

Состав обязательственного правоотношения как системы – это совокупность формирующих его элементов. В наиболее традиционном гражданско-правовом понимании состав типичного (односоставного) обязательственного правоотношения представлен его субъектом, объектом (материальным и юридическим) и содержанием. Соответственно состав комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения – это совокупность его компонентов (т.е. более простых (типичных) правоотношений). Однако поскольку каждый из компонентов (элементов первого уровня), в свою очередь, состоит из элементов второго уровня, общая совокупность элементов первого и второго уровней одновременно формирует состав комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения.

Структура обязательственного правоотношения как системы – это расположение, способ построения, характер взаимосвязей его частей (в текущем анализе – компонентов и элементов). Иными словами, если *состав* определяет то, *из чего* состоит обязательственное правоотношение как система, то *структура* – *каким образом* расположены (структурированы) и взаимодействуют эти составные части¹⁵⁴.

Исходя из вышеизложенного, под структурой комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения, возникающего при заключении КЖЦ (как сделки) следует понимать то, каким образом расположены

---

¹⁵³ См.: Батурина А. А. Система и системность смешанных договоров в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2018. С. 55.

¹⁵⁴ О многообразии мнений касательно состава и структуры правоотношения, а также о соотношении этих понятий, см., например: Кулаков В. В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России. М., 2010. С. 67–70. Серков П. П. Правоотношение. Теория и практика современного правового регулирования. Ч. 1. М., 2019. С. 69–71.

(структурированы) и взаимодействуют его компоненты (т.е. односоставные (типичные) обязательственные правоотношения), а также их элементы, являющиеся одновременно элементами всего комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения.

Руководствуясь таким разделением, а также тезисом о единстве правовой формы и материального содержания обязательственного правоотношения, автор настоящего исследования рассматривает комплексное (сложносоставное) обязательственное правоотношение, возникающее в результате заключения КЖЦ (как сделки), в качестве единой материально-правовой системы с комплексной динамикой. Она возникает и развивается, изменяя – параллельно этапам реализации контракта жизненного цикла – свое внутреннее качество; но при этом сохраняет целостность и единую направленность на протяжении всего жизненного цикла материального объекта. В рамках этой системы каждому из упомянутых выше односоставных (типичных) обязательственных правоотношений присуще собственное движение, т.е. возникновение, изменение и прекращение¹⁵⁵. В то же время, если «возникновение» и «прекращение» одномоментны и статичны, то «изменению» свойственна динамика. Именно в динамике «изменения» выражается развитие и каждого односоставного (типичного), и комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения.

В цивилистике различают динамику модели обязательственного правоотношения и динамику реального поведения¹⁵⁶. Модель правоотношения определена законодателем и (или) может быть создана (скорректирована) сторонами в допустимых пределах диспозитивного регулирования. В идеальном сценарии реальное поведение субъектов правоотношения соответствует модели, и тогда графики модели и реального поведения будут параллельными¹⁵⁷. Чем больше реальное поведение субъектов отличается от модельного, тем сильнее график

---

¹⁵⁵ О движении правоотношения см., например: Халфина Р. О. Указ. соч. С. 285; Попондопуло В. Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1981. С. 7.

¹⁵⁶ См.: Халфина Р. О. Указ. соч. С. 305.

¹⁵⁷ Примеры графического изображения соответствия реального поведения модели см. в работе Р. О. Халфиной: Халфина Р. О. Указ. соч. С. 308–309.

реального поведения отклоняется от графика модели.

Далее перейдем к особенностям модельной динамики и динамики реального поведения субъектов комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения. Но сначала отметим, что момент возникновения комплексного (сложносоставного) правоотношения совпадает с моментом возникновения одновременно двух типичных (односоставных) обязательственных правоотношений (например, поставка и возмездное оказание услуг), а момент его прекращения при модельной динамике правоотношения – с моментом прекращения последнего из них (возмездного оказания услуг).

Динамика «центральной» части движения комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения – его изменения – значительно более сложна, так как складывается из динамик типичных (односоставных) обязательственных правоотношений, а значит и из большего количества правовых связей между ними. Она становится еще более сложной при добавлении в контракт жизненного цикла компонентов, являющихся по закону опциональными (например, проектирование, эксплуатация, утилизация).

Модельная динамика контракта жизненного цикла как комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения задана законодателем и становится вполне очевидной даже при беглом анализе единства правовой формы КЖЦ и ее материально-экономического содержания. Контракт жизненного цикла реализуется в ходе последовательно сменяющихся друг друга стадий (этапов): от проектирования (опционально), поставки/подряда, обслуживания, эксплуатации (опционально) – до утилизации (опционально). Этим стадиям соответствует трансформация сменяющихся друг друга типичных (односоставных) правоотношений внутри КЖЦ. Что касается динамики реального поведения, то она может отклоняться от модельной под воздействием различных обстоятельств правомерного и неправомерного характера.

В рамках настоящего диссертационного исследования целесообразно остановиться лишь на тех особенностях структуры комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения контракта жизненного

цикла и динамики его элементов, которые проявляются в *результате объединения* в КЖЦ типичных (односоставных) обязательственных правоотношений.

Субъекты контракта жизненного цикла как комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения

Очевидно, что при всей сложности и изменении качества структуры КЖЦ его субъектный состав статичен. Проектирование (опционально), поставка/создание, обслуживание, эксплуатация (опционально), ремонт (опционально), утилизация (опционально) – осуществляются одним и тем же субъектом.

Однако меняется его юридическое качество. Один и тот же субъект, контрагент заказчика, на первоначальном этапе КЖЦ является поставщиком или подрядчиком, с присущими ему правомочиями и юридическими обязанностями по договору поставки или по договору подряда, а на последующем этапе – исполнителем, со свойственными ему правомочиями и юридическими обязанностями по договору возмездного оказания услуг. Юридическое качество заказчика изменяется зеркально. Это приобретает особую важность в случае досрочного прекращения действия КЖЦ, когда необходимо четко определить, какие юридические обязанности и в какой части, какой стороной и в каком качестве были исполнены (не исполнены).

С практической точки зрения важно отметить еще одно обстоятельство. Законодатель включил нормы о контракте жизненного цикла в Закон о контрактной системе, продемонстрировав тем самым намерение урегулировать КЖЦ в сфере отношений, связанных с закупками товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (что, однако, не лишает субъектов общегражданского оборота права заключать договоры по модели КЖЦ на основании статьи 421 ГК РФ). На субъектный состав контрактов жизненного цикла в этой сфере существенно влияют два фактора:

1) *юридическая возможность* выполнения последующего обслуживания материального объекта КЖЦ в России в течение срока его службы (в частности, обладание необходимой разрешительной документацией, отсутствие санкционных

ограничений¹⁵⁸);

2) *фактическая способность* выполнения последующего обслуживания материального объекта КЖЦ в России в течение срока его службы (в частности, наличие определенной инфраструктуры и производственных мощностей, достаточных финансовых и кадровых ресурсов, логистики бесперебойной поставки запасных частей и материалов)¹⁵⁹.

Очевидные преимущества появляются у крупных многопрофильных российских компаний. С одной стороны, такую ситуацию можно охарактеризовать положительно, так как это защищает отечественного производителя, а публичная сторона заинтересована в стабильных и долгосрочных договорных отношениях с надежным партнером. С другой стороны, с учетом присутствия элементов реальной монополии в российском промышленном производстве (причем часто как на стороне производителя, так и на стороне заказчика)¹⁶⁰ это связано с риском развития олигополии¹⁶¹, что, в свою очередь, может нарушить принцип обеспечения конкуренции, закрепленный в статье 8 Закона о контрактной системе¹⁶².

---

¹⁵⁸ Такие ограничения установлены, в частности, пунктом 15 статьи 241 Бюджетного кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. II). Ст. 5222, Указом Президента РФ от 3 мая 2022 г. № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // СЗ РФ. 2022. № 19. Ст. 3188. Общий комплексный анализ текущей российской системы антисанкционного регулирования можно встретить, например, у А. В. Габова (см. Габов А. В. Антисанкционные меры в российском праве // Труды Института государства и права РАН. М., 2023. Т. 18. № 3. С. 96–141).

¹⁵⁹ О сложностях, связанных с обслуживанием импортного оборудования в течение срока его службы, см., в частности: Герцик Ю. Г. Новая модель повышения качества сервиса: контракты жизненного цикла на закупку и техническое обслуживание медицинских изделий // Менеджер здравоохранения. 2020. № 5. С. 56.

¹⁶⁰ Об этом см.: Масленникова И. Л. Риски перехода промышленного производства России к реализации наукоемких проектов по контракту жизненного цикла // Управление развитием крупномасштабных систем: труды Одиннадцатой международной конференции (г. Москва, 1–3 октября 2018 г.) / под общ. ред. С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна: в 2 т. Т. 1. М., 2018. С. 292–294.

¹⁶¹ «Олигополия – рынок одного товара, на котором действует группа нескольких продавцов, имеющих возможность на своем скоординированном поведении (изменяя объем предложения) повлиять на рыночную цену. Такая группа продавцов, как и подобный рынок в целом, также называется олигополией». См.: Новая российская энциклопедия в 12 т. / под ред. В. И. Данилов-Данильяна и А. Д. Некипелова. Т. XII (1). М., 2013. С. 355.

¹⁶² На практике зачастую и без описанных рисков приходится искать баланс между необходимостью удовлетворить потребность публичного заказчика и обеспечить при этом

Объект контракта жизненного цикла как комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения

На разных этапах развития отечественной цивилистики объектом обязательственного правоотношения считались действия (волевое поведение) его субъектов (обязанных лиц), имущество (вещи) или материальные и нематериальные блага, фактический результат, по поводу которого указанные субъекты вступают в правоотношение и на который они воздействуют, общественные отношения и т.п.¹⁶³.

Существенную долю правовой определенности в полемику об объекте гражданско-правового обязательства внес О. С. Иоффе, разделивший категории физического и правового воздействия. Он отметил, что «вещи подвержены только физическому, а не правовому воздействию», а «в качестве объекта правового воздействия выступают не вещи, а действия людей»¹⁶⁴. Таким образом, объектами правомочия (субъективного гражданского права) и гражданско-правовой обязанности является поведение лиц, а через их поведение реализуется влияние на вещи. Поскольку правомочие и обязанность составляют содержание правоотношения, указанное поведение также должно быть объектом правоотношения, а вещи служат не объектом права, а объектом действий¹⁶⁵.

Вместе с тем автор подвергает сомнению полное отрицание за вещами значения объектов гражданско-правовых отношений¹⁶⁶ и поясняет, что право

соблюдение принципа свободной конкуренции. Так, заказчик может указать в аукционной (конкурсной) документации особые характеристики товара, которые отвечают его потребностям, специфику использования такого товара, что может фактически приводить к отказу потенциальных исполнителей от участия в конкурентных процедурах. Это, однако, согласно позиции Верховного Суда РФ, не может рассматриваться как ограничение круга потенциальных участников закупки (см. пункт 1 «Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г.)).

¹⁶³ Детальный анализ подходов и концепций в отношении объекта гражданского правоотношения см., например: Санникова Л. В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. М., 2007. С. 3–17.

¹⁶⁴ Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2020. С. 599.

¹⁶⁵ Там же. С. 594, 606.

¹⁶⁶ Там же. С. 598, 599.

оказывает различное воздействие на поведение обязанных лиц «в зависимости от характера вещей, на которые это поведение направляется»¹⁶⁷. В итоге О. С. Иоффе разделяет *юридический объект правоотношения* (поведение обязанных лиц) и *материальный объект* (вещь)¹⁶⁸. Такое разделение является существенным для анализа контракта жизненного цикла как комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения¹⁶⁹.

Объект КЖЦ как комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения отличается особой, только ему присущей динамикой. На первоначальном этапе реализации КЖЦ он представлен юридическим объектом (поведение поставщика или подрядчика и покупателя/заказчика) и материальным объектом (поставляемый товар или создаваемая вещь). На последующем этапе правовое качество юридического объекта трансформируется в поведение исполнителя (т.е. в определенные действия или определенную деятельность по возмездному оказанию услуг) и заказчика, а правовое качество материального объекта трансформируется из вещи, которую нужно было поставить / создать / реконструировать / отремонтировать, – в вещь, надлежащее состояние и функционирование которой необходимо поддерживать. При этом материальным объектом, вероятно, следует считать как саму вещь, «перешедшую» с первоначального этапа на последующий, так и те модули / узлы / агрегаты, которые появляются в комплексном (сложносоставном) правоотношении лишь на его последующем этапе (т.е. на этапе последующего обслуживания).

Анализ объекта КЖЦ как комплексного (сложносоставного) правоотношения позволяет указать на некоторые *особенности правового регулирования контракта жизненного цикла и правоприменительной практики в отношении КЖЦ как сделки*.

---

¹⁶⁷ Там же. С. 603.

¹⁶⁸ Там же. С. 684–685.

¹⁶⁹ Представляется, что концепция многообразной природы объекта (т.е. вещи, результаты, действия) была воспринята российским законодательством (см. статью 128 ГК РФ). В качестве объектов гражданских прав перечисляются не только вещи (объект поставки, например), но и результаты работ и оказание услуг (действия). Это те самые материальные и нематериальные блага, на которые направлены субъективные гражданские права и гражданско-правовые обязанности субъектов правоотношения (в исследуемом случае – контракта жизненного цикла как правоотношения).

Так, в отличие от традиционного договора поставки, материальным объектом которого могут быть вещи, обладающие и родовыми признаками (серийным номером, весом, числом, мерой), и индивидуально-определенными (конкретным идентификационным номером или индивидуальными техническими характеристиками), материальным объектом контракта жизненного цикла может быть только индивидуально-определенная вещь. Это обусловлено особенностями отношений, возникающих из КЖЦ.

На индивидуально-определенные вещи распространяются гарантийные обязательства в случае обнаружения недостатков. Российские суды в этом контексте давно сформировали позицию о необходимости доказать тождественность товара, в котором обнаружены недостатки, и товара, переданного по договору поставки ¹⁷⁰, а такая тождественность может быть продемонстрирована, только если вещь имеет индивидуально-определенные признаки.

Кроме того, поставленный по КЖЦ товар подлежит последующему обслуживанию в течение всего срока его службы, что напрямую зависит от характера и степени эксплуатации материального объекта, износа его частей. Например, у машин одного и того же автомобильного парка может быть разный фактический пробег и степень износа, газотурбинные двигатели одной и той же электростанции могут иметь разное количество отработанных моточасов и разную степень выработки компонентов. Соответственно, каждая из единиц такой продукции (даже серийной) должна обслуживаться отдельно и исключительно при наличии индивидуальных признаков соответствующего изделия, например индивидуальных номеров. Таким образом, даже при поставке серийной продукции материальный объект в контракте жизненного цикла должен быть представлен индивидуально-определенной вещью.

Объект контракта жизненного цикла (как сделки) на основе поставки

---

¹⁷⁰ См.: Постановление ФАС Московского округа от 28 апреля 2008 г. № КГ-А40/1334-08 по делу № А40-27382/07-136-129; определение ВАС РФ от 19 сентября 2008 г. № 12368/08 по делу № А32-15438/2007-60/144 // СПС «КонсультантПлюс».

считается согласованным, если договор позволяет определить его *наименование и количество*. Данный вывод следует из анализа практики российских судов в сфере договоров поставки¹⁷¹. При этом наименование объекта может быть выражено детализацией его характеристик со ссылкой на вид товара¹⁷², каталоги и номенклатуру товаров поставщика (производителя), на документацию (например, технический паспорт поставляемого товара), различные технические регламенты, технические условия и технические требования. Этим характеристикам должно быть достаточно для идентификации индивидуально-определенной вещи. Количество товара выражается в единицах объекта согласованного наименования и, как правило, исчисляется в штуках (пять автомобилей, шесть морских судов, семь воздушных судов, восемь газотурбинных двигателей).

Все материальные объекты КЖЦ представлены технически сложными вещами. В Перечне случаев заключения КЖЦ упомянуты, в частности: железнодорожный подвижной состав, транспортные средства метрополитена, внеуличного и городского наземного электрического транспорта, воздушные суда, морские и речные суда, медицинская техника¹⁷³. Такие объекты поставляются в комплекте с дополнительными принадлежностями, предназначенными для: 1)

---

¹⁷¹ См.: Постановления Президиума ВАС РФ от 14 февраля 2012 г. № 12632/11 по делу № А12-19573/2010; от 31 января 2006 г. № 7876/05 по делу № А75-2400-Г/04 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷² См., например: ГОСТ Р 51303–2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения (утвержден приказом Росстандарта от 28 августа 2013 г. № 582-ст), определяющий вид товара (см. строку 156) как «совокупность товаров определенной группы, объединенных общим названием и назначением» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷³ Суды пока не признают контрактами жизненного цикла договоры, заключенные в отношении объектов и случаев, не предусмотренных Перечнем случаев заключения КЖЦ. См., например: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 9 сентября 2022 г. № 10АП-14276/2022 по делу № А41-28438/2022 (в котором суд не признает контрактом жизненного цикла договор, заключенный в отношении строительства общеобразовательной школы (объекты образования не предусмотрены Перечнем случаев заключения КЖЦ)); постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2019 г. № 18АП-9803/2018, 18АП-10363/2018 по делу № А76-32382/2017 (в данном решении суд указал, что выполнение работ по содержанию автомобильных дорог не входит в перечень случаев, определенных Перечнем случаев заключения КЖЦ, при которых может быть заключен контракт жизненного цикла); постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 22 июня 2021 г. № 21АП-674/2021 по делу № А84-975/2019 (суд посчитал, что договор на проектирование дорог не является контрактом жизненного цикла, так как данный случай не включен в Перечень случаев заключения КЖЦ) и др. // СПС «КонсультантПлюс».

ввода объекта в эксплуатацию, 2) самой эксплуатации, 3) оперативного восстановления работоспособности объекта. Как правило, принадлежности включают в себя: комплект материалов и запасных частей, иногда называемых ЗИП (аббр. запасные части, инструменты и принадлежности)¹⁷⁴, комплект эксплуатационной и ремонтной документации¹⁷⁵, комплект аварийно-восстановительного запаса¹⁷⁶. По смыслу статьи 135 «Главная вещь и принадлежность» ГК РФ подобные аксессуары являются принадлежностями к главной вещи. В договорной практике их поставке уделяют такое же внимание, как и поставке самого объекта, поскольку без них объект не может полноценно функционировать.

Содержание контракта жизненного цикла как комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения

По поводу содержания обязательственного правоотношения как такового в доктрине также существует множество воззрений. Содержанием, в частности, признается поведение лиц, внешняя форма его обнаружения, действия, права и обязанности¹⁷⁷. Например, И. Б. Новицкий, как было указано выше, понимает под содержанием «право, правомочие кредитора требовать совершения (или несовершения) должником каких-либо действий и обязанность должника их

¹⁷⁴ См., например: ГОСТ 27.507–2015. Межгосударственный стандарт. Надежность в технике. Запасные части, инструменты и принадлежности. Оценка и расчет запасов (введен в действие приказом Росстандарта от 9 июня 2016 г. № 580-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁵ См., например: ГОСТ 18675–2012. Межгосударственный стандарт. Документация эксплуатационная и ремонтная на авиационную технику и покупные изделия для нее (введен в действие приказом Росстандарта от 26 ноября 2012 г. № 1194-ст); ГОСТ Р 54088–2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Интегрированная логистическая поддержка. Эксплуатационная и ремонтная документация в форме интерактивных электронных технических руководств. Основные положения и общие требования (утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 29 декабря 2017 г. № 2123-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁶ См., в частности: Распоряжение ОАО «РЖД» от 28 октября 2015 г. № 2554р «Об утверждении норматива аварийно-восстановительного запаса материально-технических ресурсов по хозяйству автоматики и телемеханики Центральной дирекции инфраструктуры на 2016 год».

¹⁷⁷ Такая трактовка встречается и в общеправовом смысле. См., например: Гревцов Ю. И. Правоотношение – разновидность общественного отношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1975. С. 12

совершить (или не совершать)»¹⁷⁸. Той же позиции придерживается Ф. И. Гавзе¹⁷⁹. Вместе с тем М. М. Агарков рассматривает, помимо прочего, следующие виды действий «как наиболее частое и практически существенное содержание обязательств»¹⁸⁰: передачу должником кредитору в собственность какой-либо вещи, предоставление в пользование индивидуально-определенной вещи, передачу вещного права, совершение работы или оказание услуги и др.¹⁸¹

Автору настоящего исследования наиболее близка позиция О. С. Иоффе, который критически относился к тезису о действии как содержании обязательственного правоотношения, представляя в качестве основного контраргумента несовпадение моментов совершения действия в реальности и возникновения правоотношения¹⁸². С возникновением правоотношения появляется «юридическое средство обеспечения»¹⁸³ указанного поведения в виде субъективного права и гражданско-правовой обязанности. Автор полагает, что правомочия и обязанности являются «главными и ведущими элементами»¹⁸⁴ гражданского правоотношения, возникающего между субъектами в связи с определенным объектом, определяющие «юридическое содержание обязательства, как и всякого иного гражданского правоотношения»¹⁸⁵. С прекращением указанных правомочий и обязанностей прекращается и правоотношение¹⁸⁶.

Для целей анализа контракта жизненного цикла как сложносоставного обязательственного правоотношения под его содержанием предлагаем понимать права (правомочия) и юридические обязанности субъектов КЖЦ в отношении его объектов (юридического и материального).

Содержание каждого из упомянутых выше типичных (односоставных)

---

¹⁷⁸ Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Указ. соч. С. 54.

¹⁷⁹ См.: Гавзе Ф. И. Обязательственное право. Общие положения. Минск, 1968. С. 7.

¹⁸⁰ Агарков М. М. Указ. соч. С. 67.

¹⁸¹ Там же. С. 67–68.

¹⁸² О возможности разрыва во времени между возникновением правовой связи и реальными отношениями см. также: Халфина Р. О. Указ. соч. С. 209–211.

¹⁸³ См.: Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. С. 571.

¹⁸⁴ Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. С. 43.

¹⁸⁵ Иоффе О. С. Обязательственное право. С. 14.

¹⁸⁶ См.: Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. С. 571.

правоотношений достаточно сложно, поскольку его стороны в рамках этих правоотношений выступают одновременно кредитором по одному обязательству и должником по другому. Кроме того, у каждого из субъектов помимо основного правомочия и юридической обязанности существует масса дополнительных (об уведомлении, о приемке и т.п.). Это означает, что содержание КЖЦ как комплексного (сложносоставного) правоотношения – еще более сложное, поскольку оно объединяет как минимум два типичных (односоставных) правоотношения. Количество правовых связей кратно возрастает, а вместе с ними усложняется и динамика комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения.

Возвращаясь к доктринальному тезису о том, что обязательственному правоотношению свойственны целостность и единство правовой формы и материального содержания, отметим прямую зависимость между динамикой содержания комплексного правоотношения КЖЦ и развитием этапов его реализации. Правомочия и юридические обязанности взаимозависимо переплетаются, временами изменяя направление, на протяжении всего жизненного цикла материального объекта.

Это обусловлено самой сутью жизненного цикла материального объекта, т.е. процесса, в пределах которого объект не просто существует, а последовательно изменяет свое состояние, что обусловлено определенными видами производимых на него воздействий. При этом материальный объект может одновременно находиться в нескольких стадиях жизненного цикла, например производства, эксплуатации и капитального ремонта¹⁸⁷. В то же время сохраняется общая целостность структуры КЖЦ и единая цель – обеспечение комплексного результата (комплексного решения), основанного на достижении и поддержании ключевых показателей эффективности материального объекта в течение всего срока его службы.

Специфика содержания КЖЦ как комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения *на основе договора поставки* заключается в

---

¹⁸⁷ См. пункт 1.4.1 Рекомендаций по стандартизации 1993 г.

том, что полномочия и правовые обязанности на этапе поставки реализуются с условием последующего обслуживания материального объекта в течение срока его службы. Эти условия являются фактором, напрямую влияющим на характер полномочий и юридических обязанностей на этапе поставки. Поставщик понимает, что ему необходимо исполнить свои правовые обязанности таким образом, чтобы максимально снизить издержки на этапе последующего обслуживания. С практической точки зрения это означает, что наличие в контракте жизненного цикла условия о последующем обслуживании материального объекта в течение срока его службы вынуждает поставщика купить или создать товар наилучшего качества.

В этом заключается наиболее существенное практическое преимущество для одной из сторон КЖЦ как сделки, а именно – для заказчика. Если в обычном договоре поставки ответственность поставщика, по общему правилу, прекращается с завершением гарантийных сроков, в пределах которых могут быть обнаружены далеко не все производственные дефекты, то модель контракта жизненного цикла переносит большую часть рисков за качество поставляемого товара на поставщика – фактически на весь срок службы товара.

Содержание контракта жизненного цикла как комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения, так же как и его объект, осложнено большим количеством дополнительных правовых обязанностей, вызванных тем, что по КЖЦ обычно поставляются технически сложные вещи.

Во-первых, многие из них подлежат обязательной сертификации в России, т.е. подтверждению, что они соответствуют требованиям технических регламентов, документов по стандартизации или условий договоров¹⁸⁸. Причем сертифицироваться может вещь целиком (например, весь грузовой автомобиль) или ее отдельные компоненты (например, кресло пассажира). Соответственно,

---

¹⁸⁸ Это предусмотрено статьей 2 Закона о техническом регулировании. О примерах регулирования сертификации см., например: Статья 6 «Обязательная сертификация и декларирование соответствия на железнодорожном транспорте» Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 169; статья 25 «Обязательная сертификация» Закона о техническом регулировании.

существенным сегментом содержания КЖЦ на основе поставки являются права и обязанности сторон в части сертификации объекта.

Во-вторых, ввод в эксплуатацию и последующая эксплуатация технически сложной вещи часто невозможны без предварительного инструктажа персонала заказчика¹⁸⁹. Поэтому стороны обычно включают в КЖЦ положения о правах и юридических обязанностях по инструктажу, который поставщик (производитель) может проводить как на производственных мощностях, так и после доставки товара и передачи его покупателю (заказчику)¹⁹⁰.

Специфика содержания КЖЦ как комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения *на основе договора подряда* также обусловлена фактором последующего обслуживания материального объекта. Например, обязанности сторон в рамках строительства автомобильной дороги включают в себя обязанность подрядчика ее обслуживать (в контрактах на строительство, реконструкцию, ремонт автомобильных дорог используется термин «содержание»¹⁹¹) в течение срока службы, поддерживать надлежащее состояние дороги и согласованный уровень доступности. Таким образом, содержанию КЖЦ как правоотношения на основе договора подряда также свойствен переход правомочий и правовых обязанностей с подрядных на те, что присущи договору возмездного оказания услуг. И подрядчик, по аналогии с поставщиком, вынужден выбирать такие проектно-технические решения, которые дадут ему возможность снизить свои издержки на этапе последующего обслуживания (содержания)

---

¹⁸⁹ Например, при поставке медицинского оборудования необходимо провести комплексный инструктаж по его использованию для персонала лечебно-профилактических учреждений, а также по устранению несложных неисправностей для персонала обслуживания (инженерного персонала). См. об этом, в частности: Герцик Ю. Г. Указ. соч. С. 56.

¹⁹⁰ См., в частности, пункт 4.5 «Порядок установки, ввода в эксплуатацию оборудования, а также оказания услуг по инструктажу специалистов медицинской организации» и Приложение № 5 КЖЦ Гормедтехники г. Москвы.

¹⁹¹ Вероятно, термин заимствован из статьи 17 «Содержание автомобильных дорог» Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 46. Ст. 5533. Встречается практически во всех КЖЦ в автодорожной сфере. См. примеры договоров, предусматривающих реконструкцию объекта КЖЦ (с последующим содержанием): КЖЦ в отношении реконструкции автодороги в Магаданской области; КЖЦ в отношении ремонта и содержания автодороги в Новгородской области и др.

объекта.

Анализ КЖЦ как правоотношения на основе договора подряда позволяет отметить ряд недостатков правового регулирования и правоприменительной практики в отношении КЖЦ как сделки, что вызвано отсутствием единообразия в установлении материального и юридического объекта Законом о контрактной системе, с одной стороны, и подзаконным нормативным актом (Перечнем случаев заключения КЖЦ) – с другой.

Из законодательной дефиниции КЖЦ можно вывести в общем виде материальный объект контракта жизненного цикла, основанного на подрядном правоотношении. Это «созданный в результате выполнения работы объект капитального строительства или товар»¹⁹². Определение *объекта капитального строительства* есть в пункте 10 статьи 1 Градостроительного кодекса РФ: «объект капитального строительства – здание, строение, сооружение, объекты, строительство которых не завершено (далее – объекты незавершенного строительства), за исключением некапитальных строений, сооружений и неотделимых улучшений земельного участка (замощение, покрытие и другие)». Определение товара содержится в пункте 1 статьи 455 «Условие договора о товаре» ГК РФ, согласно которому *товаром* могут быть любые вещи, отвечающие правилам статьи 129 «Оборотоспособность объектов гражданских прав» ГК РФ, т.е. любые оборотоспособные вещи.

Круг материальных объектов ограничивается Перечнем случаев заключения КЖЦ¹⁹³. Из части 1 данного Перечня следует, что такими объектами могут быть автомобильные дороги, инфраструктура морских и речных портов, искусственные земельные участки, аэродромы, объекты системы коммунальной инфраструктуры, инфраструктуры метрополитена, железнодорожного транспорта общего пользования, уникальные объекты капитального строительства, объекты

---

¹⁹² См. пункт 8.2 части 1 статьи 3 Закона о контрактной системе.

¹⁹³ В литературе также можно встретить мнение о том, что материальные объекты КЖЦ можно разделить на предусмотренные Законом о контрактной системе (новые машины и оборудование) и предусмотренные Правительством РФ (т.е. Перечнем случаев заключения КЖЦ). См., например: Свининых Е. А. Указ. соч. С. 20.

капитального строительства в сфере здравоохранения.

Вместе с тем многие случаи из этого Перечня сформулированы таким образом, будто они допускают возможность заключения контракта жизненного цикла на выполнение работ по созданию, реконструкции, капитальному ремонту материального объекта *без его дальнейшего обслуживания*. Такое понимание идет вразрез с положениями Закона о контрактной системе¹⁹⁴. Во избежание двоякого толкования норм Перечня случаев заключения КЖЦ его формулировки необходимо привести в соответствие с нормами Закона о контрактной системе, регулирующими договорно-правовую конструкцию контракта жизненного цикла.

Второе замечание касается юридического объекта КЖЦ, т.е. поведения (действий и деятельности) сторон в отношении объекта. В легальной дефиниции контракта жизненного цикла отсутствует прямое указание на возможность заключить КЖЦ на основе договора подряда, предполагающего выполнение работы по *реконструкции* или *капитальному ремонту* материального объекта. Такая возможность, однако, следует из совокупности норм Закона о контрактной системе и Перечня случаев заключения КЖЦ. Ликвидация данного пробела также является существенной для устранения правовой неопределенности и необходимости восполнять ее судебным толкованием¹⁹⁵.

Еще одна проблема правоприменения была вызвана неоднозначным толкованием норм о КЖЦ Минфином России в письме об офсетных контрактах (контрактах со встречными инвестиционными обязательствами). В нем сообщается, что Закон о контрактной системе не содержит положений, исключающих возможность совершения контракта жизненного цикла в рамках закупки, по результатам которой заключается офсетный контракт (контракт со встречными инвестиционными обязательствами). Это касается случаев,

---

¹⁹⁴ Как указано выше, суды не признают такие контракты контрактами жизненного цикла. См., в частности: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 сентября 2019 г. № Ф05-14003/2019 по делу № А40-252987/2018; решение Арбитражного суда г. Москвы от 31 января 2019 г. по делу № А40-252987/18-146-2111 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁵ Поскольку данная проблема была выявлена в процессе сравнительно-правового анализа КЖЦ в России и за рубежом, вопрос рассматривается более подробно в главе 3 настоящего исследования.

«допускающих заключение контракта жизненного цикла (если такой контракт предусматривает поставку новых машин и оборудования, в иных случаях, установленных вышеуказанным постановлением Правительства Российской Федерации (Перечнем случаев заключения КЖЦ. – *Прим. авт.*)»¹⁹⁶. Формулировка, которую использовал Минфин России, не только не внесла ясность, но и вызвала еще один вопрос: почему одна разновидность государственного (муниципального) контракта (офсетный контракт) заключается в форме другой (КЖЦ)¹⁹⁷?

Считаем необходимым разрешить данную коллизию и внести в законодательство соответствующие коррективы. Закон должен либо четко разграничить КЖЦ и офсетные контракты, либо так же четко допустить возможность их смешения.

Подрядные правоотношения могут присутствовать на разных этапах контракта жизненного цикла: проектирования, изготовления / строительства / утилизации. У каждого из них есть ясно различимое самостоятельное движение (возникновение, изменение, прекращение). При этом они объединены правовыми связями с другими типичными правоотношениями в единую систему КЖЦ как комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения, имеющего единую цель. В рамках этой единой системы (при модельном исполнении КЖЦ) содержание данного правоотношения поэтапно изменяется. Так, содержание подрядных отношений (правомочия и юридические обязанности) на этапе проектирования переходит в содержание подрядных отношений (правомочия

---

¹⁹⁶ Согласно пункту 1 письма Минфина России от 21 декабря 2021 г. № 24-03-08/104169 «О направлении информации по вопросам заключения офсетных контрактов» «Закон № 44-ФЗ не содержит положений, исключающих возможность заключения контракта жизненного цикла в соответствии со статьей 111.4 Закона № 44-ФЗ, в связи с чем заказчик вправе заключать офсетный контракт в форме контракта жизненного цикла в вышеуказанных случаях, допускающих заключение контракта жизненного цикла (если такой контракт предусматривает поставку новых машин и оборудования, в иных случаях, установленных вышеуказанным постановлением Правительства Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁷ Как указано выше, один из судов назвал КЖЦ специальным видом государственного (муниципального) контракта. См.: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 5 октября 2021 г. № 08АП-8517/2021 по делу № А75-19248/2020. Кроме того, «одним из видов государственного (муниципального) контракта» КЖЦ называют в отечественной литературе. См., в частности: Никитин Ю. А., Васильев Н. И., Детков Г. Б. Указ. соч. С. 38; Батурина А. А. Указ. соч. С. 158.

и юридические обязанности) на этапе строительства. Затем в содержании происходит замена на правомочия и юридические обязанности этапа возмездного оказания услуг, а на этапе утилизации, если он включен в содержание контракта, вновь появляются подрядные отношения (правомочия и юридические обязанности). Это, как уже отмечалось, особенно важно разделять в случае досрочного прекращения действия контракта жизненного цикла.

Более детально содержание комплексного (сложносоставного) правоотношения, возникающего при заключении контракта жизненного цикла, можно продемонстрировать на примере КЖЦ (как сделки) на основе подряда. Как и в обычном договоре подряда (см. пункт 1 статьи 702 «Договор подряда» ГК РФ)¹⁹⁸, в КЖЦ подрядчик (исполнитель) должен выполнить определенную работу по заданию заказчика, а заказчик обязан ее принять и оплатить. Российские суды при интерпретации пункта 1 статьи 702 ГК РФ использовали расширительное толкование и неоднократно уточняли, что в договоре подряда требуется определить содержание, конкретный вид (виды), перечень и объем подлежащих выполнению работ¹⁹⁹. А по смыслу пункта 1 статьи 708 «Сроки выполнения работы» ГК РФ существенными условиями договора подряда также являются *начальный и конечный сроки* выполнения работы. В совокупности получается, что существенные условия договора подряда – условия *о содержании, конкретном виде (конкретных видах), объеме и сроках работ*. Они и лежат в основе такого элемента, как содержание типичного (односоставного) обязательственного правоотношения в составе КЖЦ, одновременно являясь частью содержания комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения, возникающего при заключении КЖЦ на базе договора подряда, т.е. прав и

---

¹⁹⁸ Согласно пункту 1 статьи 702 ГК РФ «По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его».

¹⁹⁹ См., в частности: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 4 февраля 2019 г. № Ф09-8317/18 по делу № А07-33153/2017; определение ВАС РФ от 5 августа 2011 г. № ВАС-10009/11 по делу № А75-5514/2010; определение ВАС РФ от 21 июня 2010 г. № ВАС-6393/10 по делу № А12-12230/2009; определение ВАС РФ от 13 августа 2009 г. № ВАС-9716/09 по делу № А55-4689/2008; определение ВАС РФ от 6 июня 2008 г. № 7399/08 по делу № А76-32769/2006-2-372/32/2-542 // СПС «КонсультантПлюс».

обязанностей сторон относительно материального объекта КЖЦ. Главная обязанность подрядчика в таком контракте жизненного цикла – создать объект путем выполнения работ определенного содержания, в том числе конкретного вида (конкретных видов), в предусмотренных объемах и в установленные сроки, а основная обязанность заказчика – оплатить работу подрядчика. Вторая часть содержания комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения будет основана на элементах второго входящего в него компонента, типичного (односоставного) договора – договора возмездного оказания услуг.

Содержание КЖЦ как комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения на этапе возмездного оказания услуг

Как уже было отмечалось, субъекты, материальный и юридический объекты, а также содержание правоотношения на этапе возмездного оказания услуг возникают (или по крайней мере становятся известны как, например, будущий материальный объект) задолго до начала реального оказания услуг. В целом *содержание* комплексного (сложносоставного) правоотношения на этой стадии выражается в правомочиях и правовых обязанностях сторон относительно материального и юридического объекта, призванных обеспечить комплексный результат, основанного на достижении и поддержании ключевых показателей эффективности материального объекта в течение всего срока его службы.

Согласно пункту 1 статьи 779 «Договор возмездного оказания услуг» ГК РФ «по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги». Как известно, совершение действий или определенная деятельность являются одним из ключевых отличий договора возмездного оказания услуг от договора подряда, в котором важны не действия или деятельность, а овеществленный результат²⁰⁰.

---

²⁰⁰ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2013 г. № 4593/13 по делу № А41-7649/2012, в котором суд высказывает такую позицию, проводя разграничение между договором подряда и договором возмездного оказания услуг.

Таким образом, на этапе обслуживания материального объекта первоочередное значение имеют действия или деятельность исполнителя, приводящие к комплексному результату, основанному на достижении и поддержании ключевых показателей эффективности материального объекта в течение всего срока службы. Очевидно, что с материально-технической точки зрения обязательной предпосылкой к этому является надлежащее функциональное состояние материального объекта. Можно ли считать такое состояние материального объекта овеществленным результатом и, соответственно, правоотношение на этапе обслуживания – правоотношением из договора подряда?

Представляется, что в рассмотрении данного вопроса следует ориентироваться на четыре позиции, изложенные в российской судебной практике, согласно которым такие правоотношения проистекают из:

- 1) договора возмездного оказания услуг²⁰¹;
- 2) договора подряда²⁰²;
- 3) смешанного договора, содержащего элементы договора подряда и договора возмездного оказания услуг²⁰³;
- 4) смешанного договора, содержащего элементы договора подряда и

---

²⁰¹ См., в частности: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 8 мая 2019 г. № Ф03-1603/2019 по делу № А73-12122/2018; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14 февраля 2017 г. № Ф01-6403/2016 по делу № А43-32714/2015; постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11 марта 2016 г. № Ф02-748/2016 по делу № А10-3831/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰² См., в частности: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27 июня 2018 г. № Ф09-3757/18 по делу № А76-30032/2016; постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17 сентября 2014 г. по делу № А33-3726/2013; постановление ФАС Московского округа от 23 января 2014 г. № Ф05-17104/2013 по делу № А41-58573/12; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23 января 2019 г. № Ф03-5770/2018 по делу № А59-5444/2017; постановление ФАС Поволжского округа от 24 октября 2012 г. по делу № А06-1242/2012 // СПС «КонсультантПлюс». Практический пример, в котором составители контракта квалифицировали оказание услуг по обслуживанию объектов муниципального освещения как выполнение работ – см. КЖЦ в отношении освещения города Нижний Тагил.

²⁰³ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18 июля 2018 г. № Ф10-2629/2018 по делу № А08-7558/2016; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 ноября 2017 г. № Ф03-4415/2017 по делу № А51-594/2017; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23 ноября 2017 г. № Ф06-26873/2017 по делу № А57-23738/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

договора поставки²⁰⁴.

Их анализ приводит к выводу, что юридические обязанности на этапе обслуживания материального объекта КЖЦ исполняются в рамках правоотношений из договора *возмездного оказания услуг*, поскольку такие существенные для подряда условия, как содержание, конкретный вид (конкретные виды), объем и сроки работ, исполнитель на этапе обслуживания материального объекта исполнитель нередко определяет самостоятельно.

Можно возразить: если речь идет о технически сложных объектах, то стороны обязаны согласовать определенный уровень регламентного обслуживания, иными словами содержание, конкретный вид (виды), объем и сроки работ²⁰⁵. Это делается с разными целями, например, чтобы исполнитель мог соблюсти требования контролирующих органов, отвечающих за безопасность таких объектов, чтобы заказчик имел возможность убедиться в надлежащем обслуживании объекта исполнителем на случай досрочного прекращения действия КЖЦ.

Однако стороны прибегают к подобному согласованию далеко не всегда. К тому же с практической точки зрения согласованные планово-предупредительные (или регламентные) работы предполагают лишь минимально необходимое содержание, конкретный вид (конкретные виды) и объем работ. Их выполнение может оказаться недостаточным для того, чтобы обеспечивать заданный уровень ключевых показателей эффективности поставленного (созданного) объекта в течение всего срока его службы.

Эксплуатация, ремонт и утилизация выходят за пределы минимально необходимого содержания КЖЦ как комплексного (сложносоставного) правоотношения. Тем не менее коротко остановимся на характеристике каждого из них.

---

²⁰⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 июня 2017 г. № Ф07-3607/2017 по делу № А56-72134/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁵ Именно так поступили составители КЖЦ в отношении освещения города Нижний Тагил, предусмотрев в разделе 3 Технического задания «виды и объем работ по техническому обслуживанию объектов наружного освещения».

Законодатель не регулирует вопросы эксплуатации материального объекта КЖЦ. Предполагается, что это функция заказчика. Однако надлежащая эксплуатация, напомним, возможна лишь при обеспечении ключевых показателей эффективности поставленного (созданного, реконструированного, отремонтированного) материального объекта. Вместе с тем из содержания легальной дефиниции КЖЦ следует, что эксплуатация объекта также может быть передана исполнителю. В этом случае ключевые показатели эффективности будут формироваться с учетом обязанностей исполнителя по эксплуатации объекта.

Что касается ремонта, то в российских технико-экономических документах существует четкое разделение между ремонтом и обслуживанием (техническим обслуживанием). Например, согласно пункту 2.1.1 ГОСТ 18322-2016 ²⁰⁶ техническим обслуживанием (англ. *maintenance*) признается «комплекс технологических операций и организационных действий по *поддержанию* (курсив мой. – Р.Д.) работоспособности или исправности объекта при использовании по назначению, ожидании, хранении и транспортировании». А согласно пункту 2.1.2 этого же ГОСТа под *ремонтom* (курсив мой. – Р.Д.) (англ. *repair*) понимается «комплекс технологических операций и организационных действий по *восстановлению* (курсив мой. – Р.Д.) работоспособности, исправности и ресурса объекта и (или) его составных частей».

В то же время и в мировой, и в российской практике понятия ремонта и обслуживания иногда смешиваются. Это происходит потому, что отдельные операции по ремонту объекта могут совпадать с операциями по его обслуживанию. Например, при проведении на турбине электростанции аварийно-восстановительных работ, включающих в себя, помимо прочего, замену какого-либо модуля, узла, агрегата, материала или жидкости, выясняется, что замена указанного компонента требовалась согласно регламенту обслуживания (по сроку или пробегу). В этом случае работы по восстановлению работоспособности

---

²⁰⁶ См.: ГОСТ 18322–2016 «Межгосударственный стандарт. Система технического обслуживания и ремонта техники. Термины и определения» (введен в действие приказом Росстандарта 28 марта 2017 г. № 186-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

полностью или в части совпадут с работами по ее поддержанию (т.е. ремонт совпадает с обслуживанием).

Иногда в договорах обслуживания делится на плановое (например, «планово-предупредительные» или «регламентные» работы) и внеплановое (например, «дополнительные» или «непредвидимые» работы)²⁰⁷. Внеплановое обслуживание направлено на восстановление работоспособности, т.е. по своему содержанию сходно с понятием «ремонт».

Утилизация в КЖЦ осуществляется в рамках подрядных правоотношений и представляет собой стадию, завершающую жизненный цикл материального объекта. Она предполагает не только физическое изъятие объекта из эксплуатации, но и правовое завершение всех связанных с ним обязательственных отношений. Этот процесс включает оформление соответствующей документации, подтверждающей законное устранение материального объекта из экономического оборота. Несмотря на то, что процедура утилизации иногда учитывает возможное извлечение из объекта добавочной стоимости (например, вторичное использование материалов или компонентов), это не охватывается его жизненным циклом.

С практической точки зрения утилизация в России является достаточно проблемной ввиду дефицита мощностей, а также недостаточности современных технологий утилизации, которые учитывали бы специфику модулей, узлов, агрегатов изделий. Например, по некоторым данным, количество шредерных заводов, перерабатывающих отходы автомобильного комплекса, в России примерно в 9–12 раз меньше, чем в некоторых европейских странах с сопоставимым парком легковых автомобилей (Россия – около 35 млн легковых автомобилей; Великобритания и Франция – около 30 млн в каждой; Германия – около 41 млн)²⁰⁸. Похожие сложности испытывает сфера утилизации городского

---

²⁰⁷ См., например, пункт 3.2 Приложения №1 (Техническое задание) КЖЦ в отношении освещения города Нижний Тагил, предусматривающего разделение «планово-предупредительных работ» (куда входят, в частности, «обслуживание», «плановые текущие ремонты», «капитальный ремонт»), а также «непредвиденные работы» (в которые входят «аварийно-восстановительные работы неотложного характера»).

²⁰⁸ См.: Кузнецова Е. Ю., Амосов Н. А. Применение контракта жизненного цикла в транспортной отрасли // Транспорт и логистика: актуальные вопросы, проектные решения и

транспорта и железнодорожного подвижного состава.

В КЖЦ на основе подряда термин «утилизация» встречается крайне редко и относится обычно к утилизации отходов, образующихся, например, в результате демонтажа устройств, заменяемых в процессе реконструкции²⁰⁹.

Значение ключевых показателей эффективности в КЖЦ как комплексном (сложносоставном) обязательственном правоотношении

Термину «эффективность» придается разное значение. В юридической литературе эффективный – это результативный, быстрый, лучший, полезный, рентабельный, экономичный, превосходящий и т.п.²¹⁰ Термин «эффективность» нашел отражение и в российском законодательстве. Например, в контексте энергетической эффективности встречаются следующие упоминания:

1) согласно пункту 4 части 2 статьи 41.2 Закона о водоснабжении и водоотведении договор аренды отдельных объектов должен содержать такое существенное условие, как плановое значение энергетической эффективности;

2) согласно части 7.1 статьи 53 Градостроительного кодекса РФ параметры объектов капитального строительства должны соответствовать в том числе требованиям энергетической эффективности;

3) согласно пункту 8 части 1 статьи 6 Закона о теплоснабжении мероприятия по строительству, реконструкции и модернизации объектов теплоснабжения необходимы для повышения энергетической эффективности системы теплоснабжения.

Также пункт «г» части 1 статьи 14 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» определяет «параметры эффективности» применительно к инвестициям: «...не

инновационные достижения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Красноярск, 22 октября 2021 г.) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2021. С. 169–170.

²⁰⁹ См., например, пункт 2.3 КЖЦ в отношении освещения города Нижний Тагил.

²¹⁰ О вариациях такого понимания см.: Воронцов С. Г. «Эффективный»: правовое содержание понятия и способы определения // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: сборник научных статей (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.) / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. Пермь, 2017. С. 66.

ниже установленных документами регулируемой организации и (или) нормативными правовыми актами уполномоченных органов государственной власти». А в Законе о контрактной системе упоминаются иные термины, которые могут иметь значение показателей эффективности. Например, в частях 1 и 2 статьи 33 «Правила описания объекта закупки» Закона о контрактной системе содержатся такие понятия, как «технические характеристики», «функциональные характеристики (потребительские свойства) товара, работы, услуги», «качественные характеристики объекта закупки», а также «иные требования, связанные с определением соответствия поставляемого товара, выполняемой работы, оказываемой услуги потребностям заказчика» и, кроме того, «показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям». При этом указываются максимальные и (или) минимальные значения таких показателей и (или) значения показателей, которые «не могут изменяться».

В ГОСТах можно встретить похожий термин – «показатели эффективности» – применительно к оценке эффективности корпоративного управления²¹¹. Аналогичный термин в отношении той или иной деятельности используется и в российской судебной практике²¹².

В экономической литературе показатели эффективности иногда называют функциональными параметрами²¹³, эксплуатационными характеристиками, надлежащей функциональностью или функциональными характеристиками²¹⁴, которые выражаются в конкретных технических категориях: потенциал

---

²¹¹ См., например, ГОСТ Р 59076–2020. Национальный стандарт Российской Федерации. «Управление корпоративное. Общие требования к оценке эффективности. Методы скоринга по ключевым показателям эффективности» (утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 2 октября 2020 г. № 743-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

²¹² См., в частности: Определение Верховного Суда РФ от 25 августа 2021 г. № 305-ЭС21-13858 по делу № А40-51546/2020; определения ВАС РФ: от 3 февраля 2021 г. № 308-ЭС20-21007 по делу № А53-24647/2019; от 9 ноября 2020 г. № 308-ЭС20-16992 по делу № А53-27346/2019; от 12 мая 2020 г. № 308-ЭС20-5083 по делу № А53-10344/2019; от 13 апреля 2020 г. № 308-ЭС20-3752 по делу № А53-14179/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹³ См.: Баронин С. А., Янков А. Г. Контракты жизненного цикла: понятийный анализ, зарубежный опыт и перспективы развития в России // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 525; Зусман Е. В., Аракелян К. М. Указ. соч. С. 118.

²¹⁴ См.: Нуриев А. Х. Указ. соч. С. 91–93.

минимального количества моточасов работы авиадвигателей в месяц, количество поездов, находящихся в работоспособном состоянии, и т.п. Их достижение и поддержание – обязательная предпосылка фактической возможности заказчика пользоваться объектом в соответствии с его потребностями: конкретным количеством работоспособных единиц автомобильной техники или диагностического оборудования, пропускной способностью автомагистрали надлежащего качества и т.п.

Из приведенного выше разнообразия подходов очевидно, что определить ключевые показатели эффективности может быть непросто. Однако на практике заказчик обычно четко понимает, какой уровень функциональности материального объекта ему требуется и какой уровень его готовности следует обеспечивать для того, чтобы иметь реальную возможность пользоваться объектом в объеме, необходимом для удовлетворения потребностей заказчика.

По своему содержанию термин «ключевой показатель эффективности» очень близок к функциональным характеристикам (потребительским свойствам) материальных объектов и применительно к единичному объекту нередко с ними совпадает. Однако он может быть и шире.

Продемонстрируем это на следующем примере. Поставщик (исполнитель) по КЖЦ должен не просто обеспечить, чтобы каждый из сотни поставленных по контракту автобусов соответствовал заявленным функциональным характеристикам (потребительским свойствам) в любой момент времени, но и чтобы весь автобусный парк целиком, как совокупный объект КЖЦ, был сформирован, организован и поддерживался нужным заказчику эффективным образом. В частности, чтобы исполнитель наладил технологические процессы, позволяющие при заявленных функциональных характеристиках (потребительских свойствах) автобусов производить ротацию их технического обслуживания, а также взаимозаменяемость материалов, узлов и агрегатов согласно графику эксплуатации автобусов. Только в этом случае заказчик будет считать, что совокупный объект (автопарк) при соответствии каждой его единицы функциональным характеристикам (потребительским свойствам) соответствует

также заданным ключевым показателям эффективности.

Но и такие показатели эффективности могут иметь промежуточное значение, т.е. заказчику их может быть недостаточно. Например, исполнитель должен выполнить дополнительные действия, чтобы заказчик получил фактическую возможность эксплуатировать автобусы для удовлетворения своих потребностей, а именно: выдавать с обслуживания минимум 95 исправных автобусов на линию ежедневно в 6:00 в течение календарного года. При этом исполнитель должен добиться того, чтобы: в течение дня в процессе эксплуатации на линиях выходило из строя не более пяти автобусов, а замена каждого из них на резервный осуществлялась не более чем в течение двух часов; технический колл-центр был доступен незамедлительно по согласованным средствам связи; подобные случаи на весь автобусный парк случались не чаще, чем 11 раз в месяц, и т.д. Эти параметры также могут быть ключевыми показателями эффективности, а могут считаться и комплексным результатом (комплексным решением), основанным на ключевых показателях эффективности.

Очевидно, что термин «ключевые показатели эффективности» в целом шире понятия функциональных характеристик (потребительских свойств) материальных объектов. Обеспечение функциональных характеристик (потребительских свойств) материального объекта является необходимой, но не всегда достаточной предпосылкой достижения и поддержания заранее определенных ключевых показателей эффективности материального объекта КЖЦ. В свою очередь последние могут быть лишь основой для нужного заказчику комплексного результата, для достижения непосредственной цели контракта жизненного цикла как сделки.

В некоторых КЖЦ в качестве ключевого показателя эффективности применяют такой термин, как «уровень готовности». Российский законодатель его не использует, однако в ГОСТах встречается похожее понятие – «надежность». В целом это способность единицы техники выполнять предусмотренные техническими требованиями функции в течение определенной наработки или периода эксплуатации при соблюдении условий применения, технического

содержания, хранения и транспортирования, установленных в нормативной и (или) технической документации. Надежность характеризуется безотказностью, ремонтпригодностью, долговечностью и сохраняемостью, или определенными сочетаниями этих свойств²¹⁵. Как видим, этот термин по своему содержанию уже термина «готовность».

Наглядный и простой расчет уровня готовности можно продемонстрировать на примере КЖЦ, заключенного государственным унитарным предприятием города Москвы «Московский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени метрополитен имени В. И. Ленина»²¹⁶. Контракт предусматривает обязанность исполнителя обеспечивать ежемесячный уровень готовности / доступности составов (поездов) не менее 93,5%, рассчитываемый по формуле:

$$УГ = ОКС \times 0,935$$

где УГ – уровень готовности / доступности составов;

ОКС – общее количество составов, находящихся в обслуживании на начало месяца.

Похожие положения можно встретить в других контрактах жизненного цикла. Например, в КЖЦ в отношении освещения города Нижний Тагил уровень готовности прямо не называется, однако контракт предусматривает, что «ежедневный процент горения светильников в установках наружного освещения должен составлять не менее 95 процентов»²¹⁷. Указанный уровень готовности конкретизируется по территориальным зонам и маршрутам проверки²¹⁸.

Обеспечение заданного уровня готовности позволяет сторонам контракта жизненного цикла отходить на стадии обслуживания материального объекта от

---

²¹⁵ См., например, пункт 7 статьи 3 ГОСТ 33943–2016. Межгосударственный стандарт. Надежность железнодорожного тягового подвижного состава. Термины и определения (введен в действие приказом Росстандарта от 20 января 2017 г. № 18-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁶ См.: Контракт на приобретение и предоставление во владение и пользование вагонов метро с обязательством по обеспечению их обслуживания в период жизненного цикла. Извещение о закупке № 31300780598 от 24 декабря 2013 г. URL: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 24.06.2022).

²¹⁷ Пункт 6.38 КЖЦ в отношении освещения города Нижний Тагил.

²¹⁸ См. пункты 6.39–6.42 КЖЦ в отношении освещения города Нижний Тагил.

эквивалентности встречного предоставления, а также от общего требования соразмерности и соизмеримости затрат, свойственного большинству возмездных договоров²¹⁹. Если исполнитель достигает заданного уровня готовности, у заказчика возникает обязанность по его оплате²²⁰.

Когда уровень готовности в контракте жизненного цикла достигнут, заказчик выплачивает исполнителю согласованный сторонами регулярный ежемесячный платеж. Если уровень не достигнут, платеж уменьшается пропорционально степени его недостижения. При значительном снижении уровня готовности заказчик применяет дополнительные санкции²²¹.

Подобная техника определения договорной цены встречается также в договорах аренды оборудования, когда ежемесячный платеж за пользование имуществом исчисляется в зависимости от количества часов нормальной работоспособности оборудования, которую обеспечивает арендодатель²²².

В комплексном «санкционировании» (т.е. снижении платежа и применении неустоек) проявляется одна из особенностей контракта жизненного цикла, иногда

---

²¹⁹ Некоторым возмездным договорам (например, алеаторным) эквивалентность изначально не свойственна.

²²⁰ Верховный Суд РФ отмечал, что «товарно-денежные отношения, регулируемые гражданским правом, основываются, как правило, на равноценности обмениваемых благ, поэтому определяющими признаками этих отношений являются возмездность и эквивалентность встречного предоставления». См.: Пункт 24 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 7 апреля 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7, июль, 2021. Следует отметить, что некоторым возмездным договорам (например, алеаторным) эквивалентность встречного предоставления может быть изначально не свойственна.

²²¹ Так, штрафные санкции установлены истцом и ответчиком (ГУП города Москвы «Мосгортранс» и ООО «Русские автобусы – группа ГАЗ») в контракте жизненного цикла на поставку 333 низкопольных автобусов за ненадлежащее исполнение поставщиком обязанности по поддержанию коэффициента 0,95 технической готовности автобусов (См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 октября 2019 г. № 09АП-21224/2019 по делу № А40-242851/2018 // СПС «КонсультантПлюс»).

²²² См., например: Договор на оказание услуг аренды автоматизированной системы весогабаритного контроля, включающей в себя оборудование автоматических пунктов весогабаритного контроля на автомобильных дорогах регионального или межмуниципального значения Забайкальского края (12140-ЭА); извещение о закупке № 0891200000620011705 от 27 ноября 2020 г.; договор ПАО «Ростелеком» на оказание услуг по предоставлению в аренду, управлению и сервисному обслуживанию сетевого сервисного оборудования; извещение о закупке № 31705941879 от 24 декабря 2017 г.. URL: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 04.11.2023).

называемая в экономической литературе возможностью «депремирования», размер которого может составлять до 100% от размера соответствующего регулярного платежа ²²³. А в контексте правового анализа движения комплексного (сложносоставного) правоотношения КЖЦ недостижение ключевых показателей эффективности можно, помимо прочего, охарактеризовать как «дисфункцию» этого правоотношения. Снижение платежа и применение неустоек являются средствами восстановления нормального функционирования правоотношения.

Мысль о «дисфункции» правоотношения была высказана, в частности, В. Н. Протасовым. Автор рассматривает правоотношение как систему, структура которой представляет собой «отношения между элементами, необходимые и достаточные для того, чтобы система достигла цели» ²²⁴. Говоря о ее функционировании, В. Н. Протасов отмечает, что «система может не только функционировать, но и дисфункционировать» ²²⁵. Юридическая ответственность является одним из средств устранения такой дисфункции. К подобным средствам, вероятно, можно отнести меры оперативного воздействия ²²⁶, такие как вышеупомянутое снижение платежа за оказываемые услуги при неработоспособности оборудования. Здесь, однако, можно возразить, что такое снижение является разновидностью санкции или методом расчета платежа за готовность (поскольку меры оперативного воздействия направлены, в первую очередь, на предотвращение убытков).

Похожую мысль можно встретить у В. Ф. Попондопуло. Рассматривая правоотношение в единстве правовой формы и экономического содержания, автор полагает, что у каждого правоотношения может быть нормальная и аномальная динамика ²²⁷. Помимо прочего, автор называет ответственность средством «выправления аномальной стадии динамики» ²²⁸. Это созвучно позиции

---

²²³ См., например: Изосимов Д. А., Громова Е. Г. Указ. соч. С. 90).

²²⁴ Протасов В. Н. Правоотношение как система. М., 1991. С. 28.

²²⁵ Там же. С. 61.

²²⁶ См. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 133, 134.

²²⁷ См.: Попондопуло В. Ф. Указ. соч. С. 7.

²²⁸ Там же. С. 17.

Р. О. Халфиной, говорящей об ответственности «как средстве, направленном на обеспечение соответствия реального поведения правам и обязанностям»²²⁹, имеющем «целью обеспечить приведение реального поведения в соответствие с моделью правоотношения»²³⁰.

В практике заключения контрактов жизненного цикла нередко возникает вопрос, когда именно появляется юридическая обязанность исполнителя по обслуживанию объекта КЖЦ: в момент сдачи объекта в эксплуатацию или в момент истечения гарантийного срока на объект? Ведь в течение гарантийного срока исполнитель, он же поставщик или подрядчик, и так отвечает за работоспособность объекта в рамках гарантии качества и обязан устранять недостатки.

Данные аспекты можно четко разделить. Качество объекта является его свойством, а гарантия качества – «естественным» продолжением поставки (подряда)²³¹. Суть гарантии качества заключается в правовой обязанности поставщика (подрядчика) устранять за свой счет любую неисправность, возникшую в процессе обычной эксплуатации материального объекта по причине его ненадлежащего качества, и тем самым обеспечивать бесперебойное функционирование объекта в течение срока действия указанной гарантии.

Обслуживание объекта является не свойством, а процессом. Конкретнее, процессом поддержания работоспособности объекта в обычных условиях эксплуатации, в ходе которого совершаются действия (операции), предусмотренные документацией об обслуживании и призванные обеспечить надлежащее функционирование объекта. Содержание этих операций заключается, например, в замене материалов и комплектующих, которые при эксплуатации расходуются и подвергаются износу. Такое обслуживание требуется даже при надлежащем качестве объекта и отсутствии каких-либо нареканий к гарантии качества.

Положения о гарантии качества встречаются практически во всех контрактах жизненного цикла, изученных в рамках настоящего исследования. Как правило,

---

²²⁹ Халфина Р. О. Указ. соч. С. 316.

²³⁰ Там же. С. 323.

²³¹ См. статьи 470 «Гарантия качества товара» и 722 «Гарантия качества работы» ГК РФ.

они распространяются на весь материальный объект. Однако, учитывая традиционную техническую сложность объектов КЖЦ и наличие в них большого числа отделимых компонентов, имеющих самостоятельное функциональное значение, гарантия качества может устанавливаться отдельно и в отношении таких компонентов²³².

Выводы:

1. Контракт жизненного цикла как правообразующий юридический факт (сделка) служит основанием возникновения комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения, состоящего как минимум из двух типичных (односоставных) обязательственных правоотношений: правоотношения из договора поставки или договора подряда и правоотношения из договора возмездного оказания услуг. Каждому из них свойственно движение (возникновение, изменение, прекращение) с соответствующей динамикой. Динамика присуща субъекту, материальному и юридическому объектам, а также содержанию каждого из односоставных обязательственных правоотношений и комплексного (сложносоставного) правоотношения в целом.

2. Контракт жизненного цикла как комплексное (сложносоставное) обязательственное правоотношение существует в единстве правовой формы и материального содержания, т.е. в качестве целостной материально-правовой системы. Совокупность типичных (односоставных) правоотношений в ней необходима и достаточна для достижения цели этой системы. Этапы развития системы отражают ее материальное содержание, включающее в себя, помимо прочего, процесс последовательной трансформации состояния материального объекта, что обусловлено видом воздействия, производимого на него в ходе реализации соответствующего этапа (стадии) КЖЦ. Материальный объект при этом может одновременно находиться в нескольких стадиях жизненного цикла.

3. Материальным объектом КЖЦ может быть только индивидуально-определенная вещь.

---

²³² См., например, раздел 8 (Гарантия качества по сданным работам) КЖЦ в отношении капитального ремонта автодороги в Липецкой области.

4. Несмотря на то что действия по обслуживанию материального объекта в контракте жизненного цикла по своей технико-экономической сущности являются работами, с юридической точки зрения на этапе обслуживания возникает правоотношение из договора возмездного оказания услуг, поскольку такие существенные условия договора подряда, как содержание, конкретный вид (конкретные виды), перечень, объем и сроки работ, могут на данном этапе не согласовываться.

5. Необходимо привести к единообразию формулировки Закона о контрактной системе и Перечня случаев заключения КЖЦ, чтобы устранить интерпретацию о возможности заключения контрактов жизненного цикла без положений об обслуживании материального объекта, а также исключить правовую неопределенность в отношении КЖЦ, предполагающих действия / деятельность по реконструкции и капитальному ремонту.

ГЛАВА 2. КОНТРАКТ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

§ 1. Системные признаки контракта жизненного цикла

Каждый договор обладает набором ключевых признаков, отражающих его правовую природу и определяющих его место в системе гражданско-правовых договоров. Некоторые из этих признаков также служат критериями квалификации (и классификации), позволяющими отнести договор к конкретной группе, типу (виду). Обычно отнесение к группе производится по *направленности*, а к типу (виду) – по особенностям *предмета*.

Изучению направленности уделяется существенное внимание в исследованиях, посвященных системе гражданско-правовых договоров. Поскольку группы являются крупнейшими элементами указанной системы, а отнесение к группе производится по направленности, то направленность можно назвать одним из главных системообразующих признаков.

Очень подробно этот вопрос проанализирован Ю. В. Романцом, который утверждает, что «квалификация любого договора должна начинаться с определения его направленности»²³³. Подход, при котором квалификация по иным системным признакам (в частности, субъектным особенностям, предмету, возмездности или безвозмездности) начинается до того, как определена направленность договора, является, по мнению Ю. В. Романца, неверным²³⁴.

Задача определения направленности КЖЦ как гражданско-правового договора, однако, представляется не такой тривиальной, поскольку направленность – абстрактно-теоретическое понятие, которое можно трактовать по-разному. В

---

²³³ См.: Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. М., 2019. С. 113.

²³⁴ Там же.

общеупотребительном смысле о направленности говорят как о пути реализации конкретной задачи, «сосредоточенности ... интересов, направленной к какой-нибудь цели»²³⁵. В юридическом смысле к этому термину прибегают описывая «социальную направленность», «правоохранительную направленность»; в позициях ВАС РФ можно встретить упоминание «направленности сделки на причинение вреда должнику и его кредиторам»²³⁶. В настоящем исследовании речь идет о направленности в договорно-правовом понимании, т.е. об ориентации договора на конкретный результат (цель), отражающий действительную общую волю сторон при совершении сделки.

Цель договора неразрывно связана со средствами ее достижения²³⁷. Это значит, что средства, так же как и цель, должны соответствовать направленности. При этом на пути к достижению более отдаленной цели имеются более приближенные цели, являющиеся одновременно средствами достижения более отдаленной цели. Это иногда приводит к смешению понятий «цель», «средство» и «направленность», несмотря на то, что данные вопросы исследуются в российском гражданском праве достаточно давно.

Например, в 1930-е годы М. М. Агарков, ссылаясь на германскую цивилистику, отмечал, что вопрос о цели в обязательстве поставлен в ней следующим образом: «направлено ли обязательство на совершение должником определенного действия (или воздержания от действия) или же на достижение определенного результата»²³⁸. Далее автор приходит к выводу: «господствующее мнение склоняется к тому, что обязательство имеет целью достижение определенного результата»²³⁹, а также «удовлетворение определенного частного интереса»²⁴⁰. А действие (или воздержание от действия) является средством достижения указанной цели.

---

²³⁵ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 353.

²³⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 5 ноября 2013 г. № 9738/13 по делу № А57-1954/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

²³⁷ О цели договора упоминает и ГК РФ. Так, согласно статье 431 ГК РФ при толковании договора должна учитываться действительная общая воля сторон с учетом *цели* договора.

²³⁸ Агарков М. М. Указ. соч. С. 149–150.

²³⁹ Там же. С. 150.

²⁴⁰ Там же. С. 151.

При этом М. М. Агарков выделяет разные уровни целей в обязательствах и подчеркивает возможное соотношение (пересечение) целей и средств: «то, что в одном обязательстве является действием, направленным на достижение результата, которого требует закон или договор, в другом будет вместе с тем и результатом, на который направлено обязательство, непосредственной целью данного правоотношения»²⁴¹. Например, в договоре хранения конечной целью будет сохранность вещи, а непосредственной целью – определенный способ ее хранения²⁴². М. М. Агарков называет такое «формально-логическое противопоставление результата и деятельности, направленной на его достижение» недостаточным для анализа и полагает, что «правильная постановка вопроса требует диалектического подхода, т.е. увязки вопроса о цели в обязательстве с теми целями, которые даны, призваны и охраняются гражданским правом данной социальной формации»²⁴³. Руководствуясь этими соображениями, автор приводит следующие цели обязательств (соответствующие социально-политической формации его времени): выполнение государственного народнохозяйственного плана, охрана социалистической и личной собственности, обеспечение права на труд, материальное обеспечение в старости, в случае болезни и потери трудоспособности, а также охрану интересов матери и ребенка²⁴⁴.

Похожий подход можно встретить у И. Б. Новицкого, который исходил из того, что цель определяет содержание обязательства. При этом он рассуждает о единой цели, раскрывающейся во «множестве непосредственных конкретных целей отдельных обязательственных отношений, направленных на удовлетворение материальных и культурных потребностей ...»²⁴⁵. Автор дает классификацию *оснований* возникновения обязательств с учетом цели обязательственных отношений и выделяет следующие группы этих оснований (также соответствующие социально-политической формации его времени): «выполнение

---

²⁴¹ Агарков М. М. Указ. соч. С. 160.

²⁴² Там же. С. 160–161.

²⁴³ Там же. С. 161.

²⁴⁴ Там же. С. 162–164.

²⁴⁵ Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Указ. соч. С. 64.

государственного плана народного хозяйства», «охрана и обеспечение имущества Советского государства, колхозных и других кооперативных и общественных организаций и имущества отдельных граждан», «обязательства, которые возникают на почве и в связи с гарантированным ... правом на труд, на материальное обеспечение по старости, болезни, инвалидности, в связи с гарантированной охраной интересов матери и ребенка»²⁴⁶.

Несколько иначе к вопросу подошел О. С. Иоффе. Руководствуясь в том числе выводами М. В. Гордона²⁴⁷, он разделил договорные и внедоговорные обязательства на основе «комбинированного классификационного критерия, соединяющего экономические и соответствующие юридические признаки» и в числе *договорных* представил следующие девять групп: обязательства по возмездной реализации имущества; обязательства по возмездной передаче имущества в пользование; обязательства по безвозмездной передаче имущества в собственность или в пользование; обязательства по производству работ; обязательства по оказанию услуг; обязательства по перевозкам; обязательства по кредиту и расчетам; обязательства по страхованию; обязательства по совместной деятельности²⁴⁸.

М. И. Брагинский в ходе анализа системы договоров использовал термин «направленность результата», на основании чего выделил четыре группы, а именно: договоры, направленные на передачу имущества, выполнение работ, оказание услуг, учреждение различных образований²⁴⁹.

Похожая градация встречается и в исследовании Ю. В. Романца. Отмечая приоритетное значение направленности и называя ее, помимо прочего,

---

²⁴⁶ Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Указ. соч. С. 73–75.

²⁴⁷ О. С. Иоффе ссылается на: Гордон М. В. Система договоров в советском гражданском праве // Ученые записки Харьковского юридического института. Вып. 5. 1954. С. 65–87. См. также: Иоффе О. С. Обязательственное право. С. 24.

²⁴⁸ Кроме договорных, классификация О. С. Иоффе содержит также обязательства, возникающие из односторонних правомерных действий (например, публичное обещание награды) и охранительные обязательства (например, обязательства вследствие причинения вреда). Там же. С. 24–25.

²⁴⁹ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 320.

«системным признаком»²⁵⁰, «основным системным фактором»²⁵¹, он разделяет все договоры на шесть групп: «1) договоры, направленные на передачу имущества в собственность; 2) договоры, направленные на передачу в пользование объектов гражданских прав; 3) договоры, направленные на выполнение работы или оказание услуги; 4) договоры, направленные на предоставление отсрочки возврата такого же количества имущества того же рода и качества или на отсрочку оплаты; 5) договоры, направленные на достижение цели, единой для всех участников (общецелевые договоры); б) договоры, направленные на замену лица в обязательстве»²⁵². При этом автор затрагивает вопрос соотношения целей и средств, а также уровней указанных целей²⁵³.

Вышеприведенные позиции позволяют сделать некоторые выводы.

Во-первых, о множественности уровней целей договора. Действительно, цели могут быть самыми разными: непосредственными, промежуточными, конечными; краткосрочными и долгосрочными; частными и общими. Представляется, что в контексте анализа направленности достаточно определить лишь общую и непосредственную цели договора:

– *общая цель* – это цель его заключения, связанная с потребностями стороны, ее мотивами для вступления в договорное отношение. Она может быть связана, в частности, с коммерческой деятельностью, личными интересами стороны. Так, для покупателя в договоре поставки целью получения имущества в собственность может быть последующее использование такого имущества в производстве и реализации продукции с тем, чтобы в дальнейшем получить выручку и расширить свою деятельность;

– *непосредственная цель* – это конкретный, «немедленный» ожидаемый результат совершения сделки, отражающий действительную общую волю сторон, общую намеренность. В договоре поставки, например, такой целью будет

---

²⁵⁰ Романец Ю. В. Указ. соч. С. 91.

²⁵¹ Там же. С. 106.

²⁵² Романец Ю. В. Направленность обязательства как основа формирования системы договоров // Журнал российского права. 2000. № 5/6. С. 36.

²⁵³ См.: Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. С. 97.

«возмездная передача имущества в собственность». Именно такое понимание цели договора (при признании наличия также целей иных уровней) существовало в Древнем Риме (а позднее, как следует из вышеупомянутого анализа М. М. Агаркова, появилось и в европейской цивилистике). И. Б. Новицкий, описывая древнеримское понятие *causa* (цель), характеризует его именно как «непосредственную ближайшую» цель договора. «Так, когда покупатель принимает на себя обязательство платить покупную цену, его ближайшей целью является получение вещи. Такая ближайшая цель договора и называется *causa*»²⁵⁴.

Во-вторых – о средствах, т.е. конкретных действиях, которые совершаются в рамках исполнения обязательства для достижения его цели (результата). Это, например, изготовление и передача товара, оказание услуги, совершение платежа. Очевидно, что каждое из средств является промежуточной целью, а цель более конкретного порядка – это средство достижения цели более общего порядка. Если договор направлен на передачу имущества, то получение имущества служит как непосредственной целью, так и средством достижения какой-то последующей цели.

В-третьих – о направленности договора, т.е. об ориентации на цель, о векторе ее достижения. Она определяется нацеленностью сторон на конкретный результат. Вероятно, прав был М. И. Брагинский, который использовал термин «направленность результата». Такая трактовка позволяет избежать смешения направленности договора как нацеленности на конкретный итог обязательства с направлением действий сторон, характеризующим распределение этих действий внутри обязательства (например, в купле-продаже действия продавца направлены на передачу вещи, а действия покупателя – на ее оплату). В этом смысле вызывает сомнение определение Ю. В. Романца, согласно которому «под направленностью обязательства как системным признаком следует понимать конечные экономический и юридический результаты, на достижение которых направлены основные действия участников договора»²⁵⁵. Представляется, что в данном

---

²⁵⁴ Новицкий И. Б. Римское право. М., 2018. С. 139. Об общем понятии каузы как основания сделки см. также: Байбак В. В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота. М., 2005. С. 140–145.

²⁵⁵ Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. С. 101.

определении направленность на результат смешивается с самим результатом.

Абстрагируясь от общих целей сторон при заключении контракта жизненного цикла, имеет смысл выявить непосредственную (ближайшую) цель этого договора (*causa*). Очевидно, что ни поставка товара, ни создание объекта, ни последующее обслуживание товара / объекта (равно как и его ремонт, эксплуатация, утилизация при необходимости) такой целью не являются. Ни одной из них в отдельности недостаточно для того, чтобы служить ожидаемым конкретным результатом совершения сделки, следствием совпадения взаимного волеизъявления сторон, отражающим их действительную общую волю. Если договорные условия о поставке (подряде) регулируют деятельность по изготовлению (передаче) имущества, а договорные условия о возмездном оказании услуг – деятельность по поддержанию или восстановлению его работоспособности, то весь контракт жизненного цикла консолидирует эти действия в единое целое для достижения необходимой заказчику цели.

Такой целью будет кумулятивный (комплексный) овеществленный результат поставки (создания) и обслуживания, выраженный в том, что объект в течение всего срока его службы будет соответствовать ряду заданных критериев, позволяющих эксплуатировать объект согласно потребностям заказчика. Эти критерии, в свою очередь, являются не чем иным, как ключевыми показателями эффективности. Именно эти показатели и будут лежать в основе того самого ожидаемого результата, непосредственной цели договора (*causa*). Отсюда следует, что направленностью КЖЦ будет нацеленность на долгосрочное обеспечение комплексного результата (комплексного решения), основанного на достижении и поддержании ключевых показателей эффективности материального объекта в течение срока его службы²⁵⁶.

Как с точки зрения гражданского права можно квалифицировать обеспечение ключевых показателей эффективности? Одна из возможностей – это оказание услуги по достижению результата. В поддержку такой позиции можно привести

---

²⁵⁶ В экономической литературе мысль об «ответственности за результат», «плате за конечный результат» в проектах КЖЦ встречается, например, у Д. А. Изосимова и Е. Г. Громовой. См.: Изосимов Д. А., Громова Е. Г. Указ. соч. С. 85.

анализ Д. И. Степанова применительно к услугам, в котором он описывает обязательства, направленные на приложение максимальных усилий, и обязательства, направленные на достижение результата. Автор демонстрирует тенденцию смещения в сторону последних: «...с развитием практики все большее количество договоров, направленных на оказание услуг, выходит из-под указанного режима и получает правовую конструкцию, базирующуюся на обязанности исполнителя достичь результат»²⁵⁷.

Дополнительно можно сослаться на пример доверительного управления имуществом, приведенный Ю. В. Романцом. В рамках такого договора доверительный управляющий вправе осуществлять самые разнообразные действия. Однако целью договора будет «оказание услуг по осуществлению прав собственника в отношении определенного имущества для получения имущественной выгоды. Это – услуга по управлению имуществом в течение обусловленного срока»²⁵⁸. Автор заключает: «поэтому нормы доверительного управления имуществом отражают именно эту направленность, являющуюся общей для обеих сторон, а не направленность на оказание конкретных юридических и фактических услуг»²⁵⁹.

Применительно к КЖЦ такая позиция лишь усилится, если стороны реализуют один из опциональных сценариев контракта жизненного цикла, добавив в него эксплуатацию объекта исполнителем (или утилизацию). В этом случае в комплексную услугу, оказываемую исполнителем, будет входить также услуга по эксплуатации силами исполнителя, а обеспечение ключевых показателей эффективности будет дополнено «обеспечением уровня эксплуатации» или требованием утилизации объекта.

Казалось бы, из этого следует, что КЖЦ – это договор с направленностью «оказание услуги» по обеспечению (т.е. достижению и поддержанию) ключевых показателей эффективности в течение обусловленного срока (срока службы

---

²⁵⁷ Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 13.

²⁵⁸ Романец Ю. В. Направленность обязательства как основа формирования системы договоров. С. 34.

²⁵⁹ Там же.

объекта) с уточнением «с обязанностью достичь результат». В таком договоре важно не только и не столько качество деятельности, сколько качество ее материализованного результата. Однако, как будет показано далее, у квалификации КЖЦ как договора возмездного оказания услуг есть ряд существенных недостатков, заставляющих усомниться в обоснованности такого вывода.

Обеспечение ключевых показателей эффективности можно также квалифицировать как способ исполнения обязательства. Каким образом исполнить КЖЦ? Таким, чтобы обеспечивались ключевые показатели эффективности в течение срока службы объекта. В этом случае достижение результата будет выражаться в создании нужных заказчику предпосылок (условий) осуществления деятельности. Тогда и направленность будет выражаться в создании таких предпосылок (условий).

Направленность на «создание предпосылок (условий)» в изложенных выше характеристиках групп гражданско-правовых договоров не встречается. Вместе с тем И. Б. Новицкий приводит следующий пример: «Если по обязательству гражданина с социалистической организацией гражданин принимает на себя выполнение какой-то работы для социалистической организации (например, по приведению в порядок помещения), то такое обязательство направлено на **создание для этой организаций условий обстановки** (выделено мной. – *Р.Д.*), необходимых для ее работы ...»²⁶⁰. Хотя сегодня мы бы сказали, наверное, что «приведение в порядок помещения» – это обязательство, направленное на выполнение работ.

Вне зависимости от выбранного подхода очевидно, что сочетание направленностей договоров, элементы которых входят в КЖЦ, создает качественно новую смешанную направленность. Она неотъемлема от создания и поддержания для заказчика в течение согласованного срока (срока службы объекта) надлежащих предпосылок (условий), необходимых для осуществления деятельности. Такие предпосылки (условия) выражаются в долгосрочном обеспечении комплексного результата (комплексного решения), основанного на достижении и поддержании заданных заказчиком ключевых показателей эффективности поставленного

---

²⁶⁰ Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Указ. соч. С. 63.

(созданного, реконструированного, отремонтированного) материального объекта в течение всего срока его службы.

Если это так, то договор любого типа (вида), который будет приводить стороны к созданию и поддержанию в течение срока службы объекта тех предпосылок (условий), которые необходимы для деятельности заказчика, теоретически можно считать контрактом жизненного цикла. Например, таким должен считаться КЖЦ, основанный на договоре аренды товара (объекта) с правом выкупа и с условием его обслуживания в течение срока службы.

Развивая данную мысль, следует, вероятно, предположить, что сроки, продолжительность которых меньше срока службы товара (объекта), также могут удовлетворять потребностям заказчика. И в этом случае правомерно утверждение о допустимости заключения контракта *частичного* жизненного цикла. Более того, тот факт, что этап утилизации в законодательной дефиниции КЖЦ является опциональным, и большинство контрактов жизненного цикла на практике его не содержат²⁶¹, дает основание утверждать, что предусмотренный в законе базовый вариант КЖЦ сам по себе в действительности является контрактом *частичного* жизненного цикла²⁶².

В поддержку данного тезиса можно сослаться также на практические случаи, когда контракты, содержащие элементы поставки и обслуживания товара, именовались контрактами жизненного цикла, однако заключались лишь на часть срока службы товара. Например, КЖЦ в отношении поставки и монтажа котельных в Мурманской области был заключен всего на два года²⁶³, хотя очевидно, что срок службы котельных более продолжителен.

---

²⁶¹ Причиной, как указано выше, является дефицит утилизационных мощностей. Включение условий об утилизации может являться фактором, сдерживающим участие субъектов частного сектора экономики в проектах КЖЦ.

²⁶² О том, что КЖЦ может охватывать не весь жизненный цикл объекта и, например, не предусматривать такой этап, как утилизация, см., например: Свиных Е. А. Указ. соч. С. 19.

²⁶³ См.: Муниципальный контракт на реализацию контракта жизненного цикла: «Поставка, монтаж индивидуальных домовых электрокотельных в н.п. Килпъявр Кольского района Мурманской области с обязательством по оказанию услуг по техническому обслуживанию» (КЖЦ в отношении поставки и монтажа котельных в Мурманской области). Извещение о проведении электронного аукциона № 0349300046721000098 от 24 июня 2021 г. [URL: https://zakupki.gov.ru](https://zakupki.gov.ru) (дата обращения: 26.06.2022).

Данный тезис представляется не совсем обоснованным. Частичного жизненного цикла (как и частичной жизни вообще) в принципе не существует; допустимо говорить лишь о том, что жизненный цикл состоит из определенных частей. Законодатель свел базовый вариант КЖЦ к совокупности частей жизненного цикла, позволяющих осуществлять полноценную эксплуатацию объекта, которая фактически возможна лишь в течение срока его службы. При этом обозначил некоторые части жизненного цикла (например, проектирование и утилизацию) как опциональные. Но опциональны они не потому, что могут не являться частями жизненного цикла материального объекта (они всегда являются таковыми), а потому, что в базовом контракте жизненного цикла может не быть положений о них. Фокус законодателя – на потенциале извлечения максимальных полезных свойств материального объекта, что возможно лишь в течение срока его «полезного» для заказчика существования, т.е. срока службы. В этом контексте очевидно некоторое смешение законодателем понятий «жизненный цикл» и «срок службы», из чего, в частности, следует, что контракт, заключенный не на «весь срок службы объекта», а не на «весь жизненный цикл» (охватывающий в том числе проектирование и утилизацию), не должен квалифицироваться как контракт жизненного цикла.

Если у КЖЦ есть качественно новая направленность, которая не «вписывается» ни в одну из общепринятых, допустимо ли говорить о том, что существуют достаточные основания для выделения новой группы договоров – например, «направленных на создание предпосылок/условий осуществления деятельности» или «направленных на достижение комплексного результата (комплексного решения)»? В случае утвердительного ответа такие договоры можно было бы отнести к единой классификационной группе, что, в свою очередь, послужило бы основанием для выработки унифицированных правил и норм для соглашений с такой направленностью.

Однако множественность таких договоров пока не обнаруживается. Причина, вероятно, заключается в следующем: несмотря на принятое в теории гражданского права мнение, что группы договоров формируются по признаку направленности, в

действительности их градация зависит также от фактического содержания обязательств, от особенностей их наполнения правами и обязанностями. Сформировать новую группу договоров с учетом их направленности представляется возможным при условии, что фактическое наполнение правами и обязанностями таких соглашений существенно отличает их от договоров общепринятых групп. Однако КЖЦ состоит из элементов типичных, хорошо известных и отдельно регулируемых договоров.

Более того, выделение новой группы договоров возможно только тогда, когда какие-то особенности договоров данной группы (например, особенности субъектного состава, особенности предмета) обуславливают невозможность применения к ним норм договоров других направленностей. Механизм такого выделения аналогичен механизму выделения договорных типов²⁶⁴. Так, например, в случае с договором банковского вклада особенности субъектного состава и предмета договора обусловили невозможность применения к нему норм о займе в их изначальном виде, что обусловило выделение договора в отдельный тип отдельной группы²⁶⁵. Что же касается контракта жизненного цикла, то применение к нему норм о поставке (подряде) и о возмездном оказании услуг вполне органично.

Представляется, что законодатель создал договорно-правовую модель, которая лежит в основе заключения контрактов с особой направленностью, а именно – на формирование и поддержание в течение согласованного сторонами срока надлежащих предпосылок (условий), необходимых для соответствующей деятельности заказчика. Данный результат выражается в долгосрочном обеспечении комплексного результата (комплексного решения), основанного на достижении и поддержании ключевых показателей эффективности поставленного (созданного, реконструированного, отремонтированного) материального объекта в течение всего срока его службы. Поскольку такой результат может быть достигнут на основе договоров разных типов (видов), уместно говорить о потенциале

---

²⁶⁴ См.: О. Н. Садилов. Некоторые положения теории советского гражданского права // Советское государство и право. 1966. № 9. С. 21.

²⁶⁵ См.: Романец Ю. В. Направленность обязательства как основа формирования системы договоров. С. 31.

формирования в законодательстве новой специальной договорной конструкции, в которую можно облечь любые договоры, направленные на указанный результат, в том числе контракты жизненного цикла.

Появление новых (нетипичных) договоров в гражданском обороте всегда вызывает дискуссии по поводу того, следует ли относить их к новым договорным типам (видам) с определением отдельного места в системе гражданско-правовых договоров, либо новизна их правовой природы недостаточна для того, чтобы встроиться в эту традиционную систему. Например, договор комиссии, не урегулированный (до 1910 года) в законодательстве Российской империи, доктрина того времени относила к отдельному типу и определяла для него место в системе договоров. А другие договоры не сложились в новый тип и не были включены в систему «какъ не имеющія определенной юридической фізіономіи»²⁶⁶.

Сегодня похожие дискуссии ведутся в отношении инжиниринговых, инвестиционных, аутсорсинговых, дистрибьюторских и иных договоров. Не обошли они и контракт жизненного цикла.

В цивилистике договор как сделка традиционно считается отдельным типом, если у него есть *собственный предмет*. Но доктрина не дает четкого ответа на вопрос, что следует считать «предметом договора». Предмет договора часто отождествляется с его объектом (соответствует материальному объекту в договоре-правоотношении)²⁶⁷, с поведением (действиями, деятельностью) сторон (соответствует юридическому объекту в договоре-правоотношении), с их полномочиями и гражданско-правовыми обязанностями (соответствует содержанию в договоре-правоотношении), а также с различными сочетаниями всего перечисленного²⁶⁸. У такого многообразия подходов несколько причин.

Во-первых, сложности в определении предмета вызваны триединой

---

²⁶⁶ См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русскаго гражданского права. Казань, 1902. С. 447.

²⁶⁷ О проблеме соотношения объекта и предмета обязательства см., например: Кулаков В. В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России. М., 2010. С. 98–108.

²⁶⁸ Более подробно см., например: Кулаков В. В. Теоретические и практические аспекты определения понятия «предмет договора» // Российское правосудие. 2010. № 2 (46). С. 43–45.

природой договора²⁶⁹. Как известно, договор в гражданском праве рассматривается: как юридический факт, на основании которого возникает правоотношение (договор-сделка); как обязательственное правоотношение (договор-правоотношение, соотносящийся с договором-сделкой как следствие и причина); как письменная форма выражения (закрепления, существования) обязательства (договор-документ)²⁷⁰. Эти понятия иногда смешиваются в дискуссиях, а вместе с ними смешиваются их атрибутивные и реляционные признаки (т.е. свойства и отношения). Ведь многие термины, характеризующие договор-правоотношение (например, структура, субъект, материальный и юридический объекты, содержание), вполне применимы также к договору-сделке.

Во-вторых, не единообразен сам законодатель, включивший в статью об объектах гражданских прав (статья 128 ГК РФ) то, что в доктрине иногда считается предметом: материальные блага (в том числе имущественные права), нематериальные блага, действия (деятельность) сторон. Например, «оказание услуг» (т.е. действия) с точки зрения статьи 128 ГК РФ является объектом, а с точки зрения пункта 1 статьи 779 (совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности) – предметом. Наряду со словосочетанием «предмет договора» (см., например, пункт 1 статьи 432 ГК РФ, упоминающую предмет в числе существенных условий договора, законодатель «...использует выражения “объект договора” (“объект договора найма жилого помещения”. – *Прим. авт.*) (ст. 673 ГК РФ), “объект аренды” (ст. 607 ГК РФ), “объект строительства” (ст. 742 ГК РФ), “объект страхования” (ст. 942 ГК РФ) и т.п.)»²⁷¹.

Единообразие в понимании «предмета договора» отсутствует и в судебной

---

²⁶⁹ Об отдельных актуальных вопросах правопонимания договора и договорного регулирования в гражданском праве см., например: Сеницын С. А. Договор: новые грани правового регулирования и вопросы правопонимания // Журнал российского права. 2019. № 1 (265). С. 45–61.

²⁷⁰ Более подробно об этом см., в частности: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. М., 2002. С. 14–20; Ершов О. Г. Предмет договора подряда на выполнение проектных работ в строительстве // Право. 2010 г. № 4. С. 102; Кулаков В. В. Указ. соч. С. 44–45.

²⁷¹ Кулаков В. В. Указ. соч. С. 44.

практике, даже применительно к отдельным типам (видам) договоров. О. Г. Ершов, анализируя судебную практику касательно договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, обратил внимание, что российские суды рассматривают предмет договора:

1) как «элемент, в основе которого лежит техническое задание на проектирование (т.е. материальный объект. – *Прим. авт.*);

2) как выполнение работы подрядчиком (т.е. поведение (действие) или юридический объект. – *Прим. авт.*);

3) как результат работы подрядчика, выраженный в проектных материалах (т.е. снова материальный объект. – *Прим. авт.*)»²⁷².

Дискуссии относительно предмета смешанных договоров, каким, как мы полагаем, является контракт жизненного цикла, еще более многогранны, поскольку смешанные договоры содержат элементы разных договоров²⁷³. Помимо прочего, в полемике относительно предмета смешанных договоров возникает вопрос: может ли совокупность их элементов создавать собственный самостоятельный предмет? Ответ на этот вопрос требует пошаговых логических рассуждений.

Полагаем неправильным отождествлять предмет договора с его материальным объектом хотя бы на том основании, что не у всех договоров есть материальный объект. Вместе с тем у всех договоров есть объект юридический, представляющий собой поведение лиц как объект правового воздействия, отражающий содержание и направленность их воли в отношении материального объекта. Это и предлагаем считать *предметом* контракта жизненного цикла для целей его анализа как сделки, а *объектом* договора – материальный объект КЖЦ. Если предмет контракта жизненного цикла отвечает на вопрос «о чем?» договорились стороны (в том числе что именно сделать, каким способом / образом, в какие сроки), то объект (материальный объект) – на вопрос «в отношении чего?».

С этой точки зрения предметом контракта жизненного цикла будет поведение

---

²⁷² Ершов О. Г. Указ. соч. С. 99.

²⁷³ Необходимо отличать элементы договоров, составляющих смешанный договор, от элементов правоотношения (субъекта, объекта, содержания).

заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя), связанное с поставкой или созданием (реконструкцией, капитальным ремонтом) материального объекта КЖЦ и его последующим обслуживанием, а объектом (материальным объектом) – само поставляемое, создаваемое (реконструируемое, ремонтируемое), эксплуатируемое, утилизируемое имущество.

В контракте жизненного цикла несложно увидеть элементы договора поставки, договора подряда и договора возмездного оказания услуг, что подчеркивает ряд авторов²⁷⁴. Это может означать, что контракт жизненного цикла является разновидностью одного из таких договоров, осложненных элементами другого договора (других договоров).

Поскольку непосредственной целью (ожидаемым результатом) контракта жизненного цикла для заказчика, как мы выяснили выше, является получение комплексного результата (комплексного решения) на основе достижения и поддержания ключевых показателей эффективности материального объекта, предположим, что КЖЦ является одним из видов договора возмездного оказания услуг, в котором первый этап исполнения (поставка или подряд) является подготовительным, а второй (возмездное оказание услуг) – основным. В этой логике на первом этапе совершается определенный комплекс мероприятий по созданию предпосылок для успешной реализации второго этапа. Иными словами, задачи первого этапа как будто «поглощаются» задачами второго²⁷⁵.

Развивая данную презумпцию, проведем аналогию с договором финансовой аренды (лизинга). Согласно части 1 статьи 665 ГК РФ «арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование». Этап приобретения имущества служит подготовительным, так как направлен на создание предпосылок для реализации

---

²⁷⁴ См., например: Колтунов С. В. Указ. соч. С. 47–48; Кречетова М. И. Указ. соч. С. 835; Нуриев А. Х. Указ. соч. С. 91; Зусман Е. В. Аракелян К. М. Указ. соч. С. 122; Никитин Ю. А., Васильев Н. И., Детков Г. Б. Указ. соч. С. 34.

²⁷⁵ Подробно о двух подходах к созданию смешанных договоров (поглощение и комбинирование) см.: Батурина А. А. Указ. соч. С. 74–80.

основного этапа – предоставления арендатору имущества за плату во временное владение и пользование. Договор лизинга законодатель отнес к типу «договор аренды». Данная аналогия приводит нас к тому, что контракт жизненного цикла может быть отнесен к договорному типу «договор возмездного оказания услуг».

Можно с уверенностью сказать, что высказанное предположение противоречит существу КЖЦ, т.е. презумпция является ложной, по следующим причинам.

Во-первых, разделение этапов исполнения контракта жизненного цикла на подготовительный и основной означало бы, что цель заказчика (долгосрочный комплексный результат, основанный на достижении и поддержании ключевых показателей эффективности материального объекта) достигается в основном за счет реализации второго этапа. Но это не так. Оба этапа в КЖЦ взаимообусловлены, поскольку достижение и поддержание ключевых показателей эффективности в равной степени зависят как от качества материального объекта, поставленного или созданного в рамках поставки (подряда), так и от качества его последующего обслуживания.

Не устанавливает какой-либо подчиненности между названными этапами и законодатель. Так, в части 16 статьи 34 Закона о контрактной системе содержится императивное требование включать в КЖЦ стоимость как товара или работы по созданию объекта, так и его последующего обслуживания, причем на практике они зачастую соразмерны.

Приоритизация не следует и из документов правоприменителей. Например, в совместном письме Минфина России и Минтранса России применительно к автомобильным дорогам, включая дорожные сооружения, являющиеся их технологической частью, отмечается, что контракт жизненного цикла может заключаться при совокупности следующих условий:

«2) предмет контракта предусматривает выполнение работ по строительству или реконструкции, или капитальному ремонту такого объекта капитального строительства; 3) наряду с работами, указанными в пункте 2 настоящего письма, предмет контракта также предусматривает оказание услуги по содержанию

соответствующего объекта капитального строительства и (или) выполнение работ по его ремонту»²⁷⁶.

Таким образом, ни одна из частей КЖЦ не является превалирующей и имеет одинаково важное значение для общей конструкции данного соглашения²⁷⁷. Развитие отношений в рамках КЖЦ как сделки выражается в последовательной реализации каждого из этапов жизненного цикла, движении от одного обязательства к другому. Первоначальное обязательство (основанное на подряде или поставке) является предпосылкой для начала исполнения последующего (обслуживания), и, соответственно, неисполнение первого обязательства приводит к невозможности исполнить второе.

Во-вторых, если бы контракт жизненного цикла можно было считать договором возмездного оказания услуг, то к нему следовало бы применять все правила данного типа договора, в том числе об ответственности сторон²⁷⁸. На практике же она в КЖЦ разделена на ответственность по правилам поставки (подряда) и ответственность по правилам возмездного оказания услуг. Например, если неработоспособность материального объекта вызвана поставкой товара ненадлежащего качества, то у заказчика есть право предъявить требования, исходящие из договора поставки: безвозмездно устранить недостатки товара в

---

²⁷⁶ Письмо Минфина России № 24-03-06/101752, Минтранса России № АК-Д2-22/23580 от 23 ноября 2020 г. «О позиции Минтранса России и Минфина России по вопросу о заключении контрактов жизненного цикла при строительстве автомобильных дорог» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷⁷ В юридической литературе встречается мнение, что и другие стадии жизненного цикла могут требовать акцентирования. Так, например, А. А. Мохов и П. М. Филиппов полагают, что для радиоактивных и ядовитых веществ особенно существенной является стадия утилизации, в связи с чем необходимо предусмотреть ее детальный правовой режим; для инновационной продукции – «стадия разработки и вывода ее на рынок» и т.п. (см.: Мохов А. А., Филиппов П. М. Указ. соч. С. 29). Пример «выведения на рынок» как этапа КЖЦ можно встретить и в практике. См., например: Договор на оказание образовательных услуг по экспертному сопровождению программы профессиональной переподготовки «Проектирование, построение кооперации, вывод на рынок и постпродажное обслуживание как элементы обеспечения контрактов жизненного цикла». Извещение о закупке № 32211461589 от 9 июня 2022 г. URL: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 26.06.2022).

²⁷⁸ В поддержку тезиса о недопустимости такого подхода можно привести мнение М. И. Брагинского, полагавшего, что если какой-либо договор складывается из элементов разных [типов (видов)] договоров, то применять правила «близкого договора» [т.е. одного типа (вида)] нельзя. См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 331.

разумный срок, возместить расходы на устранение недостатков, заменить товар и т.д. Если же объект неработоспособен ввиду недостатков его обслуживания, то заказчик может предъявить требования из договора возмездного оказания услуг (например, уменьшить цену услуг, обязать контрагента безвозмездно устранить недостатки или возместить расходы на их устранение).

То же самое можно сказать о правилах расторжения договора: стороны не могут отказаться от контракта жизненного цикла, только исходя из правил отказа от договора возмездного оказания услуг (согласно статье 782 ГК РФ «при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов», «при условии полного возмещения заказчику убытков»). Расторжение КЖЦ – сложная комплексная процедура, влекущая многочисленные последствия как в части поставки (подряда), так и в части возмездного оказания услуг. Более того, в контракте жизненного цикла обычно предусмотрены специальные последствия досрочного расторжения. Это комплексный механизм взаиморасчетов, учитывающий в том числе: компенсацию стоимости затраченных ресурсов поставщика (подрядчика, исполнителя); возмещение произведенных заказчиком фактических переплат, возникающих в начале срока службы объекта при использовании аннуитетных платежей; действия в отношении механизмов обеспечения исполнения обязательств²⁷⁹.

По изложенным выше причинам контракт жизненного цикла также нельзя квалифицировать как договор купли-продажи (поставки) или договор подряда²⁸⁰. А

---

²⁷⁹ Следует также отметить, что контракт жизненного цикла нацелен на овеществленный результат, отделимый от процесса работы. Этот признак является существенным для отграничения договора возмездного оказания услуг, в частности, от договора подряда. Квалификация договора, нацеленного на овеществленный результат, отделимый от процесса работы, в качестве договора возмездного оказания услуг является ошибочной. Более детально об этом см.: Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. С. 129. Также о соотношении обязательств об оказании услуг и обязательств по выполнению работ более детально см.: Санникова Л. В. Указ. соч. С. 71–79.

²⁸⁰ При этом практически все изученные КЖЦ в отношении строительства (реконструкции) и содержания автодорог называют стороны подрядчиком и заказчиком, прямо устанавливая, что подрядчик обязан выполнить «работы». Некоторые контракты в самом названии подчеркивают подрядный характер взаимоотношений, называя договор «контрактом на выполнение подрядных работ на принципах контракта жизненного цикла» (см., в частности: Государственный контракт на выполнение подрядных работ на принципах контракта жизненного цикла по ремонту

относить его к договорам иных типов, кроме трех (договор подряда, договор купли-продажи (поставки), договор возмездного оказания услуг), не позволяет законодательная дефиниция КЖЦ²⁸¹. А поскольку вид является подклассом типа, то это означает, что контракт жизненного цикла также нельзя отнести к одному виду.

Из этого следует еще одно суждение. Если КЖЦ не может быть разновидностью одного из входящих в него договоров, каждый из которых является самостоятельным, если закон не предусматривает его заключения на основе других типов (видов) договоров, и при этом элементы договоров других типов (видов) в нем неразрывно связаны в материально-правовом единстве с направленностью на результат (придавая ему устойчивое экономическое содержание), то можно утверждать, что контракт жизненного цикла – это новый договорный тип, основанный на смешанном договоре, с потенциалом самостоятельного регулирования. Аналогичными договорными типами (видами), основанными на регулируемых общегражданским законодательством смешанных договорах, являются, например, договоры коммерческой концессии (франчайзинга), финансовой аренды (лизинга), энергоснабжения.

Тезис о смешанной правовой природе КЖЦ, однако, может быть подвергнут сомнению ввиду многообразия юридических позиций относительно смешанных договоров. Ключевая причина – отсутствие в отечественной цивилистике единодушного мнения о том, что представляют собой *элементы* договоров²⁸².

Пункт 3 статьи 421 ГК РФ упоминает элементы, но не определяет их. Некоторые авторы под элементами понимают существенные характеристики договоров, позволяющие отграничить один тип договора от другого. Ими могут быть «основные обязательства различных гражданско-правовых договоров, составляющих его костяк»²⁸³, отдельные ключевые обязанности или их совокупности, которые

автомобильной дороги Рязань – Ряжск – Александро-Невский – Данков – Ефремов. Извещение о проведении электронного аукциона № 0859200001119013074 от 15 октября 2019 г. URL: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 26.06.2022)).

²⁸¹ Ни в ЕИС, ни в судебной практике не удалось обнаружить КЖЦ, заключенные как договоры возмездного оказания услуг по Закону о контрактной системе или Закону о закупках.

²⁸² Более подробно см. об этом: Батурина А. А. Указ. соч. С. 41.

²⁸³ Фетисова Е. М. Смешанные договоры как реализация принципа свободы договора // Закон. 2013 г. № 2. С. 149.

определяют содержание договора конкретного типа и отграничивают его от договоров других типов; существенные признаки, определяющие особое место договора в системе гражданско-правовых договоров; императивные правила, присущие только определенному типу договора и характеризующие его, «комплексы, или совокупности прав и обязанностей сторон, выделенные законодателем в качестве предметов тех или иных договоров, в сочетании со значениями системного признака субъекта, присущими этим договорам»²⁸⁴; «системные признаки, обусловившие выделение того или иного договора»²⁸⁵.

Ключевой критерий в процессе идентификации элементов смешанного договора – их значение («вес») для реализации направленности действительной общей воли сторон. Данная направленность, в свою очередь, определяется непосредственной целью заключаемого соглашения²⁸⁶. В КЖЦ решающую роль (значение) для успешной реализации направленности и достижения непосредственной цели играет, очевидно, распределение «веса» между элементами поставки (подряда) и возмездного оказания услуг. При этом, как указано выше, нельзя сказать, что какой-то из элементов наиболее важен. Для экономической модели типичного контракта жизненного цикла характерно примерно равное распределение ресурсов (в том числе временных, человеческих, финансовых), связанных с его исполнением на разных этапах. Затраты на создание и (или) поставку некоторого объекта могут быть настолько же значительны, насколько стоимость его последующего обслуживания в течение жизненного цикла.

В начальной стадии реализации КЖЦ действия сторон складываются вокруг поставки или подряда. На этом этапе воля сторон направлена на поставку или выполнение работ (подряд) и передачу имущества (объекта) в собственность заказчику. По завершении этапа поставки (подряда) действия сторон складываются

---

²⁸⁴ Татарская Е. В. Правовая природа смешанных договоров // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 23.

²⁸⁵ Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. С. 84.

²⁸⁶ Аналогичный подход к анализу смешанных договоров, когда во главу угла ставят основную цель, на которую направлена общая воля сторон, встречается и в зарубежных юрисдикциях (в частности, в США). См. об этом: Филиппова С. Ю. Об основаниях выделения «новых» договоров: опыт инструментального подхода к построению законодательства о договорах // Законодательство. 2012. № 6. С. 41.

вокруг обслуживания объекта, т.е. воля направлена на возмездное оказание услуг. При этом неразрывна связь прав и обязанностей в рамках первого этапа с правами и обязанностями в рамках второго этапа.

Это же относится к направленности воли сторон: и на этапе поставки (подряда), и на этапе последующего обслуживания действует неразрывно связанная общая (единая) воля сторон, направленная к единой цели КЖЦ – долгосрочное обеспечение комплексного результата (комплексного решения), основанного на достижении и поддержании ключевых показателей эффективности материального объекта в течение срока его службы. В отсутствие такой единой долгосрочной направленности воли договор будет «обычным» соглашением смешанной правовой природы, объединяющим элементы договоров поставки, подряда и возмездного оказания услуг. Подобные договоры хорошо известны практике²⁸⁷.

Поэтапное исполнение договоров, элементы которых составляют контракт жизненного цикла, – одно из проявлений динамичности правовой природы КЖЦ. В КЖЦ элементы взаимодействуют между собой во времени. Такое взаимодействие может быть последовательным или параллельным. Например, КЖЦ, составленный на основе договора поставки оборудования и предусматривающий его последующее обслуживание, позволяет четко разделить во времени элементы поставки и возмездного оказания услуг. В классическом варианте элементы поставки и обслуживания взаимодействуют последовательно, т.е. сначала идет поставка, а затем – обслуживание. Если обязательство по поставке еще не прекратилось, а обязательство по обслуживанию уже возникло, то можно говорить о параллельном взаимодействии элементов договоров поставки и возмездного оказания услуг.

Контракт жизненного цикла предусмотрен законом, т.е. является поименованным договором. Противоречит ли это его квалификации как

---

²⁸⁷ См., например: Определение ВАС РФ от 16 декабря 2009 г. № ВАС-13520/09 по делу № А70-2918/23-2007; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30 ноября 2017 г. № Ф08-8219/2017 по делу № А32-44706/2016; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 ноября 2016 г. № Ф03-4821/2016 по делу № А73-17235/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

смешанного договора? Некоторые авторы полагают, что договор может считаться смешанным, только если он, помимо прочего, «не обнимается поименованной договорной моделью»²⁸⁸.

Тот факт, что КЖЦ является легально поименованным контрактом, не противоречит его квалификации как смешанного договора. Во-первых, для смешанных и непоименованных договоров законодатель предусмотрел два разных правовых режима. В отношении смешанных договоров режим закреплен в пункте 3 статьи 421 ГК РФ («стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами»), а в отношении непоименованных – в пункте 2 статьи 421 ГК РФ («...стороны могут заключить договор ... не предусмотренный законами или иными правовыми актами»). Во-вторых, КЖЦ – далеко не единственный смешанный договор, который упоминает законодатель. Например, таковыми являются упомянутые выше договор коммерческой концессии (франчайзинга), финансовой аренды (лизинга), энергоснабжения, а также договор аренды с правом выкупа (см. статью 624 ГК РФ), концессионное соглашение (см. часть 2 статьи 3 Закона о концессионных соглашениях²⁸⁹).

В контексте квалификации КЖЦ как смешанного договора интересна позиция авторов, рассматривающих похожие смешанные договоры в качестве самостоятельных. Так, Н. А. Дятлова выдвигает и обосновывает тезис, согласно которому соглашение о государственно-частном партнерстве является не смешанным, а самостоятельным договором²⁹⁰. Ссылаясь на целенаправленное намерение законодателя не называть соглашение о государственно-частном

---

²⁸⁸ Савельев А. И. Отдельные вопросы правового регулирования смешанных договоров в российском и зарубежном гражданском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 8 С. 22. Похожий тезис см.: Холодкова Ю. С. Понятие и правовая природа концессионных соглашений // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 184. Аналогичное утверждение см.: Батурина А. А. Указ. соч. С. 47.

²⁸⁹ Согласно части 2 статьи 3 данного Закона «О концессионных соглашениях» «концессионное соглашение является договором, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных федеральными законами».

²⁹⁰ См.: Дятлова Н. А. Правовая природа соглашения о государственно-частном партнерстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2017. Т. 8. № 3. С. 306–312.

партнерстве смешанным договором, автор полагает, что в соглашении о ГЧП элементы договоров неразрывно связаны и образуют собственный предмет. В пользу данного тезиса, по мнению Н. А. Дятловой, говорит и его отдельное налоговое регулирование. Отсюда автор делает вывод, что соглашение о ГЧП – это самостоятельный договор, который может становиться смешанным «при включении сторонами в него элементов/обязательств других договоров в пределах тех, что урегулированы в Законе о ГЧП»²⁹¹.

Похожей позиции придерживается Ю. С. Холодкова относительно концессионных соглашений. Она считает, что вопреки прямому указанию законодателя на смешанный характер концессионного соглашения, это самостоятельный договор²⁹². Среди прочих аргументов автор указывает на отсутствие у сторон права «определять возможность применения к их правоотношениям правил о договорах, элементы которых содержатся в соглашении сторон»²⁹³. Иными словами, положения Закона о концессиях ограничивают стороны. Это, по мнению автора, квалифицирующий признак, который отличает смешанный договор от самостоятельного.

Тезисы Н. А. Дятловой и Ю. С. Холодковой достаточно убедительны. Попробуем спроецировать их на контракт жизненного цикла, с тем чтобы определить его «самостоятельность».

Во-первых, законодатель прямо не называет КЖЦ смешанным договором. Однако является ли это существенным? Нет. Законодатель не должен давать правовую квалификацию включаемым в закон договорам.

Во-вторых, элементы договоров, из которых состоит контракт жизненного цикла, неразрывно связаны. Да, это так. И можно утверждать, что эта связь образует свой уникальный предмет, хоть поведение сторон в рамках исполнения

---

²⁹¹ Там же. С. 309.

²⁹² См.: Холодкова Ю. С. Указ. соч. С. 185. Позицию о том, что соглашение о государственно-частном партнерстве является самостоятельным договором, можно встретить также у Д. А. Самоловова. См.: Самоловов Д. А. Соглашение о государственно-частном партнерстве как гражданско-правовой договор // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 8 (167). С. 21–22.

²⁹³ Холодкова Ю. С. Указ. соч. С. 184.

контракта жизненного цикла можно четко разделить на исполнение в рамках этапа поставки (подряда) и исполнение в рамках последующего обслуживания (возмездного оказания услуг). На каждом из этих этапов применяются законодательные нормы, регулирующие договор соответствующего типа (вида), но ни одни из них не имеют превалирующего значения и не охватывают регулированием весь КЖЦ.

КЖЦ (в отличие от соглашения о ГЧП) пока не имеет отдельного налогового регулирования, однако это не должно влиять на его гражданско-правовую квалификацию. А право «определять возможность применения к их правоотношениям правил о договорах, элементы которых содержатся в соглашении сторон»²⁹⁴, является, скорее, прерогативой правоприменителя (например, судов), чем сторон правоотношения.

В этом смысле позиции Н. А. Дятловой и Ю. С. Холодковой представляются весьма привлекательными. Полагаем, что их в существенной степени можно применить к контракту жизненного цикла.

Для того чтобы определить место контракта жизненного цикла в системе договоров, необходимо классифицировать его по критериям (системным признакам), которые используются в этой системе. Классификацию усложняет отсутствие общепринятого представления о системе гражданско-правовых договоров в России. Об этом еще в 1966 году писал О. Н. Садиков, отмечая, что, хотя система гражданско-правовых договоров и считается хорошо разработанной, достаточный инструментарий для ее «обоснования и объяснения» отсутствует, а в отношении целого ряда категорий не завершены дискуссии²⁹⁵. Согласимся и с мнением С. Ю. Филипповой, что в юридической литературе чаще всего обсуждают либо классификации договоров (иногда – обязательств), либо последовательность и упорядоченность норм о них, но не систему²⁹⁶. Существует регулирование

---

²⁹⁴ Холодкова Ю. С. Указ. соч. С. 184.

²⁹⁵ О. Н. Садиков, в частности, упоминает дискуссии «о понятии хозяйственного договора, соотношении купли-продажи и поставки, природе договора перевозки, договора на выполнение проектно-изыскательских работ, договоров трубопроводного транспорта». См.: Садиков О. Н. Указ. соч. С. 19.

²⁹⁶ См.: Филиппова С. Ю. Указ. соч. С. 42–43.

индивидуальных договоров и их групп, но назвать их системой сложно.

Детальный инструментарий для классификации договоров в системе гражданско-правовых договоров предложил Ю. В. Романец. Чтобы определить место того или иного договора в системе, автор предлагает использовать следующие основные системные признаки: направленность договора, субъектные особенности, предмет и возмездность (безвозмездность)²⁹⁷. Воспользуемся этим инструментарием.

То, как можно классифицировать КЖЦ по признаку направленности, описано выше. С точки зрения «*субъектных особенностей*» в российской действительности предполагается, что контракт жизненного цикла прежде всего будут использовать юридические лица, основанные на публичной (государственной или муниципальной) собственности, однако это не запрещает иным субъектам применять данную правовую конструкцию. *Предмет* контракта жизненного цикла – поведение (действия (деятельность)) его сторон, направленное на поставку или создание объекта, а также возмездное оказание услуг по обслуживанию объекта в течение срока его службы²⁹⁸. Однако они связаны между собой настолько, что можно говорить о формировании отдельного самостоятельного предмета. *Возмездность* договора очевидна: по КЖЦ поставщик (подрядчик, исполнитель) должен получить встречное предоставление (плату) за исполнение своих обязанностей²⁹⁹. Похоже, что кроме довода о потенциальном формировании самостоятельного предмета, результат данной классификации не дает дополнительных аргументов, поддерживающих презумпцию о самостоятельности КЖЦ и необходимости выделения ему отдельного места в системе гражданско-правовых договоров.

Хорошо известной в отечественной цивилистике является также упомянутая выше многоступенчатая классификация гражданско-правовых договоров,

---

²⁹⁷ См.: Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. С. 114, 147, 208, 243.

²⁹⁸ Например, в пункте 1.1 (Предмет контракта) КЖЦ в отношении капитального ремонта автодороги в Липецкой области «Заказчик поручает, а Подрядчик принимает на себя обязательства выполнить комплекс работ по проектированию, капитальному ремонту и содержанию автомобильной дороги».

²⁹⁹ См. пункт 1 статьи 423 «Возмездный и безвозмездный договоры» ГК РФ.

описанная М. И. Брагинским. Помимо деления договоров на группы в зависимости от направленности на результат (на передачу имущества, выполнение работ, оказание услуг, учреждение образований), автор детально разбирает дальнейшие уровни системы гражданско-правовых договоров. Группы наполнены *типами* (им посвящены определенные главы ГК РФ), в которых можно идентифицировать *виды* (им посвящены параграфы соответствующей главы)³⁰⁰.

С точки зрения данного многоступенчатого деления контракт жизненного цикла относится сразу к нескольким группам: договорам, направленным на а) передачу имущества, б) выполнение работ и в) оказание услуг. Отнесение КЖЦ к нескольким группам договоров тем не менее не отрицает возможности его квалификации как договора отдельного типа.

Здесь, вероятно, уместно привести пример В. А. Ойгензихта о выделении смешанных договоров в отдельный тип (вид). Помимо прочего, автор делит смешанные договоры на конгломерированные и интегрированные. В конгломерированных происходит «механическое соединение в одном документе по существу разных договоров»³⁰¹. Когда же «сочетание выражается в слиянии различных обязательств в одно целое, с единым комплексным объектом, принимающим в результате слияния уже новое качество (например, договор с домом отдыха, санаторием)»³⁰², такой договор лучше называть интегрированным.

---

³⁰⁰ Соотнесение типов и видов с главами и параграфами представляется не всегда возможным. Так, договору возмездного оказания услуг посвящена отдельная глава, что относит его к типу. Глава не разделена на параграфы. Это подразумевает, что у возмездного оказания услуг нет видов. Однако есть ряд договоров, которые по своей правовой природе представляют собой возмездное оказание услуг (например, договор поручения, договор комиссии), и можно их считать видами договора возмездного оказания услуг, однако им посвящены отдельные главы, что подразумевает, что это не виды, а типы.

О. С. Иоффе производит выделение типов договоров в зависимости от специфики «опосредуемого им материального отношения либо по кругу юридических условий, объективно необходимых для образования данного договорного обязательства». Виды договоров О. С. Иоффе называет «разновидностями», поясняя, что видовые отношения возникают тогда, когда «договоры сходны как по лежащим в их основе материальным отношениям, так и по существенным условиям, объективно необходимым для возникновения обязательства» (см. Иоффе О. С. Обязательственное право. С. 37–38).

³⁰¹ См.: Ойгензихт В. А. Специфика регулирования некоторых гражданских правоотношений // Советское государство и право. 1978. № 3. С. 45.

³⁰² Там же.

В. А. Ойгензихт полагал, что «разнообразные специфичные признаки, обуславливая иногда специфичность того или иного договорного отношения в целом, далеко не всегда позволяют сделать вывод о принадлежности договора к особому типу необычных договоров. Для противоположного вывода специфические признаки должны быть существенными»³⁰³. Автор полагает, что когда их достаточно много («большое число»), это «приводит к выделению специфических отношений и созданию самостоятельного договора, как это произошло с рядом займоподобных и других договоров»³⁰⁴. На сегодняшний день и в КЖЦ присутствует «большое число» таких специфических признаков, которые позволили бы выделить его в самостоятельный тип.

При этом сам контракт жизненного цикла как относительно устойчивую договорную конструкцию уже можно дифференцировать на разновидности по различным основаниям, например:

- в зависимости от первоосновы – КЖЦ, основанные на договоре поставки или на договоре подряда;
- в зависимости от состояния объекта – КЖЦ, заключенные в отношении вновь создаваемых и в отношении существующих объектов;
- в зависимости от юридических характеристик объекта – КЖЦ, заключенные в отношении движимого и недвижимого имущества;
- в зависимости от субъектного состава – КЖЦ, заключенные субъектами публичного и частного секторов экономики.

В контексте анализа правовой природы КЖЦ возникает вопрос о характере «смешения» в нем элементов: является ли оно допустимым для квалификации КЖЦ как смешанного договора. Предполагает ли законодатель возможность только горизонтального «смешения» (только по типам или только по видам договоров) или допускает также диагональное «смешение» (по типам и видам договоров).

Пункт 3 статьи 421 ГК РФ не дает ответа на этот вопрос. В статье 421 ГК РФ

---

³⁰³ Там же. С. 46.

³⁰⁴ Там же. С. 50.

«виды» упоминаются только в пункте 2, устанавливающем режим непоименованных договоров. Применительно к ней Пленум Верховного Суда РФ истолковал «виды» расширительно: «...если из содержания договора невозможно установить, к какому из предусмотренных законом или иными правовыми актами типу (виду) относится договор или его отдельные элементы (непоименованный договор), права и обязанности сторон по такому договору устанавливаются исходя из толкования его условий»³⁰⁵. Эту интерпретацию, однако, нельзя автоматически применить к смешанным договорам, так как они имеют другой правовой режим.

Поддержку тезиса о возможности «смешения» *по типам* можно встретить, в частности, у О. С. Иоффе. Он полагает, что договор становится смешанным, когда «опосредует два или несколько разнородных отношений и объединяет условия, объективно необходимые для формирования обязательств различных *типов*»³⁰⁶. Е. В. Татарская допускает, что «смешение» может производиться как по типам, так и по видам³⁰⁷. Этой же позиции придерживается А. А. Батурина³⁰⁸. Однако А. И. Бычков, например, полагает что «под различными договорами, элементы которых содержатся в смешанном договоре (п. 3 ст. 421 ГК РФ), следует понимать не только разные договорные типы или виды (подвиды) договоров, а также непоименованные договоры, но и акцессорные договоры, направленные на обеспечение исполнения обязательств из основного договора (соглашение о неустойке, о задатке и др.), а также соглашения о прекращении обязательств, которые также являются гражданско-правовыми договорами»³⁰⁹.

Аналогичный подход нашел отражение и в обширной судебной практике: суды считают смешанными договоры, содержащие разные типы (например, договор аренды и возмездного оказания услуг)³¹⁰ и виды договоров (например,

---

³⁰⁵ Пункт 49 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

³⁰⁶ Иоффе О. С. Обязательственное право. С. 38. Также см.: Садиков О. Н. Указ. соч. С. 22.

³⁰⁷ См.: Татарская Е. В. Указ. соч. С. 23.

³⁰⁸ См.: Батурина А. А. Указ. соч. С. 153–154.

³⁰⁹ Бычков А. И. Смешанный договор в гражданском праве РФ // Юрист. 2012. № 20. С. 19.

³¹⁰ См., например: Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 26 июля

договор купли-продажи предприятия и оборудования)³¹¹. А возможность их диагонального «смещения» вопросов не вызывает (например, широко распространены договоры поставки оборудования (вид купли-продажи) с условием его обслуживания (возмездное оказание услуг – тип)).

С точки зрения Закона о контрактной системе КЖЦ должен содержать элементы как минимум: а) договоров двух типов – подряда (тип) и возмездного оказания услуг (тип) или б) договоров одного вида и одного типа – поставки (один из видов договора купли-продажи) и возмездного оказания услуг (тип). Это означает, что «смещение» в контракте жизненного цикла может быть как горизонтальным, так и диагональным.

Для исследования правовой природы КЖЦ и его места в системе договоров целесообразно также воспользоваться методом функционального анализа – подходом, используемым для изучения юридических норм и институтов в контексте их предназначения и взаимодействия в рамках системы права. Такой метод позволяет не только определить цель (назначение) того или иного правового явления, но и установить направленность его практического применения, рассмотреть любое договорное отношение в развитии, идентифицируя сущность и практическое предопределение его этапов.

Функциональный анализ выявляет в контракте жизненного цикла организационную составляющую, т.е. наличие в КЖЦ признаков организационного договора. Они выражаются в создании контрактом правовой «оболочки» (матрицы), которая синергетически интегрирует последовательно реализуемые этапы контракта жизненного цикла, направляя взаимосвязанные элементы «имущественных» договоров, составляющих КЖЦ, к единой цели

2022 г. № 04АП-3114/2022 по делу № А19-755/2022; постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 сентября 2022 г. № 16АП-3200/2022 по делу № А15-3322/2021; постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 февраля 2023 г. № Ф05-1400/2023 по делу № А40-47034/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

³¹¹ См. пункт 13 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 16 февраля 2001 г. № 59 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним”».

данного контракта³¹². Организационный компонент контракта жизненного цикла поддерживает единую направленность последовательного исполнения КЖЦ, предопределяя, каким именно образом указанные элементы должны быть интегрированы в контракт жизненного цикла для достижения его единой цели.

Более того, использование метода функционального анализа выявляет в контракте жизненного цикла отдельные характеристики комплексного договора (как разновидности смешанного). С этим, однако, связан ряд теоретических противоречий.

Понятие «комплексного договора» не имеет единой трактовки в теории и практике, а в законодательстве упоминается и раскрывается лишь применительно к договору о техническом обслуживании и ремонте внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования, «содержащего элементы договора подряда и возмездного оказания услуг»³¹³. Аналогичный характер признается за таким договором и в судебной практике, однако без какого-либо дополнительного разъяснения³¹⁴. Существует также ряд подзаконных актов, оперирующих данным термином при определении особенностей исполнения договоров банковского обслуживания, но без обозначения существенных признаков такого соглашения³¹⁵.

Суды прибегают к термину «комплексный договор» достаточно редко, преимущественно в случаях, когда стороны именуют его таким образом по собственному желанию. Но иногда они более детально отражают суть используемого термина.

---

³¹² О. А. Красавчиков, разбирая понятие организационных отношений, описывает категорию «организации», в том числе через «деятельность по упорядочению связей, субординации и координации усилий в процессе достижения определенной цели». См.: Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 1. М., 2017. С. 49.

³¹³ Постановление Правительства РФ от 14 мая 2013 г. № 410 «О мерах по обеспечению безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования» // СЗ РФ. 2013. № 21. Ст. 2648.

³¹⁴ См.: Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 30 сентября 2014 г. № АПЛ14-414 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6; решение Арбитражного суда Ивановской области от 29 ноября 2022 г. по делу № А17-5134/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁵ См., например: Приказ Казначейства России от 1 декабря 2022 г. № 359 «Об утверждении Перечня вопросов типовой программы проверки Межрегиональных управлений Федерального казначейства» (Документ утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

Так, Арбитражный суд Московского округа подчеркнул комплексный характер договора коммерческой концессии, «в котором преобладает в качестве основы лицензионный договор о предоставлении исключительного права на товарные знаки и другие объекты исключительных прав»³¹⁶. Интересным видится и другое постановление той же судебной инстанции – от 16 февраля 2021 г. № Ф05-360/2021 по делу № А40-277255/2018³¹⁷. Суд, проанализировав условия сразу нескольких взаимосвязанных соглашений между одними и теми же сторонами, пришел к выводу о заключении ими комплексного договора купли-продажи долей участия, а денежные средства, перечисленные якобы по договору займа, признал оплатой указанной сделки. Как видим, правоприменитель использовал понятие «комплексности» к группе взаимосвязанных сделок, заключенных с единой целью, и признал их единым соглашением.

М. И. Брагинский полагал, что комплексный договор является разновидностью смешанного, и что специальный «режим может быть введен законом либо вытекать из существа специального закона»³¹⁸. С этой позицией созвучен тезис Д. В. Огородова и М. Ю. Чельшева, которые полагали, что смешанный договор становится комплексным, если его элементы конструирует законодатель, т.е. многокомпонентность договора определяется правовым регулированием, а не усмотрением сторон, как в смешанном договоре³¹⁹. А другие авторы считают, что «контракт жизненного цикла представляет собой смешанный договор ввиду его комплексности и регулирования предмета на стыке различных правовых сфер»³²⁰.

Однако, существует также аргументированная позиция о разграничении

---

³¹⁶ Постановление ФАС Московского округа от 2 июля 2014 г. № Ф05-6196/2014 по делу № А40-117437/13-27-1046 // СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 февраля 2021 г. № Ф05-360/2021 по делу № А40-277255/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁸ Брагинский М. И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах. М., 2007. С. 66–67.

³¹⁹ Авторы таковым считают, например, договор финансовой аренды. См.: Огородов Д. В., Чельшев М. Ю. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики // Законодательство и экономика. 2005. № 10. С. 52.

³²⁰ Зусман Е. В., Аракелян К. М. Указ. соч. С. 122.

между комплексным и смешанным договором. Она основывается на том, что в случае смешанного договора на основе элементов разных договоров возникает единое обязательство, в то время как комплексное соглашение представляет собой совокупность двух и более обязательств, объединенных общей хозяйственной целью. Подобную позицию разделял А. А. Собчак³²¹. Вместе с тем А. А. Собчак делал еще одну важную ремарку. По его мнению, обязательства комплексных соглашений группируются вокруг одного из них, которое является основным³²². Ранее проведенный анализ основных характеристик и структуры правоотношений в рамках КЖЦ позволяет «вписать» контракт жизненного цикла в указанные выше параметры комплексного соглашения, но лишь до определенной степени, поскольку контракту жизненного цикла не свойственен превалирующий характер одного из обязательств.

Отдельно следует подчеркнуть и наличие мнения о разноотраслевом характере элементов комплексных соглашений, в то время как на основании смешанного договора возникают лишь гражданско-правовые отношения: «Полагаем, что такие договоры (комплексные. – *Прим. авт.*) являются основанием возникновения не только гражданских, но и иных правоотношений (трудовых, административных, процессуальных, семейных и т.д.), в отличие от смешанных договоров, порождающих исключительно гражданско-правовые отношения»³²³. Например, концессионное соглашение требует издания властно-распорядительного акта.

Обоснованность такой позиции была подвергнута сомнению М. И. Брагинским «помимо прочего, по той причине, что при ином варианте

---

³²¹ См.: Собчак А. А. Смешанные и комплексные договоры в гражданском праве // Советское государство и право. 1989. № 11. С. 64–65. В качестве примеров комплексных соглашений автор приводит, в частности, договор подряда на капитальное строительство (кроме обязательства по выполнению работ существует ряд смежных обязательств по оказанию услуг, аренде, хранению), договоры на туристическо-экскурсионное обслуживание, предполагающие не только продажу путевок, но и покупку авиа- и железнодорожных билетов, договоры на участие в выставках (включающие в себя положения о перевозке, аренде, хранении, страховании и др.) и т.п.

³²² См.: Собчак А. А. Указ. соч. С. 65.

³²³ Батурина А. А. Указ. соч. С. 118. Также о межотраслевом, межвидовом характере см.: Собчак А. А. Указ. соч. С. 65.

комплексный договор остался бы вообще неурегулированным, так как единственная относящаяся к смешанным договорам норма п. 3 ст. 421 ГК РФ не могла бы быть вообще применена»³²⁴.

Разноотраслевой характер элементов – это характеристика, не свойственная КЖЦ. Статья 3 Закона о контрактной системе определяет государственный (муниципальный) контракт как вид гражданско-правового договора; следовательно, он порождает гражданско-правовые отношения. Вместе с тем наиболее существенным в идентификации комплексного договора представляется все же комплексное объединение разных обязательств для достижения единой хозяйственной цели. С учетом того, что такое объединение применимо к контракту жизненного цикла, допустимо утверждать, что в КЖЦ присутствует существенный комплексный элемент.

Появление новых договорных моделей с относительно устойчивым экономическим содержанием всегда вызывает вопрос о необходимости их более детального правового регулирования³²⁵. Так, М. И. Брагинский, ссылаясь на комментарий к ГК РФ (части первой) под редакцией Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина, выделяет «успешно зарекомендовавшие себя в мировой практике» договоры, представляющие собой аренду предприятия с обязательством по его модернизации, сбыту продукции и последующему возврату собственнику (договор аренды предприятия – статья 656 ГК РФ)³²⁶.

Дополнительную поддержку данного тезиса можно найти в работе Ю. В. Романца. По его мнению, смешанные договоры могут быть «нормообразующими». Целесообразно обеспечить специальным правовым

---

³²⁴ Брагинский М. И. Указ. соч. С. 67.

³²⁵ Указанное регулирование очевидно должно основываться на правильном научном определении места таких отношений в системе гражданско-правовых обязательств. О. Н. Садилов пишет, что «практика создает новые договорные отношения (их круг в нашем праве не является исчерпывающим), и наука должна определить место таких договоров в системе обязательственного права». См.: Садилов О. Н. Указ. соч. С. 20.

³²⁶ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части первой) / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М., 2002. С. 807. Авторы отмечают, что данный договор в доктрине нередко приводят в качестве примера комплексного договора.

регулируемыми те правоотношения, в которых «сочетание различных системных признаков ... становится устойчивым»³²⁷. Это в итоге может привести к оформлению смешанного договора в отдельный самостоятельный вид. Похожую эволюцию проходили многие хозяйственные договоры. А. А. Собчак писал, что «...так было с договором поставки, который до признания его самостоятельным видом договора квалифицировался как купля-продажа, а затем как смешанный договор. Аналогичный путь развития прошли ... договор перевозки (первоначально рассматривался как специфическая разновидность договора подряда); договор расчетного счета (квалифицировался то как договор поручения, то как договор займа, то как договор хранения, а на самом деле он соединяет в себе элементы всех названных договоров), договор контрактации и др.»³²⁸. М. И. Брагинский приводит аналогичные примеры: договор «найма-продажи» (аренды с правом выкупа), объединяющий элементы договора аренды и купли-продажи; агентский договор, содержащий элементы договоров подряда и (или) возмездного оказания услуг, договора поручения или комиссии³²⁹. Однако это происходит тогда, когда «отпадает необходимость в применении к ним правил о традиционных договорах»³³⁰.

За десятилетие активного использования на рынке договорно-правовая модель контракта жизненного цикла приобрела устойчивые конститутивные признаки, которые хоть и не являются существенными условиями КЖЦ, предусмотренными законом, но выделяют его из множества других гражданско-правовых договоров:

1) целевая направленность³³¹ – обеспечение долгосрочного комплексного результата (комплексного решения), основанного на достижении и поддержании ключевых показателей эффективности поставленного (созданного) объекта в

---

³²⁷ Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. С. 85.

³²⁸ Более того, автор полагает, что «смешанный договор есть необходимая промежуточная стадия в процессе возникновения новых видов договоров». Собчак А. А. Указ. соч. С. 63.

³²⁹ См.: Брагинский М. И. Указ. соч. С. 72–73.

³³⁰ Собчак А. А. Указ. соч. С. 64.

³³¹ В дореволюционной России использовался такой термин, как «образец исполнения», который «должен соответствовать установленному». См.: Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 395.

течение всего срока его службы³³²;

2) наличие комплекса находящихся в неразрывном единстве существенных условий (по созданию, поставке или передаче в аренду материального объекта и обслуживанию (эксплуатации) его с обеспечением должного уровня ключевых показателей эффективности в течение всего срока службы);

3) порядок оплаты – использование аннуитетных (регулярных, равномерных) платежей за исполнение обязательства по обеспечению долгосрочного комплексного результата (комплексного решения), основанного на достижении и поддержании ключевых показателей эффективности поставленного (созданного) объекта в течение всего срока его службы при возможной несоразмерности платежа встречному предоставлению, эквивалентность которого присуща большинству гражданско-правовых договоров; снижение такого платежа или правомерный отказ от него при недостижении результата; отсутствие прямой связи между размером аннуитетных платежей и финальным спросом, на который направлено использование материального объекта КЖЦ³³³;

4) специальные последствия досрочного прекращения действия, предусматривающие механизм компенсации заказчику фактических переоплат, осуществленных на первоначальном этапе срока действия договора.

Некоторые из этих признаков встречаются и в договорах в сфере публично-частного взаимодействия. Например, аналогичный способ исполнения и порядок оплаты можно встретить в соглашениях о государственно-частном (муниципально-

---

³³² Закон о контрактной системе многократно упоминает «создание» объекта контракта жизненного цикла (см., в частности, пункт 8.2 части 1 статьи 3, часть 3 статьи 32, пункт 2 части 16 статьи 34), прямо не предусматривая возможности реконструкции объекта, его модернизации или капитального ремонта, в отличие от Перечня случаев заключения КЖЦ. В настоящей работе сделаны соответствующие предложения в этой части.

³³³ Распределение равномерных платежей во времени не только упрощает расчеты и делает долгосрочные затраты заказчика более прогнозируемыми, но и служит дополнительным средством обеспечения качества материального объекта (поскольку при ненадлежащем качестве проектирования и производства у поставщика (подрядчика, исполнителя) увеличиваются издержки на этапе обслуживания при сохранении размера платежей), кроме того – дополнительным экономическим способом защиты заказчика от расторжения договора поставщиком (подрядчиком, исполнителем), поскольку структура типичного КЖЦ предполагает возврат им вложений на более поздних этапах его реализации. См., например: Ракута Н. В. Указ. соч. С. 60.

частном) партнерстве и концессионных соглашениях. Возможно, эти характеристики, наряду со сферами реализации и сходством материальных объектов, часто становятся причиной отнесения доктриной контракта жизненного цикла к разновидностям государственно-частного (муниципально-частного) партнерства³³⁴ и концессионного соглашения³³⁵.

В сфере удовлетворения государственных и муниципальных нужд контракту жизненного цикла присущи такие важные свойства (и одновременно его существенные преимущества), как возможность заключения по результатам закупки, в которой разнородные объекты, а также лицензируемые и нелицензируемые виды деятельности объединяются в один лот³³⁶. Это позволяет заказчику рационально использовать свои ресурсы и оптимизировать сроки конкурентного отбора, поскольку вместо нескольких (для каждого объекта закупки) достаточно провести лишь одну конкурентную процедуру³³⁷.

В контексте правовой природы контракта жизненного цикла нельзя обойти вниманием вопрос о действительности и (или) заключенности КЖЦ при недействительности и (или) незаключенности его в части³³⁸. По общему правилу

---

³³⁴ См., например: Хулукшинов Д. Е. Указ. соч. С. 35; Никитин Ю. А., Васильев Н. И., Детков Г. Б. Указ. соч. С. 34; Хутыз З. М. Указ. соч. С. 196–199; Ракута Н. В. Указ. соч. С. 54, 68; Ткачук Л. Т., Тимчук О. Г. Указ. соч. С. 265–269; Белицкая А. В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики. М., 2018. С. 457–458.

³³⁵ См., в частности: Изосимов Д. А., Громова Е. Г. Указ. соч. С. 86.

³³⁶ ФАС России рекомендовал «в целях поддержания благоприятной конкурентной среды, предотвращения ограничения и устранения конкуренции при закупках для государственных и муниципальных нужд ... избегать объединения лицензируемых и нелицензируемых видов работ в один лот, поскольку такое формирование объекта закупки потенциально ведет к снижению количества участников закупки» (см. письмо Федеральной антимонопольной службы России от 9 февраля 2015 г. № АЦ/5147/15 // СПС «КонсультантПлюс»). Также об этом см.: Тасалов Ф. А. Особенности осуществления закупок в сфере здравоохранения в период пандемии коронавируса: комментарий изменений законодательства о контрактной системе // Бизнес, менеджмент и право. 2021. № 1 (49). С. 37.

³³⁷ Для обеспечения поставки и технического обслуживания медицинской техники, например, традиционно используется ряд договоров, предусматривающих, в частности: поставку оборудования, оказание услуг по обучению медицинского персонала, ремонт, техническое обслуживание, актуализацию программного обеспечения и т.п. См. об этом, например: Герцик Ю. Г. Указ. соч. С. 56.

³³⁸ О юридической природе недействительных сделок, их характеристике, делении и практике рассмотрения судами соответствующих дел см., например: Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М.: Статут, 2007.

(статья 180 ГК РФ), «недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части». Такая формулировка прямо отвечает на вопрос о действительности контракта жизненного цикла: он будет действительным (измененным), если сделку можно было бы совершить без недействительной части.

Представим ситуацию: контракт жизненного цикла существенно исполнен (например, завершен этап поставки или подряда, производится обслуживание), но одно из положений, касающихся последующего обслуживания, признано недействительным. В этом случае, если воля сторон направлена на исполнение оставшейся части КЖЦ, контракт должен признаваться действительным. Если же выявлена недействительность значительной части КЖЦ, без включения которой сделка не могла бы быть совершена, недействительным следует признать весь контракт.

Поскольку по общему правилу для контракта жизненного цикла необходимо наличие комплекса находящихся в неразрывном единстве существенных условий (по поставке или созданию материального объекта, его обслуживанию с обеспечением долгосрочного комплексного результата, основанного на достижении и поддержании ключевых показателей эффективности материального объекта в течение всего срока службы), то при недействительности КЖЦ в части какого-либо из существенных условий он должен признаваться недействительным в целом, потому что данная сделка не была бы совершена без включения недействительной части (статья 180 ГК РФ).

Существует судебная практика, предполагающая, что вследствие несогласования существенных условий договор «не может быть признан недействительным, так как он не только не порождает последствий, на которые не был направлен, но и является отсутствующим фактически ввиду недостижения сторонами какого-либо соглашения»³³⁹. В этом контексте должны применяться

---

³³⁹ См. об этом пункт 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г.

нормы о заключенности смешанных договоров (статья 432 ГК РФ и пункт 3 статьи 421 ГК РФ), а не положения статьи 180 ГК РФ³⁴⁰.

В литературе также существует мнение, что «из признания незаключенным одного из условий смешанного договора однозначно не вытекает незаключенность второй части договора»³⁴¹. Но если смешанный договор представляет собой взаимозависимую совокупность обязательств, признание договора незаключенным в части влечет за собой признание незаключенным всего договора³⁴². Поскольку заключенность договора оценивается в контексте согласования его существенных условий³⁴³, признание КЖЦ незаключенным в части какого-либо из его существенных условий должно повлечь за собой признание незаключенности всего договора.

Выводы:

1. Контракт жизненного цикла нельзя отнести ни к одному из типов (видов) договоров, элементы которых составляют КЖЦ. Более того, поскольку законодательство не допускает заключения КЖЦ на основе договоров других типов (видов), контракт жизненного цикла не является типом (видом) иных договоров.

2. Договорная модель КЖЦ не предполагает приоритета одного этапа реализации контракта жизненного цикла над другим, превалирования одних договорных элементов над другими.

3. Материально-правовое единство существенных условий КЖЦ, а также

№ 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными»: «1. Если между сторонами не достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, то он не считается заключенным и к нему неприменимы правила об основаниях недействительности сделок ... Договор, являющийся незаключенным вследствие несогласования существенных условий, не может быть признан недействительным, так как он не только не порождает последствий, на которые был направлен, но и является отсутствующим фактически ввиду недостижения сторонами какого-либо соглашения, а следовательно, не может породить такие последствия и в будущем».

³⁴⁰ Данный тезис разделяется также А. А. Батуриной. См.: Батурина А. А. Указ. соч. С. 78.

³⁴¹ Фетисова Е. М. Указ. соч. С. 151.

³⁴² См. пункт 13 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 16 февраля 2001 г. № 59 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним”».

³⁴³ См. пункт 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными».

подкрепленная практикой устойчивость и систематический характер иных конститутивных признаков придают контрактам жизненного цикла значительный нормообразующий потенциал с перспективой их регулирования не только Законом о контрактной системе, но и общегражданским законодательством. В частности, КЖЦ может сформироваться в:

а) новый вид (подвид) договора поставки, подряда, аренды или возмездного оказания услуг, в том числе потенциально представленный смешанным договором, содержащим комплекс неразрывно связанных существенных условий (по поставке, созданию или предоставлению материального объекта и его обслуживанию в течение срока службы);

б) новый договорной тип на базе смешанного (комплексного) договора (по аналогии с другими смешанными договорами, получившими правовое регулирование в качестве самостоятельных);

в) разновидность специальной договорной конструкции с особой целевой направленностью на долгосрочное обеспечение комплексного результата (комплексное решение), основанного на достижении и поддержании ключевых показателей эффективности и оплатой такого результата.

4. В действующем законодательстве контракт жизненного цикла является смешанным договором (с характеристиками комплексного), в котором элементы договора поставки или договора подряда органически связаны с элементами договора возмездного оказания услуг. «Смешение» элементов может быть как горизонтальным, так и диагональным, а реализация элементов договоров во времени – как последовательной, так и параллельной. В этом проявляется динамика контракта жизненного цикла как сделки.

5. В контексте современной экономики, где эффективность и результаты имеют первостепенное значение, а мировые тенденции развития договорного права характеризуются появлением сложных, многофункциональных соглашений, ориентированных не на конкретные юридические и фактические действия сторон, а на долговременное комплексное решение «под ключ» с оплатой достигаемого результата, наиболее перспективным представляется эволюция рассмотренной

договорной модели КЖЦ в отдельную договорную конструкцию с особой целевой направленностью на долгосрочное обеспечение комплексного результата (комплексного решения), основанного на достижении и поддержании ключевых показателей эффективности материального объекта.

6. В отношении действительности и (или) заключенности контракта жизненного цикла при недействительности и (или) незаключенности его части применяются общие правила о действительности (заключенности) сделок. Так как по общему правилу для контракта жизненного цикла необходимо наличие комплекса находящихся в неразрывном единстве существенных условий, при недействительности КЖЦ в части какого-либо из существенных условий он должен признаваться недействительным в целом, поскольку данная сделка не была бы совершена без включения недействительной части. С точки зрения существующей судебной практики такая сделка также может быть признана незаключенной.

§ 2. Отграничение контракта жизненного цикла от соглашения о публично-частном партнерстве и от концессионного соглашения

Как уже отмечалось, в юридической и экономической доктрине контракты жизненного цикла иногда относят к соглашениям о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве и (или) концессионным соглашениям. Основная причина состоит в значительном сходстве их экономической сущности. Каждый из них в определенной степени можно охарактеризовать как «инструмент государственной инвестиционной политики»³⁴⁴, «юридически оформленный механизм долгосрочного взаимодействия государственного и бизнес-сектора»³⁴⁵, модель публично-частного взаимодействия «с ориентацией на реализацию

---

³⁴⁴ См.: Белицкая А. В. Указ. соч. С. 444; Ее же. Государство как участник и регулятор инвестиционных отношений в рамках государственно-частного партнерства // Бизнес, менеджмент и право. 2017. № 1–2. С. 42.

³⁴⁵ Сазыкина С. А. Указ. соч. С. 16.

стратегически важных социальных задач»³⁴⁶.

Кроме того, на заре своего появления в России КЖЦ рассматривался как «организационно-экономический механизм реализации инфраструктурных проектов»³⁴⁷, ориентированный на привлечение частных инвестиций. А последнее, в свою очередь, также является целью законодательства о государственно-частных (муниципально-частных) партнерствах³⁴⁸ и законодательства о концессионных соглашениях³⁴⁹.

С договорно-правовой точки зрения у КЖЦ (в текущем правовом регулировании), соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве и концессионного соглашения тоже немало общего. Все они являются долгосрочными гражданско-правовыми соглашениями с участием публично-правовых образований и заключаются в отношении пересекающегося перечня материальных объектов. Кроме того, все они регулируются межотраслевыми нормами и содержат ряд сходных конститутивных признаков.

Тем не менее для каждого из них законодатель предусмотрел специальный правовой режим. Такой подход выбран в том числе по причине различия общих (конечных) и непосредственных целей рассматриваемых договоров.

Если общими (конечными) целями соглашений о публично-частном (муниципально-частном) партнерстве и концессионных соглашений, вытекающими из Закона о ГЧП (см. часть 1 статьи 1) и Закона о концессионных соглашениях (см. часть 1 статьи 1), являются привлечение инвестиций в экономику, повышение качества товаров, работ, услуг, то общая (конечная) цель контракта жизненного цикла, обусловленная Законом о контрактной системе (см. часть 1 статьи 1), – повысить эффективность, результативность осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечить гласность и прозрачность закупок, предотвратить коррупцию и другие злоупотребления.

Однако правовая природа и место данных соглашений в системе гражданско-

---

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ Там же. С. 4.

³⁴⁸ См. часть 1 статьи 1 Закона о ГЧП.

³⁴⁹ См. часть 1 статьи 1 Закона о концессионных соглашениях.

правовых договоров определяется не столько общими (конечными) целями каждого из них, сколько их непосредственной целью (*causa*), а точнее – направленностью на непосредственную цель (целевой направленностью).

Целевая направленность соглашения о государственно-частном (муниципально-частном партнерстве), как следует из положений пункта 1 статьи 3 Закона о ГЧП, состоит в юридически оформленном на определенный срок сотрудничестве публичного и частного партнера, которое основано на объединении ресурсов, распределении рисков и призвано привлечь в экономику частные инвестиции с тем, чтобы органы государственной власти (органы местного самоуправления) обеспечивали доступность товаров, работ, услуг и повышали их качество. В рамках такого сотрудничества стороны реализуют множество мероприятий, которые, в частности, могут быть ориентированы на: разработку, строительство и (или) модернизацию и обслуживание различных объектов инфраструктуры (дорог, мостов, аэропортов, портов, железных дорог и др.); оказание общественных услуг (здравоохранение, образование, водоснабжение); привлечение инноваций, создание рабочих мест и стимулирование экономической активности.

Целевая направленность концессионного соглашения (см. часть 1 статьи 3 Закона о концессионных соглашениях) более ограничена и заключается в создании и (или) реконструкции частным инвестором (концессионером) некоего имущества с приобретением прав владения и пользования им, в том числе осуществления путем эксплуатации этого имущества согласованной с концедентом деятельности (например, оказания общественно значимой услуги). Концессионные соглашения часто используют для строительства и обслуживания объектов транспортной, энергетической, коммунальной инфраструктуры и т.п.

Еще более ограничена целевая направленность контракта жизненного цикла. В действующем правовом поле она формируется из совокупных направленностей договора поставки (подряда) и договора возмездного оказания услуг применительно к конкретному товару (объекту) и ориентирована на долгосрочное обеспечение комплексного результата (комплексного решения), основанного на

достижении и поддержании согласованных сторонами ключевых показателей эффективности поставленного (созданного) материального объекта в течение всего срока его службы.

Если в соглашении о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве и концессионном соглашении очевидны как совместные вклады (совместное участие) публично-правовых образований и субъектов частного сектора экономики в реализацию общей деятельности, так и их сотрудничество (партнерство), направленное на общий результат, то в контракте жизненного цикла такие совместные вклады (совместное участие) и сотрудничество (партнерство) отсутствуют. Отсюда следует и различие в направленности прав и обязанностей сторон указанных соглашений: в соглашении о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве и концессионном соглашении права и обязанности сторон нацелены на взаимодействие и совместные усилия для достижения общего результата, тогда как в КЖЦ достижение результата – прямая обязанность поставщика (подрядчика, исполнителя)³⁵⁰.

С точки зрения гражданско-правовой типизации все три договора являются смешанными, поскольку содержат материальные условия, необходимые для образования самых разных типов договоров³⁵¹. Поэтому наиболее целесообразным представляется их разграничение по набору ключевых, функционально необходимых признаков, которые определяют юридическое содержание каждого из них. О таких признаках можно судить по существенным условиям рассматриваемых договоров, названным в законе.

Вместе с тем применительно к концессионному соглашению и соглашению о

---

³⁵⁰ На такую важную особенность государственного контракта в целом в соотношении с соглашением о государственно-частном (муниципально-частном) партнерством и концессионным соглашением, как «встречный характер прав и обязанностей сторон договора ввиду противоположности их интересов», обратил внимание Д. А. Чваненко (см.: Чваненко Д. А. Государственный контракт как особая модель гражданско-правового договора: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 70–71).

³⁵¹ Об этом аспекте отнесения договоров к конкретным типам см., в частности, у О. С. Иоффе, предлагающего квалифицировать такие договоры как смешанные (см.: Иоффе О. С. Обязательственное право. С. 38). Подробно о существовании (сущности) смешанного договора см.: Батурина А. А. Указ. соч. С. 87–105.

публично-частном партнерстве законодатель использует две категории существенных условий: 1) существенные условия, имеющие значение для идентификации сущности (существа) соответствующего договора; 2) существенные условия, прямо названные в законе, однако не являющиеся таковыми в общепринятом гражданско-правовом смысле, а больше тяготеющие к отдельным предпринимательским обязательствам, закрепленным законодательно.

На такую разницу в существенных условиях договоров обратил внимание А. Е. Кирпичев, проанализировавший существенные условия соглашения о публично-частном партнерстве и концессионного соглашения и отметивший «принципиально ошибочное смешение законодателем в отношении предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики таких категорий, как а) существенные условия и б) условия, которые обязана включить в проект договора та сторона, которая его разрабатывает»³⁵².

Похожее разделение существенных условий можно встретить у А. А. Батуриной:

1) квалифицирующие (т.е. функционально необходимые и сохраняющиеся при заключении смешанного договора);

2) неквалифицирующие (т.е. те, которые могут не сохраняться при заключении смешанного договора)³⁵³.

Действительно, если проанализировать Закон о ГЧП, то «квалифицирующие» существенные условия *соглашения о публично-частном партнерстве* можно выявить в определении, которое разбито на две части и представлено в пункте 3 статьи 3 Закона о ГЧП³⁵⁴, а более развернуто – в части 1 статьи 12 этого Закона³⁵⁵.

---

³⁵² Кирпичев А. Е. Предпринимательские обязательства субъектов публичного сектора экономики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 21.

³⁵³ См.: Батурина А. А. Указ. соч. С. 8–9.

³⁵⁴ Под соглашением о государственно-частном партнерстве, соглашением о муниципально-частном партнерстве понимается «...гражданско-правовой договор между публичным партнером и частным партнером, заключенный на срок не менее чем три года в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Федеральным законом».

³⁵⁵ Согласно части 1 статьи 12 Закона о ГЧП: «по соглашению частный партнер обязуется создать полностью или частично за счет собственных либо привлеченных средств являющиеся объектом соглашения недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое

Дополнительно Закон о ГЧП предусматривает *обязательные элементы* соглашения о государственно-частном партнерстве³⁵⁶ и *существенные условия* соглашения о государственно-частном партнерстве³⁵⁷. При этом *элементы* являются частью *существенных условий*³⁵⁸. Вполне понятно, что это «неквалифицирующие» существенные условия.

Аналогично регулируются существенные условия *концессионного соглашения*. Его определение содержится в части 1 статьи 3 Закона о концессионных соглашениях³⁵⁹. Статья 10 Закона предусматривает перечень существенных условий, которые должны быть включены в концессионное соглашение. Очевидно, что и этот перечень содержит «неквалифицирующие» существенные условия.

По сравнению с нормативно-правовой регламентацией соглашения о

имущество, технологически связанные между собой (за исключением случаев, если соглашение заключается в отношении объекта, предусмотренного пунктом 19 части 1 статьи 7 настоящего Федерального закона) и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной соглашением, осуществлять эксплуатацию и (или) техническое обслуживание такого имущества, а публичный партнер обязуется предоставить частному партнеру права владения и пользования им для осуществления указанной в соглашении деятельности и обеспечить возникновение права собственности частного партнера на объект соглашения при условии соблюдения требований, предусмотренных настоящим Федеральным законом и соглашением. По соглашению стороны также обязуются исполнить иные обязательства, которые вытекают из определяющих форму государственно-частного партнерства, форму муниципально-частного партнерства элементов соглашения».

³⁵⁶ См. часть 2 статьи 6 Закона о ГЧП.

³⁵⁷ См. часть 2 статьи 12 Закона о ГЧП.

³⁵⁸ См. пункт 1 части 2 статьи 12 Закона о ГЧП. На данное противоречие в законе указывала также Е. В. Оболонкова (см.: Оболонкова Е. В. Типы и виды договоров в гражданском праве России: основания выделения // Договор как общеправовая ценность: сборник, посвященный XIII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С. Н. Братуся. М., 2018. С. 130–131).

³⁵⁹ Согласно части 1 статьи 3 Закона О концессионных соглашениях «по концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением, за исключением случаев, если концессионное соглашение заключается в отношении объекта, предусмотренного пунктом 21 части 1 статьи 4 настоящего Федерального закона) (далее – объект концессионного соглашения), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности».

публично-частном партнерстве и концессионного соглашения контракт жизненного цикла регулируется значительно менее объемно. Закон о контрактной системе предусматривает отдельные положения о КЖЦ, а Перечень случаев заключения КЖЦ содержит закрытый список объектов контрактов жизненного цикла.

Однако некоторые «неквалифицирующие» существенные условия КЖЦ регулируются. Так, например, пункт 1.1 части 1 статьи 96 Закона о контрактной системе предусматривает требование раздельного обеспечения исполнения обязательств «в части 1) поставки товара или выполнения работы (в том числе при необходимости проектирования объекта капитального строительства, создания товара, который должен быть создан в результате выполнения работы); 2) последующего обслуживания, при необходимости эксплуатации в течение срока службы, ремонта и (или) утилизации поставленного товара или созданного в результате выполнения работы объекта капитального строительства или товара». Стороны КЖЦ также самостоятельно могут указать в договоре, какие именно условия они считают существенными³⁶⁰.

Поэтому правильнее, вероятно, использовать другой подход: сравнивать содержание обязательств, возникающих в результате заключения каждого из рассматриваемых в настоящей главе договоров и отражающих их существо.

Содержание обязательства, возникающего вследствие заключения *соглашения о публично-частном партнерстве*, предполагает, что:

1) частный партнер за счет *собственных* или *привлеченных* средств создаст некий объект полностью или частично; при этом материальный объект соглашения о публично-частном партнерстве представлен *недвижимым имуществом или недвижимым и движимым имуществом, технологически связанными между собой*

---

³⁶⁰ Так, в пункте 1.15 КЖЦ в отношении реконструкции автодороги в Магаданской области «существенными условиями для сторон являются: цена, порядок оплаты, сроки выполнения работ/оказания услуг, качество работ/услуг, обеспечение исполнения контракта, в том числе гарантийные обязательства». В другом КЖЦ стороны прописывают «предмет и цену контракта, срок окончания и качество работ, гарантийные сроки, наличие надлежащего обеспечения исполнения обязательств» (см. пункт 1.2 КЖЦ в отношении строительства автодороги в Красноярском крае).

(исключение – объекты информационных технологий³⁶¹);

2) публичный партнер предоставит частному партнеру *права владения и пользования* объектом, а также обеспечит возникновение *права собственности* на него;

3) частный партнер будет осуществлять *эксплуатацию* и (или) *техническое обслуживание* объекта.

Содержание обязательства, возникающего вследствие заключения *концессионного соглашения*, предполагает, что:

1) концессионер *за свой счет* должен *создать* и (или) *реконструировать* некое имущество; имущество должно быть *недвижимым* или *недвижимым и движимым, технологически связанными между собой* (за исключением объектов информационных технологий);

2) концессионеру предоставляется право *владения и пользования* объектом концессионного соглашения; концессионер обязуется *использовать* объект концессионного соглашения;

3) *право собственности* на имущество принадлежит или будет принадлежать *концеденту*.

Содержание обязательства в рамках *контракта жизненного цикла* предполагает, что:

1) частная сторона *поставит товар (объект)* или *выполнит работы по его созданию (реконструкции, капитальному ремонту)*; объект может быть представлен как *недвижимым имуществом*, так и *движимым*;

2) поставщик (подрядчик, исполнитель) будет выполнять последующее

---

³⁶¹ Согласно пункту 19 части 1 статьи 7 Закона о ГЧП такими являются: «программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ), базы данных, информационные системы (в том числе государственные информационные системы) и (или) сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или других информационно-телекоммуникационных сетях, в состав которых входят такие программы для ЭВМ и (или) базы данных, либо совокупность указанных объектов (далее – объекты информационных технологий), либо объекты информационных технологий и имущество, технологически связанное с одним или несколькими такими объектами и предназначенное для обеспечения их функционирования или осуществления иной деятельности, предусмотренной соглашением (далее – технические средства обеспечения функционирования объектов информационных технологий)».

обслуживание поставленного товара / результата выполнения работ (т.е. материального объекта) в течение его *срока службы*.

При этом заказчик финансирует проект³⁶².

Очевидны значительные различия в содержании обязательств рассматриваемых договоров, а также особое место контракта жизненного цикла в этом ряду. В частности:

1) только в КЖЦ предметом договора может являться поставка товара с последующим обслуживанием в течение срока его службы;

2) только КЖЦ осуществляется в форме публичной закупки, т.е. участие публичного субъекта не предполагает совместной деятельности (партнерства, сотрудничества), он не участвует в исполнении договора активными действиями, в распределении рисков, участие может быть ограничено платежами «в рассрочку»;

3) только в КЖЦ материальным объектом может быть движимое имущество без технологической привязки к недвижимому имуществу;

4) только в КЖЦ эксплуатация объекта поставки / результата выполнения работ может не являться частью обязательства.

В литературе высказываются различные позиции об интеграции норм, регулирующих контракт жизненного цикла, с нормами, регламентирующими разные формы публично-частного взаимодействия, в частности соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве. В этом случае один из специальных законов мог бы стать системообразующим. Такое теоретически возможно, однако это представляется не совсем целесообразным по следующим причинам.

Во-первых, правовая природа КЖЦ значительно отличается от правовой природы соглашения о ГЧП, предполагающего объединение ресурсов и совместное участие публичной и частной стороны в исполнении контракта.

---

³⁶² Некоторые КЖЦ прямо указывают в договоре на источник финансирования. Так, пункт 3.1.4 КЖЦ в отношении реконструкции автодороги на Сахалине предусматривает «Источник финансирования: бюджет Сахалинской области»; пункт 3.1 КЖЦ в отношении капитального ремонта автодороги в Липецкой области – «средства областного бюджета по содержанию автомобильных дорог и сооружений на них».

Во-вторых, включение норм о КЖЦ в законодательство о ГЧП означает, что на контракт жизненного цикла должны распространяться все императивные нормы законодательства о публично-частных партнерствах. Но это лишит КЖЦ относительной (по сравнению с соглашениями о публично-частных партнерствах и концессионными соглашениями) простоты заключения.

В-третьих, реализация соглашений о публично-частном партнерстве в России имеет региональную специфику, чем обусловлено принятие множества региональных нормативных правовых актов о публично-частном партнерстве. Они не отличаются единообразием, и это может осложнить использование договорно-правовой формы КЖЦ³⁶³.

В заключение данного параграфа хотелось бы чуть более подробно остановиться на упомянутом выше вопросе обеспечения исполнения обязательств в КЖЦ, поскольку с ним связан целый ряд практических проблем.

Из аналитической информации, представленной в параграфах 1 и 2 главы 1 выше, видно, что контракты жизненного цикла, заключаемые с участием субъектов публичного сектора экономики, в основном представлены крупными и долгосрочными соглашениями. Они часто направлены на достижение конкретных социально-экономических задач в различных сегментах рынка или в административно-территориальных единицах. Например, по данным заместителя Мэра Москвы по вопросам экономической политики и имущественно-земельных отношений, с 2018 г. по 2021 г. «город подписал семь ... контрактов на общую сумму 60,6 миллиардов рублей, предусматривающих поставку и обслуживание 1000 электробусов ... А в 2021 г. ... контракты на поставку и сервис 400 машин сроком на 15 лет. Совокупная цена договоров превышает 24 миллиарда рублей»³⁶⁴. Очевидно, что благодаря этим закупкам такой сегмент рынка, как перевозка городским общественным транспортом, в существенной степени модернизируется. Возникают дополнительные предпосылки для более эффективного использования городской транспортной инфраструктуры, создаются новые рабочие места для

---

³⁶³ См.: Никитин Ю. А., Васильев Н. И., Детков Г. Б. Указ. соч. С. 35.

³⁶⁴ URL: <https://www.mos.ru/news/item/94800073> (дата обращения: 15.12.2023).

выполнения локализованного технического обслуживания средств транспорта, растет комфортность (а с ней и интенсивность) перемещения жителей мегаполиса, в несомненном выигрыше оказывается городская экология.

В таких проектах для заказчиков критически важна тщательная оценка юридических рисков на горизонте многолетнего планирования. Она неотделима от установления критериев отбора компетентных, надежных (в том числе финансово стабильных) поставщиков (подрядчиков, исполнителей), от разработки четких и сбалансированных условий КЖЦ, предусматривающих, помимо прочего, эффективные меры воздействия на поставщика (подрядчика, исполнителя) в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения контракта. Ключевое значение в этом процессе отводится способам (видам) обеспечения исполнения обязательств.

Закон о контрактной системе императивно регулирует допустимые способы (виды) обеспечения исполнения обязательств в государственных (муниципальных) контрактах. В соответствии с положениями части 3 статьи 96 таковыми являются независимая гарантия и перечисление денежных средств на специальный счет, указанный заказчиком. Во всех контрактах жизненного цикла, изученных в рамках настоящего исследования, содержится возможность использования обоих способов (видов), однако на практике предпочтение отдается независимой гарантии, и это вполне объяснимо.

Внесение средств на счет заказчика требует «заморозки» значительной суммы, что может быть финансово обременительным для поставщика (подрядчика, исполнителя). При этом независимая гарантия, предоставляемая заказчику, достаточно комфортна для него: помимо косвенного подтверждения финансовой состоятельности поставщика (подрядчика, исполнителя), она дает безусловную возможность быстрого и бесспорного (по первому требованию) получения денежных средств в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) своих обязательств. Это обеспечивается, в частности, императивным запретом на включение в независимую гарантию условий о предоставлении заказчиком судебных актов, подтверждающих неисполнение принципалом соответствующих обязательств (см. часть 4 статьи 45

Закона о контрактной системе). Если приложенные к требованию документы по внешним признакам соответствуют условиям гарантии, гарант не вправе отказать в удовлетворении требования бенефициара на основании оценки обстоятельств исполнения основного обязательства³⁶⁵.

Применительно к контрактам жизненного цикла Закон о контрактной системе предусматривает дополнительное регулирование в отношении предмета обеспечения (см. пункт 1.1. части 1 статьи 96). КЖЦ должен предусматривать требования:

«...обеспечения исполнения контракта отдельно в части:

1) поставки товара или выполнения работы (в том числе при необходимости проектирования объекта капитального строительства, создания товара, который должен быть создан в результате выполнения работы);

2) последующего обслуживания, при необходимости эксплуатации в течение срока службы, ремонта и (или) утилизации поставленного товара или созданного в результате выполнения работы объекта капитального строительства или товара».

При этом контракт заключается после предоставления участником закупки обеспечения исполнения контракта в части *поставки товара или выполнения работы*. Что же касается *последующего обслуживания*, то независимая гарантия в его отношении предоставляется перед оформлением документа о приемке поставленного товара или выполненной работы (см. подпункт 7.2 пункта 7 статьи 94 Закона о контрактной системе).

Дополнительно, в соответствии с пунктом 2.2 части 2 статьи 96 Закона о контрактной системе, заказчик вправе требовать обеспечения *гарантийных обязательств*. Такие требования устанавливаются, в частности, при наличии гарантии качества товара, работы, услуги (см. часть 4 статьи 33 Закона о

---

³⁶⁵ См. пункт 18 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2020 г.) и письмо Минфина России от 1 сентября 2020 г. № 24-03-08/76532 «О реализации права заказчика на получение денежных средств по банковской гарантии и на их бесспорное списание со счета гаранта в рамках обеспечения исполнения контракта» // СПС «КонсультантПлюс».

контрактной системе), которая практически всегда присутствует в КЖЦ.

При том, что независимая гарантия – более удобный и широко применяемый способ (вид) обеспечения исполнения обязательств, чем внесение денежных средств, с ее использованием в крупных долгосрочных контрактах, в том числе КЖЦ, связан ряд практических проблем. Как правило, цена контракта настолько велика, что оплата услуг по выдаче независимой гарантии составляет для поставщика (подрядчика, исполнителя) существенный расход. И хотя закон предусматривает раздельное предоставление обеспечения в части поставки (подряда) и в части обслуживания, суммы обеспечения могут оставаться весьма значительными, что может возлагать на поставщика (подрядчика, исполнителя) слишком тяжелое финансовое бремя.

Что касается срока, то по общему правилу (см. часть 3 статьи 96 Закона о контрактной системе) «срок действия независимой гарантии должен превышать предусмотренный контрактом срок исполнения обязательств, которые должны быть обеспечены такой независимой гарантией, не менее чем на один месяц, в том числе в случае его изменения ...». В отношении поставки (подряда) срок может составлять 1–3 года. Закон о контрактной системе не содержит срока гарантии, обеспечивающей гарантийные обязательства, однако данный пробел отчасти заполнен Минфином России: срок гарантии, обеспечивающей гарантийные обязательства, также должен превышать срок исполнения гарантийных обязательств, установленный в контракте, не менее чем на один месяц³⁶⁶.

В промышленном оборудовании есть компоненты, гарантийный срок на которые превышает 20 лет. Срок исполнения обязательств в части последующего обслуживания в КЖЦ также может составлять десятки лет. Гаранты далеко не всегда готовы выдавать такие долгосрочные гарантии, учитывая, в частности, что типичный горизонт бюджетного финансирования закупок ограничен тремя годами.

В этой связи одним из практических решений можно было бы предложить

---

³⁶⁶ См.: Письмо Минфина России от 25 декабря 2019 г. № 24-03-07/101426 «О сроке действия банковской гарантии, предоставленной для обеспечения гарантийных обязательств по контракту; о сроке оплаты контракта, заключенного с СМП, и возврате обеспечения его исполнения» // СПС «КонсультантПлюс».

использование револьверных (возобновляемых) независимых гарантий, «вступающих в силу» на ограниченный срок (допустим, на один год), с выдачей последующей гарантии незадолго до истечения срока действия предыдущей (текущей) гарантии. При этом обязательство по выдаче новой независимой гарантии также обеспечивается текущей гарантией. Это означает следующее: если, например, КЖЦ предусматривает предоставление независимой гарантии на новый срок не позднее чем за месяц до истечения текущей, и такая гарантия не предоставляется, заказчик вправе произвести взыскание по текущей независимой гарантии.

Правомерность подобной схемы, однако, вызывает вопросы. Как писал Минфин, независимая гарантия исполнения обязательств по контракту должна обеспечивать «все обязательства поставщика (подрядчика, исполнителя) в рамках исполнения контракта, в том числе по уплате неустоек (штрафов, пеней), а также связанные с увеличением срока исполнения обязательств, предусмотренных контрактом»³⁶⁷. Очевидно, что револьверные (возобновляемые) независимые гарантии не покрывают таких объемов обязательств/сроков. Это означает, что использование подобных гарантий в договорах, заключенных по Закону о контрактной системе, скорее всего, недопустимо. Данный тезис косвенно подтверждается и позицией Минфина России, который указывал, что «предоставление двух банковских гарантий на разные суммы в разных или равных долях для обеспечения исполнения контракта положениями Закона № 44-ФЗ не предусмотрено»³⁶⁸.

Другое практическое решение требуется в связи с тем, что оплата независимой гарантии требуется иногда задолго до того, как нарушение обязательств стало в принципе возможным. Например, при изготовлении машин и оборудования весь первый год исполнения КЖЦ используется поставщиком

---

³⁶⁷ См.: Письмо Минфина России от 6 октября 2023 г. № 24-06-07/95353 «О предоставлении поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обеспечения исполнения контракта в виде независимой гарантии в случае изменения его существенных условий» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶⁸ См.: Письмо Минфина России от 19 января 2018 г. № 24-03-08/3102 «О предоставлении банковских гарантий для обеспечения исполнения контракта в сфере закупок» // СПС «КонсультантПлюс».

(подрядчиком, исполнителем) на проектирование. До обязательств по поставке может пройти еще год, а независимая гарантия их обеспечения уже должна действовать. Соответственно поставщик (подрядчик, исполнитель) должен ее оплачивать. Решением может служить предоставление поставщиком (подрядчиком, исполнителем) независимой гарантии с отложенной датой вступления в силу, максимально приближенной к потенциально возможному нарушению обязательств. В результате он соблюдает формальное требование о предоставлении независимой гарантии на необходимые сроки, но получает отсрочку платежа за услуги гаранта по ее выдаче до даты вступления в силу.

Обременительность предоставления независимых гарантий привела к включению в Закон о контрактной системе (в рамках антикризисных поправок) норм о том, что заказчик по госконтракту вправе не устанавливать требование *обеспечения исполнения контракта, обеспечения гарантийных обязательств*, за исключением случая, когда контрактом предусмотрена выплата аванса, и при этом расчеты в части аванса не подлежат казначейскому сопровождению (см. пункт 64.1 Закона о контрактной системе). Подобные прецеденты, однако, встречались нам лишь в судебной практике в отношении государственных контрактов со сравнительно небольшой ценой³⁶⁹. Кроме того, поскольку такое послабление предусмотрено только в отношении независимых гарантий (но не в отношении внесения денежных средств на счет, указанный заказчиком), оно может интерпретироваться так: исключая из контракта требование о предоставлении независимой гарантии, заказчик не вправе исключить требование о внесении денежных средств на счет, указанный заказчиком, в качестве способа (вида) обеспечения исполнения контракта. Если такая интерпретация корректна, то положение поставщика (подрядчика, исполнителя) от антикризисной поправки не улучшается.

Следующая практическая проблема связана с тем, что гарант может

---

³⁶⁹ См., в частности: Решение Челябинского УФАС России от 16 ноября 2023 г. № 074/10/104-2585/2023 по делу № РНП-74-432/2023; решение Коми УФАС России от 8 ноября 2023 г. № 011/06/99-934/2023; решение Сахалинского УФАС России от 18 января 2023 г. по делу № 065/06/106-55/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

перестать соответствовать специальным требованиям, установленным Законом о контрактной системе. По этому вопросу Минфин России указывал, что гарант должен удовлетворять таким требованиям только на момент выдачи гарантии. Если он перестал им соответствовать, но продолжает осуществлять прежнюю деятельность, его обязательства по выданной гарантии не прекращаются и менять обеспечение исполнения контракта не нужно³⁷⁰.

Если КЖЦ заключается вне рамок Закона о контрактной системе, то пакет способов (видов) обеспечения исполнения обязательств согласуется сторонами исходя из более широкого спектра обеспечительных инструментов. Например, в КЖЦ Московского метрополитена (детали см. ниже), заключенному по Закону о закупках, используется комплексная комбинация револьверных (возобновляемых) гарантий (на момент заключения договора они еще были «банковскими», а не «независимыми») и поручительства.

Предоставить поручительство третьего лица поставщику (подрядчику, исполнителю) зачастую намного проще, чем независимую гарантию. Однако оно дает заказчику гораздо меньший уровень юридического комфорта, поскольку получить по нему платеж на порядок сложнее, чем по независимой гарантии. Поручительства, как и независимые гарантии, отражаются на балансе поставщика (подрядчика, исполнителя) в качестве долга, что при крупных размерах КЖЦ также является существенным финансовым обременением и может повлиять на финансовые показатели контрагента и его поручителя, рейтинг его кредитоспособности и т.п. Тем не менее по совокупности факторов поручительство является более простым, а потому – предпочтительным для поставщика (подрядчика, исполнителя) способом (видом) обеспечения, чем независимая гарантия, и тем более чем внесение денежных средств.

Выводы:

---

³⁷⁰ См.: Письмо Минфина России от 31 марта 2020 г. № 24-03-07/25499 «О действии банковской гарантии, обеспечивающей исполнение контракта в сфере закупок» // СПС «КонсультантПлюс».

1. Несмотря на большое количество схожих признаков, соглашение о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве, концессионное соглашение и контракт жизненного цикла являются договорами с разными общими (конечными) и непосредственными целями, разным набором ключевых, функционально необходимых признаков, которые определяют юридическое содержание каждого из них.

2. Если в соглашении о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве и концессионном соглашении очевидны как совместные вклады (совместное участие) публично-правовых образований и субъектов частного сектора экономики в реализацию общей деятельности, так и их сотрудничество (партнерство), направленное на общий результат, то в контракте жизненного цикла такие совместные вклады (совместное участие) и такое сотрудничество (партнерство) отсутствуют. Отсюда следует и различие в направленности прав и обязанностей сторон указанных соглашений.

3. Только КЖЦ допустимо заключать на основе поставки, и только его материальным объектом может быть движимое имущество без технологической привязки к недвижимому.

4. Включать положения о контракте жизненного цикла в Закон о ГЧП или иной закон, потенциально объединяющий формы публично-частного взаимодействия, нецелесообразно.

§ 3. Отграничение контракта жизненного цикла от договора с условиями исполнения по требованию

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации подчеркивается, что ряд правовых институтов отличается недостаточной завершенностью и необходимо дополнить или детализировать отдельные положения ГК РФ, «отсутствие которых не может быть восполнено

судебным толкованием»³⁷¹. Одним из шагов к этому стало введение в ГК РФ новых договорных конструкций, в том числе договора с исполнением по требованию, или абонентского договора³⁷².

Согласно пункту 1 статьи 429.4 ГК РФ «договором с исполнением по требованию (абонентским договором) признается договор, предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определенных, в том числе периодических, платежей или иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованном количестве или объеме либо на иных условиях, определяемых абонентом». В обязанности абонента, по общему правилу, входит внесение платежей или иного предоставления, независимо от того, было ли от другой стороны затребовано исполнение, если иное не предусмотрено законом или договором (см. пункт 2 статьи 429.4 ГК РФ).

В порядке разъяснения статьи 429.4 ГК РФ Пленум Верховного Суда РФ указал, что: «несовершение абонентом действий по получению исполнения (ненаправление требования исполнителю, неиспользование предоставленной возможности непосредственного получения исполнения и т.д.) или направление требования исполнения в объеме меньшем, чем это предусмотрено абонентским договором, по общему правилу, не освобождает абонента от обязанности осуществлять платежи по абонентскому договору»³⁷³.

Из законодательного определения абонентского договора и позиции Верховного Суда РФ можно сделать как минимум следующие выводы:

1) абонент вправе требовать исполнения как в полном, так и в ограниченном количестве или объеме либо не требовать его вовсе в течение всего срока действия

---

³⁷¹ См. пункт 3 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷² См.: Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412. Более детально о договорных конструкциях см. далее.

³⁷³ Пункт 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».

абонентского договора;

2) абонент обязан вносить платежи (в том числе периодические) независимо от количества или объема затребованного исполнения. Таким образом, размер платежей может не соответствовать фактическому количеству или объему затребованного либо полученного исполнения;

3) исполнитель должен выполнять обязанности, предусмотренные договором, независимо от того, какое количество или объем исполнения затребовал абонент в течение срока действия абонентского договора.

Такие особенности исполнения обязательств характерны и для типичного контракта жизненного цикла, особенно для этапа «последующего обслуживания» КЖЦ. Например:

1) заказчик вправе требовать от поставщика (подрядчика, исполнителя) исполнения как в полном, так и в ограниченном количестве (объеме) либо не требовать его вовсе на любых этапах срока службы материального объекта;

2) заказчик обязан вносить платежи (в том числе периодические) независимо от количества или объема затребованного исполнения. Таким образом, размер платежей может не соответствовать фактическому количеству либо объему затребованного или полученного исполнения;

3) поставщик (подрядчик, исполнитель) обязан исполнять обязанности, предусмотренные контрактом жизненного цикла, независимо от того, какое количество или объем исполнения требует заказчик в течение срока службы материального объекта.

По этой причине можно предположить, что договор возмездного оказания услуг, элементы которого содержит КЖЦ и на основании которого реализуется этап «последующего обслуживания», обладает характеристиками договора с исполнением по требованию (абонентского договора).

Договоры с исполнением по требованию уже давно вошли в практику деятельности публично-правовых образований. По запросу «абонентский договор» поисковая система ЕИС выдает около 400 договоров, заключенных по Закону о контрактной системе, и около 1500 договоров, заключенных по Закону о

закупках³⁷⁴. Наиболее часто встречаются договоры, касающиеся охранных услуг, юридических услуг, инженерно-технического обслуживания, услуг в области связи, телекоммуникаций и др.³⁷⁵

Среди них есть те, содержание которых почти полностью совпадает содержанием этапа последующего обслуживания по контракту жизненного цикла. Например, Договор ПАО «Самараэнерго» называется договором в отношении «абонентских услуг регулярного эксплуатационно-технического и планово-предупредительного обслуживания, ремонтно-восстановительных услуг с заменой запасных частей, комплектующих и расходных материалов волоконно-оптических линий связи (ВОЛС), структурированных кабельных систем (СКС) и локальных вычислительных сетей (ЛВС)». Совокупность действий по обслуживанию и ремонту в данном абонентском договоре, по крайней мере «визуально», идентична совокупности действий по обслуживанию и ремонту в контракте жизненного цикла.

Можно встретить абонентские договоры, которые похожи на контракты жизненного цикла также наличием этапа поставки (например, абонентский договор, предмет которого – «поставка, установка, подключение, абонентское обслуживание аппаратно-программного комплекса GPS/ГЛОНАСС мониторинга транспортных средств»³⁷⁶).

Возможно ли применение абонентских условий к какой-нибудь из первооснов контракта жизненного цикла, т.е. к договору поставки или договору

---

³⁷⁴ URL: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2023).

³⁷⁵ Например, договоры, которые заключили государственное автономное учреждение здравоохранения «Саратовская межрайонная стоматологическая поликлиника» на оказание охранных услуг (извещение о закупке № 32211035552 от 14 января 2022 г.), федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт физической химии и электрохимии им. А. Н. Фрумкина Российской Академии наук» на оказание юридических услуг (абонентское юридическое сопровождение хозяйственной деятельности заказчика) (извещение о закупке № 32110983931 от 23 декабря 2021 г.), муниципальное унитарное предприятие Чамзинского муниципального района «Теплоснабжение» на абонентское инженерно-техническое обслуживание (извещение о закупке № 32110765314 от 26 октября 2021 г.). URL: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 26.03.2023).

³⁷⁶ Закупка по Закону о закупках на право заключения договора на поставку, установку, подключение, абонентское обслуживание аппаратно-программного комплекса GPS/ГЛОНАСС мониторинга транспортных средств, осуществляемая ООО «Нововоронежская АЭС-АВТО» (извещение о закупке № 32211399524 от 20 мая 2022 г.). URL: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 26.06.2022).

подряда? Ведь законодатель этого не запрещает и, давая определение абонентского договора, не уточняет, к договорам какого типа могут применяться условия исполнения по требованию. Он называет обязанность должника просто «исполнением».

Позицию, что абонентский договор можно применять к договорам разных типов, поддерживают некоторые отечественные юристы, например, А. Г. Карапетов. По его мнению, несмотря на то, что основную массу абонентских договоров заключают в сфере возмездного оказания услуг (среди прочего автор приводит необычный пример абонентских отношений – «шведский стол»), заключение абонентских договоров в сфере подряда, купли-продажи и т.п. тоже допустимо³⁷⁷. Аналогичного подхода придерживается и М. К. Сулейменов³⁷⁸. Этот тезис опровергает С. Г. Иванова, полагая, что «нормы статьи 429.4 ГК РФ сформулированы таким образом, что регулируют различные виды договоров именно возмездного оказания услуг»³⁷⁹.

Контракт жизненного цикла, содержащий абонентские условия применительно к этапу поставки (подряда), давал бы заказчику право требовать от поставщика (подрядчика, исполнителя) исполнения как в полном, так и в ограниченном количестве или объеме либо не требовать исполнения вовсе. При этом он должен был бы обязать заказчика вносить платежи (в том числе периодические) независимо от количества или объема затребованного исполнения. Жизнеспособность такой схемы вызывает сомнения. Сложно представить последующее обслуживание незаказанного (частично заказанного) объекта. Вероятно, не случайно практически все изученные в рамках настоящего

---

³⁷⁷ См.: Карапетов А. Г. Новые договорные конструкции в ГК РФ: абонентский договор и опционы. URL: http://m-logos.ru/img/Tezis_Karapetov_09042015.pdf (дата обращения: 11.07.2022).

³⁷⁸ См.: Сулейменов М. К. Специальные договорные конструкции (общие договоры) и их место в системе права. Доклад в рамках Круглого стола памяти С. А. Хохлова «Генезис и развитие российского договорного права» 29 ноября 2021 года. Полная видеозапись по ссылке URL: <https://privlaw.ru/video-share/video-share-2021/video2021-11>. Опубликован также по ссылке URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32801264&sub_id=1&pos=180;48#pos=180;48 (дата обращения: 11.07.2022).

³⁷⁹ См.: Иванова С. Г. Абонентский договор: новый договор гражданского права? // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. С. 78.

исследования абонентские договоры в сфере публичных закупок заключались все-таки в отношении возмездного оказания услуг (в дополнение к указанным выше см. также договоры в отношении услуг по абонентскому и консультационному обслуживанию программ для ЭВМ³⁸⁰, услуг по абонентскому техническому обслуживанию систем водоснабжения, теплоснабжения, канализации, электроснабжения, электроосвещения³⁸¹, услуг по абонентскому обслуживанию интернет-сайтов³⁸²).

Однако это не исключает такой правовой возможности. В частности, при сценарии, когда у поставщика есть обязанность восполнять состав некоего комплексного объекта (например, парка автотранспорта), в случае исключения из этого объекта отдельных его единиц вне зависимости от причин.

По мнению ряда авторов, абонентский договор является не договором в классическом понимании, а специальной договорной конструкцией (или просто договорной конструкцией), аналогичной тем, наряду с которыми он был введен в законодательство, т.е. публичному договору, договору присоединения, предварительному договору, договору в пользу третьего лица, рамочному договору, соглашению о предоставлении опциона на заключение договора³⁸³. Специальные

---

³⁸⁰ См.: Закупка по Закону о контрактной системе на право заключения договора на оказание услуг по абонентскому и консультационному обслуживанию программы для ЭВМ «Инфо – бухгалтер» для нужд «Тюменского кардиологического центра» – филиала федерального государственного бюджетного научного учреждения «Научно-исследовательский институт кардиологии» (извещение о закупке № 0367100009716000035 от 18 апреля 2016 г.). URL: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 27.06.2022).

³⁸¹ См.: Закупка по Закону о контрактной системе на право заключения договора на оказание услуг по абонентскому техническому обслуживанию систем водоснабжения, теплоснабжения, канализации, электроснабжения, электроосвещения в зданиях и сооружениях МВД по Республике Хакасия и на прилегающих к ним территориям для нужд ФКУ «ЦХиСО МВД по Республике Хакасия» (извещение о закупке № 0880100000416000002 от 29 января 2016 г.). URL: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 26.06.2022).

³⁸² См.: Закупка по Закону о контрактной системе на право заключения договора по абонентскому обслуживанию интернет-сайтов для нужд Администрации муниципального образования «Свердловское городское поселение» Всеволожского муниципального района Ленинградской области (извещение о закупке № 0145300025015000201 от 31 июля 2015 г.). URL: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 26.06.2022).

³⁸³ См.: Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2017. С. 302–303; Малейна М. Н. Договорные конструкции: понятие, классификации, место в гражданском законодательстве // Гражданское право. 2021. № 3. С. 10; Гудовских Т. С. Механизм восполнения открытых условий гражданско-правовых договоров:

договорные конструкции нельзя классифицировать, используя традиционные классификации гражданско-правовых договоров (реальные и консенсуальные, возмездные и безвозмездные и проч.)³⁸⁴. Определяя их место в системе гражданско-правовых договоров, М. К. Сулейменов констатирует, что «по мнению абсолютно всех исследователей, смысл типовой договорной конструкции состоит в том, что она находится вне деления договора на род-вид или тип-вид». М. К. Сулейменов предлагает называть их «общими договорами», исходя из того, что они расположены в общих нормах ГК РФ. При этом он подразделяет их на две группы:

1) договоры, предваряющие заключение основных договоров (предварительный договор, рамочный договор, опцион на заключение договора). Автор называет их «организационно-предварительными договорами», т.е. отдельными соглашениями, которые полностью или частично прекращают свое действие с момента заключения основного договора;

2) договоры, осложненные дополнительным обременением (публичный договор, договор присоединения, договор в пользу третьего лица, абонентский договор, опционный договор). М. К. Сулейменов называет их прямо «договорами с дополнительным обременением», где под обременением понимаются дополнительные условия, установленные Общей частью ГК РФ для договоров определенного типа³⁸⁵.

Можно ли считать контракт жизненного цикла специальной договорной конструкцией? Вероятно, в текущем законодательном регулировании – нет. Прежде всего потому, что у контракта жизненного цикла, в отличие от специальных договорных конструкций, есть предмет, который всегда можно проанализировать с точки зрения традиционного деления договоров на группы, типы, виды. Однако КЖЦ относится к договорам более общего порядка, а именно

дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019. С. 71–72, 77; Орлов Г. Н. Опционные договорные конструкции в Гражданском кодексе Российской Федерации и их дальнейшее развитие: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. С. 90.

³⁸⁴ См.: Гудовских Т. С. Указ. соч. С. 72. Об этом см. также: Витрянский В. В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования Гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. 2012. № 1. С. 58.

³⁸⁵ См.: Сулейменов М. К. Указ. соч.

соглашениям, направленным на обеспечение долгосрочного комплексного результата (комплексного решения), основанного на достижении и поддержании ключевых показателей эффективности материального объекта. А такие соглашения вполне вписываются в систему специальных договорных конструкций, и контракт жизненного цикла мог бы стать разновидностью одного из них.

Т. С. Гудовских отмечает, что «в результате применения специальной договорной конструкции к конкретному договору ... (в частности. – *Прим. авт.*) из него возникает организационное правоотношение»³⁸⁶. Открытые условия специальных договорных конструкций восполняются в иных договорах, которые будут заключены. Отсюда в том числе следует, что те гражданско-правовые договоры, в которые включены в качестве специальных договорных конструкций абонентские условия, станут абонентскими.

Далее на простом примере продемонстрируем, как обычный договор преобразуется в абонентский. Когда клиент заключает договор с оператором сотовой связи, ему предлагают выбрать либо пакет с оплатой фактически используемых минут разговора и мобильного интернет-трафика, либо безлимитный пакет. И в первом, и во втором случае речь идет о договоре оказания услуг в области связи, телекоммуникаций, но только второй договор будет абонентским. При переходе пользователя с первого пакета на второй вид договора не изменится (он останется договором оказания услуг в области связи, телекоммуникаций), однако в нем появятся условия исполнения по требованию (абонентские условия), и он станет абонентским. Любой КЖЦ, который не содержит условий исполнения по требованию, можно преобразовать (в части обслуживания) в абонентский договор путем добавления таких условий.

Точный объем исполнения иногда сложно предвидеть. Например, невозможно точно рассчитать, с какой частотой придется менять текстильные накидки подголовников в общественном транспорте или мыть большегрузные автомобили, занятые на работе в карьере. Однако экономическая модель абонентского договора, как правило, отражает соответствие цены количеству или

---

³⁸⁶ См.: Гудовских Т. С. Указ. соч. С. 87–88.

объему товаров, работ, услуг, даже если в договоре нет прямого указания на такое соответствие и не очевидны параметры расходов поставщика (подрядчика, исполнителя), готового обеспечить предоставление заказчику (например, расходы на поддержание неснижаемого запаса сырья, содержание минимально необходимого персонала, поддержку непрерывных технологических процессов)³⁸⁷.

Как в контракте жизненного цикла, так и в абонентском договоре допустимо несоответствие размера платежа фактическому объему исполнения (встречного предоставления). Отметим, что долгое время ввиду отсутствия в законе норм о договорах с исполнением по требованию возникали судебные споры (применительно к возмездному оказанию услуг), в которых выигрывали истцы, не пользовавшиеся услугами, но вынужденные оплачивать их по абонентскому договору. Суды оценивали правовую природу фактически абонентских правоотношений сторон, вытекающих из договора возмездного оказания услуг, и аргументировали свои решения тем, что «не подлежат удовлетворению требования исполнителя о выплате ему вознаграждения, если данное требование обосновывается условием договора, предусматривающим обязанность оплаты услуг вне зависимости от факта их оказания»³⁸⁸, «обязанность заказчика оплатить услуги возникает только при условии их оказания»³⁸⁹, «довод истца о готовности к оказанию услуг ... не может служить основанием для возложения на ответчика обязанности оплатить фактически неполученные им услуги»³⁹⁰ и т.п. После введения положений об абонентском договоре эта проблема исчезла.

Ни нормы статьи 429.4 ГК РФ об абонентском договоре, ни нормы Закона о

---

³⁸⁷ Мысль о необходимости поддержания материальной (производственной) базы и персонала была изложена В. В. Витрянским. См.: Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2017. С. 327.

³⁸⁸ См., в частности: Постановление ФАС Центрального округа от 9 августа 2006 г. по делу № А35-6771/04-С9 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸⁹ См., в частности: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 9 сентября 2008 г. № Ф04-5408/2008(11034-А27-30) по делу № А27-11603/2007-1 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹⁰ См., в частности: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22 октября 2009 г. по делу № А66-396/2009 // СПС «КонсультантПлюс». Также см.: Закиров Р. Ю. Договор с исполнением по требованию (абонентский договор) как разновидность гражданско-правового договора // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2017. Т. 13. С. 154.

контрактной системе, посвященные КЖЦ, не содержат требования о том, чтобы платежи были а) *периодическими* и (или) б) *равными*. Периодичность и равенность платежей определяют стороны в договорных условиях. Принципиальна здесь возможность установления *несоразмерности* платежа фактическому исполнению (встречному предоставлению). Поэтому допустима ситуация, когда в КЖЦ присутствуют абонентские условия, при которых оплата последующего обслуживания *соразмерна* фактически оказанным услугам и производится после их оказания.

В заключение следует отметить позицию Верховного Суда РФ применительно к абонентским договорам, согласно которой «по смыслу статьи 431 ГК РФ в случае неясности того, является ли договор абонентским, положения статьи 429.4 ГК РФ не подлежат применению»³⁹¹. Это означает, что если абонентская составляющая контракта жизненного цикла не очевидна, то суд, скорее всего, будет исходить из требования соразмерности платежа встречному предоставлению.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. У абонентского договора и контракта жизненного цикла разная правовая природа. Абонентский договор – это специальная договорная конструкция, которая может применяться к соглашениям разных типов (видов), в том числе к договорам, являющимся составными частями КЖЦ. Контракт жизненного цикла представляет собой комплексный договор (разновидность смешанного), который может быть (или не быть) абонентским.

2. Как контракт жизненного цикла, так и абонентский договор (как таковой) допускают возможность несоразмерности платежей фактическому исполнению (встречному предоставлению).

3. Контракт жизненного цикла может лечь в основу формирования новой специальной договорной конструкции – договоров, направленных на обеспечение

---

³⁹¹ Обосновывая свою позицию, Верховный Суд РФ ссылается на статью 431 «Толкование договора» ГК РФ. См. пункт 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «КонсультантПлюс».

комплексного результата (комплексного решения), основанного на достижении и поддержании согласованных сторонами ключевых показателей эффективности материального объекта.

ГЛАВА 3. РОССИЙСКИЙ КОНТРАКТ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА И ЗАРУБЕЖНЫЕ ФОРМЫ ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

§ 1. Контракт жизненного цикла и соглашения о публично-частном партнерстве (PPP)

Считается, что современные устойчивые формы публично-частного партнерства зародились в 1980-е годы в ответ на рост суверенного долга и иные макроэкономические сложности стран Западной Европы³⁹². Однако некоторые из них были хорошо известны зарубежной юридической практике уже в начале XX века. Например, в документах, которые американская Комиссия публичных услуг (англ. Public Service Commission) подписала с компаниями Manhattan Railway Company, Interborough Rapid Transit Company и New York Municipal Railway Corporation в Нью-Йорке в 1913 году в отношении строительства железнодорожной инфраструктуры, говорится, что компании обязуются «построить, выполнять обслуживание и эксплуатировать» (англ. to construct, maintain and operate) железную дорогу и объекты железнодорожной инфраструктуры³⁹³.

В мире используются десятки моделей публично-частного партнерства, которые, как правило, формируются из стандартных составляющих: проектирование, строительство, владение, эксплуатация, обслуживание, утилизация, финансирование и т.д.³⁹⁴ При этом, как утверждают отдельные авторы,

---

³⁹² См.: Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. М., 2015. С. 80.

³⁹³ EBSCO Information Services. URL: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&AuthType=ip,uid,custuid&custid=s7167233&db=edsbas&AN=edsbas.113181B5&lang=ru&site=eds-live> (дата обращения: 02.11.2021).

³⁹⁴ Более подробно о моделях публично-частного взаимодействия (в том числе публично-частного партнерства) и их соотношении с российским КЖЦ см., в частности: Димитриев Р. С. Российский контракт жизненного цикла и зарубежные формы публично-частного

«ни в теории, ни в практике на настоящий момент не выработано единого мнения относительно того, что следует понимать под формами, типами, видами, моделями и механизмами ПЧП (т.е. публично-частного партнерства. – *Прим. авт.*)»³⁹⁵.

Анализируя публично-частное партнерство, зарубежные авторы выделяют ряд его преимуществ ³⁹⁶. Во-первых, государство может не направлять одновременно большое количество собственных средств на решение публичной задачи (на практике это иногда называют «отложенной нагрузкой на бюджет»). Во-вторых, скорость исполнения обязательств увеличивается, поскольку частный партнер заинтересован в скорейшем поступлении платежей от публичного субъекта или конечных потребителей. В-третьих, применяются инновации и передовые управленческие методы, которых, как правило, недостает публичному сектору³⁹⁷. В-четвертых, частный партнер лучше знает рынок, в том числе рынок субподрядчиков, что позволяет ему добиться экономии на стадиях производства, поставки и строительства.

Преимущества, однако, не исключают недостатков, связанных, помимо прочего, с потенциальной недобросовестностью частной стороны. В целях экономии она может игнорировать обязательные технологические процессы или использовать материалы низкого качества³⁹⁸. Поэтому публичная сторона вынуждена регулярно контролировать действия частной стороны³⁹⁹. Отсутствие такого контроля чревато

взаимодействия: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 4. С. 126–138.

³⁹⁵ Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты. С. 35.

³⁹⁶ См.: Bao F., Chan A. P. C., Chen Ch. et al. Op. cit.

³⁹⁷ См., в частности: Bovis Ch. H. EU Public Procurement Law. Second Edition // Edward Elgar Publishing, Inc. 2012. P. 428.

³⁹⁸ См.: Steinfeld J., Carlee R., Koala K. DBFOM Contracting and Public Stewardship in the Norfolk–Portsmouth Elizabeth River Tunnels Public–Private Partnership // Public Organiz Rev. 2020. Vol. 20. P. 41 (P. 37–62). URL: <https://doi.org/10.1007/s11115-018-0426-6> (дата обращения: 03.11.2021).

³⁹⁹ Как и за рубежом, в России заказчик практически всегда имеет право следить за ходом исполнения долгосрочного контракта. Например, согласно пункту 5.2.11 КЖЦ в отношении реконструкции автодороги на Сахалине заказчик вправе в любое время осуществлять проверку исполнения подрядчиком условий контракта, выданных ему предписаний, объемов и качества выполняемых работ, применяемых материалов, первичной документации, в том числе без предварительного уведомления подрядчика.

недостижением цели договора даже при том, что основные обязанности и риски публично-частного партнерства возлагаются на частную сторону.

Это продемонстрировала группа голландских исследователей на примере девяти крупных инфраструктурных DBFM-проектов в Нидерландах. Авторы оценили каждый проект, состав консорциума на стороне частного партнера, уровень управления проектом, уровень инноваций и пришли к выводу, что традиционное представление о зависимости уровня внедрения инноваций только от частного партнера не соответствует действительности и что он (уровень) во многом связан с тем, насколько качественно публичный партнер управляет проектом⁴⁰⁰.

С учетом всех преимуществ и недостатков совокупным итогом совместных с частным сектором усилий, как правило, является высокая результативность вложений (то, что в западных юрисдикциях, например в США, Великобритании, Нидерландах, называется «ценностью за деньги» – англ. value for money, VfM)⁴⁰¹. Это комплексный критерий, использующийся в закупочных процедурах и позволяющий на стадии конкурса выбрать наиболее эффективного исполнителя⁴⁰².

В отличие от закупки (товаров, работ, услуг по законодательству о публичных закупках), частной стороне публично-частного партнерства принадлежит стратегическая роль на всех этапах реализации проекта: в проектировании, изготовлении (строительстве), сдаче в эксплуатацию, эксплуатации, обслуживании. Это влияет на распределение рисков между сторонами, от чего, в свою очередь, зависит схема партнерства и его финансовые условия.

---

⁴⁰⁰ См.: Verweij S., Loomans O., Leendertse W. The Role of the Public Partner in Innovation in Transport Infrastructure PPPs: A Qualitative Comparative Analysis of Nine Dutch DBFM Projects // Public Works Management & Policy. 2020. Vol. 25 (1). P. 11 (P. 5–32). DOI: 10.1177/1087724X19847215.

⁴⁰¹ См.: Morillos D., Amekudzi A., Ross C. et al. Value for Money Analysis in U.S. Transportation Public – Private Partnerships // Transportation Research Record Journal of the Transportation Research Board. 2009. Vol. 2115. P. 27–29. DOI: 10.3141/2115-04. Про VfM в Великобритании см. также руководство по определению VfM в транспортной сфере Великобритании. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/918479/value-for-money-framework.pdf (дата обращения: 19.10.2021).

⁴⁰² VfM иногда описывается термином «три Е» – Economy, Efficiency, Effectiveness (экономия, производительность, эффективность).

Как правило, риски, связанные с проектированием и строительством (в том числе ошибки проектирования и недостатки строительства, выход за рамки финансирования, несоблюдение сроков), эксплуатацией (например, доступность сырья) и обслуживанием, возлагаются на частного партнера. Риски, связанные с финансированием (валютные, амортизационные, политические, юридические), в том числе размер ставки рефинансирования, обычно возлагаются на публичного партнера. В целом распределение рисков должно быть сбалансированным и являться предметом коммерческой договоренности сторон. Чем больше рисков возлагается на частного партнера, тем, как правило, выше сумма контракта⁴⁰³.

В России контракт жизненного цикла не является соглашением о публично-частном партнерстве. И дело не только в разном наборе элементов контракта жизненного цикла и соглашения о публично-частном партнерстве, а в том, что (как следует из определения такого партнерства в России⁴⁰⁴) публично-частное партнерство строится на объединении ресурсов государственного и частного партнеров и балансе распределения рисков. Для российского контракта жизненного цикла это не характерно.

PPP и КЖЦ в документах ООН

Разные международные межправительственные организации делают попытки привести к единообразию модели публично-частного партнерства. Так, **Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций** на основе анализа правового регулирования публично-частного партнерства в ряде стран опубликовала в 2008 году Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере публично-частного партнерства (далее –

---

⁴⁰³ См.: Bovis Ch. H. Op. cit. P. 429.

⁴⁰⁴ «Государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве ... в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» (пункт 1 статьи 3 Закона о ГЧП).

Практическое руководство ООН)⁴⁰⁵. В документе подчеркнута социальная направленность соглашений о публично-частном партнерстве и выделены устойчивые модели ПЧП⁴⁰⁶:

1) приобретение – строительство – эксплуатация (англ. Buy – Build – Operate, BBO). Частный партнер приобретает у публичного субъекта имущество, модернизирует его и осуществляет эксплуатацию в течение срока действия договора;

2) строительство – владение – эксплуатация – передача (англ. Build – Own – Operate – Transfer, BOOT). Частный партнер за счет собственных или привлеченных средств строит объект, владеет им и осуществляет эксплуатацию с целью оказания публичной услуги. При этом государство контролирует как исполнение договора, так и оказание услуг. После окончания срока действия договора объект передается публичному субъекту⁴⁰⁷;

3) строительство – аренда – эксплуатация – передача (англ. Build – Lease – Operate – Transfer, BLOT). Компания частного сектора получает разрешение на строительство, аренду и эксплуатацию арендуемого сооружения. По истечении срока действия аренды объект передается публичному собственнику. Пока действует договор аренды, компания частного сектора взимает плату с конечных потребителей (пользователей) услуг;

4) проектирование – строительство – финансирование – эксплуатация (англ. Design – Build – Finance – Operate, DBFO⁴⁰⁸). Частный партнер проектирует, строит,

---

⁴⁰⁵ См.: Guidebook on Promoting Good Governance in Public-Private Partnerships. URL: <https://unecsc.org/DAM/ceci/publications/ppp.pdf> (дата обращения: 02.11.2021).

⁴⁰⁶ См. пункт 1.1 Практического руководства ООН.

⁴⁰⁷ О такой форме в разных странах более детально см., например: Algarni M. A., Arditi D., Polat G. Build – Operate – Transfer in Infrastructure Projects in the United States // *Journal of Construction Engineering and Management*. 2007. Vol. 133. No 10. October. URL: [https://doi.org/10.1061/\(ASCE\)0733-9364\(2007\)133:10\(728\)](https://doi.org/10.1061/(ASCE)0733-9364(2007)133:10(728)) (дата обращения: 17.10.2021); Bakatjan S., Metin A., Tiong R. L. K. Optimal Capital Structure Model for BOT Power Projects in Turkey // *Journal of Construction Engineering and Management*. 2003. Vol. 129. Issue 1. February. URL: [https://doi.org/10.1061/\(ASCE\)0733-9364\(2003\)129:1\(89\)](https://doi.org/10.1061/(ASCE)0733-9364(2003)129:1(89)) (дата обращения: 17.10.2021); Chen Ch., Doloi H. BOT application in China: Driving and impeding factors // *International Journal of Project Management*. Vol. 26. Issue 4. May 2008. P. 388–398. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2007.07.002> (дата обращения: 17.10.2021).

⁴⁰⁸ DBFO и DBFM российские экономисты называют «предшественниками КЖЦ». См.: Ракута Н. В. Указ. соч. С. 54.

финансирует и осуществляет эксплуатацию нового сооружения. По истечении срока действия договора он передает сооружение публичному субъекту⁴⁰⁹;

5) участие в финансировании (англ. Finance Only). Частный партнер (как правило, это компания по оказанию финансовых услуг) финансирует создание объекта социальной направленности напрямую или с помощью различных механизмов, например, выпуска ценных бумаг (облигаций);

б) контракт на эксплуатацию и обслуживание (англ. Operation & Maintenance Contract, O&M). Частный партнер осуществляет эксплуатацию и обслуживание имущества публичного субъекта, при этом право собственности на имущество сохраняется за последним. В некоторых странах такая модель не считается разновидностью публично-частного партнерства и называется «сервисными контрактами» или «контрактами на обслуживание»⁴¹⁰;

7) проектирование – строительство (англ. Design – Build, DB). Компания частного сектора проектирует и строит объект инфраструктуры по запросу публичного субъекта. Договор заключается по фиксированной стоимости – соответственно, все риски увеличения цены лежат на частном партнере. Во многих странах DB считается разновидностью контракта на выполнение государственного заказа, а не публично-частного партнерства⁴¹¹;

8) право на эксплуатацию (англ. Operation License). Частный партнер получает лицензию на эксплуатацию объекта, который принадлежит публичному субъекту. Такая модель нередко используется в проектах, связанных с предоставлением услуг в сфере информационных технологий, когда частному партнеру передается ИТ-инфраструктура, принадлежащая публичному субъекту⁴¹².

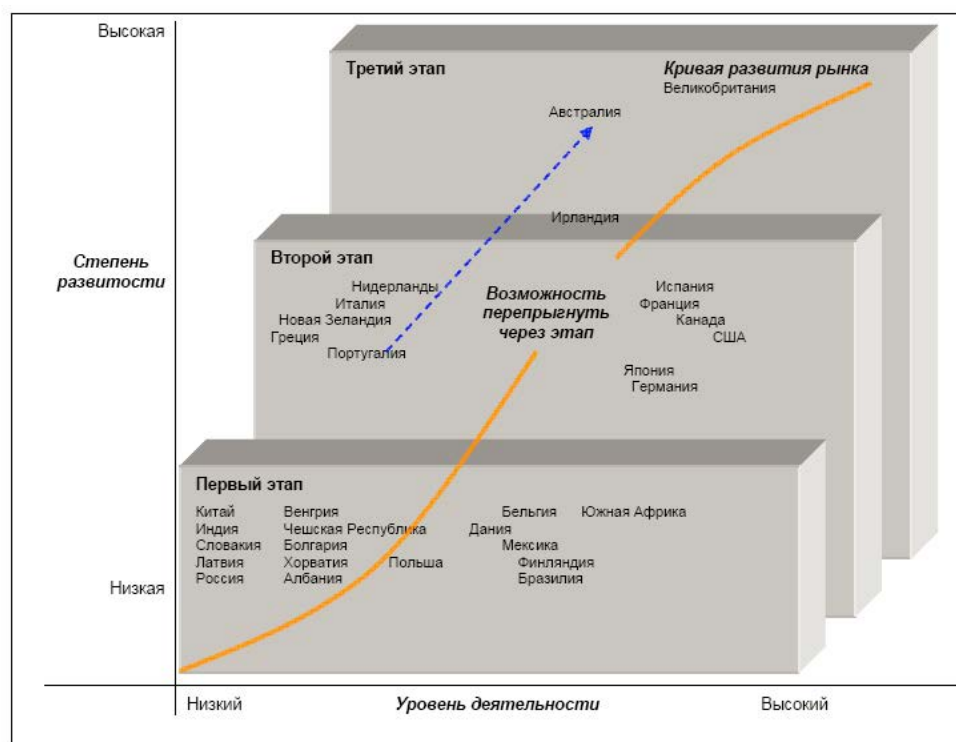
⁴⁰⁹ В Великобритании используют стандартизированную форму такого контракта, которая не предусматривает финансирования (т.е. Design – Build – Operate Contract, DBOC). URL: <https://www.neccontract.com/NEC4-Products/NEC4-Contracts/NEC4-Design-Build-and-Operate-Contract/NEC4-Design-Build-and-Operate-Contract-Bundle-Bu> (дата обращения: 17.10.2021).

⁴¹⁰ См.: Практическое руководство ООН. С. 3.

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² Примерно такие же формы публично-частного партнерства представлены в отчете другой международной организации — Организации экономического сотрудничества и развития (англ. Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD). См.: Guidelines for Performance-Based Contracts between Water Utilities Municipalities: Lessons Learnt from Eastern Europe, Caucasus

Интересна диаграмма степени зрелости рынка публично-частного партнерства в мире, представленная в Приложении № 2 к Практическому руководству ООН. Согласно диаграмме, Россия, наряду с такими странами, как Китай, Индия, Словакия и Латвия, находится в зоне низкой зрелости и низкой активности рынка публично-частного партнерства. Бельгия, Дания, Мексика, Финляндия, Бразилия и ЮАР – страны с низкой зрелостью, но высокой активностью рынка. Испания, Франция, Канада, США, Япония и Германия – страны средней зрелости рынка публично-частного партнерства при его высокой активности. Лидируют в диаграмме Австралия и Великобритания – страны с высокой зрелостью и высокой активностью рынка публично-частного партнерства.

Рис. 2. Степень зрелости рынка публично-частного партнерства в мире⁴¹³

В британской литературе отмечается, что в начале XXI века в Соединенном Королевстве около 24% публичных инвестиций приходилось на публично-частные

and Central Asia (EECCA). URL: <https://www.oecd.org/env/outreach/48656736.pdf> (дата обращения: 24.10.2021).

413

См.: Практическое руководство ООН. URL: <https://unecsc.org/DAM/ceci/publications/ppp.pdf> (дата обращения: 20.03.2023). С. 8.

партнерства⁴¹⁴.

Если по аналогии с зарубежными моделями публично-частного партнерства предложить англоязычный акроним российского контракта жизненного цикла, то он звучал бы как Supply – Maintain, SM (т.е. Поставка – Обслуживание) или Build – Maintain, BM (т.е. Строительство – Обслуживание). Такой акроним в перечне ООН отсутствует. Вместе с тем термин «эксплуатация» (англ. operation, O) может подразумевать «обслуживание» (англ. maintenance, M) объекта. Таким образом, отдельные формы западного публично-частного партнерства (например, Строительство – Владение – Эксплуатация – Передача (BOOT)) на практике могут совпадать с российским КЖЦ, заключенным на основе подряда.

Практическое руководство ООН подчеркивает, что в мире нет единообразного подхода к определению публично-частного партнерства. При этом документ разделяет ПЧП и традиционные закупки, которые отличаются менее сложными и менее долгосрочными правоотношениями⁴¹⁵.

PPP и КЖЦ в документах Европейского союза

В Европейском союзе выделяют три основных причины, по которым публично-частное партнерство начало интенсивно развиваться в конце XX – начале XXI веков:

- 1) потребность в частном финансировании ввиду ограниченных публичных бюджетов;
- 2) потребность в управленческих и иных новшествах, которыми обладал частный сектор;
- 3) изменение роли государства в управлении экономикой – оно стало организатором, регулятором и контролером⁴¹⁶.

---

⁴¹⁴ См.: Bovis Ch. H. Op. cit. P. 430. Автор отмечает, что во многих странах континентальной Европы, в том числе Швеции, Финляндии, Германии, Греции, Италии, Нидерландах, Португалии и Испании, было разработано детальное регулирование в сфере публично-частного партнерства несмотря на то, что на них приходилось всего от 5 до 15% публичных инвестиций.

⁴¹⁵ См.: Практическое руководство ООН. С. 4–6.

⁴¹⁶ См. параграф 3 пункта 1.1 «Зеленой книги ЕС». Это считается частью нового публичного управления (англ. New Public Management), на которое повлияли неолиберальные движения в мировой экономике. См.: Gelderman C. J., Semeijn J., Vries S. De. Op. cit. P. 2.

В Европе наибольшее развитие формы ПЧП получили в таких сферах, как строительство инфраструктуры, здравоохранение, образование и национальная безопасность. Приоритетным направлением названо развитие трансъевропейской транспортной сети, строительство которой отклоняется от графика из-за недостаточного финансирования⁴¹⁷.

Европейский союз унифицирует и классифицирует разновидности ПЧП. Так, 30 апреля 2004 года Европейская комиссия опубликовала Зеленую книгу о публично-частных партнерствах и праве Сообщества о публичных контрактах и концессиях⁴¹⁸ (далее – «Зеленая книга ЕС»). Это предварительный отчетно-консультативный документ, составленный по инициативе Европейского парламента в рамках обсуждения единой европейской директивы о публично-частных партнерствах.

В «Зеленой книге ЕС» отмечается, что содержание термина «публично-частное партнерство» в Европейском союзе не определено. Однако в целом ПЧП относится к различным формам взаимодействия между публичным и частным секторами с целью обеспечить «финансирование, строительство, модернизацию, управление и обслуживание объекта инфраструктуры либо предоставление [публичной. – Прим. автора.] услуги»⁴¹⁹. При этом, как следует из европейской и международной практики, вопрос финансирования чаще всего альтернативен: капитал может предоставить и частная, и публичная сторона в необходимых от обстоятельств пропорциях. То же самое относится к распределению рисков. В соответствии с «Зеленой книгой ЕС» целью публично-частного партнерства не должно быть возложение всех (и даже большинства) рисков на частного партнера⁴²⁰.

---

⁴¹⁷ См.: Communication from the Commission – Developing the Trans-European Transport Network: Innovative Funding Solutions – Interoperability of Electronic Toll Collection Systems /*COM/2003/0132final*/. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52003DC0132> (дата обращения: 12.10.2021).

⁴¹⁸ См.: Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/94a3f02f-ab6a-47ed-b6b2-7de60830625e/language-en> (дата обращения: 28.10.2021).

⁴¹⁹ См. параграф 1 пункта 1.1 «Зеленой книги ЕС».

⁴²⁰ См. параграф 2 пункта 1.1 «Зеленой книги ЕС».

Формы публично-частного взаимодействия в странах Европейского союза делятся на две большие категории:

– публично-частное партнерство договорного характера (его называют контрактным ПЧП), в рамках которого частный партнер вместо государства выполняет определенные публичные функции (именно поэтому такую модель называют «моделью уступки» или «концессионной моделью» – англ. *concessive model*). За это частная компания получает право взимать с конечного потребителя плату, которую иногда дополняют субсидии публичного партнера;

– публично-частное партнерство институционального характера (или институциональное ПЧП), в рамках которого частного партнера приглашают создать объект публичной инфраструктуры (например, школу, больницу, пенитенциарное учреждение, объект транспортной инфраструктуры) и управлять им⁴²¹. Вознаграждение частный партнер получает напрямую от публичного субъекта⁴²².

В отдельную категорию в ЕС выделяют концессию, единое определение которой в ЕС тоже отсутствует⁴²³. При этом она, представляя собой соглашение того же типа, что и договор о публичных работах или публичных услугах, отличается от публично-частного партнерства тем, что в концессии вознаграждение за работы или услуги – это право частной стороны на

---

⁴²¹ См. параграфы 20–23 пункта 1.3 «Зеленой книги ЕС». Некоторые европейские авторы называют публично-частное партнерство институциональным в том случае, если в его рамках создается совместное предприятие. См., например: Christopher H. Bovis. *EU Public Procurement Law. Second Edition* // Edward Elgar Publishing. Inc., 2012. P. 436.

⁴²² Наиболее репрезентативная форма институционального ГЧП – британская частная финансовая инициатива (англ. *Private Finance Initiative, PFI*). Согласно данным ООН, появившись в 1992 году в Великобритании, она отразилась в законодательстве, была применена во многих странах (в частности, в Канаде, Франции, Нидерландах, Португалии, Ирландии, Норвегии, Финляндии, Австралии, Японии, Малайзии, США, Сингапуре) и вошла в состав программы реформ по предоставлению государственных услуг. В последнее время в PFI все чаще добавляются элементы лизинга. См. п. 1.1 Практического руководства ООН. О PFI см. также: Хулукшинов Д. Е. Указ. соч. С. 34. О. С. Петрова упоминает PFI как английский аналог КЖЦ (см.: Петрова О. С. Региональный опыт государственно-частного партнерства в российском здравоохранении // Вестник Новгородского государственного университета. 2013. № 74-1. С. 35–36).

⁴²³ См.: Bovis Ch. H. *Op. cit.* P. 435. Автор отмечает также отсутствие такого определения на международном уровне.

эксплуатацию объекта строительства и получение оплаты с конечных потребителей (пользователей).

Так же, как и Практическое руководство ООН, «Зеленая книга ЕС» четко разграничивает публично-частное партнерство и традиционные закупки. Анализируя законодательство стран Европейского союза, она определяет договор о публичных работах или публичных услугах (т.е. о публичных закупках – англ. public works или public services contract) следующим образом: «любой возмездный договор, заключенный в письменной форме между заказчиком и исполнителем, который имеет своим предметом выполнение публичных работ или оказание публичных услуг»⁴²⁴.

PPP и КЖЦ в документах Всемирного банка

Более широко формы публично-частного партнерства освещены в документах, выпущенных под эгидой Всемирного банка. В 2014 году три международные организации – Всемирный банк (англ. World Bank), Азиатский банк развития (англ. Asian Development Bank) и Межамериканский банк развития (англ. Inter-American Development Bank) – опубликовали Справочное руководство по публично-частному партнерству⁴²⁵ (далее – Справочное руководство Всемирного банка). В документе суммируются и разбираются договорные модели публично-частного партнерства и причины их бурного роста в 1990-е годы, в том числе недостаток ликвидности⁴²⁶. Он подчеркивает отсутствие на международном уровне общепринятой терминологии публично-частного взаимодействия. Это отражается на сравнительном анализе его договорно-правовых форм⁴²⁷.

Модели публично-частного взаимодействия разделяются по трем критериям:

1) публичное имущество, в отношении которого реализуется проект публично-частного партнерства;

---

⁴²⁴ Параграф 9 пункта 1.2 «Зеленой книги ЕС».

⁴²⁵ URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/20118> (дата обращения: 02.11.2021).

⁴²⁶ См. об этом также более детально: Farquharson Ed., Encinas J. The U.K. Treasury Infrastructure Finance Unit: Supporting PPP Financing During the Global Liquidity Crisis // Public-private partnerships solutions note. World Bank, Washington, DC, 2010. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/23035> License: CC BY 3.0 IGO.

⁴²⁷ См.: Справочное руководство Всемирного банка. С. 20.

2) совокупность этапов, на которые направлены обязательства частной стороны;

3) особенности платежного механизма (т.е. основание и способ оплаты обязательств, исполненных частной стороной).

С точки зрения публичного имущества, в отношении которого реализуется проект публично-частного партнерства, все проекты разделяются на greenfield (когда имущество создается «с нуля») и brownfield (когда имущество модернизируется/реконструируется). Например, британская программа частной финансовой инициативы (англ. Private Finance Initiative), о которой речь пойдет ниже, ориентирована на создание новых объектов имущества (т.е. на проекты greenfield).

С точки зрения совокупности этапов, на которые направлены обязательства частной стороны, такие модели могут содержать:

а) проектирование (англ. design или engineering). Как правило, оно означает разработку проекта – от создания первоначальной концепции, технических требований и технического задания до подготовки производственной или строительно-монтажной документации включительно;

б) строительство или реконструкцию (англ. build или rehabilitate) – в зависимости от того, идет речь о строительстве нового объекта или реконструкции существующего. Этот этап может включать в себя установку необходимого оборудования;

в) финансирование (англ. finance), при котором частный партнер отвечает за привлечение всех финансовых ресурсов (или их части) для капитальных вложений⁴²⁸;

г) обслуживание (англ. maintenance), при котором частный партнер может нести ответственность за обслуживание объекта на основе согласованных

---

⁴²⁸ В России под капитальными вложениями понимаются затраты, связанные с приобретением, созданием, улучшением и (или) восстановлением объектов основных средств. См. пункт 5 приказа Минфина России от 17 сентября 2020 г. № 204н «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 “Основные средства” и ФСБУ 26/2020 “Капитальные вложения”» // СПС «КонсультантПлюс».

требований и стандартов;

д) эксплуатацию (англ. operation). Обязанности по эксплуатации зависят от характера базового актива, в частности, это:

– техническая эксплуатация объекта и предоставление услуг государственному заказчику (например, эксплуатация принадлежащей публичному субъекту установки для очистки воды);

– техническая эксплуатация объекта и предоставление услуг конечным потребителям (например, эксплуатация системы городского водоснабжения);

– вспомогательные услуги, при которых публичный партнер несет ответственность за предоставление общественной услуги пользователям (эксплуатация здания школы, в котором публичный партнер оказывает образовательные услуги)⁴²⁹.

Наконец, с точки зрения особенностей платежного механизма Справочное руководство Всемирного банка выделяет договорные модели, в которых частный партнер получает платежи от публичного партнера (по аналогии с институциональным публично-частным партнерством в «Зеленой книге ЕС»), от конечных потребителей, пользователей (по аналогии с контрактным публично-частным партнерством в «Зеленой книге ЕС») либо в комбинированной форме.

Особенности платежного механизма напрямую зависят от объема обязательств частной стороны:

– в соглашениях по модели «платит потребитель» частный партнер оказывает услугу ее конечному потребителю (платная автодорога). Публичный

---

⁴²⁹ Рассуждая об этапах исполнения договора в сравнительно-правовом аспекте, считаем уместным отметить, что четкое разделение КЖЦ на этапы исполнения присутствует практически во всех изученных российских контрактах. Так, согласно пункту 3.1 КЖЦ в отношении капитального ремонта автодороги в Липецкой области исполнение контракта разделено на три этапа: 1-й этап – проектные работы, 2-й этап – капитальный ремонт, 3-й этап – содержание автомобильной дороги. Согласно пункту 1.11 КЖЦ в отношении реконструкции автодороги в Магаданской области этапами являются: архитектурно-строительное проектирование и выполнение инженерных изысканий, строительные-монтажные работы, оказание услуг по содержанию объекта. См. также раздел 3 КЖЦ по капитальному ремонту и содержанию автодороги в Новосибирской области. При этом согласно части 2 статьи 34 Закона о контрактной системе положение об этапности исполнения является диспозитивным.

партнер может субсидировать тарифы. При этом, как правило, он предусматривает параметры готовности объекта (англ. performance-based payment или availability-based payment) либо критерий фактического использования пропускной способности объекта (англ. output-based payment per user)⁴³⁰;

– в соглашениях по модели «платит государство» только публичная сторона несет расходы. Они могут зависеть от доступности объекта или услуги (англ. performance-based payment или availability-based payment) и параметра фактического использования его пропускной способности (англ. output-based payment per user). Пример модели «платит государство» – «теневая» платная автодорога (англ. shadow toll road), которая бесплатна для пользователей (водителей) в силу того, что все расходы по ее строительству и обслуживанию несет публичный партнер.

Как отмечалось выше, Справочное руководство Всемирного банка подчеркивает, что на международном уровне нет единообразной терминологии и единого подхода к регулированию публично-частного партнерства. Например, бразильское законодательство разделяет модели «платит пользователь» и «платит государство». При этом модель «платит пользователь» регулирует бразильский закон о концессионных соглашениях, тогда как модель «платит государство» – закон о государственно-частных партнерствах. Аналогичное разделение существует во Франции. В Чили публично-частное партнерство – синоним концессии; оно реализуется в соответствии с местным законом о концессиях. В Великобритании модель «платит государство» в отношении новых объектов (англ. greenfield) известна как «частная финансовая инициатива» (англ. Private Finance Initiative). При этом публично-частное партнерство по модели «платит пользователь» (например, в отношении больниц, железных дорог) называется франшизой. В некоторых странах публично-частное партнерство отождествляется с приватизацией⁴³¹ (о недопустимости подобного смешения говорится также в

---

⁴³⁰ См.: Справочное руководство Всемирного банка. С. 19.

⁴³¹ См.: Справочное руководство Всемирного банка. С. 21.

Практическом руководстве ООН⁴³²).

Не добавляет определенности и само Справочное руководство Всемирного банка. В нем дефиниция соглашения о публично-частном партнерстве носит слишком общий характер: долгосрочный контракт, заключаемый между частной и публичной стороной с целью использования публичного имущества или оказания публичных услуг, где частная сторона несет значительные риски и ответственность, а ее вознаграждение зависит от производительности⁴³³.

Вместе с тем Справочное руководство Всемирного банка имеет важное значение, поскольку выделяет договорные формы, которые не являются публично-частным партнерством, хотя обладают его типичными признаками (публично-частное взаимодействие, долгосрочность, ориентированность на параметры эффективности и т.п.), в частности:

– контракты на эксплуатацию и обслуживание (англ. Operation and Maintenance, O&M). В них могут содержаться условия о параметрах эффективности, а также положения о готовности (доступности);

– контракты типа «проектирование – строительство» или контракты «под ключ» (англ. Design-Build). Их заключают на более короткие сроки, чем традиционные соглашения о публично-частном партнерстве, – до завершения строительства объекта. Контракты могут содержать условия о параметрах эффективности, однако это похоже на гарантию качества;

– договоры финансовой аренды (англ. financial lease contracts) – долгосрочные договоры в отношении государственной собственности, которую арендует финансовая организация, а эксплуатирует специализированная компания⁴³⁴.

Как видим, в Справочном руководстве Всемирного банка тоже нет договора, базовую модель которого можно было бы назвать аналогом российского контракта жизненного цикла.

---

⁴³² См.: Практическое руководство ООН. С 4.

⁴³³ См.: Справочное руководство Всемирного банка. С. 17–18.

⁴³⁴ Там же. С. 24.

PPP и КЖЦ на уровне СНГ

Приложение 4 (глоссарий) к упоминаемому выше решению Совета глав правительств СНГ «О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года» содержит определение государственно-частного партнерства: «юридически закрепленная форма взаимодействия государства и частного сектора в отношении объектов государственной и муниципальной собственности, а также услуг, исполняемых и оказываемых государственными и муниципальными органами, учреждениями, предприятиями в целях реализации общественно значимых проектов в широком спектре видов экономической деятельности». Контракт жизненного цикла в данном решении называется одной из форм государственно-частного партнерства.

Под *формами* государственно-частного партнерства решение Совета понимает *типы контрактов*⁴³⁵. Примечательно, что к ним относятся «контракты на управление и арендные договоры» (англ. Management and Lease Contracts, M&L), а также «контракты на эксплуатацию и обслуживание» (англ. Operation & Maintenance Contract, O&M), не являющиеся формами публично-частного партнерства в документах международных организаций. Кроме того, к формам ГЧП документ относит концессию, соглашение о разделе продукции, частичную приватизацию активов (англ. divestiture), когда частная компания приобретает определенный пакет акций предприятия, находящегося в государственной либо муниципальной собственности.

Из дефиниций контракта жизненного цикла и форм публично-частного взаимодействия, указанных в решении, с очевидностью следует, что правовая конструкция, тождественная модели российского КЖЦ *de lege lata*, на уровне глав правительств Содружества также не рассматривалась.

PPP и КЖЦ в зарубежной доктрине

В зарубежной доктрине встречается больше разновидностей публично-

---

⁴³⁵ См.: Решение Совета глав правительств СНГ «О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года». Принято в г. Санкт-Петербурге 18 октября 2011 г. Глоссарий (Приложение 4) // СПС «КонсультантПлюс».

частного партнерства, чем в документах международных организаций, но все они в разной степени пересекаются по форме или содержанию. Так, один из ведущих авторов в сфере европейских публичных закупок, британец Кристофер Х. Бовис (Christopher H. Bovis)⁴³⁶, называет сложившиеся модели публично-частного партнерства «операционными типами», дополнительно к вышеизложенным упоминая следующие:

а) строительство – развитие – эксплуатация (англ. Build – Develop – Operate, BDO). Частный партнер строит, содействует коммерческому развитию и эксплуатирует имущество⁴³⁷;

б) проектирование – строительство – управление – финансирование (англ. Design – Construct – Manage – Finance, DCMF). Частный партнер финансирует проектирование и строительство объекта, а затем управляет им в течение заданного периода;

в) аренда – развитие – эксплуатация (англ. Lease – Develop – Operate, LDO). Частный партнер арендует у публичного партнера имущество на определенный срок, развивает его и эксплуатирует.

В американской доктрине можно встретить, в частности, следующие разновидности публично-частного партнерства⁴³⁸:

а) проектирование – строительство – эксплуатация – обслуживание (англ. Design – Build – Operate – Maintain, DBOM). Частный партнер обязуется спроектировать, построить, осуществлять эксплуатацию и обслуживание комплексного объекта (мост, автомобильная или железная дорога, морской порт, аэропорт). Платят публичный партнер или конечные потребители (пользователи);

б) проектирование – строительство – финансирование – эксплуатация (Design – Build – Finance – Operate, DBFO). В отличие от предыдущей формы в

---

⁴³⁶ См.: Bovis Ch. H. Op. cit. P. 434.

⁴³⁷ Bovis Ch. H. Op. cit. P. 437. Автор также упоминает «финансирование», почему-то не добавляя этого в аббревиатуру.

⁴³⁸ См.: Resor R. R., Tuszynski N. Public-Private Partnerships: When Are They Appropriate for Transportation Infrastructure? // Transportation Research Record. 2012. Vol. 2288 (1). P. 40–47. DOI: 10.3141/2288-05.

данной модели подчеркивается ответственность частного партнера (либо обеих сторон) за финансирование проекта. Основные риски несет частный партнер, а право собственности переходит к публичному партнеру по завершении строительства объекта⁴³⁹.

В американской юридической литературе также выделяют greenfield (они же – Design and Build) проекты, подразумевающие проектирование и строительство объекта с нуля, и brownfield – проекты в отношении существующих объектов. Второй вид американские юристы называют концессией на эксплуатацию и обслуживание (англ. Operating and Maintenance Concession). Также в США часто упоминается долгосрочная аренда (англ. long-term lease), которая не называется финансовой. При долгосрочной аренде ответственность за эксплуатацию и обслуживание объекта возлагается на частного партнера, за что последний получает право взимать плату с конечных потребителей. Один из самых известных проектов long-term lease – аренда моста Skyway в Чикаго на 99 лет за 1,8 млрд долл. США (арендатор – испанская фирма Concessionones de Infraestructuras de Transporte, S.A. Madrid, Spain)⁴⁴⁰.

Подход к законодательному регулированию публично-частного партнерства в мире чрезвычайно разнообразен. Например, в США регулирование осуществляется на уровне штатов, тогда как федеральное законодательство в этой сфере содержит, скорее, рекомендательные нормы⁴⁴¹. В Бразилии, Польше, Болгарии приняты отдельные специальные законы о публично-частном партнерстве и концессии⁴⁴².

В литературе отмечалось отсутствие в Аргентине, Китае, Словакии, Турции, Италии, Франции, Германии единого системного закона при наличии общих норм гражданского или административного права, а также нормативных правовых актов, посвященных отдельным формам публично-частного взаимодействия, которые

---

⁴³⁹ Ibid. P. 40.

⁴⁴⁰ См.: Resor R. R, Tuszynski N. Op. cit. P. 41.

⁴⁴¹ Ibid.

⁴⁴² См.: Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты. С. 81.

регулируют публично-частное партнерство⁴⁴³. Не было по состоянию на дату исследования единых актов и в Великобритании, Индии, Канаде, ЮАР и Сингапуре. Публично-частное партнерство здесь регулировалось общими нормами договорного права, а также нормами законодательства о закупках, подкрепляемыми типовыми формами, которые издают специализированные организации⁴⁴⁴. А в таких государствах, как Нидерланды, Дания, Швеция, Норвегия, Алжир, Финляндия, до недавнего времени вообще отсутствовали законодательные акты в сфере публично-частного партнерства несмотря на то, что проекты публично-частного взаимодействия активно развивались. Детальные руководства и типовые соглашения, выпускавшиеся органами государственной власти и имеющие рекомендательный характер, восполняли законодательные пробелы. Сейчас законодательство в этой части стремительно развивается.

Все это свидетельствует о том, что публично-частное взаимодействие может быть урегулировано разными способами. Каждая страна должна принимать самостоятельное решение о системе и структуре такого регулирования в зависимости от собственных юридических традиций и требований местного рынка.

§ 2. Контракт жизненного цикла и соглашения о строительстве «под ключ» (EPC)

Другая сходная с российским КЖЦ категория договоров – контракты на проектирование, закупку и строительство «под ключ» (англ. Engineering, Procurement and Construction, EPC или turnkey contracts⁴⁴⁵) в строительной отрасли. Подрядчик несет ответственность за проектные и изыскательские работы, сопутствующие согласования, закупает оборудование и материалы для всего

---

⁴⁴³ Там же. С. 82.

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ См.: Зубарева В. Д. Эволюция договорных отношений и моделей контрактов в нефтеперерабатывающей промышленности // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2016. № 1. С. 24–29; Афанасьев В. Я., Каверин А. А., Линник Ю. Н. и др. Зарубежный опыт и перспективы развития рынка EPC(M)-услуг в нефтегазовой отрасли России // Вестник университета (Государственного университета управления). 2015. № 5. С. 10–15.

проекта, выполняет строительно-монтажные и пусконаладочные работы. При этом цена у EPC-контракта фиксированная, в связи с чем риски соблюдения графика и бюджетных лимитов лежат на подрядчике. По мнению некоторых авторов, эта договорно-правовая форма станет в скором будущем самой распространенной в сфере строительства сложных объектов (например, электростанций)⁴⁴⁶.

EPC-контракты активно стандартизируются. На глобальном уровне этим занимается Комиссия ООН по праву международной торговли (англ. UNCITRAL), Европейская экономическая комиссия ООН (англ. United Nations Economic Commission for Europe, UN/ECE) и Международная федерация инженеров-консультантов (фр. Federation Internationale Des Ingenieurs-Conseils, FIDIC)⁴⁴⁷.

Стандартизация проводится и на региональном уровне. Так, в тихоокеанском регионе этим, в частности, занимается Ассоциация инженерного развития Японии (англ. Engineering Advancement Association of Japan, ENAA). В Европе стандартные EPC-модели разрабатывает Объединенный трибунал по контрактам (англ. Joint Contracts Tribunal, JCT) Соединенного Королевства (он выпускает контракты на строительство, руководства и другую стандартную документацию для местной строительной отрасли с начала XX в.⁴⁴⁸). А независимая профессиональная ассоциация – английский Институт инженеров-строителей (англ. Institution of Civil Engineers, ICE) – с начала 1990-х годов разрабатывает новые контракты на проектирование и строительство (англ. New Engineering [and Construction] Contracts, NEC) для международного использования. NEC-контракты сегодня широко применяются в Австралии, Новой Зеландии, Гонконге, Перу, ЮАР⁴⁴⁹.

В России EPC-контракты распространены довольно широко. Российские авторы приводят в пример и анализируют многочисленные их разновидности, в

---

⁴⁴⁶ См.: Pícha J., Tomek A., Löwitt H. Op. cit. P. 397.

⁴⁴⁷ См.: Pícha J., Tomek A., Löwitt H. Op. cit. P. 400.

⁴⁴⁸ См.: Вебсайт Объединенного трибунала по контрактам (англ. Joint Contracts Tribunal, JCT) Соединенного Королевства. URL: <https://www.jctld.co.uk> (дата обращения: 17.10.2021).

⁴⁴⁹ О глобальном использовании NEC-контрактов см. информацию на официальном сайте организации. URL: <https://www.neccontract.com/About-NEC/NEC-around-the-World> (дата обращения: 17.10.2021).

частности⁴⁵⁰:

– EPIС (англ. Engineering – Procurement – Installation – Commissioning) – контракт, предусматривающий обязательства по разработке, поставке, установке, вводу в эксплуатацию.

– EPCI (англ. Engineering – Procurement – Construction – Installation) – контракт, регламентирующий обязательства по разработке, закупке (поставке), строительству, установке (монтажу) оборудования. Часто он выступает в форме EPCIC, где последняя буква «С» означает ввод в эксплуатацию (англ. commissioning).

ЕРС-контракт по своему содержанию тоже не тождественен российскому контракту жизненного цикла. Он ориентирован только на строительство (не на поставку) объекта «под ключ» с передачей заказчику, после чего действие договора прекращается. Его базовая форма не предусматривает этап обслуживания в течение срока службы.

§ 3. Контракт жизненного цикла и соглашения с параметрами эффективности (РВС)

Следующей устойчивой формой соглашений, содержащих сходные с российским КЖЦ элементы, является контракт, надлежащее исполнение которого зависит от достижения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) параметров эффективности, производительности (англ. Performance-Based Contract, РВС). За рубежом модель РВС относят к категории новых договорных механизмов оптимизации затрат и доступности, ориентированных на предоставление публичной услуги (англ. service-based)⁴⁵¹.

Данную юридическую конструкцию характеризуют также следующими

---

⁴⁵⁰ См.: Лазник А. А. Исследование форм инжиниринговых контрактов, заключаемых на мировом рынке // Вестник университета (Государственного университета управления). 2017. № 6. С. 77–81.

⁴⁵¹ См.: Xiang Y., Zhu Zh., Coit D. W. et al. Condition-based Maintenance Under Performance-Based Contracting // Computers & Industrial Engineering. 2017. Vol. 111. P. 391–402.

терминами: контракт, основанный на конечном результате (англ. outcome-based contract); контракт, основанный на показателях готовности/доступности (англ. availability contract); «плати за производительность» (англ. pay for performance); поддержка продукта на протяжении всего жизненного цикла, основанная на производительности (англ. performance-based life-cycle product support); контракт в отношении функциональных возможностей (англ. capability contract); контракт с фиксированной ставкой за час работы (механизма, например, двигателя) (англ. power-by-the-hour); управляемые услуги (англ. managed services); контракт на управление оборудованием (англ. facilities management contract) и др.

Эту категорию контрактов отличает направленность на достижение согласованных сторонами параметров эффективности либо уровня доступности (готовности) поставляемого или создаваемого объекта. При этом параметры эффективности часто выражены такими метриками, как надежность, готовность, ремонтпригодность (англ. reliability, availability, maintainability, RAM), однако ими могут быть и иные измеряемые показатели. Они отражают отдельные пользовательские (потребительские) характеристики объекта.

В западной доктрине РВС иногда сравнивают с агентским договором, развивая теорию принципала и агента. Принципалом является заказчик, агентом – подрядчик (англ. Principal-Agent Theory, PAT)⁴⁵². Принципал платит агенту вознаграждение, основанное на показателях результативности агента⁴⁵³.

Договоры с параметрами эффективности были известны международной практике еще в начале XX века. Например, в 1907 году Корпус связи Армии США опубликовал объявление о закупке «летательного аппарата тяжелее, чем воздух» (англ. heavier-than-air flying machine); оплата зависела от достижения им определенной скорости во время пробного полета⁴⁵⁴. Так, при достижении скорости 40 миль/час претенденты получали 100% вознаграждения, а при

---

⁴⁵² См.: Strien J. van, Gelderman C. J., Semeijn J. Op. cit. P. 85–86.

⁴⁵³ См.: Gelderman C. J., Semeijn J., Vries S. De. Op. cit. P. 4.

⁴⁵⁴ См.: Официальный сайт Министерства обороны Австралии. URL: <https://www1.defence.gov.au/business-industry/procurement/policies-guidelines-templates/performance-based-contracting> (дата обращения: 04.11.2023).

достижении скорости 36 миль/час – всего 60%. При достижении скорости 44 мили/час размер вознаграждения увеличивался до 140%⁴⁵⁵.

Впоследствии договоры с параметрами эффективности стали использовать американские военно-морские силы при покупке покрышек для колес самолетов. Практика показала, что такой договорный механизм мотивирует поставщиков (подрядчиков, исполнителей) улучшать цепь закупки, поэтому данный феномен стал называться логистикой, основанной на параметрах эффективности (англ. Performance-Based Logistics, PBL). Модель приобрела популярность в сфере государственных закупок и распространилась не только на федеральном уровне, но и на уровне отдельных штатов⁴⁵⁶. Данный правовой механизм также стали называть контрактом в отношении «доступности» или «возможности» (англ. Contracting for Availability или Contracting for Capability). Армия Великобритании использовала его при закупках военной техники и вспомогательных услуг (например, питания, перевозки, уборки)⁴⁵⁷.

В 1960-х годах в западных странах применяли такую модель договора, как «системная продажа» или «комплексное исполнение» (англ. system selling или complex performance). Она предполагала продажу товара в виде объединенной услуги, которая удовлетворяла основную потребность заказчика⁴⁵⁸. Например, производитель авиадвигателей Rolls Royce предлагал клиентам не столько поставку авиационных двигателей, сколько решение вопросов «поставки и полного обслуживания» с оплатой «фактической почасовой эксплуатации» на протяжении жизненного цикла⁴⁵⁹. Это предполагало, что продукт своевременно обслужат, обновят, а долгосрочные затраты и риски будут смоделированы. Менялся ориентир – с товара (англ. goods-based approach) на сервис (обслуживание) (англ. service-

---

⁴⁵⁵ Там же.

⁴⁵⁶ См.: Официальный сайт Министерства обороны Австралии.

⁴⁵⁷ Там же.

⁴⁵⁸ См.: Essig M., Glas A. H., Selviaridis K. et al. Op. cit. P. 7–10.

⁴⁵⁹ Ibid. P. 8. Этот пример стал хрестоматийным. Его рассматривают в качестве успешного прецедента использования PBC-контрактов в аэрокосмической отрасли США в 1960-х годах и другие авторы, называя модель «Power-by-the-Hour Roll», при которой платежи подрядчика – компании Rolls Royce зависели от часов готовности (доступности) двигателей в работоспособном состоянии. См.: Strien J. van, Gelderman C. J., Semeijn, Op. cit. P. 85.

based approach). В результате на рынке усилилась роль тех поставщиков (подрядчиков, исполнителей), которые могли предоставить комплексный сервис продукции на протяжении ее жизненного цикла. Данная модель очень приближена к российскому контракту жизненного цикла, составленному на основе поставки.

Толчком к быстрому распространению РВС-контрактов в мире послужило прекращение гонки вооружений в середине 1980-х годов. В условиях сокращающихся расходов на оборонно-промышленный комплекс западные министерства обороны стали искать способы сокращения расходов на вооружение. Оптимизация договорных моделей в сфере оборонного заказа рассматривалась как один из таких способов. В частности, США приступили к активному внедрению CALS-технологии управления жизненным циклом сложной технической продукции военно-промышленного назначения⁴⁶⁰ (англ. Continuous Acquisition and Life-Cycle Support, CALS⁴⁶¹). CALS использовала цифровую технологию учета и контроля этапов жизненного цикла продукции, в том числе проектирования, изготовления, поставки, эксплуатации, обслуживания, утилизации. Внедрение CALS освободило армию от необходимости отслеживания расходов запасных частей и материалов. Ответственность за это ложилась на подрядчика. Ссылаясь на данные Минобороны США, российские авторы отмечают ежегодную экономию десятков миллиардов долларов американскому военно-промышленному комплексу благодаря применению CALS-технологии⁴⁶².

В отличие от поставок в гражданской области, где субъектами договора являются две стороны – поставщик и покупатель, контракты в зарубежном военно-промышленном комплексе в силу особенностей сферы и объектов, ограниченных в обороте, традиционно заключались между тремя сторонами:

- 1) покупателем (государство в лице министерства обороны);
- 2) поставщиком комплексных систем, т.е. продавцом, который создает

---

⁴⁶⁰ См.: Володина П. М., Фролов И. Э. Указ соч. С. 240.

⁴⁶¹ Некоторые российские источники расшифровывают аббревиатуру CALS как Computer Added Acquisition and Logistical Support. См.: Суханов В. О., Кукарцев В. В. Актуальность применения CALS-технологий на машиностроительных предприятиях России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2011. Т. 1. № 7. С. 466.

⁴⁶² См.: Володина П. М., Фролов И. Э. Указ. соч. С. 241.

добавленную стоимость (англ. Value-Added Reseller, VAT), и (или) непосредственным изготовителем собственного оборудования на основе покупных изделий (англ. Original Equipment Manufacturer, OEM);

3) поставщиком комплектующих. При этом на практике роли последних двух часто смещались в ту или иную сторону. РВС позволили объединить обязательства по поставке и техническому обслуживанию на стороне производителя, тем самым предоставив покупателю эффективные возможности договорного контроля.

В 1990-х годах Министерство обороны США провозгласило РВС новой стратегией заключения контрактов в военно-промышленной сфере⁴⁶³. Фокус государственного заказа был смещен с традиционной закупки товаров или услуг на закупку уровня исполнения (производительности). Сокращение издержек по сравнению с традиционными контрактами (до 30%)⁴⁶⁴, гибкость и скорость внедрения изменений в порядок реализации указанных проектов сделали данную договорную модель популярной в других отраслях американской промышленности, например в космической. Это преобразовало общую картину закупок в таких капиталоемких сферах, как военно-промышленный и аэрокосмический комплекс⁴⁶⁵.

Армия Австралии использует механизм РВС в рамках среднесрочных и долгосрочных контрактов, которые касаются комплексных единиц оборудования (в том числе самолетов, кораблей, автомобилей), включая их техническое обслуживание, инженерную поддержку и т.п. в течение жизненного цикла. В Австралии такие контракты получили название договоров, основанных на показателях эффективности поддержки продукта в течение его жизненного цикла (англ. performance-based life-cycle product support). Их стали активно применять в гражданской сфере, и постепенно они распространились на коммерческие

---

⁴⁶³ См.: Strien J. van, Gelderman C. J., Semeijn J. Op. cit. P. 84.

⁴⁶⁴ См.: Володина П. М., Фролов И. Э. Указ. соч. С. 241. О сокращении затрат в инфраструктурных проектах, реализуемых на основе КЖЦ за рубежом, см.: Митрофанова И. В., Жуков А. Н., Батманова В. В. и др. Мегапроекты развития территорий: опыт Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10. № 31 (268). С. 34.

⁴⁶⁵ См.: Strien J. van, Gelderman C. J., Semeijn J. Op. cit. P. 84.

перевозки, энергетику, добычу полезных ископаемых, здравоохранение⁴⁶⁶. Австралийское правительство на основе РВС-контрактов строит тысячи километров общенациональных, муниципальных и местных дорог⁴⁶⁷. Заказчик определяет показатели эффективности, которые должен демонстрировать подрядчик. Подрядчику платят не за количество выбоин, которые он залатал, а за измеряемый результат, например: дорога залатана на 100%⁴⁶⁸.

РВС-контракты получили широкое распространение в сфере дорожного строительства других стран. Например, в Аргентине уже в начале 1990-х годов контракты в отношении строительства или модернизации половины дорог страны были заключены по схеме РВС. В 1990-е годы многие страны Латинской Америки, в том числе Бразилия, Чили, Перу и Уругвай, освоили пилотные проекты, основанные на параметрах эффективности. Такие же были также реализованы, в частности, в Австралии, Новой Зеландии, Дании, Эстонии, Финляндии⁴⁶⁹.

В зарубежной доктрине РВС-контракты в дорожной сфере иногда называются более полно: контракты по управлению и содержанию автодорог, основанные на параметрах эффективности (англ. Performance-Based Road Management and Maintenance Contract, PMMR). В таких договорных моделях заказчик ожидает от подрядчика достижения согласованных параметров эффективности, а не информации о деталях процесса или используемых материалах⁴⁷⁰. Оплата по PMMR-договорам осуществляется, если достигнуты показатели эффективности, без привязки к затратам⁴⁷¹. Такой подход предоставляет исполнителю широкую автономию действий и возможность

---

⁴⁶⁶ См.: Официальный сайт Министерства обороны Австралии. URL: <https://www1.defence.gov.au/business-industry/procurement/policies-guidelines-templates/performance-based-contracting> (дата обращения: 04.11.2021).

⁴⁶⁷ См.: Wirahadikusumah R., Susanti B., Coffey V. et al. Performance-Based Contracting for Roads – Experiences of Australia and Indonesia // *Procedia Engineering*. 2015. Vol. 125. P. 7–8.

⁴⁶⁸ Wirahadikusumah R., Susanti B., Coffey V. et al. *Op. cit.* P. 6.

⁴⁶⁹ См.: Guide to Performance-Based Road Maintenance Contracts. Asian Development Bank, 2018. P. 2. DOI: <http://dx.doi.org/10.22617/TIM179099-2>.

⁴⁷⁰ См.: Gajurel A. *Op. cit.* P. 29.

⁴⁷¹ В обычной ситуации затраты исполнителя конечно же закладываются в стоимость проекта, предусматривающую определенную результативность.

использовать любые средства оптимизации, в том числе инновационные технологии, процессы и материалы. Выбирая контрагента по РВС, заказчик вправе отступить от такого традиционного критерия закупки, как наименьшая цена, если, согласно анализу, параметры эффективности потенциального победителя будут выше⁴⁷². При этом победитель несет основные риски проекта. Например, при строительстве автодороги на него перекладываются: риск проектирования автодороги и несоответствия техническому заданию, риск увеличения трафика, который, очевидно, потребует более частого обслуживания, чем предполагалось изначально.

Одним из наиболее заметных в Европе РВС-проектов стала программа передачи перевозок в частные руки, реализованная в 1999 году в Бергене (Норвегия). Местные власти исходили из того, что в сфере публичных перевозок частные компании наиболее компетентны. Транспортные операторы установили маршруты, расписание и типы используемых транспортных средств, а государство – требования к тарифам, качеству, сервису и доступности⁴⁷³. Транспортные средства приобретались на условиях лизинга, что позволило избежать значительных начальных затрат на их закупку, гибко регулировать объем аренды и ее сроки, в том числе сроки выкупа, уменьшить налоговые затраты (так как платежи по лизингу традиционно включаются в расходы компании, вычитаются из налогооблагаемой базы, снижая налоговую нагрузку).

В Германии РВС-контракты (нем. Funktionsbauvertrag, FBV) вошли в повсеместную практику в 2000-х годах. Базовое содержание FBV предусматривает наличие таких элементов, как строительство, эксплуатация и обслуживание. Отличаются они от ПЧП-проектов тем, что реализуются за счет публичного капитала. В публично-частном партнерстве эксплуатацию объекта осуществляет частный партнер, тогда как в FBV – публичный. Соответственно, базовая форма

---

⁴⁷² Очевидно, что в таком анализе параметры эффективности – не единственные критерии оценки. См.: Gajurel A. Op. cit. P. 30.

⁴⁷³ A Report for Transport for London Compiled by Will Hughes and Shabnam Kabiri, School of Construction Management and Engineering, University of Reading, RG6 6AW, UK. P. 8–9. URL: <https://centaur.reading.ac.uk/34767/1/Hughes-and-Kabiri.pdf> (дата обращения: 04.11.2021).

FBV не является моделью публично-частного партнерства⁴⁷⁴.

Использование PBC-контрактов стало популярным в Нидерландах. В обслуживании частным компаниям передают все больше того, что относится к государственной монополии: автомобильные и железные дороги, аэропорты, системы водо- и энергоснабжения. По мнению нидерландских авторов, концепция PBC опирается на три аспекта: производительность, стимулы и риск, а сущность PBC-контрактов заключается «в покупке уровня эффективности, а не запчастей или ремонтных работ»⁴⁷⁵.

Вместе с тем эти контракты, по мнению нидерландских ученых, имеют ряд практических недостатков, например⁴⁷⁶:

- сложно перевести технические спецификации в параметры эффективности. PBC-договоры должны содержать четкие метрики во избежание дискуссий, основанных на разном толковании положений договора. В редких случаях заказчик и подрядчик одинаково понимают принципы измерения производительности;

- подрядчики могут уклоняться от ответственности под разными предложениями;

- заказчик снижает контроль, что «расслабляет» подрядчика и препятствует исполнению обязательств.

PBC-контракты широко используются в развивающихся странах⁴⁷⁷. Эфиопия – одно из государств, в котором до начала XXI века преобладали традиционные контракты на поставку. Главным критерием отбора поставщиков была наименьшая предложенная цена товара. В результате государство зачастую получало товар не

---

⁴⁷⁴ См.: Gajurel A. Op. cit. P. 50.

⁴⁷⁵ См.: Gelderman C. J., Semeijn J., Vries S. De. Op. cit. P. 1. В российской литературе также часто упоминается зарубежный проект с элементами КЖЦ – проект строительства высокоскоростной железной дороги между Амстердамом, Брюсселем и Парижем, который финансировало транспортное ведомство Нидерландов. Его особенность – внесение ежегодного платежа за доступность железнодорожной магистрали.

⁴⁷⁶ Ibid. P. 11.

⁴⁷⁷ См.: Baynesagn A. A., Telgen J. The Practice of Performance-Based Contracting in Developing Countries' Public Procurement: The Case of Ethiopia // Journal of Public Procurement. 2017. Vol. 17. Issue 3. P. 402–431.

лучшего качества, и даже детальное техническое задание не помогало решить данную проблему⁴⁷⁸. Модель PBC, в которой «заказчик контрактом поясняет подрядчику, что именно должно быть сделано, а не что должен делать подрядчик»⁴⁷⁹, изменила общую картину сферы публичного заказа.

PBC не обошли вниманием и международные банки развития. В 2018 году Азиатский банк развития (англ. Asian Development Bank) опубликовал «Гид о заключении контрактов, основанных на параметрах эффективности, заключаемых в отношении обслуживания автодорог» (англ. Guide to Performance-Based Road Maintenance Contracts)⁴⁸⁰. Документ отмечает тенденцию вовлечения частных партнеров в такие контракты, которые характеризуются повышенной (на 30–50%) эффективностью по сравнению с аналогичными проектами, реализуемыми публичной стороной самостоятельно⁴⁸¹.

Отчет Азиатского банка развития представляет классификацию контрактов в зависимости от основы формирования платежей⁴⁸²:

– контракт, основанный на калькуляции стоимости (англ. input contract). Платежи зависят от объема потребленных исполнителем ресурсов (например, денежные средства за объем материала выражаются формулой $\$/\text{м}^3$);

– контракт с платежами, основанными на выходном объеме выполненной подрядчиком работы (оказанной исполнителем услуги) (англ. output contracts). Платежи зависят от объема выполненных работ (оказанных услуг) (например, платеж в размере X за 1 км шлифовки асфальта). Как правило, это один из многочисленных промежуточных результатов исполнения контракта. В таких договорах подрядчик самостоятельно определяет объем задействованных ресурсов;

– контракт с платежами, основанными на конечных результатах (англ. outcome contract). Платежи осуществляются, если достигнуты согласованные показатели результатов работ или услуг, определенный уровень качества,

---

⁴⁷⁸ Ibid. P. 404.

⁴⁷⁹ Ibid. P. 403.

⁴⁸⁰ См.: Guide to Performance-Based Road Maintenance Contracts. Asian Development Bank. 2018. DOI: <http://dx.doi.org/10.22617/TIM179099-2>.

⁴⁸¹ Ibid. P. 1.

⁴⁸² Ibid.

производительности на протяжении срока действия договора. Подрядчик самостоятельно определяет объем необходимых средств, способов, технологий и ресурсов для достижения результата.

Отчет интересен тем, что содержит таблицу экономии средств за счет использования РВС-модели по сравнению с традиционными подрядными контрактами (англ. Time and Material Contracts, T&MC), при прочих равных условиях.

Таблица 2

Страна	Заявленная экономия по сравнению с традиционными контрактами, % ⁴⁸³
Австралия	10–40
Бразилия	15–35
Канада	около 20
Эстония	20–40
Финляндия	18
Нидерланды	30–40
Новая Зеландия	15–38
США	10–15

Договоры, основанные на параметрах эффективности, стали предметом исследования межправительственных межправительственных организаций. Организация экономического сотрудничества и развития (сокр. ОЭСР, англ. Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD) опубликовала

⁴⁸³ В России проводились оценки эффективности применения КЖЦ. Они также демонстрировали снижение себестоимости проектов до 50% по сравнению с традиционными договорами (см., например, данные Администрации Губернатора Свердловской Области касательно межрегионального проекта строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва — Екатеринбург. URL: <http://www.myshared.ru/slide/158392>) (дата обращения: 01.03.2023). Ю. И. Соколов приводит некоторые оценки экономии в пределах 30% в условиях России (см.: Соколов Ю. И. Указ. соч. С. 33). Н. В. Ракута полагает, что несмотря на недостаточную подтвержденность эффективности КЖЦ по сравнению с традиционными договорами, такие контракты в мире являются источниками экономического роста (см.: Ракута Н. В. Указ. соч. С. 69, 71). Однако, как Ю. И. Соколов, так и Н. В. Ракута, похоже, в своем анализе относят КЖЦ к разновидностям государственно-частного партнерства.

Руководство по заключению контрактов, основанных на показателях эффективности между муниципалитетами и предприятиями водоснабжения в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии⁴⁸⁴ (далее – Отчет OECD). Документ подчеркивает, что PBC-контракты должны стать локомотивом обновления устаревающей инфраструктуры водоснабжения во всем регионе⁴⁸⁵.

Среди прочих разновидностей PBC-контрактов Отчет OECD упоминает сервисные контракты (англ. *service contracts*), под которыми подразумеваются соглашения, содержащие условия о проектировании, строительстве, эксплуатации и обслуживании (в некоторых доктринальных источниках сервисные контракты называют контрактами полнофункционального обслуживания или полного комплекса обслуживания (англ. *full-service contract*)⁴⁸⁶. Риски, связанные с капитальными вложениями, в таких контрактах остаются за государством. Содержание таких договоров в большой степени соответствует содержанию российского контракта жизненного цикла.

За рубежом контракты PBC, как правило, регулирует законодательство о публичных закупках. Например, детальное законодательное регулирование PBC можно встретить в американских Правилах закупок для федеральных нужд (англ. *Federal Acquisition Regulation, FAR*)⁴⁸⁷. Заключение контрактов, основанных на параметрах эффективности, FAR закрепляет в качестве предпочтительной формы закупки⁴⁸⁸. Пункт 37.601 FAR предусматривает, что такой контракт должен содержать ясные, поддающиеся измерению показатели эффективности (критерии качества, количества, своевременности и т.д.), методы оценки деятельности исполнителя, а также меры его поощрения или ответственности за достижение или

---

⁴⁸⁴ См.: Guidelines for Performance-Based Contracts between Water Utilities Municipalities: Lessons Learnt from Eastern Europe, Caucasus and Central Asia (EECCA). URL: <https://www.oecd.org/env/outreach/48656736.pdf> (дата обращения: 25.10.2021).

⁴⁸⁵ См.: Guidelines for Performance-Based Contracts between Water Utilities Municipalities: Lessons Learnt from Eastern Europe, Caucasus and Central Asia (EECCA). P. 3.

⁴⁸⁶ См.: Stremersch S., Wuyts S., Frambach R. T. The Purchasing of Full-Service Contracts: An Exploratory Study within the Industrial Maintenance Market // *Industrial Marketing Management*. 2001. Vol. 30. Issue 1. P. 1–12. ISSN 0019-8501, [https://doi.org/10.1016/S0019-8501\(99\)00090-5](https://doi.org/10.1016/S0019-8501(99)00090-5).

⁴⁸⁷ Доступно на вебсайте системы закупок Правительства США. URL: <https://www.acquisition.gov/browse/index/far> (дата обращения: 19.03.2023).

⁴⁸⁸ Пункт 37.102 (Policy) американских Правил закупок для федеральных нужд.

недостижение согласованных показателей эффективности.

В российском законодательстве о публично-частном взаимодействии также можно встретить регулирование параметров эффективности. Например, законодательство о государственно-частном партнерстве и концессионных соглашениях позволяет установить «долгосрочные параметры регулирования деятельности» частного субъекта, такие как базовый уровень операционных расходов, показатели энергосбережения и энергетической эффективности, нормативный уровень прибыли и т.п.⁴⁸⁹

Кроме того, в России ведутся работы по внедрению технологий, аналогичных западным CALS-технологиям. Их называют технологиями непрерывной информационной поддержки жизненного цикла продукции⁴⁹⁰. В них вовлечены Минпромторг России, Минэнерго России и Росстандарт⁴⁹¹. Внедрение таких технологий позволяет стандартизировать и оптимизировать проектирование, объединить одни и те же алгоритмы и процессы в различных средах, использовать их результаты в смежных сферах, оперативно вносить изменения, многократно и по-разному использовать одну и ту же конструкторскую и проектную документацию. В развитии технологии заинтересованы как государство, так и бизнес, поскольку она позволяет оптимизировать процессы, связанные с исполнением государственных контрактов⁴⁹².

РВС-контракты по своей правовой природе наиболее близки российской модели КЖЦ. Поставщик (подрядчик, исполнитель) в РВС-контрактах – единый системный интегратор различных этапов жизненного цикла объекта⁴⁹³. Часть

---

⁴⁸⁹ См. часть 2 статьи 47 Закона о концессионных соглашениях, а также часть 6 статьи 10 Закона о ГЧП.

⁴⁹⁰ См. пункт 3.1.2 документа Р 50.1.031–2001. Рекомендации по стандартизации. Информационные технологии поддержки жизненного цикла продукции. Терминологический словарь. Часть 1. Стадии жизненного цикла продукции (приняты и введены в действие постановлением Госстандарта России от 2 июля 2001 г. № 256-ст).

⁴⁹¹ См. пункт 3 «Стратегии цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их “цифровой зрелости” до 2024 года и на период до 2030 года» (документ утвержден Минпромторгом России; текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://minpromtorg.gov.ru/> по состоянию на 15.07.2021.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹² См.: Суханов В. О. Кукарцев В. В. Указ. соч. С. 467.

⁴⁹³ См.: Howard M. B., Wu Z. Caldwell N. et al. Op. cit. P. 2–4, 14, 15.

оплаты поставки привязана к показателям эффективности товара, и таким образом поставка перестает быть поставкой в чистом виде. Параметры эффективности похожи на требования к качеству и потребительским свойствам объекта. Наряду со стоимостью жизненного цикла параметры эффективности являются ключевыми критериями, от которых зависит достижение непосредственной цели сделки (КЖЦ), ее действительного экономического смысла.

Суммируя вышеизложенное, можно констатировать, что договорная модель, абсолютно идентичная российскому КЖЦ, не наблюдается ни в исследованном массиве зарубежного законодательства, ни в документах межправительственных организаций, ни в зарубежной юридической доктрине. Одни зарубежные договорные модели публично-частного взаимодействия основаны исключительно на подрядных правоотношениях (например, DBFM⁴⁹⁴, BOOT⁴⁹⁵ и др.), и их невозможно структурировать на основе договора поставки. При этом в некоторых из них правоотношения прекращаются по завершении строительства объекта («greenfield projects»), т.е. положения о последующем обслуживании объекта в таких договорах отсутствуют. Другие не предусматривают возможности заключения договора в отношении движимого имущества (например, некоторые зарубежные формы концессионных соглашений). Третьи предполагают финансирование частным партнером с последующим распределением рисков между обеими сторонами (к этой категории относится большинство зарубежных разновидностей публично-частного партнерства), что также не свойственно российскому КЖЦ.

В то же время по набору отдельных элементов, входящих в исследованные зарубежные договоры, можно выделить некоторые наиболее сходные с КЖЦ устойчивые договорно-правовые модели, например:

– договоры на проектирование, закупку и строительство «под ключ» (англ. Engineering, Procurement and Construction, EPC или turnkey contracts) – при условии

---

⁴⁹⁴ Проектирование – Строительство – Финансирование – Обслуживание (англ. Design – Build – Finance – Maintain).

⁴⁹⁵ Строительство – Владение – Эксплуатация – Передача (англ. Build – Own – Operate – Transfer).

добавления в них, в частности, условий о последующем содержании объекта;

– договоры в сфере публичных закупок, основанные на параметрах эффективности (англ. Performance-Based Contracts, PBC).

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет, помимо прочего, выявить сходства и различия в правовом регулировании форм публично-частного взаимодействия в разных странах, определить, какие аспекты юридической регламентации можно успешно адаптировать для применения в России, а также спрогнозировать вероятные пути развития проектов КЖЦ в нашей стране.

Подход к правовому регулированию. В мировой практике распространены два основных подхода: договоры, близкие к контрактам жизненного цикла, регулируются либо законодательством о закупках в сочетании с общими положениями гражданского законодательства, либо отдельным, специальным законом. Российский законодатель использует первый подход. Вместе с тем нельзя исключить, что экспоненциальный рост числа и объемов контрактов жизненного цикла, расширение сфер их применения вызовут новые вопросы, которые потребуют более глубокой законодательной регламентации, что в итоге также приведет к разработке и принятию в России специального закона, посвященного КЖЦ (по аналогии с Законом о ГЧП, Законом о концессионных соглашениях). Специальный закон мог бы предусматривать расширенный категориально-понятийный аппарат КЖЦ, детальное распределение прав и обязанностей сторон, специальные процедуры изменения и расторжения контракта, порядок разрешения споров и т.п. Такого же эффекта можно было бы добиться при регулировании контракта жизненного цикла общегражданскими правовыми нормами в качестве нового договорного типа на базе смешанного договора.

Кроме того, как более детально показано выше, у контракта жизненного цикла есть потенциал стать основой для развития специальной договорной конструкции, предполагающей направленность на обеспечение долгосрочного комплексного результата (комплексного решения), основанного на достижении и поддержании ключевых согласованных сторонами показателей эффективности материального объекта. Такая конструкция была бы чрезвычайно гибкой и

адаптивной, что позволило бы сторонам реагировать на изменяющиеся условия рынка и формировать КЖЦ на оптимальной для него правовой основе.

При любом из этих сценариев создание унифицированных норм должно обеспечить высокую степень юридической ясности и определенности в части применения контрактов жизненного цикла, упростить заключение КЖЦ и сделать единообразной его интерпретацию в правоприменительной практике.

Сферы применения КЖЦ. Сравнительно-правовой анализ показывает, что модель контракта жизненного цикла можно успешно применять практически в любой сфере экономики и по отношению к любым объектам недвижимого и движимого имущества, которым свойственен жизненный цикл. Помимо тех сфер, в которых КЖЦ нашел широкое применение и в России, и за ее пределами (строительство автодорожной и железнодорожной инфраструктуры, инфраструктуры здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, закупка железнодорожного подвижного состава, транспортных средств метрополитена, городского наземного электрического транспорта и т.п.), за рубежом контракт жизненного цикла также активно используется в строительстве образовательных учреждений, объектов сельского хозяйства, промышленных объектов, включая объекты энергетики и нефтегазовой отрасли и т.д.

Полагаем необходимым рассмотреть возможность расширения Перечня случаев заключения КЖЦ в России⁴⁹⁶. Это позволит публичным заказчикам более активно применять данную договорную конструкцию, пользуясь всеми ее преимуществами. Вместе с тем, модель контракта жизненного цикла может быть с таким же успехом применена в отношениях между частными компаниями, т.е. без участия субъектов публичного сектора экономики.

Заключение КЖЦ для целей реконструкции и капитального ремонта. Из

---

⁴⁹⁶ По состоянию на конец 2020 г., например, у половины воздушных судов России был превышен 30-летний срок эксплуатации; это же касается морских судов для генеральных грузов, а также речных и озерных пассажирских и грузопассажирских судов. Еще хуже обстоят дела с сухогрузными грузовыми и наливными грузовыми речными и озерными судами: примерно у 92% судов превышен 30-летний срок эксплуатации по состоянию на конец 2019 г. За годы пандемии коронавирусной инфекции ситуация не улучшилась. См.: Данные Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Publ_TR_2021.pdf.

сравнительно-правового анализа очевидно, что за рубежом КЖЦ широко используются для целей реконструкции и капитального ремонта объектов. По данному вопросу в России наблюдается противоречие между нормами Закона о контрактной системе. Закон о контрактной системе отчетливо разграничивает понятия «создание», «реконструкция» и «капитальный ремонт» объекта; они упоминаются как совместно, так и по отдельности во многих его положениях⁴⁹⁷. В то же время дефиниция КЖЦ ограничена понятием «создания» объекта. Исходя из этого можно предположить, что контракт жизненного цикла применим только в отношении объектов, которые создаются «с нуля». То же вытекает из части 16 статьи 34 Закона, где указывается на возможность заключения КЖЦ в отношении «новых машин и оборудования».

Вместе с тем Закон о контрактной системе содержит бланкетную норму, отсылающую к Перечню случаев заключения КЖЦ, который помимо создания предусматривает реконструкцию объектов и их капитальный ремонт. В частности, это касается реконструкции объектов здравоохранения, объектов, предназначенных для проживания военнослужащих, объектов капитального строительства в сфере культуры, объектов культурного наследия⁴⁹⁸, а также капитального ремонта автомобильных дорог⁴⁹⁹. Таким образом, возникает коллизия двух норм Закона о контрактной системе:

- пункта 8.2 части 1 статьи 3, содержащего дефиницию КЖЦ с указанием только на создание объекта, который прямо не предусматривает возможности использования модели КЖЦ в сфере реконструкции и капитального ремонта объектов;
- бланкетной нормы части 16 статьи 35, предусматривающей возможность заключения КЖЦ в случаях, установленных Перечнем случаев заключения КЖЦ, который допускает заключение контрактов жизненного цикла в сфере реконструкции и капитального ремонта объектов.

---

⁴⁹⁷ См., в частности, пункт 8.5 части 1 статьи 3, пункт 4.2 части 4 статьи 15, пункт 1 части 9 статьи 22, часть 9.2 статьи 22 и др.

⁴⁹⁸ См. пункты «а», «к», «л», «н», «о» части 1 Перечня случаев заключения КЖЦ.

⁴⁹⁹ См. пункт «а» части 1 Перечня случаев заключения КЖЦ.

Пункт 8.2 части 1 статьи 3 Закона о контрактной системе подразумевает, что обслуживание по КЖЦ осуществляется на всем протяжении срока службы объекта, в то время как реконструкция и капитальный ремонт выполняются, когда определенная часть срока службы объекта истекла. Влияет ли это на квалификацию контрактов, предусматривающих реконструкцию или капитальный ремонт, как контрактов жизненного цикла?

Реконструкция может изменить внешний вид и характеристики объекта, класс, категорию и (или) показатели его функционирования, установленные изначально (например, мощность, грузоподъемность)⁵⁰⁰. Капитальный ремонт охватывает мероприятия по восстановлению утраченных характеристик объекта в целом, но не вносит существенных изменений в его технико-экономические показатели, в отличие от реконструкции⁵⁰¹. С точки зрения юридической квалификации реконструкция и капитальный ремонт обычно не приводят к созданию нового объекта. Это подразумевает, что контракты на реконструкцию или капитальный ремонт объекта заключаются на *частичный* жизненный цикл и поэтому *формально* относиться к КЖЦ не должны, как не относятся к контрактам жизненного цикла соглашения, изначально заключенные не на весь срок службы объекта.

В целях устранения данной коллизии предлагается расширить определение КЖЦ путем включения в него понятий «реконструкция» и «капитальный ремонт» объектов. Это позволит всем участникам рынка ясно понимать, что контракты жизненного цикла могут быть заключены в отношении не только новых объектов, но и существующих.

В данном контексте, однако, вновь возникает вопрос о правомерности существования категории «частичного жизненного цикла». Представляется, что он разрешится при выделении «договоров с ключевыми показателями эффективности» в отдельный институт, в который войдут не только КЖЦ,

---

⁵⁰⁰ См., например, пункты 14 и 14.1 статьи 1 Градостроительного кодекса РФ.

⁵⁰¹ См., например, пункт 14.2 и 14.3 статьи 1 Градостроительного кодекса, а также письмо Минстроя России от 27 февраля 2018 г. № 7026-АС/08 «Об определении видов ремонта» // СПС «КонсультантПлюс».

заключенные на весь жизненный цикл материального объекта (от его проектирования до утилизации), но и КЖЦ, фактически заключенные на срок «эксплуатационной» составляющей (т.е. на весь срок службы), а также контракты, заключенные на часть срока службы (т.е. на базе реконструкции или капитального ремонта материального объекта).

Лизинг. Сравнительно-правовой анализ регулирования и практики применения форм публично-частного взаимодействия и договоров с параметрами эффективности за рубежом также демонстрирует эффективность применения в данных сферах выкупного лизинга. Во-первых, лизинг позволяет получить доступ к необходимому оборудованию или транспортным средствам незамедлительно, задолго до приобретения права собственности на них, а плату «растянуть» на продолжительный период. Сочетание традиционных налоговых преференций и условий об ускоренной амортизации в КЖЦ также обеспечивает заказчику значительные экономические преимущества по сравнению с обычными контрактами на поставку.

В России нет однозначного подхода к тому, допустимо ли использование схемы выкупного лизинга в контрактах жизненного цикла. Заключение обычных (т.е. без применения к модели КЖЦ) договоров финансовой аренды (лизинга) прочно вошло в практику публичных закупок, несмотря на то что Закон о контрактной системе не содержит термина «финансовая аренда (лизинг)» (хотя упоминает термин «аренда» в определениях «контракта» и «государственного (муниципального) контракта»). Кроме того, в России действует Закон о финансовой аренде (лизинге)⁵⁰², который предусматривает особенности договора лизинга, заключаемого государственным или муниципальным учреждением (см. статью 9.1).

В настоящее время, как представляется, существуют две причины, по которым возможность использования выкупного лизинга в контракте жизненного цикла, заключенном с участием публичного сектора экономики, неоднозначна. Во-

---

⁵⁰² Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) «О финансовой аренде (лизинге)» // СЗ РФ. – 1998. – № 44. – Ст. 5394.

первых, это противоречит императивному регулированию структуры КЖЦ, допускающему заключение контракта только на двух первоосновах (подряда или поставки), тогда как лизинг является видом договора аренды. Во-вторых, договоры лизинга заключаются по Закону о контрактной системе как договоры возмездного оказания услуг (закупка услуг по финансовой аренде (лизингу))⁵⁰³, на основе которых контракт жизненного цикла также не может быть заключен⁵⁰⁴. При этом одно из постановлений Правительства РФ разрешает заключать контракты жизненного цикла на основе *поставки*, «включая поставку по договору лизинга», хотя и в очень ограниченной сфере объектов⁵⁰⁵. С точки зрения классической типизации гражданско-правовых договоров и разделения их на группы, типы и виды заключение договоров финансовой аренды (лизинга) в форме возмездного оказания услуг или поставки также некорректно. Ведь эти договоры входят не просто в разные договорные виды, но и в разные группы. Так, лизинг относится к группе договоров, связанных с передачей имущества, а договор возмездного оказания услуг – к группе договоров об оказании услуг.

Чтобы устранить упомянутые противоречия, целесообразно добавить в Закон о контрактной системе прямое указание на то, что КЖЦ может быть заключен на основе договора финансовой аренды (лизинга). Это расширит выбор первоосновы

---

⁵⁰³ См., например: Закупка Агентством государственных закупок Ульяновской области услуг финансовой аренды (лизинга) на приобретение автомобильной и тракторной техники (извещение о проведении электронного аукциона № 016850000622005073 от 12 декабря 2022 г.). Закупка услуг финансовой аренды (лизинга) комплекса программно-технических средств «Региональная автоматизированная система централизованного оповещения Оренбургской области» (извещение о проведении открытого конкурса в электронной форме № 085350000322003977 от 20 мая 2022 г.). URL: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 21.03.2023).

⁵⁰⁴ В дополнение к обязательной структуре, предписываемой Законом о контрактной системе, можно упомянуть тот факт, что услуги не имеют четкого овеществленного результата, который мог бы иметь жизненный цикл.

⁵⁰⁵ Речь идет о заключении на срок не менее чем три года контракта, в том числе контракта жизненного цикла, предметом которого является поставка, «включая поставку по договору лизинга» определенных видов движимого имущества (например, транспортных средств метрополитена, внеуличного транспорта и городского наземного электрического транспорта, автобусов, приводимых в движение исключительно электрическим двигателем и тяговой батареей, заряжаемой исключительно от внешнего источника электроэнергии), при НМЦК от 1 млрд руб. См.: Постановление Правительства РФ от 13 января 2014 г. № 19 «Об установлении случаев, в которых при заключении контракта указываются формула цены и максимальное значение цены контракта» // СЗ РФ. 2014. № 3. Ст. 228.

контракта жизненного цикла, позволит участникам рынка оптимизировать расходы на приобретение необходимых материальных объектов (движимого имущества), избегая больших первоначальных затрат, а также воспользоваться иными традиционными преимуществами финансовой аренды (лизинга) по сравнению с поставкой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование предпринято с целью всестороннего теоретико-прикладного анализа относительно нового явления в российском законодательстве – контракта жизненного цикла. В работе описана эволюция КЖЦ в России, раскрыта его правовая природа, проанализирована внутренняя структура и динамика комплексного (сложносоставного) обязательственного правоотношения, возникающего при заключении контракта жизненного цикла, идентифицированы предмет и содержание КЖЦ как сделки, определено место в системе гражданско-правовых договоров и перспективы его изменения, описаны практические проблемы текущего регулирования контракта жизненного цикла, проведен комплексный сравнительно-правовой анализ с договорными моделями в сфере публично-частного взаимодействия в России и за рубежом. Представлены теоретические и практические выводы, сделаны предложения по изменению законодательства, изложен прогноз дальнейшего развития регулирования КЖЦ в стране.

Исследование показало, что становление КЖЦ в России не было планомерным и сопровождалось изменением подходов законодателя к определению правовой природы контракта жизненного цикла: от формы соглашения о публично-частном партнерстве или концессионного соглашения к регулируемой разновидности государственного (муниципального) контракта, комплексному договору (разновидности смешанного) в рамках публичных закупок. При этом императивное регулирование случаев заключения контрактов жизненного цикла сменилось диспозитивно-императивным.

Продемонстрировано, что в сфере публичных закупок использование модели КЖЦ позволяет снизить текущую нагрузку на государственный (муниципальный) бюджет, обеспечить стабильность и прогнозируемость затрат, повысить их прозрачность, оптимизировать закупки и достичь экономии на организационно-конкурентных процедурах. Кроме того, публичная сторона контракта получает доступ к использованию передовых управленческих практик и технологий,

минимизирует риски некачественного проектирования, освобождается от необходимости поддерживать собственные производственные мощности и сервисную инфраструктуру, а также обеспечивает более справедливую конкуренцию между поставщиками товаров с высокой и низкой стоимостью закупки на основе общей эффективности жизненного цикла, а не только на основе цены поставки товаров, работ (услуг).

Включение норм, регламентирующих контракт жизненного цикла, в Закон о контрактной системе дало толчок применению КЖЦ в России. Контракты жизненного цикла активно используются в сфере строительства автодорог, объектов коммунальной инфраструктуры и коммунального хозяйства, в том числе водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, в сфере закупок железнодорожного подвижного состава, транспортных средств метрополитена, внеуличного транспорта и городского наземного электрического транспорта, медицинской техники и т.д. Это дает основание полагать, что включение положений о КЖЦ в Закон о закупках и в дальнейшем – в общегражданское законодательство будет иметь аналогичный стимулирующий эффект в сфере закупок отдельными видами юридических лиц, а также в сфере применения КЖЦ более широким кругом субъектов.

Исследование продемонстрировало, что нет необходимости переносить регулирование контракта жизненного цикла в законодательство о государственно-частных (муниципально-частных) партнерствах или концессионных соглашениях. Это не только противоречит правовой природе КЖЦ, но и может усложнить применение норм о контракте жизненного цикла ввиду многочисленных императивных требований законодательства о ГЧП и концессионного законодательства.

Однако не исключено, что укрепление позиций КЖЦ на рынке и детализация его правового регулирования со временем приведут к принятию специального закона о контрактах жизненного цикла для регулирования отношений с субъектами публичного сектора экономики. Похожее становление проходили некоторые формы публично-частного взаимодействия за рубежом – от регламентации общими нормами о договорах (в комплексе с законодательством о публичных закупках) до

принятия специальных нормативных правовых актов.

С точки зрения развития КЖЦ как универсальной договорно-правовой модели более целесообразным может быть включение норм о контракте жизненного цикла в общегражданские нормы, хотя положения ГК РФ о свободе договора предоставляют субъектам гражданских правоотношений возможность заключать КЖЦ без специального регулирования на уровне упомянутого кодифицированного акта. Для этого сложились необходимые предпосылки: создана обширная понятийная база на технико-экономическом уровне, множество аспектов КЖЦ изучено в доктрине, появилась судебная практика.

Изучение обязательственного правоотношения, возникающего в связи с заключением контракта жизненного цикла (как сделки), выявило ряд особенностей его структуры, компонентов, элементов и характера взаимодействия правовых связей между ними. Комплексное (сложносоставное) правоотношение рассмотрено в единстве правовой формы и материального содержания как совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов более простых правоотношений, объединенных одной целью – обеспечить достижение комплексного результата (комплексного решения), основанного на достижении и поддержании согласованных сторонами ключевых показателей эффективности материального объекта в течение всего срока его службы. Раскрыто последовательное изменение юридического качества каждого из элементов обязательственного правоотношения (субъекта, материального и юридического объекта, содержания) на всех этапах контракта жизненного цикла, продемонстрирована связь их динамики с изменением состояния материального объекта в процессе реализации КЖЦ.

Раскрыты комплексная целевая направленность и предмет контракта жизненного цикла как сделки, его существенные условия, определяющие заключение (заключенность) контракта. Выявлены иные конститутивные признаки (ключевые свойства, отражающие относительную устойчивость структуры КЖЦ как сделки и позволяющие выделить контракт жизненного цикла из множества гражданско-правовых договоров). Предложена базовая дифференциация КЖЦ – в зависимости от первоосновы, от состояния материального объекта, от его

юридических характеристик. Произведено четкое отграничение КЖЦ от договоров в сфере публично-частного взаимодействия (соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве и концессионного соглашения) и абонентского договора (договора с исполнением по требованию). Представлены аргументы, допускающие и опровергающие возможность отнесения контракта жизненного цикла к одному из договоров, элементы которых составляют КЖЦ. Продемонстрировано, что у контракта жизненного цикла имеется потенциал для развития в отдельный тип гражданско-правового договора или в разновидность новой договорной конструкции, применяемой к разным видам (типам) договоров.

Сделан вывод о том, что в контексте современной экономики, где эффективность и результаты имеют первостепенное значение, а мировые тенденции развития договорного права характеризуются появлением сложных, многофункциональных соглашений, ориентированных не на конкретные юридические и фактические действия сторон, а на долговременное комплексное решение «под ключ» с оплатой достигаемого результата, наиболее перспективным представляется эволюция рассмотренной договорной модели КЖЦ в отдельную договорную конструкцию с особой целевой направленностью на обеспечение комплексного результата (комплексного решения), основанного на достижении и поддержании согласованных сторонами ключевых показателей эффективности материального объекта.

При этом под ключевыми показателями эффективности могут пониматься любые измеримые и достижимые технические, функциональные и пользовательские (потребительские) свойства материального объекта, например: уровень надежности (англ. reliability), готовности (англ. availability), ремонтпригодности (англ. maintainability); величина наработки (в часах, циклах срабатываний, километрах пробега), конечный результат исправности, уровень энергоэффективности, максимальная пропускная способность. Они могут дополняться параметрами результативности исполнения договора, такими как: уровень эксплуатационных расходов и затрат на техническое обслуживание, время реагирования на чрезвычайные происшествия, эффективность инвентаризации

активов, скорость откликов на запросы общественности.

Аргументировано, что в силу особенностей модели контракта жизненного цикла материальным объектом КЖЦ может быть только индивидуально-определенная вещь. Показано, что хотя действия по обслуживанию материального объекта в контракте жизненного цикла по своей технико-экономической сущности являются работами, с юридической точки зрения этап обслуживания реализуется на основе правоотношений из договора возмездного оказания услуг, поскольку такие существенные условия договора подряда, как содержание, конкретный вид (конкретные виды), объем и сроки работ, на этапе обслуживания могут не согласовываться.

Идентифицированы отдельные практические проблемы заключения, исполнения и прекращения действия контракта жизненного цикла. Продемонстрированы коллизии норм закона и подзаконных нормативных правовых актов относительно случаев заключения КЖЦ, возможности заключения контракта в отношении существующих объектов, подлежащих реконструкции и капитальному ремонту, возможности структурирования контракта жизненного цикла на основе договора финансовой аренды (лизинга). Произведена оценка правовых последствий признания отдельных договорных условий контракта жизненного цикла недействительными.

Поскольку, как показывает мировая практика, использование контрактов жизненного цикла в сфере публичных закупок благоприятно сказывается на эффективности расходования бюджетных средств, обеспечении открытости закупок и конкуренции, Перечень случаев заключения КЖЦ, установленный Правительством РФ, вероятнее всего, будет расширяться. В первую очередь – за счет таких объектов, как образовательные учреждения, учреждения правоохранительной системы, спорта, а также за счет прямого предоставления возможности заключать контракты жизненного цикла на основе договора финансовой аренды (лизинга) в отношении всех видов транспорта. Такие договорно-правовые модели, как контракт жизненного цикла, позволяют оптимизировать и ускорить взаимодействие публичного и частного секторов

экономики в сферах, которые требуют модернизации.

Однако большинство преимуществ КЖЦ актуально и для субъектов частного сектора рыночной экономики. Укрепление их взаимодействия в условиях сложностей, вызванных недавней пандемией коронавирусной инфекции и изменением международной обстановки, с большой долей вероятности повысит востребованность контрактов жизненного цикла в ближайшие годы. Поведение сегодняшнего заказчика меняется, и если несколько десятилетий назад поставщику (подрядчику, исполнителю) важно было поставить, смонтировать и обеспечить надлежащее функционирование своего товара (объекта) в пределах гарантийного срока, то сегодня заказчик хочет получить широкий спектр услуг, комплексный результат (комплексное решение).

В целом выводы, сформулированные в настоящем диссертационном исследовании, позволяют ответить на ключевые вопросы, касающиеся правовой природы КЖЦ и его места в системе гражданско-правовых договоров. Они помогут усовершенствовать законодательство и заложить новые векторы правовых позиций в сфере КЖЦ, а также послужат отправной точкой для последующих исследований контракта жизненного цикла.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Нормативные правовые акты

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;

Закон о водоснабжении и водоотведении – Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»;

Закон о гособоронзаказе – Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»;

Закон о ГЧП – Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

Закон о закупках – Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;

Закон о защите конкуренции – Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;

Закон о контрактной системе – Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

Закон о концессионных соглашениях – Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»;

Закон о теплоснабжении – Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении»;

Закон о техническом регулировании – Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»;

Перечень случаев заключения КЖЦ – постановление Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1087 «Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла».

Органы исполнительной и судебной власти

- ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации;
- Минобороны России – Министерство обороны Российской Федерации;
- Минпромторг России – Министерство промышленности и торговли Российской Федерации;
- Минрегион России – Министерство регионального развития Российской Федерации (упразднено);
- Минстрой России – Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации;
- Минтранс России – Министерство транспорта Российской Федерации;
- Минфин России – Министерство финансов Российской Федерации;
- Минэкономразвития России – Министерство экономического развития Российской Федерации;
- Минэнерго России – Министерство энергетики Российской Федерации;
- Минюст России – Министерство юстиции Российской Федерации;
- Росстандарт – Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии;
- УФАС – Управление федеральной антимонопольной службы;
- ФАС – Федеральный арбитражный суд.

Иные сокращения

- ГЧП – государственно-частное (муниципально-частное) партнерство;
- Договор ПАО «Самараэнерго» – договор на оказание абонентских услуг регулярного эксплуатационно-технического и планово-предупредительного обслуживания, ремонтно-восстановительных услуг с заменой запасных частей, комплектующих и расходных материалов волоконно-оптических линий связи (ВОЛС), структурированных кабельных систем (СКС) и локальных вычислительных сетей (ЛВС) среди участников, относящихся к субъектам малого и среднего

предпринимательства (извещение о закупке № 32211494247 от 23 июня 2022 г.)⁵⁰⁶;

ЕИС – Единая информационная система в сфере закупок;

Зеленая книга ЕС – Зеленая книга (Green Paper) Европейской комиссии о публично-частных партнерствах и праве Сообщества о публичных контрактах и концессиях (2004 г.);

КЖЦ – контракт жизненного цикла;

КЖЦ в отношении капитального ремонта автодороги в Липецкой области – государственный контракт на выполнение работ по проектированию, капитальному ремонту и содержанию автомобильной дороги «Воскресенское – Ивановка – Березовка – Данков» на участке км 34+594 – км 44+659 Данковского района Липецкой области (на принципе контракта жизненного цикла) (извещение о закупке № 0846500000321000061 от 9 ноября 2021 г.);

КЖЦ в отношении поставки и монтажа котельных в Мурманской области – муниципальный контракт на реализацию контракта жизненного цикла: «Поставка, монтаж индивидуальных домовых электродомовых котельных в н.п. Килпъявр Кольского района Мурманской области с обязательством по оказанию услуг по техническому обслуживанию» (извещение о закупке № 0349300046721000098 от 24 июня 2021 г.);

КЖЦ в отношении реконструкции автодороги в Магаданской области – государственный контракт на выполнение работ по проектированию, реконструкции объекта: «Участок автомобильной дороги Солнечный – Ола км 0+000 – км 8+478 в Магаданской области с последующим оказанием услуг по содержанию объекта и искусственных дорожных сооружений на нем (контракт жизненного цикла)» (извещение о закупке № 0847200000421000074 от 2 декабря 2021 г.);

КЖЦ в отношении реконструкции автодороги на Сахалине – государственный контракт на выполнение работ по капитальному ремонту и содержанию в рамках контракта жизненного цикла автомобильной дороги общего пользования межмуниципального значения Сахалинской области Лиственничное –

---

⁵⁰⁶ Здесь и далее номера извещений о закупках указаны в соответствии с данными ЕИС. В перечне иных сокращений указаны контракты жизненного цикла, используемые в тексте неоднократно.

Охотское на участке км 0+000 – км 5+100 (извещение о закупке № 0361200015022000469 от 22 февраля 2022 г.);

КЖЦ в отношении ремонта и содержания автодороги в Новгородской области – государственный контракт на выполнение работ по объекту «Ремонт и содержание на принципах контракта жизненного цикла автомобильных дорог общего пользования регионального и межмуниципального значения в Крестецком и Парфинском муниципальных районах Новгородской области» (извещение о закупке № 0150200003920000643 от 29 июля 2020 г.);

КЖЦ в отношении строительства автодороги в Красноярском крае – государственный контракт «Организация и выполнение всего комплекса работ на принципах контракта жизненного цикла по реализации проекта “Строительство автомобильной дороги 271 км автодороги Красноярск – Енисейск – Высокогорский в Енисейском районе Красноярского края (1-я очередь строительства) и последующее содержание построенного объекта капитального строительства (2022–2025 годы)”» (извещение о закупке № 0119200000121003853 от 26 апреля 2021 г.);

КЖЦ Гормедтехники г. Москвы – договор, заключенный по результатам открытого конкурса в электронной форме на право заключения договора на поставку, установку медицинского оборудования для проведения компьютерной томографии с обязательством по обеспечению его работоспособности в период жизненного цикла (извещение о закупке № 31908610451 от 6 декабря 2019 г.);

КЖЦ в отношении освещения города Нижний Тагил – муниципальный контракт на выполнение работ по проектированию, строительству и последующему техническому обслуживанию объектов коммунального хозяйства – объектов наружного освещения города Нижний Тагил (извещение о закупке № 0362300170814000075 от 20 мая 2022 г.);

Отчет ОЕСД – Руководство Организации экономического сотрудничества и развития (сокр. ОЭСР, англ. Organisation for Economic Co-operation and Development, ОЕСД) по заключению контрактов, основанных на показателях эффективности между муниципалитетами и предприятиями водоснабжения в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии (2011 г.);

Практическое руководство ООН – Практическое руководство Организации Объединенных Наций по вопросам эффективного управления в сфере публично-частного партнерства (2008 г.);

Рекомендации по стандартизации 1993 г. – Р 50-605-80-93. Рекомендации по стандартизации. Рекомендации. Система разработки и постановки продукции на производство. Термины и определения (утверждены приказом ВНИИСтандарта от 9 июля 1993 г. № 18);

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации;

Справочное руководство Всемирного банка – Справочное руководство Всемирного банка, Азиатского банка развития и Межамериканского банка развития по публично-частному партнерству (2014 г.);

СПС – справочно-правовая система.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**I. Нормативные правовые акты**

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 26.02.2024) // СР РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (ч. I). – Ст. 16.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 11.03.2024) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
5. Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) «О финансовой аренде (лизинге)» // СЗ РФ. – 1998. – № 44. – Ст. 5394.
6. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) «О техническом регулировании» // СЗ РФ. – 2002. – № 52 (ч. I). – Ст. 5140.
7. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ (в ред. от 13.06.2023) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 5140.
8. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (в ред. от 10.07.2023) «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. – 2005. – № 30 (ч. II). – Ст. 3126.
9. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (в ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3434.
10. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2007. – № 46. – Ст. 5533.
11. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ (в ред. от 29.02.2024)

«О теплоснабжении» // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4159.

12. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. – 2011. – № 30 (ч. I). – Ст. 4571.

13. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ (в ред. от 13.06.2023) «О водоснабжении и водоотведении» // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7358.

14. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ (в ред. от 12.12.2023) «О государственном оборонном заказе» // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. I). – Ст. 7600.

15. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 14.02.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

16. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.

17. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (в ред. от 10.07.2023) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4350.

18. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 365-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) «О внесении изменений в Федеральный закон “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (ч. II). – Ст. 4298.

19. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 449-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) «О внесении изменений в Федеральный закон “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”» // СЗ РФ. – 2019. – № 52 (ч. I). – Ст. 7767.

20. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ (в ред. от 11.03.2024) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» //

СЗ РФ. – 2022. – № 29 (ч. II). – Ст. 5222.

21. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 603 «О реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса» // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2340.

22. Указ Президента РФ от 3 мая 2022 г. № 252 (в ред. от 22.12.2022) «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // СЗ РФ. – 2022. – № 19. – Ст. 3188.

23. Постановление Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 68 (в ред. от 04.09.2015) «Об утверждении Правил отчисления предприятиями и организациями, эксплуатирующими особо радиационно опасные и ядерно опасные производства и объекты (атомные станции), средств для формирования резервов, предназначенных для обеспечения безопасности атомных станций на всех стадиях их жизненного цикла и развития» // СЗ РФ. – 2002. – № 5. – Ст. 534.

24. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2005 г. № 576 (в ред. от 09.12.2020) «Об утверждении Правил отчисления организациями, эксплуатирующими особо радиационно опасные и ядерно опасные производства и объекты (кроме атомных станций), средств для формирования резервов, предназначенных для обеспечения безопасности указанных производств и объектов на всех стадиях их жизненного цикла и развития» // СЗ РФ. – 2005. – № 39. – Ст. 3956.

25. Постановление Правительства РФ от 11 октября 2012 г. № 1036 (в ред. от 28.07.2022) «Об особенностях оценки соответствия оборонной продукции (работ, услуг), поставляемой по государственному оборонному заказу, процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации и захоронения указанной продукции» // СЗ РФ. – 2012. – № 43. – Ст. 5873.

26. Постановление Правительства РФ от 14 мая 2013 г. № 410 (в ред. от 29.05.2023) «О мерах по обеспечению безопасности при использовании и

содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования» // СЗ РФ. 2013. № 21. Ст. 2648.

27. Постановление Правительства РФ от 26 ноября 2013 г. № 1071 (в ред. от 14.04.2022) «Об утверждении Правил принятия решений о заключении от имени Российской Федерации государственных контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения федеральных нужд, соглашений о государственно-частном партнерстве и концессионных соглашений на срок, превышающий срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств» (Документ утратил силу) // СЗ РФ. – 2013. – № 48. – Ст. 6274.

28. Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1087 (в ред. от 09.05.2022) «Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла» // СЗ РФ. – 2013. – № 49 (ч. VII). – Ст. 6430.

29. Постановление Правительства РФ от 13 января 2014 г. № 19 (в ред. от 31.10.2022) «Об установлении случаев, в которых при заключении контракта указываются формула цены и максимальное значение цены контракта» // СЗ РФ. – 2014. – № 3. – Ст. 228.

30. Постановление Правительства РФ от 13 марта 2015 г. № 220 (в ред. от 28.09.2018) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам)» // СПС «КонсультантПлюс».

31. Постановление Правительства РФ от 12 мая 2017 г. № 563 (в ред. от 15.03.2023) «О порядке и об основаниях заключения контрактов, предметом которых является одновременное выполнение работ по проектированию, строительству и вводу в эксплуатацию объектов капитального строительства, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2017. – № 21. – Ст. 3015.

32. Постановление Правительства РФ от 19 апреля 2021 г. № 620 (в ред. от 12.09.2023) «О требовании к формированию лотов при осуществлении закупок

медицинских изделий, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. – 2021. – № 17. – Ст. 2986.

33. Постановление Правительства РФ от 29 ноября 2023 г. № 2015 «Об утверждении Правил принятия решений о предоставлении получателю средств федерального бюджета права принимать за счет средств федерального бюджета расходные обязательства на срок, превышающий срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств» // СЗ РФ. – 2023. – № 49 (ч. IV). – Ст. 8767.

34. Приказ Минжилкомхоза РСФСР от 4 августа 1981 г. № 420 «Об утверждении и введении в действие “Правил технической эксплуатации гостиниц и их оборудования”» // СПС «КонсультантПлюс».

35. Приказ Минэкономразвития России от 2 октября 2013 г. № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)» // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2014. № 1–2.

36. Приказ Минстроя России от 27 декабря 2019 г. № 895/пр (в ред. от 05.11.2020) «Предложения в Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по проведению прикладных научных исследований в целях внедрения технологий информационного моделирования на всех этапах жизненного цикла объектов капитального строительства» // СПС «КонсультантПлюс».

37. Приказ Минфина России от 17 сентября 2020 г. № 204н (в ред. от 30.05.2022) «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» // СПС «КонсультантПлюс».

38. Приказ Ростехнадзора от 21 июля 2021 г. № 258 «Об утверждении федеральных норм и правил в области использования атомной энергии “Требования к обоснованию прочности корпуса блока реакторного, оборудования, трубопроводов и внутрикорпусных устройств ядерной энергетической установки со свинцовым теплоносителем (НП-108-21)”» // СПС «КонсультантПлюс».

II. Иные акты государственных органов

39. Приказ ВНИИстандарта от 9 июля 1993 г. № 18 «Р 50-605-80-93. Рекомендации по стандартизации. Рекомендации. Система разработки и постановки продукции на производство. Термины и определения» // СПС «КонсультантПлюс».

40. Постановление Госстандарта России от 2 июля 2001 г. № 256-ст «О принятии и введении в действие рекомендаций по стандартизации» // СПС «КонсультантПлюс».

41. ГОСТ Р 52611–2006. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы промышленной автоматизации и их интеграция. Средства информационной поддержки жизненного цикла продукции. Безопасность информации. Основные положения и общие требования (утвержден и введен в действие приказом Ростехрегулирования от 14 декабря 2006 г. № 304-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

42. ГОСТ Р 53791–2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Стадии жизненного цикла изделий производственно-технического назначения. Общие положения (утвержден и введен в действие приказом Ростехрегулирования от 31 мая 2010 г. № 85-ст) (Документ утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

43. ГОСТ Р ИСО 26382–2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Установки когенераторные. Общие технические требования (утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 16 сентября 2011 г. № 306-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

44. ГОСТ Р 27.202–2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Надежность в технике. Управление надежностью. Стоимость жизненного цикла (утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 27 сентября 2012 г. № 439-ст. Документ утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

45. ГОСТ 31538–2012. Межгосударственный стандарт. Цикл жизненный железнодорожного подвижного состава. Общие требования (введен в действие

приказом Росстандарта от 26 ноября 2012 г. № 1172-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

46. ГОСТ 18675–2012. Межгосударственный стандарт. Документация эксплуатационная и ремонтная на авиационную технику и покупные изделия для нее (введен в действие приказом Росстандарта от 26 ноября 2012 г. № 1194-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

47. ГОСТ Р 51303–2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения (утвержден приказом Росстандарта от 28 августа 2013 г. № 582-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

48. ГОСТ Р 56136–2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Управление жизненным циклом продукции военного назначения. Термины и определения (утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 19 сентября 2014 г. № 1156-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

49. ГОСТ 27.507–2015. Межгосударственный стандарт. Надежность в технике. Запасные части, инструменты и принадлежности. Оценка и расчет запасов (введен в действие приказом Росстандарта от 9 июня 2016 г. № 580-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

50. ГОСТ 33943–2016. Межгосударственный стандарт. Надежность железнодорожного тягового подвижного состава. Термины и определения (введен в действие приказом Росстандарта от 20 января 2017 г. № 18-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

51. ГОСТ 15.016–2016. Межгосударственный стандарт. Система разработки и постановки продукции на производство. Техническое задание. Требования к содержанию и оформлению (введен в действие приказом Росстандарта от 14 марта 2017 г. № 135-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

52. ГОСТ 18322–2016. Межгосударственный стандарт. Система технического обслуживания и ремонта техники. Термины и определения (введен в действие приказом Росстандарта 28 марта 2017 г. № 186-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

53. ГОСТ Р 54088–2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Интегрированная логистическая поддержка. Эксплуатационная и ремонтная

документация в форме интерактивных электронных технических руководств. Основные положения и общие требования (утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 29 декабря 2017 г. № 2123-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

54. ГОСТ Р 59076–2020. Национальный стандарт Российской Федерации. «Управление корпоративное. Общие требования к оценке эффективности. Методы скоринга по ключевым показателям эффективности» (утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 2 октября 2020 г. № 743-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

55. ГОСТ Р МЭК 60300-3-3–2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Надежность в технике. Менеджмент надежности. Стоимость жизненного цикла (утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 28 сентября 2021 г. № 1021-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

56. ГОСТ Р ИСО 14044–2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Экологический менеджмент. Оценка жизненного цикла. Требования и рекомендации (утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 8 октября 2021 г. № 1100-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

57. ГОСТ Р 59768–2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Изделия медицинские. Менеджмент риска. Оценка риска на постпроизводственной стадии жизненного цикла продукции (утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 19 октября 2021 г. № 1158-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

III. Материалы судебной практики

58. Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

59. Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса

Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «КонсультантПлюс».

61. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16 февраля 2001 г. № 59 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним"» // СПС «КонсультантПлюс».

62. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // СПС «КонсультантПлюс».

63. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

64. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

65. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 7 апреля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

66. Постановление Президиума ВАС РФ от 7 августа 2001 г. № 4876/01 // СПС «КонсультантПлюс».

67. Постановление Президиума ВАС РФ от 31 января 2006 г. № 7876/05 по делу № А75-2400-Г/04 // СПС «КонсультантПлюс».

68. Постановление Президиума ВАС РФ от 13 апреля 2010 г. № 1074/10 по делу № А40-90259/08-28-767 // СПС «КонсультантПлюс».

69. Постановление Президиума ВАС РФ от 14 февраля 2012 г. № 12632/11 по делу № А12-19573/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

70. Постановление Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2013 г. № 4593/13 по делу № А41-7649/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

71. Постановление Президиума ВАС РФ от 5 ноября 2013 г. № 9738/13 по

делу № А57-1954/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

72. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 30 сентября 2014 г. № АПЛ14-414 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6.

73. Определение ВАС РФ от 6 июня 2008 г. № 7399/08 по делу № А76--32769/2006-2-372/32/2-542 // СПС «КонсультантПлюс».

74. Определение ВАС РФ от 19 сентября 2008 г. № 12368/08 по делу № А32-15438/2007-60/144 // СПС «КонсультантПлюс».

75. Определение ВАС РФ от 13 августа 2009 г. № ВАС-9716/09 по делу № А55-4689/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

76. Определение ВАС РФ от 16 декабря 2009 г. № ВАС-13520/09 по делу № А70-2918/23-2007 // СПС «КонсультантПлюс».

77. Определение ВАС РФ от 21 июня 2010 г. № ВАС-6393/10 по делу № А12-12230/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

78. Определение ВАС РФ от 5 августа 2011 г. № ВАС-10009/11 по делу № А75-5514/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

79. Определение Верховного Суда РФ от 13 апреля 2020 г. № 308-ЭС20-3752 по делу № А53-14179/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

80. Определение Верховного Суда РФ от 12 мая 2020 г. № 308-ЭС20-5083 по делу № А53-10344/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

81. Определение Верховного Суда РФ от 9 ноября 2020 г. № 308-ЭС20-16992 по делу № А53-27346/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

82. Определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2021 г. № 308-ЭС20-21007 по делу № А53-24647/2019 // СПС «КонсультантПлюс»;

83. Определение Верховного Суда РФ от 25 августа 2021 г. № 305-ЭС21-13858 по делу № А40-51546/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

84. Постановление ФАС Центрального округа от 9 августа 2006 г. по делу № А35-6771/04-С9. // СПС «КонсультантПлюс».

85. Постановление ФАС Московского округа от 28 апреля 2008 г. № КГ-А40/1334-08 по делу № А40-27382/07-136-129 // СПС «КонсультантПлюс».

86. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 9 сентября 2008 г. № Ф04-5408/2008(11034-А27-30) по делу № А27-11603/2007-1 // СПС «КонсультантПлюс».

87. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22 октября 2009 г. по делу № А66-396/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

88. Постановление ФАС Поволжского округа от 24 октября 2012 г. по делу № А06-1242/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

89. Постановление ФАС Московского округа от 23 января 2014 г. № Ф05-17104/2013 по делу № А41-58573/12 // СПС «КонсультантПлюс».

90. Постановление ФАС Московского округа от 2 июля 2014 г. № Ф05-6196/2014 по делу № А40-117437/13-27-1046 // СПС «КонсультантПлюс».

91. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17 сентября 2014 г. по делу № А33-3726/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

92. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11 марта 2016 г. № Ф02-748/2016 по делу № А10-3831/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

93. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 ноября 2016 г. № Ф03-4821/2016 по делу № А73-17235/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

94. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14 февраля 2017 г. № Ф01-6403/2016 по делу № А43-32714/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

95. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 июня 2017 г. № Ф07-3607/2017 по делу № А56-72134/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

96. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23 ноября 2017 г. № Ф06-26873/2017 по делу № А57-23738/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

97. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 ноября 2017 г. № Ф03-4415/2017 по делу № А51-594/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

98. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от

30 ноября 2017 г. № Ф08-8219/2017 по делу № А32-44706/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

99. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27 июня 2018 г. № Ф09-3757/18 по делу № А76-30032/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

100. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18 июля 2018 г. № Ф10-2629/2018 по делу № А08-7558/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

101. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23 января 2019 г. № Ф03-5770/2018 по делу № А59-5444/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

102. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 4 февраля 2019 г. № Ф09-8317/18 по делу № А07-33153/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

103. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 8 мая 2019 г. № Ф03-1603/2019 по делу № А73-12122/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

104. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 сентября 2019 г. № Ф05-14003/2019 по делу № А40-252987/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

105. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 мая 2020 г. № Ф07-2606/2020 по делу № А44-4559/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

106. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 мая 2020 г. № Ф07-2566/2020 по делу № А44-7106/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

107. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 февраля 2021 г. № Ф05-360/2021 по делу № А40-277255/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

108. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 февраля 2023 г. № Ф05-1400/2023 по делу № А40-47034/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

109. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2019 г. № 18АП-9803/2018, 18АП-10363/2018 по делу № А76-32382/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

110. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 октября 2019 г. № 09АП-21224/2019 по делу № А40-242851/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

111. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда

от 22 июня 2021 г. № 21АП-674/2021 по делу № А84-975/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

112. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 5 октября 2021 г. № 08АП-8517/2021 по делу № А75-19248/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

113. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 26 июля 2022 г. № 04АП-3114/2022 по делу № А19-755/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

114. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 9 сентября 2022 г. № 10АП-14276/2022 по делу № А41-28438/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

115. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 сентября 2022 г. № 16АП-3200/2022 по делу № А15-3322/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

116. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 февраля 2023 г. № 09АП-91301/2022 по делу № А40-136144/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

117. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 марта 2023 г. № 13АП-4354/2023 по делу № А56-119053/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

118. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 31 января 2019 г. по делу № А40-252987/18-146-2111 // СПС «КонсультантПлюс».

119. Решение Арбитражного суда Владимирской области от 16 апреля 2021 г. по делу № А11-2822/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

120. Решение Арбитражного суда Ивановской области от 29 ноября 2022 г. по делу № А17-5134/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

121. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 17 марта 2023 г. по делу № А40-236397/21-48-1800 // СПС «КонсультантПлюс».

IV. Диссертации и авторефераты

122. Агарков, М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву: дис. ... д-ра юрид. наук / Михаил Михайлович Агарков. – М., 1939.
123. Батурина, А. А. Система и системность смешанных договоров в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Алена Аркадьевна Батурина. – Иркутск, 2018.
124. Гревцов, Ю. И. Правоотношение – разновидность общественного отношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Юрий Иванович Гревцов. – Ленинград, 1975.
125. Гудовских, Т. С. Механизм исполнения открытых условий гражданско-правовых договоров: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Татьяна Сергеевна Гудовских. – Ульяновск, 2019.
126. Кирпичев, А. Е. Предпринимательские обязательства субъектов публичного сектора экономики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Александр Евгеньевич Кирпичев. – М., 2018.
127. Орлов, Г. Н. Опционные договорные конструкции в Гражданском кодексе Российской Федерации и их дальнейшее развитие: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Герасим Николаевич Орлов. – СПб., 2018.
128. Попондопуло, В. Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Владимир Федорович Попондопуло. – Л., 1981.
129. Романец, Ю. В. Система договоров в гражданском праве России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Юрий Владимирович Романец. – М., 2001.
130. Сазыкина, С. А. Развитие государственно-частного партнерства на основе контракта жизненного цикла: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Софья Александровна Сазыкина. – Белгород, 2016.
131. Чваненко, Д. А. Государственный контракт как особая модель гражданско-правового договора: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Дмитрий Анатольевич Чваненко. – М., 2021.

V. Монографии и иные научные труды

132. Апт, Л. Ф. Легальные определения в законодательстве и судебной практике / Л. Ф. Апт. – М., 2010.
133. Байбак, В. В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота / В. В. Байбак. – М., 2005.
134. Барихин, А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А. Б. Барихин. – М., 2002.
135. Белицкая, А. В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики / А. В. Белицкая. – М., 2018.
136. Брагинский, М. И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах / М. И. Брагинский. – М., 2007.
137. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М., 2002.
138. Брагинский, М. И. Договорное право: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М., 1997.
139. Брагинский, М. И. Договорное право: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М., 2020.
140. Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В. В. Витрянский. – М., 2017.
141. Войшвилло, Е. К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ / Е. К. Войшвилло. – М., 1989.
142. Войшвилло, Е. К. Логика: учебник / Е. К. Войшвилло, М. Г. Дегтярев. – М., 2001.
143. Воронцов, С. Г. «Эффективный»: правовое содержание понятия и способы определения / С. Г. Воронцов // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: сборник научных статей (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.) / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. – Пермь, 2017.
144. Гавзе, Ф. И. Обязательственное право. Общие положения / Ф. И. Гавзе. – Минск, 1968.

145. Горелов, Б. А. Гязова М. М., Зуева Т. И. и др. Концепция PBL и контракт жизненного цикла продукции военного назначения / Б. А. Горелов, М. М. Гязова, Т. И. Зуева и др. – М.: МАИ, 2020.
146. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – М.: Статут, 2001.
147. Гутников, О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания / О. В. Гутников. – М.: Статут, 2007.
148. Закиров, Р. Ю. Договор с исполнением по требованию (абонентский договор) как разновидность гражданско-правового договора / Р. Ю. Закиров // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2017. Т. 13.
149. Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву / О. С. Иоффе. – М., 2020.
150. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М.: Юридическая литература, 1975.
151. Иоффе, О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. – Л., 1949.
152. Иоффе, О. С. Советское гражданское право (курс лекций). Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах / О. С. Иоффе. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1958.
153. Красавчиков, О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 1 / О. А. Красавчиков. – М., 2017.
154. Кречетова, М. И. Контракт жизненного цикла как способ эффективности реализации государственных и муниципальных нужд / М. И. Кречетова // Энергия науки: сборник VI Международной научно-практической Интернет-конференции студентов и аспирантов (г. Ханты-Мансийск, 27–29 апреля 2016 г.). – Ханты-Мансийск, 2016.
155. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части первой) / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. – М., 2002.
156. Кузнецова, Е. Ю. Применение контракта жизненного цикла в

транспортной отрасли / Е. Ю. Кузнецова, Н. А. Амосов // Транспорт и логистика: актуальные вопросы, проектные решения и инновационные достижения: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 22 октября 2021 г. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2021.

157. Кулаков, В. В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России / В. В. Кулаков. – М., 2010.

158. Масленникова, И. Л. Риски перехода промышленного производства России к реализации наукоемких проектов по контракту жизненного цикла / И. Л. Масленникова // Управление развитием крупномасштабных систем: труды Одиннадцатой международной конференции (г. Москва, 01–03 октября 2018 г.) / под общ. ред. С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна: в 2 т. – М., 2018.

159. Новая российская энциклопедия: в 12 т. / под ред. В. И. Данилов-Данильяна и А. Д. Некипелова. Т. XII (1). – М., 2013.

160. Новицкий, И. Б. Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. – М., 1950.

161. Оболонкова, Е. В. Типы и виды договоров в гражданском праве России: основания выделения / Е. В. Оболонкова // Договор как общеправовая ценность: сборник, посвященный XIII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С. Н. Братуся. – М., 2018.

162. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 1975.

163. Протасов, В. Н. Правоотношение как система / В. Н. Протасов. – М., 1991.

164. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. – М., 2015.

165. Романец, Ю. В. Система договоров в гражданском праве России / Ю. В. Романец. – М., 2019.

166. Санникова, Л. В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве / Л. В. Санникова. – М., 2007.

167. Серков П. П. Правоотношение. Теория и практика современного правового регулирования / П. П. Серков. – Ч. 1. М., 2019.

168. Советское гражданское право: учебник в 2 т. Т. 1 / под ред. О. А. Красавчикова. – М., 1968.

169. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М., 1974.

170. Шершеневичъ, Г. Ф. Учебникъ русскаго гражданского права / Г. Ф. Шершеневичъ. – Казань, 1902.

VI. Статьи в периодических изданиях

171. Андреева, Л. В. Понятие контрактной системы и основные правила ее функционирования / Л. В. Андреева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 11.

172. Андреева, Л. В. Новеллы законодательства о государственных закупках и тенденции его развития / Л. В. Андреева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 6.

173. Афанасьев, В. Я. Зарубежный опыт и перспективы развития рынка ЕРС(М)-услуг в нефтегазовой отрасли России / В. Я. Афанасьев, А. А. Каверин, Ю. Н. Линник и др. // Вестник университета (Государственного университета управления). – 2015. – № 5.

174. Афанасьев, А. С. Управление процессами жизненного цикла / А. С. Афанасьев, Ю. Л. Вященко, К. М. Иванов // Новый оборонный заказ. Стратегии. – 2019. – № 5.

175. Баронин, С. А. Контракты жизненного цикла: понятийный анализ, зарубежный опыт и перспективы развития в России / С. А. Баронин, А. Г. Янков // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.

176. Белицкая, А. В. Государство как участник и регулятор инвестиционных отношений в рамках государственно-частного партнерства / А. В. Белицкая // Бизнес, менеджмент и право. – 2017. – № 1–2.

177. Бычков, А. И. Смешанный договор в гражданском праве РФ / А. И. Бычков // Юрист. – 2012. – № 20.

178. Белых, В. С. Категория «жизненный цикл продукции» в понятийном аппарате науки предпринимательского (хозяйственного) права / В. С. Белых, О. А. Герасимов // Предпринимательское право. – 2020. – № 1.

179. Богданов, Д. Е. Технодетерминизм в частном праве: влияние биопринтинга на развитие концепции защиты права на цифровой образ / Д. Е. Богданов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 50.

180. Витрянский, В. В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования Гражданского законодательства / В. В. Витрянский // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 1.

181. Володина, П. М. Российская специфика применения контракта жизненного цикла в целях выполнения государственного оборонного заказа / П. М. Володина, И. Э. Фролов // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2018. – Т. 16.

182. Габов, А. В. Антисанкционные меры в российском праве / А. В. Габов // Труды Института государства и права РАН. – 2023. – Т. 18. – № 3.

183. Габов, А. В. Тенденции и проблемы правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса / А. В. Габов // Журнал российского права. – 2015. – № 1.

184. Герцик, Ю. Г. Новая модель повышения качества сервиса: контракты жизненного цикла на закупку и техническое обслуживание медицинских изделий / Ю. Г. Герцик // Менеджер здравоохранения. – 2020. – № 5.

185. Дмитриев, Р. С. Об определении понятия «контракт жизненного цикла» в российском законодательстве / Р. С. Дмитриев // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 1.

186. Дмитриев, Р. С. Российский контракт жизненного цикла и зарубежные формы публично-частного взаимодействия: сравнительно-правовой анализ / Р. С. Дмитриев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного

правоведения. – 2022. – Т. 18. – № 4.

187. Дорожкин, А. Г. Контракт жизненного цикла: понятие, правовые основы, проблемы практической реализации / А. Г. Дорожкин, Т. М. Звезда // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 4.

188. Дробаха, И. О. Проблемы и перспективы применения контрактов жизненного цикла в России на современном этапе / И. О. Дробаха, О. В. Камакина // Экономика, социология и право. – 2016. – № 4–2.

189. Дятлова, Н. А. Правовая природа соглашения о государственно-частном партнерстве / Н. А. Дятлова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2017. – Т. 8. – № 3.

190. Ершов, О. Г. Предмет договора подряда на выполнение проектных работ в строительстве / О. Г. Ершов // Право. – 2010 г. – № 4.

191. Зубарева, В. Д. Эволюция договорных отношений и моделей контрактов в нефтеперерабатывающей промышленности / В. Д. Зубарева, Е. А. Калинин // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2016. – № 1.

192. Зусман, Е. В. Новые механизмы государственно-частного партнерства в России (контракты жизненного цикла) / Е. В. Зусман, К. М. Аракелян // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2010. – № 4.

193. Иванова, С. Г. Абонентский договор: новый договор гражданского права? / С. Г. Иванова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 1.

194. Изосимов, Д. А. Долгосрочные контракты в дорожном строительстве как инструмент мотивации, оптимизации рисков и бюджетных расходов / Д. А. Изосимов, Е. Г. Громова // Ars administrandi. Искусство управления. – 2010. – № 1.

195. Колтунов, С. В. Контракт жизненного цикла: понятие и проблемы применения / С. В. Колтунов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 11.

196. Кузнецова, Е. Ю. Применение контрактов жизненного цикла в

транспортной отрасли: проблемы и перспективы / Е. Ю. Кузнецова, Н. А. Амосов // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. – 2022. – № 1 (53).

197. Кулаков, В. В. Теоретические и практические аспекты определения понятия «предмет договора» / В. В. Кулаков // Российское правосудие. – 2010. – № 2 (46).

198. Лазник, А. А. Исследование форм инжиниринговых контрактов, заключаемых на мировом рынке / А. А. Лазник // Вестник университета (Государственного университета управления). – 2017. – № 6.

199. Литвяков, С. С. Контракты жизненного цикла как наиболее перспективный механизм финансирования проектов государственно-частного партнерства в сфере транспортной инфраструктуры / С. С. Литвяков // Финансы и кредит. – 2013. – № 44 (572).

200. Малеина, М. Н. Договорные конструкции: понятие, классификации, место в гражданском законодательстве / М. Н. Малеина // Гражданское право. – 2021. – № 3.

201. Митрофанова, И. В. Мегапроекты развития территорий: опыт Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации / И. В. Митрофанова, А. Н. Жуков, В. В. Батманова и др. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – Т. 10. – № 31(268).

202. Мищерская, Е. А. Некоторые проблемы публично-правового регулирования публично-частного партнерства в Российской Федерации / Е. А. Мищерская // Реформы и право. – 2017. – № 1.

203. Мохов, А. А. Жизненный цикл товара: законодательство, доктрина, практика / А. А. Мохов, П. М. Филиппов // Юрист. – 2016. – № 7.

204. Нацкович, К. В. Контракты жизненного цикла как перспективный инструмент ГЧП / К. В. Нацкович // Качество. Инновации. Образование. – 2017. – № 7 (146).

205. Никитин, Ю. А. Особенности контракта жизненного цикла / Ю. А. Никитин, Н. И. Васильев, Г. Б. Детков // Теория и практика сервиса:

экономика, социальная сфера, технологии. – 2019. – № 2 (40).

206. Нуриев, А. Х. Контракты жизненного цикла: проблемы и пути развития / А. Х. Нуриев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 8.

207. Огородов, Д. В. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики / Д. В. Огородов, М. Ю. Челышев // Законодательство и экономика. – 2005. – № 10.

208. Ойгензихт, В. А. Специфика регулирования некоторых гражданских правоотношений / В. А. Ойгензихт // Советское государство и право. – 1978. – № 3.

209. Павлова, А. С. Контракт жизненного цикла как эффективный механизм реализации государственного частного партнерства в России / А. С. Павлова // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2017. – № 1 (14).

210. Парфентьева И., Сафронов И. Контрактную систему взяли под козырек // Коммерсантъ. 2011. 27 сент. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1781909> (дата обращения: 25.01.2022).

211. Петрова, О. С. Региональный опыт государственно-частного партнерства в российском здравоохранении / О. С. Петрова // Вестник Новгородского государственного университета. – 2013. – № 74-1.

212. Ракута, Н. В. Использование контрактов жизненного цикла при госзакупках. Опыт развитых стран / Н. В. Ракута // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. – № 2.

213. Романец, Ю. В. Направленность обязательства как основа формирования системы договоров / Ю. В. Романец // Журнал российского права. – 2000. – № 5/6.

214. Савельев, А. И. Отдельные вопросы правового регулирования смешанных договоров в российском и зарубежном гражданском праве / А. И. Савельев // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 8.

215. Садиков, О. Н. Некоторые положения теории советского гражданского права / О. Н. Садиков // Советское государство и право. – 1966. – № 9.

216. Самоловов, Д. А. Соглашение о государственно-частном партнерстве

как гражданско-правовой договор / Д. А. Самолов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2015. – № 8 (167).

217. Свиных, Е. А. К вопросу о контрактах жизненного цикла вооружения, военной и специальной техники / Е. А. Свиных // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. – 2020. – № 6.

218. Синицын, С. А. Договор: новые грани правового регулирования и вопросы правопонимания / С. А. Синицын // Журнал российского права. – 2019. – № 1 (265).

219. Собчак, А. А. Смешанные и комплексные договоры в гражданском праве / А. А. Собчак // Советское государство и право. – 1989. – № 11.

220. Соколов, Ю. И. Контракт жизненного цикла и риски соинвестирования / Ю. И. Соколов // Транспорт Российской Федерации. – 2011. – № 2 (33).

221. Суханов, В. О. Актуальность применения CALS-технологий на машиностроительных предприятиях России / В. О. Суханов, В. В. Кукарцев // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2011. – Т. 1. – № 7.

222. Тасалов, Ф. А. Особенности осуществления закупок в сфере здравоохранения в период пандемии коронавируса: комментарий изменений законодательства о контрактной системе / Ф. А. Тасалов // Бизнес, менеджмент и право. – 2021. – № 1 (49).

223. Татарская, Е. В. Правовая природа смешанных договоров / Е. В. Татарская // Российская юстиция. – 2010. – № 4.

224. Ткачук, Л. Т. Контракты жизненного цикла как новый механизм государственно-частного партнерства на региональном и муниципальном уровнях / Л. Т. Ткачук, О. Г. Тимчук // Вестник ИрГТУ. – 2012. – № 3 (62).

225. Фетисова, Е. М. Смешанные договоры как реализация принципа свободы договора / Е. М. Фетисова // Закон. – 2013. – № 2.

226. Филиппова, С. Ю. Об основаниях выделения «новых» договоров: опыт инструментального подхода к построению законодательства о договорах / С. Ю. Филиппова // Законодательство. – 2012. – № 6.

227. Холодкова, Ю. С. Понятие и правовая природа концессионных

соглашений / Ю. С. Холодкова // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 405.

228. Хулукшинов, Д. Е. Контракты жизненного цикла как наиболее перспективный механизм финансирования проектов ГЧП в здравоохранении России / Д. Е. Хулукшинов // Наука и бизнес: пути развития. – 2017. – № 7 (73).

229. Хурыз, З. М. Контракт жизненного цикла как форма государственно-частного партнерства / З. М. Хурыз // Вестник Академии знаний. – 2017. – № 4 (23).

VII. Источники на иностранном языке

230. Algarni, M. A., Arditi, D., Polat G. Build – Operate – Transfer in Infrastructure Projects in the United States // Journal of Construction Engineering and Management. – 2007. – Vol. 133. – No. 10. October. URL: [https://doi.org/10.1061/\(ASCE\)0733-9364\(2007\)133:10\(728\)](https://doi.org/10.1061/(ASCE)0733-9364(2007)133:10(728)) (дата обращения: 17.10.2021).

231. Bakatjan, S., Metin, A., Tiong, R. L. K. Optimal Capital Structure Model for BOT Power Projects in Turkey // Journal of Construction Engineering and Management. – 2003. – Vol. 129. – Issue 1. February. URL: [https://doi.org/10.1061/\(ASCE\)0733-9364\(2003\)129:1\(89\)](https://doi.org/10.1061/(ASCE)0733-9364(2003)129:1(89)) (дата обращения: 17.10.2021).

232. Baynesagn, A. A., Telgen, J. The Practice of Performance-Based Contracting in Developing Countries' Public Procurement: The Case of Ethiopia // Journal of Public Procurement. – 2017. – Vol. 17. – Issue 3. – P. 402–431.

233. Bovis, Ch. H. EU Public Procurement Law. Second Edition // Edward Elgar Publishing. Inc., 2012. – P. 435.

234. Chen, Ch., Doloi, H. BOT application in China: Driving and impeding factors // International Journal of Project Management. – 2008. – Vol. 26. – Issue 4. May. – P. 388–398. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2007.07.002> (дата обращения: 17.10.2021).

235. Communication from the Commission – Developing the Trans-European Transport Network: Innovative Funding Solutions – Interoperability of Electronic Toll

Collection Systems /*COM/2003/0132 final*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52003DC0132> (дата обращения: 12.10.2021).

236. Essig, M., Glas, A. H., Selviaridis, K., et al. Performance-Based Contracting in Business Markets // *Industrial Marketing Management Industrial Marketing Management*. – 2016. – Vol. 59. – P. 5–11. URL: <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2016.10.007>.

237. Farquharson, Ed., Encinas, The U.K. Treasury Infrastructure Finance Unit: Supporting PPP Financing During the Global Liquidity Crisis // *Public-private partnerships solutions note*. World Bank, Washington, DC. Javier. 2010. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/23035> License: CC BY 3.0 IGO.

238. Bao F., Chan A. P. C., Chen Ch. et al. Review of Public – Private Partnership Literature from a Project Lifecycle Perspective // *Journal of Infrastructure Systems*. – 2018. – Vol. 24 (3). – P. 04018008–1.

239. Gajurel, A. Performance-Based Contracts for Road Projects: Comparative Analysis of Different Types. Springer India, 2014. – P. 29. DOI: 10.1007/978-81-322-1302-4_3.

240. Gelderman, C. J., Semeijn, J., Vries, S. De. Contracting for Road Maintenance in the Netherlands –The Downside of Performance-Based Contracting // *Infrastructures*. – 2019. – Vol. 4. P. 41. DOI: 10.3390/infrastructures4030041.

241. Green Paper on Public–Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/94a3f02f-ab6a-47ed-b6b2-7de60830625e/language-en> (дата обращения: 28.10.2021).

242. Guajardo J., Cohen M. A., Netessine S. Impact of Performance-Based Contracting on Product Reliability: An Empirical Analysis // *Management Science*. 2012. Vol. 58 (5). URL: <http://dx.doi.org/10.1287/mnsc.1110.1465> (дата обращения: 22.10.2023).

243. Guide to Performance-Based Road Maintenance Contracts. Asian Development Bank. – 2018. – P. 2. DOI: <http://dx.doi.org/10.22617/TIM179099-2>.

244. Guidebook on Promoting Good Governance in Public–Private Partnerships.

URL: https://unece.org/DAM/ceci/publications/ppp_r.pdf (дата обращения: 28.10.2021).

245. Guidelines for Performance-Based Contracts between Water Utilities Municipalities: Lessons Learnt from Eastern Europe, Caucasus and Central Asia (EECCA). URL: <https://www.oecd.org/env/outreach/48656736.pdf> (дата обращения: 25.10.2021).

246. Howard, M. B, Wu, Z., Caldwell, N. et al. Performance-Based Contracting in the Defence Industry: Exploring Triadic Dynamics Between Government, OEMs and Suppliers // University of Exeter. – 2016. – P. 4. URL: <https://ore.exeter.ac.uk/repository/handle/10871/21171> (дата обращения: 25.10.2021).

247. Morillos, D., Amekudzi, A., Ross, C. et al. Value for Money Analysis in U.S. Transportation Public – Private Partnerships // Transportation Research Record. – 2009. – Vol. 2115 (1). – P. 27–29. DOI: 10.3141/2115-04.

248. Pakkala, P. et al. 2007. International Overview of Innovative Contracting Practices for Roads. Helsinki: Finnish Road Administration. URL: <https://julkaisut.liikennevirasto.fi/pdf/internoverview.pdf>.

249. Pícha, J., Tomek, A., Löwitt, H. Application of EPC Contracts in International Power Projects. Creative Construction Conference 2015 (CCC2015) // Published by Elsevier. Procedia Engineering. – 2015. – Vol. 123. – P. 397.

250. Resor, R. R., Tuszynski N. Public–Private Partnerships: When Are They Appropriate for Transportation Infrastructure? // Transportation Research Record. – 2012. – Vol. 2288 (1). – P. 40–47. DOI: 10. 3141/2288-05.

251. Steinfeld, J., Carlee, R., Koala, K. DBFOM Contracting and Public Stewardship in the Norfolk–Portsmouth Elizabeth River Tunnels Public–Private Partnership // Public Organiz Rev. – 2020. – Vol. 20. – P. 37–62. URL: <https://doi.org/10.1007/s11115-018-0426-6> (дата обращения: 03.11.2021).

252. Stremersch, S., Wuyts, S., Frambach, R. T. The Purchasing of Full-Service Contracts: An Exploratory Study within the Industrial Maintenance Market // Industrial Marketing Management. – 2001. – Vol. 30. – Issue 1. – P. 1–12. ISSN 0019-8501, [https://doi.org/10.1016/S0019-8501\(99\)00090-5](https://doi.org/10.1016/S0019-8501(99)00090-5).

253. Strien, J. van, Gelderman, C. J., Semeijn, J. Performance-based Contracting in Military Supply Chains and the Willingness to Bear Risks // *Journal of Defense Analytics and Logistics*. – 2019. – Vol. 3. – No. 1. – P. 83–107. Emerald Publishing Limited. 2399-6439. DOI: 10.1108/JDAL-10-2017-0021. P. 86. URL: www.emeraldinsight.com/2399-6439.htm (дата обращения: 25.10.2021).

254. Verweij, S., Loomans, O., Leendertse, W. The Role of the Public Partner in Innovation in Transport Infrastructure PPPs: A Qualitative Comparative Analysis of Nine Dutch DBFM Projects // *Public Works Management & Policy*. – 2020. – Vol. 251. – P. 5–32. DOI: 10.1177/1087724X19847215.

255. Wirahadikusumah, R., Susanti, B., Coffey, V. et al. Performance-Based Contracting for Roads – Experiences of Australia and Indonesia // *Procedia Engineering*. – 2015. – Vol. 125. – P. 7.

256. Xiang, Y., Zhu, Zh., Coit, D. W. et al. Condition-based Maintenance Under Performance-Based Contracting // *Computers & Industrial Engineering*. – 2017. – Vol. 111. – P. 391–402.

VIII. Интернет-ресурсы и иные источники

257. A Report for Transport for London Compiled by Will Hughes and Shabnam Kabiri, School of Construction Management and Engineering, University of Reading, RG6 6AW, UK. URL: <https://centaur.reading.ac.uk/34767/1/Hughes-and-Kabiri.pdf> (дата обращения: 04.11.2021).

258. Вебсайт EBSCO Information Services. URL: <https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&AuthType=ip,uid,-custuid&custid=s7167233&db=edsbas&AN=edsbas.113181B5&lang=ru&site=eds-live> (дата обращения: 02.11.2021).

259. Вебсайт Private Participation in Infrastructure (PPI) – World Bank Group URL: <https://ppi.worldbank.org/en/visualization#sector=&status=&ppi=&investment=&region=&ida=&income=&ppp=&mdb=&year=&excel=false&map=&header=true> (дата

обращения: 02.11.2021).

260. Вебсайт английского Института инженеров-строителей, посвященный контрактам на проектирование и строительство (англ. New Engineering [and Construction] Contracts, NEC) URL: <https://www.neccontract.com/NEC4-Products/NEC4-Contracts/NEC4-Design-Build-and-Operate-Contract/NEC4-Design-Build-and-Operate-Contract-Bundle-Bu> (дата обращения: 19.03.2023).

261. Вебсайт инвестиционного портала г. Москвы. URL: <https://investmoscow.ru/press-center/news-article/?article=189002> (дата обращения: 02.11.2021).

262. Вебсайт Объединенного трибунала по контрактам (англ. Joint Contracts Tribunal, JCT) Соединенного Королевства. URL: <https://www.jctltd.co.uk> (дата обращения: 05.04.2023).

263. Вебсайт публикации Всемирного Банка «Publication: Public-Private Partnerships: Reference Guide, Version 2.0». URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/20118> (дата обращения: 19.03.2023).

264. Вебсайт системы закупок Правительства США. URL: <https://www.acquisition.gov/browse/index/far> (дата обращения: 19.03.2023).

265. Данные Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Publ_TR_2021.pdf.

266. Карапетов, А. Г. Новые договорные конструкции в ГК РФ: абонентский договор и опционы / А. Г. Карапетов. URL: http://m-logos.ru/img/Tezis_Karapetov_09042015.pdf (дата обращения: 11.07.2022).

267. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru>.

268. Официальный сайт Министерства обороны Австралии. URL: <https://www1.defence.gov.au/business-industry/procurement/policies-guidelines-templates/performance-based-contracting> (дата обращения: 04.11.2021).

269. Официальный сайт Мэра Москвы: URL: <https://www.mos.ru/news/item/94800073> (дата обращения: 15.12.2023).

270. Официальный сайт общероссийской еженедельной газеты «Военно-промышленный курьер». URL: <https://vpk-news.ru/news/15659> (дата обращения: 25.01.2022).

271. Официальный сайт Российского информационного агентства. URL: <https://ria.ru/20140121/990372810.html> (дата обращения: 24.01.2022).

272. Парламентская газета от 31 октября 2019 г. URL: <https://www.pnp.ru/politics/kontrakt-zhiznennogo-cikla-nuzhno-rasprostranit-na-oborudovanie-dlya-starykh-bolnic-zayavil-putin.html> (дата обращения: 25.01.2022).

273. Паспорт национального проекта «Национальный проект “Безопасные качественные дороги”» (утвержден Министерством транспорта Российской Федерации). Документ опубликован не был. Доступен по ссылке URL: <https://mintrans.gov.ru> (дата обращения: 03.11.2021).

274. Руководство по определению VfM в транспортной сфере Великобритании. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/918479/value-for-money-framework.pdf (дата обращения: 19.10.2021).

275. Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета по вопросу инновационного развития транспортного комплекса. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/6094> (дата обращения: 19.03.2023).

276. Сулейменов, М. К. Специальные договорные конструкции (общие договоры) и их место в системе права. Доклад в рамках Круглого стола памяти С. А. Хохлова «Генезис и развитие российского договорного права» 29 ноября 2021 года. Полная видеозапись по ссылке URL: <https://privlaw.ru/video-share/video-share-2021/video2021-11>. Опубликован также по ссылке URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32801264&sub_id=1&pos=180;48#pos=180;48 (дата обращения: 11.07.2022).

IX. Иные документы

277. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 29

июня 2010 г. «О бюджетной политике в 2011–2013 годах» // СПС «КонсультантПлюс».

278. Инструкция по проектированию, эксплуатации и рекультивации полигонов для твердых бытовых отходов (утвержден Минстроем России 2 ноября 1996 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

279. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренная решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

280. Приказ Казначейства России от 1 декабря 2022 г. № 359 «Об утверждении Перечня вопросов типовой программы проверки Межрегиональных управлений Федерального казначейства» (Документ утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

281. Письмо Минстроя России от 27 февраля 2018 г. № 7026-АС/08 «Об определении видов ремонта» // СПС «КонсультантПлюс».

282. Письмо Минфина России от 16 июня 2017 г. № 24-02-05/37727 // СПС «КонсультантПлюс».

283. Письмо Минфина России от 19 января 2018 г. № 24-03-08/3102 «О предоставлении банковских гарантий для обеспечения исполнения контракта в сфере закупок» // СПС «КонсультантПлюс».

284. Письмо Минфина России от 13 сентября 2019 г. № 24-03-07/70605 «О предоставлении банковской гарантии на обеспечение исполнения контракта и обеспечение гарантийных обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».

285. Письмо Минфина России от 25 декабря 2019 г. № 24-03-07/101426 «О сроке действия банковской гарантии, предоставленной для обеспечения гарантийных обязательств по контракту; о сроке оплаты контракта, заключенного с СМП, и возврате обеспечения его исполнения» // СПС «КонсультантПлюс».

286. Письмо Минфина России № 24-03-06/101752, Минтранса России № АК-Д2-22/23580 от 23 ноября 2020 г. «О позиции Минтранса России и Минфина России по вопросу о заключении контрактов жизненного цикла при строительстве

автомобильных дорог» // СПС «КонсультантПлюс».

287. Письмо Минфина России от 12 марта 2020 г. № 24-03-08/18966 // СПС «КонсультантПлюс».

288. Письмо Минфина России от 31 марта 2020 г. № 24-03-07/25499 «О действии банковской гарантии, обеспечивающей исполнение контракта в сфере закупок» // СПС «КонсультантПлюс».

289. Письмо Минфина России от 1 сентября 2020 г. № 24-03-08/76532 «О реализации права заказчика на получение денежных средств по банковской гарантии и на их бесспорное списание со счета гаранта в рамках обеспечения исполнения контракта» // СПС «КонсультантПлюс».

290. Письмо Минфина России от 21 декабря 2021 г. № 24-03-08/104169 «О направлении информации по вопросам заключения офсетных контрактов» // СПС «КонсультантПлюс».

291. Письмо Минфина России от 6 октября 2023 г. № 24-06-07/95353 «О предоставлении поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обеспечения исполнения контракта в виде независимой гарантии в случае изменения его существенных условий» // СПС «КонсультантПлюс».

292. Письмо Минэкономразвития России от 20 января 2014 г. № Д28и-30 «О случаях заключения контрактов жизненного цикла и расчете стоимости жизненного цикла товара или созданного в результате выполнения работы объекта, а также ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом, в виде уплаты неустойки (штрафа, пени)» // СПС «КонсультантПлюс».

293. Письмо Минэкономразвития России от 28 апреля 2014 г. № Д28и-641 «О заключении контрактов жизненного цикла и определении начальных (максимальных) цен таких контрактов; о передаче органом (учреждением) субъекта РФ полномочий на определение поставщика органу (учреждению) муниципального образования» // СПС «КонсультантПлюс».

294. Письмо Минэкономразвития России от 22 июня 2015 г. № Д28и-1818 «О заключении контракта жизненного цикла» // СПС «КонсультантПлюс».

295. Письмо Федеральной антимонопольной службы России от 9 февраля 2015 г. № АЦ/5147/15 // СПС «КонсультантПлюс».

296. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 602033-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения долгосрочных комплексных контрактов на проектирование, строительство и последующее содержание объектов транспортной инфраструктуры» (ред., внесенная в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, текст по состоянию на 15 сентября 2011 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

297. Приказ Росавтодора от 30 июля 2021 г. № 155 «Об утверждении методики формирования официальной статистической информации, необходимой для мониторинга достижения показателей национального проекта “Безопасные качественные дороги”» // СПС «КонсультантПлюс».

298. Проект постановления Правительства РФ «О внесении изменения в пункт 1 постановления Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1087» (подготовлен Минпромторгом России, ID проекта 01/01/10-20/00109124) // СПС «КонсультантПлюс».

299. Проект постановления Правительства РФ «О порядке и правилах заключения и исполнения контрактов жизненного цикла в отношении автомобильных дорог (участков автомобильных дорог), включая дорожные сооружения, являющиеся их технологической частью, – защитные дорожные сооружения, искусственные дорожные сооружения, производственные объекты, элементы обустройства автомобильных дорог, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (по состоянию на 20 августа 2020 г.) (подготовило Минтранс России, ID проекта 01/01/08-20/00107418) // СПС «КонсультантПлюс».

300. Распоряжение ОАО «РЖД» от 28 октября 2015 г. № 2554р «Об утверждении норматива аварийно-восстановительного запаса материально-технических ресурсов по хозяйству автоматики и телемеханики Центральной дирекции инфраструктуры на 2016 год» // СПС «КонсультантПлюс».

301. Решение Совета глав правительств СНГ «О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года». Принято в г. Санкт-Петербурге 18 октября 2011 г. Глоссарий (Приложение 4) // СПС «КонсультантПлюс».

302. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года (в ред. от 15.07.2021) (документ утвержден Минпромторгом России) // СПС «КонсультантПлюс».